НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ А.ДОНИША

ГАДОЕВ ГОЗИ

ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДАХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САДРИДДИНА АЙНИ

Специальность: 5.6.5 Историография, источниковедение и методы исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: доктор исторических наук,

профессор, член-корреспондент НАНТ X. Пирумшоев

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ
ГЛАВА І. ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И
АДМИНИСТРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА БУХАРСКОГО ЭМИРАТА
КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX вв. В ТРУДАХ С.АЙНИ15
I.1. Политическое положение 15
І.1Административное управление4
ГЛАВА ІІ. ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОЛОЖЕНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА72
II.1. Население ханства и его этнический состав
II.2. Состояние ремесленного производства
II.3. Торговые отношения 113
ГЛАВА III. «ВОСПОМИНАНИЯ» -ЯРКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КУЛЬТУРНО
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА КОНЦА
XIX-НАЧАЛА XX ВВ130
III.1. Основные показатели материальной культуры города Бухары 130
III.2. Литературная жизнь периода просвещения в Бухарском эмирате 150
III.3.Описание состояния народного образования в "Воспоминаниях"
С. Айни
ЗАКЛЮЧЕНИЕ
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ . 217

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Время, как важнейшее свойство движения истории, связующее вчерашний день с сегодняшним, а сегодняшний день с завтрашним, выносит свое решение не только о конкретных исторических событиях, историческом процессе в целом, но и о тех выдающихся личностях, которые были активными участниками исторического процесса в тот или иной период.

Именно таковыми в истории общественной мысли таджикского народа выступают во второй половине XIX в. Ахмад Дониш и в первой половине XX в. – Садриддин Айни.

Одной из малоисследованных проблем в историографии истории таджикского народа является определение степени отражения исторических событий в научно-популярных работах и произведениях художественной литературы. Исходя из этого, актуальность темы заключается в том, что в нашем исследовании предпринята попытка анализировать отражение одного из периодов истории таджикского народа, охватывающего конец XIX – начало XX вв. в исторических трудах и литературных произведениях Садриддина Айни.

Роль Садриддина Айни как замечательного историка, прозаика, поэта и критика, как признанного классика таджикской литературы новейшего периода велика и общеизвестна. Не случайно ученые гуманитарного направления отечественной науки с большим интересом продолжают исследовать его определяющую роль в национальной историографии и литературоведении.

Богатейший жизненный опыт, огромный талант обобщенного синтезирования, использование в произведениях значительного количества документов и источников позволило С. Айни правдиво и реалистично изобразить наиболее сложный, драматичный и противоречивый период истории таджикского народа конца 80-х годов XIX – начала XX веков.

Садриддин Айни был первым советским таджикским писателем, который стоял у истоков автобиографического жанра в отечественной литературе. Вначале им создавались небольшие автобиографические повести и рассказы,

которые содержали в себе значительный элемент документализма. Эти произведения представляют интерес для исследователей творчества С. Айни не только как самостоятельные произведения, направления в его творчестве, но и как показатели серьезной подготовки к созданию его монументального произведения «Воспоминания». В конце 1947 г. С. Айни приступил к работе над своими «Воспоминаниями» и в 1953 г. закончил четвертую и последнюю часть «Воспоминаний». В четырех томах «Воспоминаний» отражены события в Бухаре конца XIX – начала XX вв. Грандиозный по масштабу труд С. Айни не успел закончить, и все последующие события в Бухаре и Самарканде остались в этих мемуарах неописанными.

Изучение «Воспоминаний» С. Айни и введение в научный оборот материалов этого произведения является одной из первостепенных задач исследователей, ибо в «Воспоминаниях» содержится много ценных сведений об историческом прошлом таджикского народа и народов Средней Азии в целом.

Ценные сведения об историческом прошлом таджикского народа и народов Средней Азии также содержатся во многих других исторических трудах и литературных произведениях С. Айни. Актуальность темы заключается в том, что для выяснения многих неизученных, порой спорных вопросов, касающихся политической и социально-экономической ситуации данного региона, анализ материалов из исторических трудов и литературных произведений С.Айни имеет огромное научное значение. Важность сведений С. Айни состоит, прежде всего, в том, что он являлся очевидцем и участником описываемых событий. Историческим фоном для освещения событий послужила обстановка в самой Бухаре и окружающих ее селениях в конце XIX – начале XX вв.

Актуальным представляется введение в научный оборот материалов, извлеченных из исторических трудов и литературных произведений С. Айни, которые способствуют выяснению и определению многих проблем, связанных с историей Бухарского эмирата в конце XIX – начале XX вв.

Таким давно образом, назревшая необходимость выявления источниковедческой ценности исторических трудов И литературных произведений Садриддина Айни в изучении истории таджикского народа конца XIX – начала XX вв. стала главным побудительным основанием для избрания данной темы нашего диссертационного исследования. Это также является главным определяющим аргументом в пользу бесспорной актуальности научной проблемы.

Степень научной разработанности темы. Об истории таджикского народа во второй половине XIX - начале XX вв. проведено много исследований. Как справедливо отметил академик Р. Масов: «Количество и общий объем трудов, посвященных истории таджикского народа конца второй половины XIX — начала XX вв., намного превышают исследования других периодов. Тем не менее, парадоксален тот факт, что этот этап отечественной истории занимает лидирующее место по неизученным, а также мало освещенным и требующим осмысления вопросам». 1

Однако по теме отражения исторических событий Бухарского эмирата второй половины XIX – начала XX вв. в исторических трудах и произведениях художественной литературы С.Айни специальные исследования отсутствуют.

Литература о творчестве С. Айни на таджикском, узбекском и русском языках обширна, но в ней не нашли достаточного освещения некоторые вопросы истории таджикского народа, отраженные в его творчестве.

Что касается трудов по филологии, то художественные произведения, публицистические статьи С. Айни, охватывающие дореволюционный период в истории культуры таджикского народа, получили широкое отражение в научной литературе в различных аспектах.

Вклад С. Айни в освещение истории таджикского народа содержится в фундаментальных трудах по истории таджикской советской литературы. В них

¹ Масов Р. О некоторых проблемах истории таджикского народа // Мероси ниёгон. (Наследие предков). – Душанбе, 2014. С. 16.

 $^{^2}$ История таджикского народа. Т. IV. – Душанбе, 2010; История таджикского народа. – Т.2. – М., 1964; Очерки истории таджикской советской литературы. – М., 1961.

оценка творческого пути С. Айни дается в достаточно общем плане. В частности оценка литературоведческих, исторических и публицистических работ С. Айни и его весомого вклада в изучение истории Таджикистана в той или иной мере дается в работах ряда историков, литературоведов и писателей, таких как З.Ш. Раджабов ¹, И.С. Брагинский ², Х. Айни³, А. Маниёзов⁴, М.Ш. Шукуров⁵, С. Табаров⁶, Р. Хошим⁷, А. Сайфуллоев⁸, Р. Ходи-зода⁹, Х. Мирзозода¹⁰, Х. Ниязов¹¹, Р. Тельман¹², Ю. Акобиров, Ш. Харисов¹³ и др.

Ценным является приложение А. Розенфельд и А.А. Семёнова к изданной на русском языке книге «Воспоминания» С. Айни. Но в этих работах авторы ограничиваются в основном лишь краткой общей историографической характеристикой. Разумеется, всего этого далеко недостаточно для более полного выяснения вклада С. Айни в историю Бухарского эмирата второй половины XIX – начала XX вв.

Следует отметить, что среди этих исследований наиболее ценными являются труды З.Ш. Раджабова, посвященные истории общественно-политической мысли таджикского народа, в частности, это ясно прослеживается в его работе, в которой называет Садриддина Айни «историком таджикского

_

¹ Раджабов З.Ш. Садриддин Айни – историк таджикского народа (краткий исторический очерк). Сталинабад, 1951; Его же. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX века и в начале XX века. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957.

²Брагинский И.С. Проблемы творчества С. Айни. – Душанбе: Ирфон,1974; Его же. Садриддин Айни. Жизнь и творчество. – Изд. 2-е, доп. – М., 1974.

³Айни Х. Жизнь С. Айни. – Душанбе, 1982.

⁴ Маниёзов А. Публистика ва назми устод С. Айнӣ (Публицистика и поэзия устода С. Айни) (1918-1924). Сталинабад: Нашрдавточик, 1958.

⁵ Шукуров М.Ш. Хусусиятхои ғоявию бадеии «Ёддоштхо»-и устод С. Айнй (Идейные и художественные особенности «Воспоминаний» устода С.Айни). – Душанбе: Дониш, 1966.

⁶ Табаров С. Садриддин Айнй – асосгузори адабиёти совети точик (Садриддин Айни – основоположник таджикской советской литературы). Сталинобод: Нашрдавточик, 1954; Его же. Зиндагиномаи Садриддин Айнй (Жизнеописание Садриддина Айни) (1875-1899). - Душанбе, 2008.

⁷ Хошим Р. Сухан аз устодон ва дустон (Слово об учителях и о друзьях). - Душанбе: Ирфон, 1971.

⁸ Сайфуллоев А. Мактаби Айнй (Школа Айни). - Душанбе: Ирфон, 1982.

⁹ Ходи-зода Р. Аз Рудаки то имруз (От Рудаки до наших дней). – Душанбе: Адиб, 1978.

¹⁰ Садриддин Айнй – аввалин адабиётшиноси советии точик (Садриддин Айни – первый советский таджикский литературовед // Мулохизахо дар бораи адабиётшиносй. - Душанбе: Ирфон, 1963.

¹¹ Ниязов Х.И. Путь Садриддина Айни-поэта. - М.: Наука, 1965.

¹² Тельман Р. Садриддин Айни. – Душанбе, 1978.

¹³ Акобиров Ю., Харисов Ш. Садриддин Айни. – М., 1968. – (Серия: Жизнь замечательных людей).

народа». Учёный, анализируя «Воспоминания», впервые оценивает их как исторический источник, и пишет: «Перед нами со страниц этого замечательного произведения возникает эмират с его деспотической формой правления, диким произволом чиновников, невежеством духовенства, средневековыми казиями, нищенским, бесправным положением трудовых слоев населения». По словам профессора X. Пирумшоева, «...из неимоверно широкого диапазона исследовательской деятельности З.Ш. Раджабов остановился, главным образом, на выявлении заслуг С. Айни как историка».

В исследованиях И.С. Брагинского, посвященных жизни и творчеству С. Айни, дана высокая оценка художественным произведениям писателя, как факторам взаимосвязывающим истории прошлого И настоящего. «Воспоминания» была главной книгой его жизни. Когда С. Айни закончил четвертую часть «Воспоминаний» (1953 г.), И.С. Брагинский, который был свидетелем этого события, отметил, что «С. Айни уже не стоял, а чуть притоптывал ногами, приплясывал, прищелкивая пальцами поднятых над головой рук, как при танце, и что-то произнося, чуть напевно, вроде «Навиштам!», «Навиштам!» («Я написал!»). Он ответил мне приветствием и, просияв, с большим волнением в голосе, сказал: «Вот и удалось мне написать четвертый том «Воспоминаний». Я понял, в чем дело. С. Айни считал составление «Воспоминаний» своей важнейшей жизненной задачей».

«С. Айни, – пишет И.С. Брагинский, – всегда на первый план выдвигает народ – творца истории. С. Айни в своих «Воспоминаниях» описывает прошлое сёл».⁵ Также таджикских городов И.С. Брагинский отмечает: «Воспоминания» C. Айни – это не простая исповедь. Правдивость «Воспоминаний» состоит не только в тонкой передаче событий, но и в

¹ Раджабов З.Ш. Садриддин Айни – историк таджикского народа (краткий исторический очерк).

⁻ Сталинабад: Таджикгосиздат, 1951. С. 86.

² Там же. С. 76.

³ Пирумшоев X. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа (Сборник избранных статей). – Душанбе: Ирфон, 2014. С. 390.

⁴ Брагинский И.С. Двадцать пять встреч с Садриддином Айни // Айнинские чтения. (Чашнномаи Айни). Чузъи IV. – Душанбе, 1971. С. 328.

⁵ Брагинский И.С. Садриддин Айни. Очерк жизни и творчества. - Душанбе, 1954. С. 155.

проникновении в самую их сущность. Это не бесстрастная летопись, перечисление пусть интересных, но всего лишь фактов. Это осмысленное изображение событий, вскрытие их внутреннего содержания, их сущности». ¹

Литературно-историческую ценность «Воспоминаний» так определяет известный советский писатель Л. Леонов: «В этих «Воспоминаниях» не мелочность и случайность, пусть порой любопытных и интересных фактов, а и широкое полотно жизни. По силе художественного обобщения, по глубине и мудрости мысли, по высокому литературному мастерству книга Айни является актуальной во всесоюзной литературе. Несмотря на то, что она обращена по теме к прошлому, книга звучит актуально и современно»².

Следует отметить, что, несмотря на большое количество исследований, посвящённых анализу всего обширного круга проблем, отражённых в различных жанрах его огромного наследия, «Воспоминания» писателя и поныне не стали предметом специального источниковедческо-историографического анализа.

Н. Хотамов в своей книге «Освещение Бухарской народной советской революции в трудах С. Айни» на основе произведений С. Айни сравнительно подробно освещает социально-экономическое и политическое положение Бухарского эмирата в начале XX века.

В диссертационной работе М.И. Бакиева освещаются отдельные периоды истории таджикского народа. Исследователь на основе художественных произведений, исторических трудов, публицистических статей С. Айни раскрывает социально-экономическую и культурную жизнь таджикского народа с конца XIX века по 1917 г. ⁴

 $^{^1}$ Брагинский И.С. Садриддин Айни (Жизнь и творчество). Второе дополненное. Выпуск V. – М., 1978. С. 174.

² Ахмедов З.А. Садририддин Айни и развитие таджикско-казахских литературных связей // Чашномаи Айнй. Выпуск VII. – Душанбе: Дониш,1991. С. 36-46.

³ Хотамов Н. Инъикоси революцияи халкии советии Бухоро дар асархои С. Айни (Отражение Бухарской народной советской революции в трудах С. Айни). – Душанбе: Дониш, 1980.

⁴ Бакиев М.И. Отражение истории таджикского народа конца XIX века – 1917 г. в произведениях С. Айни, Д. Икроми, Р. Джалила: дисс. канд. истор. наук. – Душанбе, 1988. - 26 с.

Отдельные вопросы, относящиеся к изучению «Воспоминаний» С. Айни, нашли свое освещение в диссертационной работе Р.Т. Мухиддинова. В первой главе, третьем разделе анализируются вопросы истории таджикского народа, освещенные в «Воспоминаниях» С. Айни. Автор отмечает, что «На страницах этого замечательного произведения освещается история эмирата с его деспотической формой правления, диким положением трудовых слоев населения. Но, к сожалению, С. Айни не показывает, как подобное враждебное отношение выливалось в народные волнения...». В этом плане мы не можем полностью согласиться с выводами Р.Т. Мухиддинова.

Известно, что после выхода 1-й и 2-й частей «Воспоминаний» (1949 г.) некоторые литературные критики обвинили С. Айни в том, что он, изображая старую Бухару, не показал народных бунтов и восстаний. При этом ссылаются на восстание Восе в Восточной Бухаре в 1888 г. На наш взгляд, такая оценка беспочвенна по следующим соображениям. Во-первых, «Воспоминания» С. Айни охватывают только сам город Бухару и его окрестности конца XIX и начала XX вв. (до 1904 г.). Во-вторых, в этот период никаких крестьянских восстаний или восстаний ремесленников здесь не произошло, если не считать суннитско-шиитской резни (в январе 1910 г.). В-третьих, восстание Восе и другие подобные выступления бедноты были всего лишь предвестниками общего выступления. «Своеобразие этого брожения, – по мнению И. Брагинского, – формы его С. Айни правдиво изобразил, и в этом состоит большая познавательная ценность «Воспоминаний».²

В вышеназванных работах в целом фактически не затрагивается весь комплекс вопросов, которые заложены в основу нашего диссертационного исследования. Таким образом, несмотря на большое количество исследований, посвящённых анализу всего обширного круга проблем, отражённых в различных жанрах огромного историко-литературного наследия С.Айни,

¹ Мухиддинов Р.Т. Освещение истории таджикского народа в творчестве Садриддина Айни: дисс.

канд. истор. наук. – Душанбе, 1999. ² Брагинский И. Садриддин Айни. – М., 1978. С. 175; Его же. Садриддин Айни (очерк жизни и творчества). Сталинабад, 1954. С. 131-132.

освещение истории Бухарского эмирата в конце XIX – начале XX вв. не стали предметом специального источниковедческо-историографического анализа.

Источниковедческая база исследования. Первичные источники базируются, прежде всего, на исторических трудах С. Айни, таких как «История мангытской династии Бухары» («Таърихи амирони мангитияи Бухоро»)¹, «Воспоминания» (Ёддоштхо»)², «Коротко о моей жизни» («Мухтасари тарчумаи холи худам»)³, художественных произведениях С. Айни «Рабы» («Гуломон»)⁴, «Бухарские палачи» («Джаллодони Бухоро»), «Смерть ростовщика» («Марги судхур»), «Ятим»⁵, «Дохунда»⁶, «Старая школа» («Мактаби кухна»)⁷ и другие.

Во всех этих произведениях С.Айни описывает тяжелую жизнь народов Средней Азии, репрессивный метод правительства Бухарского эмирата и борьбу народа за достижение социальной справедливости.

В исследовании также использован труд Ахмада Дониша «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» («История династии мангытов»)⁸, в котором освещены отдельные проблемы истории таджикского народа. Ценной является работа Мирзо Абдулазима Соми «История мангытских государей»⁹. Для сравнительного анализа особую ценность представляют работы русских авторов, непосредственно наблюдавших положение Бухарского эмирата. К ним, прежде всего, относятся Е.М. Мейендорф, ¹⁰ Н. Ханыков, ¹¹ Д.Н. Логофет и А.А. Семёнов².

 $^{^1}$ Айн
й С. Таърихи амирони манғития
и Бухоро //Айн
й С. Куллиёт. - Цилди 10. - Душанбе, 1966. – 344 с.

² Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А.Розенфельд. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 1087 с.

³ Айнй С. Мухтасари тарчумаи холи худам // Айни С. Собр. соч. - Т. 1. - М., 1971. - 560 с.

⁴ Айни С. Рабы. Душанбе, 1977. - 423 с.

⁵ Айни С. Бухарские палачи. Смерть ростовщика. Ятим. Душанбе, 1970. – 347 с.

⁶ Айни С. Дохунда. М., 1956. - 402 с.

⁷ Айни. С. Старая школа // Собр. соч. - Т.3. – М.: Художественная литература, 1971. - С. 154-182.

⁸ Аҳмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғит. - Душанбе, 1992. – 93 с.

⁹ Мирза Абдулазим Сами. Таърихи салтанати мангития (История мангытских государей). Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л.М.Епифановой. М.: Изд-во восточной литры, 1962. - 179 с.

¹⁰ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Е.К. Мейендорф; подред. и вступ. ст. Н.А. Халфина. – М.: Наука, 1975. – 180 с.

¹¹ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. - СПб., 1843. – 279 с.

Цель и задачи. Целью исследования является комплексный историографическо-источниковедческий анализ исторических трудов и литературных произведений С. Айни, определения их ценности, как источников изучения истории Бухарского эмирата второй половины XIX – начала XX вв. Исходя из данной цели, определены следующие конкретные задачи исследования:

- показать научную ценность материалов, содержащихся в исторических трудах и литературных произведениях С. Айни по социальнополитическому устройству Бухарского эмирата;
 - выявить объективную сущность налоговой политики эмирата;
- проанализировать численность и этнический состав населения
 Бухарского эмирата;
 - обосновать степень освещения их торговых отношений;
- выявить сохранение исторических традиций таджиков в ремесленном производстве;
- анализировать степень достоверности освещения состояния культуры и просвещения эмирата;
- выявлять особенности государственно-административного управления Бухарского эмирата в трудах С. Айни;
- показать социальное положение таджикского народа на основе содержания художественных произведений С. Айни;
 - осветить источниковедческую значимость «Воспоминаний».

Объектом исследования является сопоставительный анализ материалов, содержавшихся в исторических трудах и литературных произведениях С. Айни,

² Семёнов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. – М., 1903. – 112 с.; Он же. Бухарский трактат о чинах и званиях и обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское востоковедение.- М.-Л., 1948. – Вып. 5. – 338 с.; Он же. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства. - Сталинабад, 1951. – 61 с.

¹ Логофет. Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. - СПб.,1909. – 238 с.; Он же. В горах и на равнинах Бухары. СПб., 1913. – 619 с.

освещающих политическую социально-экономическую и культурную жизнь таджикского народа в конце XIX – начале XX вв.

Предметом исследования является определение степени освещения политического, социально-экономического положения и культурной жизни Бухары конца XIX — начала XX вв. по материалам исторических трудов и литературных произведений С. Айни.

Теоретической базой работы исследования послужили труды отечественных и российских историков и ученых-литературоведов по исследуемой проблеме. В процессе исследования были использованы методы сопоставительного анализа и сравнения, единства теории и практики. Диссертант, используя конкретно-исторический подход к предмету исследования, в своем анализе и выводах строго придерживается требований принципов историзма, предельно объективного изучения истории таджикского народа в конце XIX – начале XX вв.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении исторических трудов и литературных произведений С. Айни, где освещаются вопросы истории таджикского народа конца XIX – начала XX вв. Научная новизна заключается также в том, что:

- показана научную ценность материала, содержащегося в исторических трудах и литературных произведениях С. Айни по социальнополитическому устройству Бухарского эмирата;
 - выявлена объективная сущность налоговой политики эмирата;
- проанализированы численность и этнический состав населения
 Бухарского эмирата;
 - обоснована степень освещения их торговых отношений;
- определено сохранение исторических традиций таджиков в ремесленном производстве;
- анализирована степень достоверности освещения состояния культуры и просвещения эмирата;

- выявлена особенность государственно-административного управления Бухарского эмирата в трудах С. Айни;
- показано социальное положение таджикского народа на основе содержания художественных произведений С. Айни;
 - освещена источниковедческая значимость «Воспоминаний».

Географические и хронологические рамки исследования охватывают территорию Бухарского эмирата во второй половине XIX – начале XX вв.

Практическое значение исследования заключается в том, что содержащиеся в ней материалы и выводы могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории и культуре таджикского народа, истории литературы. Результаты исследования помогут читателям в пропаганде творчества С. Айни. Она может также быть использована при разработке и чтении курсов лекций в вузах Республики Таджикистан.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Согласно верному мнению С. Айни, государственное управление Бухарского эмирата не было четко централизованным, при котором бы существовало строгое подчинение по вертикали власти и соответствующие органы управления были бы подотчетными друг другу. Это давало возможность феодалам усиливать эксплуатацию собственного народа. Они являлись собственниками земли, и аппарат государственного управления использовали в своих интересах.
- Несмотря на нечеловеческие условия труда, ремесленное производство занимало достойное место среди других видов деятельности местного населения. Что же касается того, что изделия высокого качества в эмирате не находили заметного развития, то это происходило не по вине мастеров и уровня их ремесленного искусства. Бухарский эмират, несмотря на это, занимал ведущее место в ремесленном производстве региона.
- Усиление товарно-денежных отношений в недрах феодализма, в конечном счете, способствовало развитию капиталистических отношений в эмирате. Происходило накопление денежных средств в руках отдельных торговцев, которое сопровождалось разорением мелких производителей крестьян и ремесленников.

Экономическая жизнь эмирата связывалась не только с Туркестаном, но и с остальной частью России. Торговля играла важную роль в эмирате конца XIX – начала XX вв. Об этом наглядно свидетельствуют сведения в исторических трудах и литературных произведениях С. Айни.

- Вышеприведенные факты убедительно свидетельствуют о существенных изменениях в быту и материальной культуре Бухарского эмирата в конце XIX начале XX столетий. Все эти изменения С. Айни довольно подробно приводит в своих исторических трудах и литературных произведениях.
- «Воспоминания» являются уникальным источником, в котором освещены социальные и культурно-бытовые условия, связанные главным образом с городом Бухарой и его окрестностями.
- С. Айни даёт обстоятельное описание литературной жизни Бухары, в частности, жизни и творчества известных поэтов и писателей, а также малоизвестных современников, сведения о жизни и творческой деятельности которых приводятся только в его «Воспоминаниях».
- Сопоставление сведений С.Айни, который являлся очевидцем и участником описываемых событий, приводит к убеждению в том, что он правдиво воспроизводил реальную картину состояния образования в Бухарском эмирате, о чём свидетельствуют и данные других исследователей.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена и оценена положительно на заседании Отдела древней, средневековой и новой истории им. А. Дониша НАНТ (29 ноября 2022 г., протокол №9). Основные положения диссертации использованы в ряде публикаций автора и при составлении конспектов лекций по курсу истории таджикского народа для студентов факультета исторического Таджикского национального педагогического университета, где автор в течение ряда лет проводит занятия. Отдельные аспекты исследования докладывались научно-теоретических конференциях, на посвященных жизни и творчеству С. Айни, в Таджикском национальном педагогическом университете (2010-2015 гг.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА І.

ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА БУХАРСКОГО ЭМИРАТА КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX вв. В ТРУДАХ С.АЙНИ

І.1. Политическое положение

История Бухары как государственного образования берёт начало из глубокой древности. Она в полном смысле слова являлось объединительным центром могущественного Саманидского государства. Но в качестве отдельного ханства, а в последующем эмирата в годы правления мангытов, оно было основано Шейбанидами – кочевыми узбеками в начале XVI века, на развалинах государства потомков Тимура, которое просуществовало свыше четырехсот лет (1500-1920 гг.).

Расположенные к северу от культурных среднеазиатских оазисов степи Дашт-и-Кипчак с древних времен были заселены тюркоязычными кочевниками. После монгольского нашествия племена, кочевавшие на обширном пространстве между Уралом и Иртышом, вошли во властьмонгольского наследника – Шейбани. Первоначально эти кочевники в политическом отношении не представляли собой единого целого и лишь в середине XV в. были объединены потомком Шейбани Абдулхайр-ханом. На рубеже XVI в. внук Абдулхайр-хана Мухаммад Шейбаниво главе узбеков завоевал культурные области Средней Азии и Хорасана, изгнав из них последних Тимуридов.

Потомки Шейбани-хана, стоявшие во главе вновь образованного государства, придерживались еще старинных кочевых традиций: вся завоеванная территория делилась на уделы, во главе которых стояли члены правящего рода — султаны. Наиболее могущественный из них верховный правитель назывался ханом (хон): его местом пребывания был город Бухара, отчего с течением времени и все ханство стало называться

Бухарским¹. На рубеже XVI –XVII вв. в связи с пресечением правящей династии Шейбанидов бухарский престол переходит к Аштарханидам.

Если первым ханам из Аштарханидской династии удавалось укрепить свою власть, обуздать мятежных феодалов, то в первой половине XVIII в. последнем ИЗ Аштарханидов Абдулфайз-хане $(1711-1747\Gamma\Gamma.)$ при власть окончательно теряет свое значение, центральная феодальные на отдельные владения. Значительные распадается территории, принадлежавшие ранее Бухарскому ханству, навсегда уходят Бухары: Ферганская бассейн власти долина И из-под захватываются вновь возникшим к тому времени Кокандским ханством, области к югу от Аму-Дарьи объединяются в отдельные небольшие впоследствии Афганистаном. государства, которые поглощаются Несколько ранее, еще в XVII в., бухарские ханы навсегда теряют власть над Хорезмом и значительной частью Хорасана»².

Полуторастолетний период (1599-1753гг.) правления Джанидов характеризуется ослаблением Центральной власти и ростом политической власти знати узбекских племен, усиливающимися междоусобицами и нападениями извне. Независимыми были две крупнейшие области – Балх и Бадахшан. В самом центре Мавераннахра, в Самарканде, группа феодалов провозгласила в 1722 г. своего хана. Чтобы овладеть Бухарой, они призвали казахов, которые в течение семи лет опустошали долину Зеравшана³. В период полного ослабления Джанидского государства иранский шах Надир в 1740 г. вступил в Мавераннахр. Сначала на его сторону перешли некоторые вельможи, а затем сам Абдулфайз-хан с придворными выехал ему навстречу.

Таким образом, Джанидское (Аштарханидское) государство без сопротивления подчинилось завоевателю. Надиршах сохранил Абдулфайзхану его престол, но фактическую власть он закрепил за Мухаммад-Хаким-

 $^{^1 \}mbox{Poseн} \mbox{фельд A. Садриддин Айни и его «Воспоминия» // Айни С. Воспоминания. – М. – Л., 1960. С. 941.$

² Там же. С. 942.

³ История Таджикской ССР. Под общ.ред. Б.А. Антоненко. - Душанбе, 1983. С. 99.

бием. После смерти Мухаммад-Хаким-бия власть перешла к его сыну Мухаммад-Рахим-бию, который, подавив с помощью иранского войска беспорядки и мятежи в государстве, в 1747г. убил Абдулфайз-хана и стал основателем новой династии- мангытов(1753-1920гг.)¹.

Первый мангытский хан Мухаммад Рахим (1753-1758гг.) начинает борьбу за централизацию власти. Постоянно ведутся войны с местными феодалами и вождями узбекских племен. В этой борьбе Мухаммад Рахима поддерживают представители торговых и ремесленных кругов. Именно они были заинтересованы в его безопасности и прекращении междоусобных войн.

Борьба за централизацию продолжалась и при последующих ханах Даниял-бие (1758-1785гг.) и Шахмураде (1785-1800гг.). Подобно своему предшественнику Даниял-бий вел упорную борьбу феодаламисепаратистами. Так, влиятельный бухарский феодал Норбута-бой пытался даже захватить власть в городе Бухаре, но потерпел поражение и был выслан в Каршу. Находясь там, Норбута-бой в 1771 г. совместно с правителями Шахрисабза И Карши восстал против Даниял-бия. Правительственные войска подавили это восстание, подчинив Бухаре Карши, Шахрисябз и другие города. В 70-х годах XVIII в. почти все тамошние города были подчинены Бухаре, в том числе и Гиссар.

Время правления эмира Шахмурада считается периодом относительно устойчивой власти в истории Мангытской династии. Шахмурад провел финансовую, судебную, административную и военную реформу. Он отменил многие налоги, кроме налогов с иностранных товаров, джизьи и закята.

Особое внимание Шахмурад уделял армии, понимая, что без нее он не в состоянии удержать в повиновении крупных феодалов и широкиенародные массы. Он установил сарбазам жалование, выдавал войсковым начальникам награды и раздавал им земли. ²

¹История таджикского народа. Т. 2, кн. 2. - М., 1964. **С**. 26.

²История таджикской ССР. Душанбе, 1983. С. 105.

Шахмурад стремился расширить территорию Бухарского ханства и с этой целью вел завоевательные войны. В 1790г. захватил Мерв и разрушил мургабскую плотину². Шахмурад вернул Бухарскому эмирату левобережье Амударьи с Балхом и Мервом. В 1786 г. он подавил восстание в округе Кермине, затем совершил успешные походы в Шахрисябз и Худжанд.

Следовательно, меры, предпринятые эмиром Шахмурадом по расширению территории Бухарского ханства, дали свои результаты. Границы государства значительно расширились, однако Шахмураду все же удалось объединить всю Среднюю Азию вокруг одного центра. Ряд областей, например, Хорезм, Ташкент и Фергана остались независимыми.

Вступление эмира Хайдара на престол (1800–1826 гг.) сапровождалось распрями и массовыми восстаниями. В 1800 году восстали туркмены Мерва. Вскоре к внутренним междоусобицам добавилась война с Кокандом за Ура-Тюбе (ныне Истаравшан), эмиру удалось его отстоять. Ахмад Дониш пишет, что правление эмира Хайдара можно охарактеризовать как время беспрерывных феодальных войн, которые возникали каждые 3-6 месяцев³.

Одной из основных причин восстания отдельных феодалов было то, что эмир Хайдар с момента своего восхождения на престол затронул интересы племенной аристократии.

Поскольку в результате многочисленных походов против восставших феодалов потребность правительства в материальных средствах сильно повышалась, снова были введены налоги и сборы типа кошпули (сбор с вспашки), саманпули (сбор с соломы), чубпули (лесной сбор), миробона (сбор на содержание міраба). и кавсан (налог на содержание старшего податного чиновника - амлякдара), короткие сделали и без того тяжелое положение трудящихся слоев населения страны совершенно невыносимым.

Ужесточение поборов и притеснений вызвали новый взрыв возмущения в народе. Восстание китай-кипчаков в одном из самых

¹ Там же. С. 106.

² ГафуровБ.Г. История таджикского народа в кратком изложении. - М., 1955. С. 404.

³ Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург. - Душанбе, 1960. С. 39.

густонаселенных центральных районах Бухарского ханства происходило в плодородной долине Мианкаля (между Самаркандом и Катта-Курганом) в 1821-1825 гг. Поводом восстания стала мобилизация дехкан, ремесленников в армию е. Восставшие овладели Катта-Курганом, Чилеком, Янги-Курганом, их активно поддерживали беднейшие слои городского и сельского населения. Весной 1825 г. восстание потерпело поражение.

Стихийные народные беспорядки в Бухарском ханстве, особенно восстание китай-кипчаков, были одним из наиболее значительных эпизодов в общей цепи стихийных восстаний, ошеломлявших Бухарское ханство на протяжении всего периода его существования.

Правление эмира Насрулло (1826-1860 гг.), продолжавшееся 34 года, было периодом, когда Бухара находилась в постоянной войне с Хивинским, Кокандским ханствами и Шахрисябзом, что катастрофически отразилось на хозяйственной и культурной жизни Средней Азии.

Вершины своего развития Кокандское ханство достигло во время правления ханов из династии минг– Алим-хана (1800-1809 гг.) и Умар-хана (1809-1822 гг.), когда в состав ханства входили даже такие города, как Ташкент, Ходжент (ныне Худжанд)и Туркестан.

Алимхан совершил пятнадцать походов против Ура-Тюбе. Борясь с Хорезмом, он расширил границу своего государства далеко на север и в 1808 г. после кровопролитной войны присоединил к Кокандскому ханству Ташкент. В период его правления в Кокандское ханство входила область по берегам реки Чу. В 30-х годах XIX в.к Коканду были силой оружия присоединены Каратегини Дарваз.

Эмиры Бухары в свою очередь также стремились к захвату Ходжента и Ура-Тюбе, и с этой целью совершили немало походов.

Эмиры Бухары также стремились к захвату Ходжента и Ура-Тюбе, и с этой целью совершили немало походов.

Двадцатилетняя борьба за Ходженту и Ура-Тюбе не принесла успеха ни одной из воюющих сторон. Бухарский эмир Хайдар и Кокандский хан

Омар были вынуждены прекратить военные действия. Они заключили между собой «вечный мир» и завещали своим наследникам хранить его как святое и нерушимое. Этим миром закончился первый этап борьбы за Ходжент и Ура-Тюбэ¹.

Однако наследники недолго соблюдали завет своих отцов. Кокандский хан Мухаммад Али хан (1822-1842гг.) не признавал первенства Бухары. Тогда Эмир Насрулло (1826-1860 гг.) направил послов в Турцию и просил у Султана "повеления"-подтверждения религиозного первенства Бухары над другими среднеазиатскими владениями. Того же добивался и кокандский хан. Все это привело к разрыву договора о вечном мире и к новой вооруженной борьбе. Но ряд военных неудач заставил эмира Насрулло в 1830г. заключить с Кокандом новый мир, длившийся десять лет. Ходжент и Ура-Тюбе в течение этого периода оставались вассалами Коканда. С 1840 г. начался второй этап активной борьбы Коканда и Бухары за Ходжент и Ура-Тюбе, которые в течение почти полутора десятков лет переходили из рук в руки. Бухарское ханство оказалось более сильным и играло первенствующую роль в Средней Азии².

Взаимоотношения между Шахрисябзским и Бухарским ханствами также характеризовались непрерывными войнами. После тридцати с лишним походов в 1856 г. Насрулло овладел Шахрисябзским ханством и присоединил его к Бухарскому ханству. Между Бухарой и Кокандом вновь разгорелась война, закончившаяся разгромом Кокандского ханства³.

Достаточно сказать, что на город Ура-Тюбеза 60 лет эмирами и ханами было совершено более сорока походов. Походы сопровождались грабежами, угоном жителей в рабство, массовыми убийствами, разрушением, уничтожением. Такие же последствия имели место после грабительских походов на город Ходжент.

Вначале 40-х годов XVIII века возобновляется борьба между Бухарой и Хивинском ханством, прекратившаяся в год смерти хивинского хана

¹История таджикского народа. Т. 2, кн. 2. - М., 1964. С. 60.

² Там же. С. 61

³ Гафуров Б.Г. История таджикского народа. М., 1949. С. 386.

Мухаммад Рахима (1825). Поводом к началу военных действий послужило вмешательство бухарцев в дела Мерва, подпавшего к этому времени под влияние Хивинского ханства. Хивинские войска стали совершать набеги на Чарджуй и другие окраины Бухарского ханства, всюду производили опустошения и уводили пленных. Некоторые из хивинских отрядов заходили за окрестности бухарской столицы, опустошая всё на своем пути. 1

Борьба Бухары и Хивинского ханства закончилась заключением в 1846 г. мира, после чего Хивинские набеги на Бухару прекратились. 2Войны, которые вели среднеазиатские ханства, разоряли народ. Завоеватели разрушали города, села, забирали жителей, вытаптывали посевы, угоняли скот, увозили хлеб. Например, во время одной из продолжительных осад Ура-Тюбе кокандскими войсками в начале XIX в. «лепёшка стоила столько же, сколько и человеческая душа». Многие питались древесной корой, а когда один из наукаров Хакима притащил ему откуда-то мешок пшеницы, тот обрадовался ему больше, чем, если бы это был мешок драгоценных камней. После захвата городов и сёл победители уводили с собой жителей, которые продавались в рабство или использовались в качестве рабочей силы на строительстве дворцов, дорог, мостов, укрепленных пунктов.

Таким образом, в результате междоусобных войн еще более ухудшились социальные условия в связи с глубоким экономическим и политическим кризисом, который переживала Средняя Азия. Своей XIX высшей кризис середине В. Некоторые точки достиг К централизаторские мероприятия и некоторое улучшение состояния ирригации, осуществленные в Бухарском ханстве вначале XIX в., несколько смягчили наиболее острые проявления этого кризиса, но не были в состоянии преодолеть его.

В этих условиях Бухарское ханство, вследствие своей отсталости и внутренней слабости, представляло удобный объект для колониальных устремлений со стороны более сильных держав.

¹ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. М.,1958. С. 143.

² Там же. С. 144.

³ История таджикского народа. Т. 2, кн. 2. - М., 1964. С. 63.

Историческая обстановка в Средней Азии накануне завоевания и присоединения к России была чрезвычайно сложной. Территория Средней Азии была разделена на три ханства— Бухарское, Хивинское и Кокандское, и «...эти государственные единицы» не представляли собой правильных государств, они не имели ни сильных правительств, ни определенных границ и территорий.

Каждое из средниазиатских ханств существовало самостоятельно и не всегда объединилось в борьбе с внещними врагами. Часто между ними просиходили военные столкновения. Кровопролитные войны между Бухарским эмиратом и Хивинским ханством, а также Бухарой и Кокандом,с одной стороны, и внутриполитические раздоры в ханствах – с другой, выступали главными причинами, тормозившими развитие производительных сил в Средней Азии.

В то время Средняя Азия, находясь в состоянии политической и экономической раздробленности, не имея перспективы оправиться от постоянных междоусобных войн, рано или поздно могла стать жертвой наиболее успешного в регионе колониального государства.

В преддверии завоевания Средней Азии Россией современный Таджикистан представлял собой единого государственного не образования. Его территория была разделена на части и входила в состав административно-политических объединений феодальных государств. В верховьях Зеравшана были расположены Фальгарское, Матчинское, Магиано-Фарабское бекства. Территории Ходжентского и Ура-Тюбинского районов, будучи зависимыми полузависимыми владениями, попеременно переходили в подчинение либо Бухарского либо Кокандского ханства. Территории эмирата, Канибадамского, Исфаринского и Аштского районов постоянно входили в состав Кокандского ханства. 2

¹История таджикского народа. Т. 2, кн. 2. - М., 1964. С. 127.

²История таджикского народа. Т. IV. - Душанбе, 2010. С. 471.

В центральной и юго-восточной части Таджикистана существовали Гиссарское, Кабадианское, Курган-Тюбинское, Кулябское, Бальджуанское владения, Каратегинское и Дарвазское шахства. На территории Горного Бадахшана существовали небольшие самостоятельные шахства: Шугнанское, Рушанское и Ваханское, которые временами подчинялись то Кокандскому, то Бухарскому ханству.

В 1864 г. началось решительное наступление царских войск на Среднюю Азию. В сентябре 1864 г. был взят Чимкент. 28апреля 1865 г. отряды под командованием Черняева подошли к крепости Ниязбек на реке Чирчик. Эта крепость играла большую роль в обороне Ташкента, к тому же около нее находилось головное сооружение каналов, снабжавших город питьевой водой. В ночь с 14 на 15 июня 1865 г. царские войска начали штурм Ташкента. После уличных боев, продолжавшихся два дня, 17 июня 1865 г. Ташкент был взят¹.

Садриддин Айни, на основе сочинения Мирзо Азима Сами², рассказывая о ходе завоевания территории Бухарского эмирата Россией, отмечает, что позиции в захваченном ею городе Ташкенте еще не были достаточно прочными и Царская Россия не собиралась тогда выступить Бухары³. Бухарский эмир, пренебрегая дипломатическими приличиями, арестовал посланника русского губернатора, доставившего эмиру письмо, в котором было выражено чувство дружбы. Эмир Музаффар, не приняв во внимание разумный совет Ибрагима-парвоначи о том, что по отношению к русским следует стремиться к миру, под нажимом Бухары выступил против России. духовных мятежников столкновение между бухарскими и царскими войсками произошло на территории Северного Таджикистана 8 мая 1866 г. Завершилось оно победой русских войск и поражением бухарских. Указывая на это, С. Айни

_

¹История таджикского народа. Т. IV. - Душанбе, 2010. С. 497.

² Мирза Абдалазим Сами. Таърихи Салатин-и мангитийа (История мангитских государей) М., 1962. С.63-90.

³Айни С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро // Айни С. Собр. соч. Т. 10. – Душанбе, 1966. С. 48.

с возмущением пишет: «Разве это не глупость-с одной стороны, арестовать посланника, а с другой стороны -закрыть путь к миру»¹.

В результате своей недальновидности эмир Музаффар пожертвовал жизнями тысяч людей. Несмотря на это, по мнению С. Айни, "события Ирджара не стали поучительным уроком для Музаффара, безрассудного, недальновидного эмира".

Это стало поводом к тому, что в ночь с 19-го на 20-е мая 1866г.русскими был предпринят поход на Ходжент и Ура-Тюбе. 20 мая царская армия осадила Ходжент. После поражения бухарской армии гарнизон города Ходжента бежал, бросив его на произвол судьбы. Жители города сами стали защищать свой город. После шестидневной осады 24 мая 1866 г. Ходжент, считавшийся одним из сильно укрепленных городов Средней Азии, был занят окончательно русскими.²

В конце сентября царские войска подошли к Ура-Тюбе. К тому времени бухарский эмир объявил русским «священную войну» («газават») и стал подтягивать свои войска к Джизаку. С рассветом 2 октября 1866 г. царские войска двинулись на штурм Ура-Тюбе. После восьмидневной осады и упорного сопротивления защитников, при широкой поддержке жителей города и окрестных местностей, Ура-Тюбе был завоеван.

Однако в руках бухарского эмира пока оставался еще один важный пункт, владея которым он мог надеяться удержать за собой долину реки Сырдарьи. Это был Джизак. 10 октября 1866г. была занята небольшая крепость Заамин, а 18 октября 1866г. Джизак пал, эмир со своим войском бежал. Бегством эмира из-под Джизака была решена и судьба Самарканда. Потери среди защитников и местных жителей были значительными.

Здесь уместно было бы привести слова участника Джизакского сражения Мирзо Азима Сами, которые приводит С.Айни в своих «Воспоминаниях»: «Во время битвы под Джизаком из-за непредусмотрительности эмирского командования мы оказались в осаде

¹Айни С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро // Айни С. Собр. соч. Т. 10. – Душанбе, 1966. С. 49.

² История Ленинабада. - Душанбе,1986. С. 158.

внутри крепости. Начальники приказали завалить землей городские ворота. Русские перешли в решительное наступление, во многих местах пробили стены крепости, через ворота невозможно было выбраться наружу. Большая часть эмирских воинов и людей (защитники - Г.Г.), стремившихся погибнуть за веру, стали бросаться со стены крепости и погибали, или же, сломав руки или ноги, выходили из строя»¹.

Следует отметит, что в 1866г. русскими войсками были завоеваы Ходжент, Ура-Тюбе и ряд крепостных укреплений. Эмир Бухары был разбит наголову и надолго лишился возможности организованного сопротивления.

На этом завершается первый этап завоевания Средней Азии, в результате которого царское правительство обрело огромную территорию. Россия для обеспечения своих военно-стратегических интересов и укрепления политических позиций в Средней Азии образовала сначала Туркестанскую область, которая в 1867 г. была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. Первым туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа был назначен генерал-адъютант К.П. фон Кауфман.²

С момента образования в состав Туркестанского генералгубернаторства вошли два вилоята (области): Сырдарьинская с центром в Ташкенте и Семиреченская с центром в городе Верный (Алма-Ата). В 1876 году, после ликвидации Кокандского ханства, на юге был образован вилоят Фергана, который вошел в состав Туркестанского генералгубернаторства. Затем был образован Зеравшанский округ, который вошел в состав Самаркандского района в 1887 г., также был образован Закаспийский вилоят, вошедший в состав Туркестанского генералгубернаторства в 1897 г.³ Руководством по управлению краем стало

¹ Айни С. Воспоминания. С. 456-457.

² История таджикского народа. Т. IV. - Душанбе, 2010. С. 522.

³Хотамов Н. Таърихи халки точик (аз солхои 60-уми асри XIX то соли 1924). - Душанбе, 2001. С. 14, 32, 33.

временное положение 1867 года, установившее принцип военно-народного упреаления. По царскому указу 1867 года генерал-губернатор получил необычайно широкие полномочия.... Вся власть в крае была сосредоточена в его руках. Кроме того, в круг его деятельности входили также непосредственные сношения с бухарским эмироми хивинским ханом. В 1886 году указом царя было подписано «Положение об управлении Туркестанским краем». Оно стало основным документом, действовавшим вплоть до октября 1917 года. 1

Этот документ закрепил и укрепил колониальное господство России.

Вначале 1868 года Кокандское ханство признает себя в вассальной зависимости от России. Согласно договору, русским купцам предоставляется право свободного перемещения по ханству и свобода торговли. Стали открываться специальные караван-сараи и различные учреждения, которые оказывали содействие этой торговле. Все это развязало руки Кауфману в предстоящей войне с Бухарой. Вскоре после этого (апрель 1868 г.) царские войска во главе с Кауфманом двинулись на Самарканд. Первое сражение (1 мая) произошло у Чупонатинской возвышенности, где русские разгромили бухарские части.

Айни пишет: «В четверг утром (2 мая) мулла Камалиддин вместе с шестью самаркандскими аксакалами, прихватив с собой корову, выехали в Чупон-ата изъявить покорность... »². В тот же день Кауфман торжественно вошёл в Самарканд. У ворот Шахи-зинда Кауфмана встретили аксакалы. «Древнейший... город Средней Азии... Самарканд... без выстрела пал», - писал царю Кауфман.³

Бухарский эмир, покинув Самарканд, стал собирать новые силы у Зирабулака. С.Айни пишет: «В Зирабулак отправил также хаджи Руми и

¹Ахмедов Р. Материалы по истории таджикского народа. - Душанбе, 2004. С. 63.

²Айни С. Присоединение Самарканда к Российской империи // Собр. соч. - Т. 6. С. 281

³История народов Узбекистана. Т. 2: От образования государства Шайбанидов до Великой Октябрьской социалистической революции. – Ташкент : Изд-во АН УзССР, 1947. С. 237. См. также: Тухтаметов Т.Г. Истоки дружбы. - Душанбе, 1987. С. 28.

Усмана Мухтади с четырьмя отборными, доблестными и храбрыми сарбазами»¹.

Оставив в Самарканде гарнизон, Кауфман с основными силами двинулся дальше и почти без боя взял Чилек и Ургут. Также без сражения войскам Кауфмана сдали Катта-Курган. С. Айни свидетельствует, что: «Когда русские солдаты приблизились к Катта-Кургану, мангытские богатыри разбежались... Русские овладели Катта-Курганом и Панджшанбе, после чего подошли к местности Чагнак и расположились лагерем в Зирабулаке...»².

Воспользовавшись военными неудачами эмира, часть бухарских феодалов и духовенства при поддержке Шахрисябзских беков подняли восстание против эмира. Во главе восставших встал старший сын Музаффара Абдулмалик (Катта-Тюря), обвинив отца в предательстве.

«После того,—пишет С.Айни, — они разослали письма жителям Гиссара, Ширабада, Карши, Эрсари и многим другим, призывая всех их к священной войне и повиновению Тюре. В Гузар со всех областей стали прибывать сторонники газавата (ғазовот) и присягать Тюре. Собралось множество народу. В короткий срок отлили несколько пушек, приготовили боеприпасы. Правители Гиссара, Ширабада, Денау и Куляба, назначенные эмиром, лишились власти, никто им не подчинялся. Смута распространилась, и волнение охватило всю страну»³.

Далее С.Айни пишет: «Борцы за веру» вышли из Гузара и через Шахрисябз направились в Самарканд».

Правители Шахрисябза и Китаба вышли навстречу Тюре и присоединились к его войску со всеми своими воинами и «борцами за веру» из племён кенагас. Пройдя через горы Тахта-Карача, они подошли к Самарканду и осадили его. В течение трех суток они осаждали Самарканд, пробили в крепостной стене брешь, захватили в плен несколько русских и

¹Айни С. Присоединение Самарканда к Российской империи // Собр. соч. - Т. 6. С. 282

² Айни С. Восстание Абдумалик-хана, падение панджшанбе и Катта-Кургана // Собр. соч. - Т. 6. С. 283.

³Айни С. Восстание Абдумалик-хана, падение панджшанбе и Катта-Кургана. С. 284-285.

евреев. Победа была уже близка, когда внезапно воины Тюри, коварно обманутые эмиром, оставили Самарканд и устремились к Шахрисябзу.

А произошло вот что: эмир Музаффар, напугавшись, что в случае захвата Тюрёй Самарканда подданные перестанут повиноваться ему, пошел на обман. Он подговорил одного из военачальников Тюри, пообещав большую награду, распространить среди войска Тюри лживую весть о том, будто бы эмир заключил с Россией мир и послал сарбазов вместе с отрядом русских солдат на Шахрисябз... Русские солдаты, выйдя из осажденного Самарканда, преследовали отступавшего Тюрю до Кара-Тюбе. Тюря с боем отступил к Шахрисябзу.

Бежавшие к Шахрисябзу убедились, что эмир обманул их, однако было уже поздно: войско распалось, и собрать его снова не удалось¹.

Между тем 2 июня 1868 г. на Зирабулакских высотах произошло решительное сражение между царскими и бухарскими войсками, армия эмира опять потерпела поражение.

Кауфман, получив известие об осаде русского гарнизона, повернул обратно и 8 июня вошел в Самарканд. Восстание было подавлено.

12 июня 1868 г. эмир Музаффар обратился к Кауфману с просьбой принять его капитуляцию со всей армией и оружием, и допустить его к царю, чтобы получить у него разрешения «... удалиться в Мекку»².

Надо отметить, что в то время Кауфман без особых усилий мог бы занять Бухару, но, принимая во внимание возможность восстания в эмирате, а также опасаясь последствий обострившихся англо-русских отношений, он не рискнул занять столицу эмирата. 23 июня 1868 г. между Бухарой и Россией был заключен мирный договор.

_

¹ Айни С. Восстание Абдулмаликхана, падение панджшанбе и Ката-Кургана //Собр. соч. Т. 6. С. 284-285.

² Бобохонов М.Б. Русско-бухарский договор 1868 года (1873 г.) и превращение эмирата в вассала Российской империи // Россия — Таджикистан: исторические взаимоотношения. (Материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 140-летию подписания русско-бухарского договора (1868 г.). Душанбе, 12 октября 2008 г. - Душанбе, 2009. С. 8.

Согласно этому договору необходимо было установить новые границы Российской империи с Бухарой, обе стороны обязывались принимать меры по взаимному обеспечению защиты против самовольных вторжений и набегов, пограничных бекств, шайок. Подданным обеих Договаривающихся сторон разрешался свободный пропуск во все города России и Бухары. Эмир должен был сравнить русских подданных в платеже караванных и других сборов с подданными ханства, допускать русских караванбашей во все города, где это признается нужным, и предоставить русским подданным возможность селиться и приобретать недвижимое имущество в бухарских владениях с разрешения Туркестанского генералгубернатора. Местным властям не разрешалось творить суд и расправу над русскими подданными, совершившими преступления в Бухаре. Указывая на это в своих «Воспоминаниях», С. Айни пишет: «Согласно договору, заключенному между Россией и эмиром, бухарские власти не имели права арестовать русского подданного по обвинению в каком-либо проступке. Если они даже уличали его в крупном преступлении, то и в этом случае ничего не могли сделать, а должны были сообщить кушбеги. Тот, в свою очередь, ставил в известность о случившемся политического агента России, имевшего резиденцию в Кагане (Новой Бухаре).

Если политический агент считал возможным лично наказать русского подданного (исходя из собственных соображений, а не из характера преступления), он так и делал, причем уведомлял об этом кушбеги. В противном случае он посылал кушбеги короткий ответ, вроде следующего: «Ваше письмо мною получено и принято к сведению». Этим дело заканчивалось. Вот почему некоторые люди, будучи бухарцами, приходили в русское подданство, чтобы обезопасить себя от произвола эмирского правительства...»².

¹ История народов Узбекистана. Т. 2. - Ташкент, 1947. С. 227-265; История таджикского народа.Т. IV. - Душанбе, 2010. С. 427-596; История таджикского народа. Т. 2, кн. 2. - М., 1964. С. 127-196.

² Айни С. Воспоминания. С. 681.

Кроме того, Россия получила ряд привилегий, а именно право Амударье, проведение телеграфной судоходства ПО линии через свободной торговли, ханств, организации По территории сообщению С.Айни «Бухарское правительство выплачивает Российской державе...в сумме ста двадцати пяти тысяч золотых» или 500000 руб. серебром контрибуции»².

Июньскими событиями 1868 года заканчивается русско-бухарская война. В результате была завоевана и присоединена к России большая территория северо-восточной части Бухарского эмирата: Янги-Курган, Катта-Курган, Самарканд (с 257 тысячами кв. км территории и 1000 000 населения) и Ургут. Из вновь завоеванной территории 27 июня 1868 г. был образован Зеравшанский округ, начальником которого был назначен генерал-майор Абрамов.³

После того как Бухарский эмир признал свое поражение от России, он потерял имеющие жизненно важное значение территории эмирата и единственный источник водоснабжения населения основной центральной земледельческой части ханства. Надо отметить, что с включением бассейна реки Зеравшан в пределы Туркестанского генерал-губернаторства «Бухара оказалась в прямом экономическом и политическом подчинении от царизма»⁴.

В 1868-1869 гг. политическое положение бухарского эмира было очень тяжелым. Китаб и Шахрисябз стали независимыми, многие другие владения также пытались отделиться от Бухарского ханства.

Абдулмалик-хан, восставший против своего отца эмира Музаффара, захватил Гузар и Карши, угрожал Бухаре.В Ширабаде против эмирского правительства восстало племя кунграт во главе с Остонакул-бием. Горные области Каратегин, Дарваз и др. стали также по существу независимыми. Объявил себя самостоятельным и правитель Кулябской долины Сарыхон

¹Айни С. Битва под Зизабулаком и премерие // Собр. соч.Т. 6. С. 287.

²История таджикского народа. Т. IV. С. 525.

³ Там же. С. 524.

⁴Искандаров Б.И. Бухара 1918-1920 гг. - Душанбе, 1970. С. 16-17.

аталык. При всем этом эмир опирался на помощь Туркестанского генералгубернатора. Вооружённую помощь ему оказал начальник Зеравшанского округа Абрамов. В октябре 1868 г. генерал-майор Абрамов выступил с отрядом против Катта-Тюри и разбил его под Карши.

Хотя правители Шахрисябза после неудачного нападения на Самарканд в 1868г. воздерживались от всяких враждебных действий по отношению к России, тем не менее, после Зеравшанской экспедиции генерал Абрамов по приказанию Туркестанского генерал-губернатора для наказания шахрисябзцев (и за подстрекательство) двинул на Шахрисябз своё войско. «Русское войско после захвата Китаба отправилось в Шахрисябз, без особых усилий покорив его.... Произошло это в 1870 г. В Шахрисябзском вилояте эмир Музаффаробрушил на племя кенагасцев весь свой гнев, налоги стал взимать в неограниченных размерах и уничтожил всех непокорных» ², - писал С. Айни.

К концу 1868 г. эмир направил в юго-восточные районы современного Таджикистана наиболее преданных и опытных военачальников. Бой сначала развернулся на окраине Байсунского бекства. После незначительных столкновений Бек бежал, а его крепость с окрестностями была взята. В это время феодалы равнинной части во главе с гисарским беком Шодмоном, Денаусским – Абдукармом и с помощью Кулябского и Бальджуанского бека Сары-хана сосредоточили основные силы на окраинах Гиссара. Феодальная знать юго-восточных районов пыталась воспрепятствовать продвижению бухарских войск вглубь своих владений. 3

Значительная часть жителей Восточной Бухары, после долгого сопротивления, подчинилась бухарским войскам. Завоевав основную равнинную часть юго-восточных районов, в том числе и Вахшскую долину,

¹Гафуров Б.Г. Краткая история таджикского народа. - М., 1955. С. 431.

² Айни С. Захват эмиром Шахрисабза и Китаба при помоши царских войск //Собр. соч. - Т. 6. С. 289-290.

³Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. - Сталинабад, 1960. С. 172; Он же. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIXв. Т. 1. - Душанбе, 1996. С. 52.

² Айни С. Вошествие на перестол эмира Музаффара, сына Насруллы Баходура // Собр. соч. Т. 6. С. 267.

бухарским военачальникам удалось одержать победу также над Кулябским и Бальджуанским беками, которые впоследствии бежали в Афганистан. В результате покорения горных областей эмир Музаффар казнил много местных жителей, крово пролития приняли небывалый размах.

С. Айни отметил: «В сражении под Денау в плен попало около тысячи человек, эмир велел им отсечь головы тут же, возле своего шатра. Словно опьяненный кровью, он никак не мог насытить взор видом крови и заставлял палачей быстрей рубить головы. Хотя головы отлетали одна за другой, за час до заката оставалось еще четыреста пленников. Тогда эмир объявил палачу по имени Хаит: «Ты должен покончить сними до захода солнца, а если не справишься, казню тебя самого». Напуганный такой угрозой, палач за час уничтожил всех пленных».1

В этом походе эмир захватил в плен правителя Гиссара Абдулкаримапарвоначи со всей его семьей и на глазах несчастного убил всех его детей,
от старшего до четырехлетнего малыша, после чего предал смерти его
самого. Значительно труднее давалось эмирским войскам завоевание
высокогорных бекств — Каратегина и Дарваза, где они натолкнулись на
упорное сопротивление не только феодалов, но и значительнойчасти
населения. Однако по настоянию Туркестанского генерал-губернатора
Кокадскийхан окончательно в 1875г. отрешился от Каратегина, который
через два года, в 1877г., был присоединен квладениям эмирата.

Вслед за Каратегином бухарские войска напали на Дарваз. Но каждый раз эмирские войска наталкивались на сильное сопротивлние местного населения. Только после ожесточенного сражения в 1878г. Дарваз был включен в состав Бухары.²

Таким образом, после присоединения называемых владений к эмирату в Восточной Бухареобразовалось несколько бекств: Кулябское, Курган-Тюбинское, Кабадианское, Каратегинское, Дарвазское, Гиссарское,

¹ Айни С. Вошествие на перестол эмира Музаффара, сина Насруллы Баходура //Собр. соч. - Т. 6. С. 267.

² Пирумшоев X. Таърихи Дарвоз. - Душанбе, 2008. С.73-76.

Денауское. Теперь вместо бывших правителей во вновь образованных владениях вся полнота власти перешла в руки представителей эмира – беков.

В 1895г. между Англией и царской Россией началисьдипломатические переговоры о разграничении в верховьях реки Пяндж. Согласно этим переговорамбыла достигнута договоренность о том, что эмиру Афганистана следует освободить все районы, захваченные еще в 80-х годах. Граница былаопределена по реке Пяндж. Это разграничение носило чисто политический характер. В тоже время оно разделило таджикский народ на две части: по правому берегу Пянджатаджикиоставалисьв пределах Бухарского эмирата, а левобережные таджики оказались в составе Афганистана.

Следует отметить, что в политическом отношении в конце XIXначалеXXвв. Бухарский эмират продолжал оставаться вассальным от России государством, не имел права вести самостоятельные дипломатические и торговые отношения с другими государствами. В 1894г. на границе с егоюжными соседями были установлены Российская пограничная стража и таможенная служба.

Русско-бухарские переговоры о фиксации бухарской таньгивелись с 1893по 1900 гг. 3 апреля 1900г. было решено прекратить чеканку таньги, а царское правительство обязалось выкупить оставшиеся в обороте по 15 копеек за монету, чтобы изъять их из обращения.

Таким образом, Бухарский эмират фактически был включен в сферу Российского влияния.

Сохранение формальной самостоятельности Бухары было выгодно царской России. Сохраняя самостоятельность эмирата, царизм постепенно, без каких-либо денежных расходов, приспосабливал егоэкономику к интересам своей колониальной политики. Договоры между эмирской Бухарой и царской Россией от 11 мая 1868г. и от 28 сентября 1873г. определили взаимоотношения между этими двумя странами.

В 1886г. в Бухаре было учреждено «Российское императорское политическое агентство». Учреждение этого органа было продиктовано необходимостью непосредственного установления действиями эмира и его правительства. По словам С. Айни, «в Бухарском эмирате не только крупные чиновники, как кушбеги, казикалян, но даже беки и казы великих вылоят эмирата назначались эмиром по рекомендации или согласию политического агента». Сын Абдулахада (1885-1900), последний эмир Бухары Алимхан (1910-1920) был назначен на престол с правительства.² Разумеется, царского согласия ЧТО послушным проводником политики царской России. Как справедливо «Алимхан... воспиталсякак С. Айни, отметил окольцованный раб колонизаторов 3 .

Следует подчеркнуть, что закабаление Бухары царской Россией привело к тому, что трудящиеся Бухары оказались под двойным гнетом: царизма и Бухарского эмирата.

Стремясь полностью подчинить эмират, царское, а затем Временное правительство все же, в ожидании более благоприятной обстановки, воздерживалось от окончательного присоединения эмирата к России.

Крупныйзнаток истории Бухары С. Айни отметил, что «в царские времена Бухара внешних сношений не имела, а во внутренних была вполне независима лишь в притеснении народа и подержании его невежества»⁴.

И это действительно так, ибо порочная система управления существовалав Бухарском эмирате задолго до его завоеванияцарской Россией. Власть эмира неподвергалась никаким ограничениям, царизм не вмешивался во внутреннее управление страны. В краепродолжала господствовать феодальная система землевладения и землепользования;

¹Айнӣ С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро //Айни С. Куллиёт. Цилди 10. – Душанбе, 1966. С. 130

² Хотирахои амир Олимхон (Воспоминание эмира Алим-хана). - Душанбе, 1992. С. 13.

³Айнй С. Кордонии хокимони давраи кухна ва интихобот //Айни С. Куллиёт. Цилди 9. – Душанбе, 1969. С. 240.

⁴Айнӣ С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро //Айни С. Куллиёт. Цилди 10. – Душанбе, 1966. С. 130.

широкие народные массы, задавленные тяжелыми налогами, поборами, барщинным трудом, были лишены элементарных человеческих прав, повсеместно в ханстве царили насилие, угнетение и эксплуатация народныхмасс, жесточайший произвол.

Ахмад Дониш, откровенно подвергая беспощадной критике феодальную Бухару, писал: «Мангитские властители захватили в своируки кормило правления самовластно И завладели всем. чем ИМ заблагорассудилось: из очага вдовы похищали они огонь, ИЗ благотворительных фондов зерно, и всё обращали на потребу своему брюху и на разврат. Среди властьимущих процветали пьянство, азартные игры, кутежи и разврат, а бедному людуи податься некуда было.

Ни охнуть, ни вздохнуть крестьянинуи городскому труженику от бремени поборов и пресса насилия»¹.

Правитель Бухары был главой такого политического строя, не терпевшего нововведений и застывшего в пределах средневековых политических форм. По словам З.Ш.Раджабова, «в эмирате были сохранены все средневековые нормы, как в государственном организме, так и в быту» ².

В эмирате произвол, взяточничество, вымогательство считались узаконенными явлениями. Кушбеги – Усманбек, говоря о своём стремлении угодить эмиру, откровенно признавался, что для этого нужно «рыскать и проникать всюду, чтобы заполучить смазливых юношей и красивых девушек для эмира, и не пропускать случая личнопреподнести их ему в дар. Дабы пополнить эмирскую казну – грабить, вымогать и приучить к тому и другому своих подчиненных».3

Судьба человека в Бухарском эмирате находилась в руках эмира и его чиновников. В своих «Воспоминаниях» С. Айни описал случай, когда были казнены по проискам казикаляна и других чиновников эмира неугодные им

¹ Гафуров Б.Г. История таджикского народа. Т. 1. - М., 1949. С. 432.

² Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX–начале XX вв. - Сталинабад, 1957. С. 69

³ Айни С. Повести. Публицистика. - М., 1978. С. 109.

люди, не имевшие за собой никакой вины. Причина казни муллы Турабаи его вина перед эмиром бухарским состояла в том, что он узнал о тайных посещениях сыном казикаляна одного богатого ростовщика.

Очень часто происходили в Бухарском эмирате такие казни как перерезание горла осужденного, медленные напитки с помощью аркана и блоков. С. Айни, который был сидителем этого страшного зрелища убийства людей, отметил: «Группа (осужденных) дошла до места казни.... Миршаб дал знак палачам. Палач палкой... ударил по голеням осужденного так, что все, кто тамнаходились, услышали хруст костей. Осужденный упал лицом в черную грязь, выбранную из канавы. Палач сел на плечи осужденного и вдавил его голову в грязь. Стражники... прижали его телоот пояса до ногк земле.

Другой палач достал небольшой обоюдоострый узкий ножиз ножен и всадил в горло своей жертвы. Когда нож вошел по самую рукоятку, палач повернул его..., из горла убитого фонтаном брызнула кровь. Сначала она потекла по земле, а потом сталастекать в канаву. Других осужденных казнили таким же способом».¹

В Бухарском эмирате были случаи, когда за выкуп вместо одного несчастного казнили другого. С. Айни рассказывает, как был заключен с этой целью один из таких «преступников», за которого казикалян потребовал выкуп с его брата: «Миршаб за освобождение Насима потребовал от его брата две тысячи таньга наличными деньгами. Тот быстро вернулся к себе в деревню и продал местному баю за две тысячи таньга дом, землю, упряжку быков, дойную корову и весь домашний скраб, хотя все это стоило в пять раз дороже. Деньги он вручил Миршабу. Миршаб сказал ему, что под приговором Насимуэмир поставилпечать, и теперь он в рукахкушбеги. Прямым путём его нельзя освободить. "Сегодня,-Миршаб,-я сказал прикажу перевести какого-нибудь давнишнего, безродного арестанта из тюрьмы в "обхону", чтобы его подготовили к казни, а ты вечером приходи к тюрьме. Тюремщик передаст

¹ Айни С. Воспоминания. С. 315-316.

тебе брата, и ты его целым и невредимым отведешь домой. После этого Миршаб наказал брату Насима, чтобы он никому не говорил об освобождении узника и прятал его в течение шести месяцев. Когда пройдет некоторое время, он может всюду показываться. Прошлое уже не будет иметь значения»¹. Такие случаи, описанные С. Айни, вполне типичны для Бухарского эмирата. Б.Г. Гафуров также подтверждает, что «лица, имевшие родственников, иногда освобождались из тюрьмы за уплату правителю большой суммы, но одинокие люди проводили в заключении всю свою жизнь»².

Чиновники из рода мангытов, особенно приближенные эмира, могли беспрепятственно бесчинствовать, если только от этого не страдала эмирская казна. С. Айни правдиво рассказывает о некоем Хайдаркуле, соплеменники за грубость дали ему прозвище «свинья». При эмире Музаффаре он «отличился» в войне с Кокандоми получил тарханную грамоту.

Такая грамота освобождала его от всякой ответственности за свои поступки. Даже если бы он убил человека, никто, ни эмир, нивизирь, ни верховный судья ничего не могли ему сказать. «Хайдаркул-свинья творил дикий произвол. Он владел деревнями во многих бухарских округах и налог с них собирал в таком размере, в каком ему заблагорассудится. Хайдаркул-свинья приказывает людям работать на себя по постройке зданий, или еще где-нибудь и ничего не платит, а если они начинают требовать плату, то их наказывали самым жесточайшим образом. Их при вязывали к кольям, не давали им есть и ежедневно били плетями. Хайдаркул-свинья занимался барышничеством и перепродавал краденых коней».3

Таким образом, главная функция государства в Бухарском эмирате состояла в ограблении трудового народа и в подавлении всякого сопротивления от томуграбежу.

¹Айни С. Воспоминания. С. 333-334.

²Гафуров Б.Г. История таджикского народа. - М.,1955. С. 444.

³ Айни С. Воспоминания. С. 325- 331.

Тот, кто выражал недовольство или оказывал эмирским чиновникам хоть малейшее неповиновение, подвергался бесчеловечным наказаниям. По словамС. Айни: «В прежние времена, если угнетенные той или иной местности выступали против своих правителей, проявляли какие-нибудь признаки мятежности или непокорности, местные правители заключали в тюрьмы нескольких человек, а наиболее упорных отсылали в тюрьмы Бухары и такими жестокими мерами усмиряли народные волнения». Далее С. Айни отметил: «Если человек, потерпевший из-за несправедливости, отправлялся ко двору жаловаться на местных правителей, он, как правило, не мог довести свое заявление до эмира.

Но если «счастье оказывалось на его стороне (в действительности – несчастье), и жалоба попадала к эмиру, то на имя правителя, на которого жаловались, эмир посылал письменное распоряжение: «Такой-то жалуется на то-то. Проверьте, если в отношении его на самом деле проявлена несправедливость, то помогите ему».

Когда несчастный жалобщик приносил послание эмира тому деспоту, «проверки», жалоба, TO, результате конечно, оказывалась «несправедливой». Тогда, согласно поговорке, которую сочинили бухарцы о гнете бухарских правителей, «на мертвеца сыпались еще и сто ударов» – к насилиям и несправедливости, которые перенес этот бедняк прежде, добавлялись еше наказаниепалками бессрочная тюрьма «необоснованную жалобу».1

В Бухарском эмирате на влиятельные правительственные должности назначались люди из приближенных или родственников эмира. Многочисленные подтверждения такой политики имеются у Д.Н. Логофета.² С. Айни в «Воспоминаниях» отмечал: «В Бухаре в те времена нельзябыло достичь никакойученой должности, в особенностиказия или раиса, без знакомствас верховным судьей».³

¹Там же. С. 758-759.

 $^{^2}$ Логофет Д. Бухарское ханство под русским протекторатом : в 2-х т. - СПБ, 1911. - Т. 1. С. 231-232.

³Айни С. Воспоминания. С. 758-759.

Жесточайшая эксплуатация, бесправное положениепорождали недовольство населения, временами приводили к открытым восстаниям в эмирате. В конце XIX в. крупные восстания произошли в нескольких бекствах Восточной и Западной Бухары. В 1870г. вспыхнуло восстание в Бальджуане, в 1871г. -в Гузаре и Карши. В 1885-1886г. трижды выступали дехкане Ширабада...В том же году выступали дехкане Гиссара, Денау и Бальджуана. Наиболее крупным из них было крестьянское восстание под руководством Восе в 1888г. в Бальджуанском бекстве Восточной Бухары.

Поводом к восстанию послужила засуха, продолжавшаяся несколько лет. Во главе восставшего населения встал Восе. Восставшие крестьяне заняли крепость бека и принудили эмирских чиновников к бегству. Отголоски восстания докатились до центральных районов Бухары. Создалась опасность расширения массовых крестьянских выступлений. Эмирские войскаподавили это восстание, Восе с группой своих сторонников был схвачен и отправлен к эмиру в Шахрисябз, где был казнен².

Несмотря на подавление восстания Восе, отдельные крестьянские выступления продолжались еще довольно долго. Например, в 1900г. -в Келифском, в 1901г. -в Денауском бекствах. Более острый характер принялав 1902 г. борьба Курган-тюбинских дехкан со своим беком и его чиновниками.³

Таким образом, уже первые годы XX века вБухаре прошли под знаком обострения классовой борьбы, на которую в дальнейшем большое влияние оказала первая русская революция 1905-1907г. В революционных собитях 1905-1907 гг. принимали участие широкие слои трудящихся Бухарского эмирата: дехкане, рабочие, ремесленники, представители интеллигенции. Центром революционной борьбы становится Новый Чарджуй. На крупных

¹История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. - М., 1971. С. 21.

 $^{^2}$ Подробно о восстании Восе Пирумшоев X. Аз таърихи ом \bar{y} зиши шриши Восеъ. - Душанбе, 1992. - 79 с. : Его же. Табли озод \bar{u} дар ахди бедод \bar{u} . - Душанбе, 2018. - 353 с.

 $^{^{3}}$ Стеценко И.А. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX вв. (1870-1917 гг.). - Душанбе, 1963. С. 112-113.

железнодорожных станциях были созданы стачечные комитеты, которые руководили забастовочным движением. Во второй половине ноября 1905г. в эмирате бастовали рабочие всех девяти хлопкоочистительных заводов.

Под влиянием рабочего движения поднималось на борьбу и дехканство эмирата, немаловажную роль играли крестьяне-отходники, которые участвовали в революционных событиях в Туркестане.

В Гиссарском, Кулябском, Бальджуанском бекствах происходили столкновения дехкан со сборщиками налогов. Как показали дальнейшие события, революционное движение 1905-1907 гг., а также революционная борьба последующего десятилетия привели к сплочению усилий трудящихся, как русских, так и местных, в борьбе против гнета царского режима и бухарского деспотизма¹.

Тоже самое пишет и С.Айни: «Революция 1905 года в России оказала огромное влияние на бухарцев. Прогрессивное движение, которое прежде развивалось в очень ограниченных масштабах, развернулось теперь понастоящему... в Бухару стали проникать печатные революционные известия, о которых раньше не приходилось думать». Известно, что после 1905г. в Бухаре, под влиянием развернувшихся внешних и внутренних событий, возникло слабое оппозиционное движение -джадидизм.

Бухарские джадиды подобострастно восхваляли эмира, выпрашивая у него небольшие реформы, они находились в зависимом положении от Бухарские джадиды не имели политической программы и оформленной политической партии. Социальной базой джадидов были преимущественно буржуазные слои населения, но движение не было однослойным.3 Поскольку джадидизм В условиях Бухары был единственным оппозиционным течением, к нему присоединились разные эмирской населения, недовольные господством деспотии. слои

¹ Розенфельд А. Садриддин Айни и его воспоминания // Айни С. Воспоминания. С. 948.

² Айни С. О моей жизни (краткая автобтография)// Собр.соч. в шести томах. Т. 1. - М., 1971. С. 81-82; Он же. Таърихи инкилобиБухоро. - Душанбе, 1987. С. 24-25.

³ Гафуров Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. :автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - Душанбе, 2013. С. 29.

Деятельность джадидов до февраля 1917 г., а именно – открытие новометодных школ, издание первых газет на таджикском, («Бухории Шариф») и на узбекском («Турон») языках в условиях феодальной Бухары, несомненно, носило прогрессивный характер.

Бухарские джадиды, или, как впоследствии они себя называли, – младобухарцы, до Февральской революции 1917г. еще не ставили вопрос о реформе существующего строя, тем более о его свержении.

Эмирское правительство с началом Первой мировой войны принимало все меры, чтобы в пределах эмиратасохранялось спокойстве. Война все больше и больше усиливала политическое вмешательство властей в Бухаре. В этом плане особо активизировалась деятельность Политагентства. Участились политические гонения в эмирате. 1

Царские чиновники больше всего беспокоились из-за существующих связей отдельных бухарцев, в том числе имладобухарцев, с Турцией, являющейся союзником Германии. В связи с этим бухарский эмир, по рекомендации царского правительства, принял решительные меры против так называемых «подозрительных лиц».

Репрессивные меры со стороны царской тайной полиции («охранка») и действовавших с ней заодно эмирских агентов, во время войны еще больше усилились. «Туркестанский генерал-губернатор, - как отмечает С. Айни, - «для слежки за жителями Бухары создал там специальное полицейское управление. ... Это управление подобрало из среды бухарских жителей нескольких провокаторов и сделало их своими агентами. Ежедневно подвергалось обыску несколько домов. Немало людей было арестовано по приказу эмира. Все эти обыски и аресты носили провокационный характер».²

Во время войны в Бухаре было запрещено заниматься политикой, вести разговоры о поражении царских войск, даже читать газеты.

 $^{^{\}rm l}$ Пирумшоев X. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. – Душанбе :Ирфон, 2014. С. 169.

²Айни С. О моей жизни (краткая автобтография) //Собр. соч. Т. 1. - М., 1971. С. 85.

Бухарское правительство и царские чиновники особенно были обеспокоены возможностью влияния на Бухарский эмират восстания 1916г. в Туркестане.

Эмирское правительство приняло все меры, чтобы не допустить распространения слухов об этом в Бухаре. По воспоминаниям С. Айни: «В то лето преследования в Бухаре стали еще болеежестокими, чем в предыдущие годы, особенно после восстания дехкан и трудящихся, вспыхнувшего в Туркестане в связи с мобилизацией на тыловые работы. Аресты, производимые эмиром и царской полицией, значительно возросли. Эмир насадил своих агентов в каждом районе по кишлакам. Запрещалось вести какие-либо разговоры о туркестанском восстании». 1

Всколыхнувшее Туркестанвсеобщее восстание 1916 г. не могло обойти стороной Бухарский эмират и, несмотря на то, что эмир, опасаясь национально-освободительной распространения мощного пламени борьбы, принимал жестокие репрессивные меры в Бухаре, тем не менее, оно находило оживленный отклик во всем эмирате, включая Восточную Бухару. Свидетельством TOMY является восстание Каландаршо Каратегине, и наблюдались волнения и недовольство населения почти во всех бекствах Восточной Бухары².

Положение почти не изменилось и после победы Февральской революции (27 февраля 1917г.) в России. Чрезмерное ухудшение, в связи с Первой мировой войной, положения трудящихся масс Бухарского эмирата, их политическое бесправие, а такжевлияние революционных событий в России и Туркестане сыграли большую роль в революционизировании трудового народа.

7-8 марта 1917 г. состоялись многолюдные митинги в Кагане и на железнодорожной станции в Бухаре.Волна митингов охватила все русские

-

¹ Айни С. Собр. соч. Т. 1. С. 90.

² Пирумшоев X. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. – Душанбе: Ирфон, 2014. С. 171.

и пограничные поселения эмирата, а также и крупнейшие города эмирата-Карши, Кермине, Китаб и Шахрисябз.¹

Приветствуя после значительного колебания приход к власти Временного правительства, в ответ на заявление министра иностранных дел Временного правительства Милюкова от 10 марта, где отмечено о незыблемости «союза» России с Бухарой, эмир писал: «Бухара попрежнему находится под высоким покровительством России. Бухарское правительство торжественно подтверждает нерушимость заключенного с Россией договора». (Имеется в виду договор 1868 г.).

Следует отметить, что сохранение Бухарского эмирата вытекало из существа классовой политики Временного правительства. Оно вело в отношении Бухары двойственную политику: с одной стороны, приветствовало эмира, а с другой, недвусмысленно намекало на желательность проведения в Бухаре реформ, на что эмир ответил согласием.

В результате сложившейсяситуации для Бухарского правительства остался одинвыход— согласие на проведение реформ. По словам С. Айни, «эмир и кушбеги Насрулло пришли к такому убеждению, что им без реформы удержать правительство невозможно».²

Таким образом, приучастии сотрудников политического резидентства в Бухаре Миллера, Шульги и Введенского был составлен проект реформы, датированный 21 марта 1917г. Текст проекта был одобрен министром иностранных дел Милюковым.

Чтобы успокоитьнарод и укрепить своё положение, бухарский эмир издал 7 апреля 1917г. Манифест о «реформе». Он охватил целый ряд вопросов: развитие в эмирате промышленности и торговли с Россией, искоренение злоупотреблений, управление на выборных началах, справедливость правосудия, правильный сбор податей, устройство

43

¹ Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. - Ташкент, 1969. С. 99-100.

² Айни С. Таърихи Инкилоби Бухоро. С. 141.

государственного казначейства, открытие типографий, а также других милостей по мере того, как в них будет надобность.¹

Издание этого манифеста явилось данью времени, повелительно требовавшему хотя бы декларативного обещания некоторых социально-экономических изменений в эмирате.

Вернее, этот манифестнезатрагивал основ политического строя эмирата, но сохранил положение о том, что «единственной основой» всех улучшенийи полезных изменений может быть лишь священный шариат. С.Айни писал: "Уже это одно показывало, что в сущности ничего изменено не будет, и любое требование, которое предложат сторонники реформ, будет отклонено по одному лишь тому, что оно якобы несоответствуетсвященному шариату"2.

Далее С. Айни отметил: «Мы прочитали указ. Как гласит поговорка, «мертвец нестоил того, чтобы над ним рыдали». В этом манифесте, по словам академика Б.Г. Гафурова, не было ничего кроме пустых обещаний общего характера. 4

В таком тяжёлом положении в Бухарском эмирате под влиянием революционных настроений среди населения стало все более нарастать возмущение бесправием в эмирате.

По словам Б.Г.Гафурова: «Бухарские джадиды пришли в движение, но они были далеки отмысли о действительных коренных реформах. Как и следовало ожидать, джадиды не предъявили эмиру решительных требований и лишь с большой осторожностью осуждали «крайности» в системе его управления. Они не поставили перед собой задачи свержения власти эмирского правительства, стремясь лишь внести с помощью Временного правительства некоторые ничтожные реформы в систему управления с тем,чтобы и самим принять участие в государственных делах».5

¹ Айни С. Таърихи Инкилоби Бухоро.С. 153-154.

²Айни С. Собр. соч. Т. 1. - М., 1971. С. 99; Его же. Таърихи инкилоби Бухоро. С. 152-155.

³ Айни С. О моей жизни (краткая автобтография) // Собр. соч. Т. 1. - М., 1971. С. 100.

⁴ Гафуров Б.Г. История таджикского народа. - М., 1949. С. 464.

⁵Гафуров Б.Г. История таджикского народа. - М., 1955. С. 490.

Джадиды организовали обсуждениеманифеста, устроив одновременно митинг, выражали признательность эмиру за издание манифеста и ратовали за организацию демонстрации в его честь.

Зная об этом, революционнонастроенные бухарцы, в том числе передовая часть интеллигенции, выступили против демонстрации. Поэтому поводу С. Айни отметил: «Вопрос о демонстрации с выражением радости, благодарности эмиру был поставлен на обсуждение собравшихся. Резко выступая против проведенияэтой демонстрации, я говорил: «Во-первых, указ нестоит благодарности, а во-вторых, правительство использует нашу демонстрацию как предлог, чтобы побудить к действию реакцию и аннулировать ответственность сам указ, взвалив за ЭТО на демонстрацию». Однако ни эмир, ни кушбеги не хотели проведения реформы. По этому фактуС. Айни сообщает: «Я своимиглазами видел в Шарифджана-Махдума доме письмо, достаточно ясно свидетельствовавшеео том, что эмирское правительство отказывалось от намерения осуществить какие-либо реформы».

Я попытался узнать что-нибудь поточнее, и выяснил, что кушбеги Насрулло сказал близкому ему человеку... следующее: "Теперь мы можем и не публиковать Указ о реформах, поскольку с помощью Политического агентства мы передали в Петроград взятку в три миллиона рублей. В результатемы получили телеграмму, в которой говорится о том, ... что Временноеправительство передаёт вопрос о проведении реформы на усмотрение его величества".1

Между тем младобухарцы не послушали разумного совета С. Айни. 8 апреля в 7 часов утра они собрались на торжественную демонстрацию. Демонстрация младобухарцев раздражала противников реформ и послужила поводом для открытого наступления. Во время демонстрации и после её разгона многие люди были избиты и арестованы, среди них ни в чем не повинные, даже неучаствовавшиев демонстрации. В числе арестованных

 $^{^1}$ Айни С. Айни С. О моей жизни (краткая автобтография) //Собр. соч. Т.1. - М., 1971. С. 98; Его же. Таърихи Инкилоби Бухоро. С. 147.

оказался и С. Айни. Ситуацию с наказанием заключенных описал Айни в своем произведении «Рабы», который написан в 1935 г. С.Айни отмечает произвол эмирских чиновников, события, относящиеся к избиению людей палками не имевшие за собой никакой вины..¹ Роман «Рабы», насищен большим историческим материалом и охватывает историю таджикского народа с первой половины XIX до 30-х годов XX в.

С. Айни считал, что выступление младобухарцев не принесло пользы народу, а вылилось в его неисчислимые бедствия и страдания. Во время этихсобытий пострадали не только младобухарцы, но и население, не имеющее к этим выступлениям отношения. По свидетельствуодного из участников этих событий, приведенному Н. Хотамовым, «в те дни в Старой Бухаре были казнены около 3600 человек»². Реакция в Бухаре временно восторжествовала. С.Айни в повести «Бухарские палачи» показал ужасающие кровавый террор в эмирской Бухаре в мартовские дни 1918 г. «Пятого, шестого, седьмого и восьмого марта в Арк согнали такого огромного узников, что ужасающие дворцовые тюрьмы — все обханы, канаханы, темницы, подземелья не могли больше вместить ни одного человека. Почти сотня палачей от восхода и до захода солнца тоько тем и занимались, что убивали и убивали, но они не успевали осфобождать место для всех новых и новых смертников». Однако революционные настроения трудящихся масс росли с каждым днём.

Таким образом, эмирское правительство, после присоединения к России, формально оставаясь самостоятельным государством, фактически превратилось в колонию России. В период протектората в Бухаре не происходило никаких изменений во внутреннем устройстве. Эмир был лишен права самостоятельно вести внешнюю политику и все принципиальные вопросы был вынужден согласовывать с царской

¹С. Айнй. Рабы.- Душанбе, 1977. С. 42.

 $^{^2}$ Хотамов Н. Инъикоси револютсия
и халқии советии Бухоро дар асархои Садриддин Айн
й. - Душанбе, 1980. С. 80.

³ Айни С. Бухарские палачи. Душанбе 1970. С.7.

Россией. Что касается внутренней политики, жизнь эмирата строилась на основе шариата и указов эмира.

Колониальная политика царизма и антинародные действия в Бухаре стали причиной того, что массовое недовольство трудового населения эмирским режимом все более усиливалось и обострялось. Бухарский эмират становился оплотом контрреволюции в Средней Азии. Эмирский режим был свергнут навсегда лишь 2 сентября 1920г.

І.1Административное управление

После того как Бухарский эмират стал протекторатом России внутренний строй эмирата не претерпел существенных изменений. В результате присоединения Восточной Бухары к Бухарскому эмирату его территория значительно увеличилась. В административном плане Бухарский эмират в начале XX ст. делился на 28 бекств и 9 туманов, «включающих 125 амлякдарств, 250 мавзеъ и более 10 тыс. населенных пунктов».

были: Чарджуйское, Кермининское, Бекствами Зиатдинское, Нуратинское, Хатырчинское, Китабское, Шахрисябское, Зерабулакское, Чиракчинское, Яккобагское, Гузарское, Каршинское, Байсунское, Каратегинское, Бажано-Дуганское, Баварское, Дарвазское, Дарвазское, , Кобаклинское и Сариджуйское. Последнее, охватывавшее примерно территорию Сары-Асийского района Сурхандарьинской нынешнюю области Республики Узбекистан, в конце жизни Абдулахад-хана было упразднено, и большая его часть (5 амлякдарств) была присоединена к Гиссарскому бекству. Все остальные 28 бекств (при учете Дарвазского и Шугнано-Рушанского бекств, которые формально подчинялись эмиру) существовали до крушения эмирата (1920 г.).1

_

¹ Хотамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре. - Душанбе, 1997. С. 25.

Туманами считались: Каракульский, Занданинский, Пирмастский, Гиждуванский, Канимехский, Варзанзийский, Вабкентский, Шафирканский и Яртепинский.¹

Таким образом, подобное административное деление просуществовало до свержения эмирата. В состав Восточной Бухары Бальджуанское, входили бекства: Дарвазское, Шугнано-Рушанское, Кулябское, Курган-Тюбинское, которые Кабадианское, составляли нынешнюю территорию Центрального и Южного Таджикистана.

Надо отметить, что политико-административное устройство Бухарского эмирата в изучаемый период характеризовалось тем, что он продолжал оставаться типичным феодальным государством, во главе которого стояло эмир (амир), что в дословном переводе с арабского значит «повелитель», «властитель».²

Как явствует из содержения произведений Ахмада Дониша, особенно его трактата «Краткая история мангытских эмиров Бухары» («Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития»), эмир был главой ханства. Эмиры назначались на этот пост по наследственному принципу: от деда к отцу и потом к сыну. Их функцией являлось управление страной соблюдение норм социальной справедливости.

Титул эмира утвердился за верховными правителями страны со времени прихода к власти династии Мангитов. До этого бухарские властители носили титул ханов. Э.К.Мейендорф пишет, что: «Глава правления носит ханский титул, одновременно титул «эмир-уль-муминин» или глава правоверных. Хан объединяет в своих руках всю власть и распряжается жизнью и имуществом подданных».³

Говоря о неограниченной власти эмира, Н.В. Ханыков подчеркивает: «Глава ханства есть эмир. Право жизни и смерти суть неотъемлемое

48

¹ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре вХІХ – начале XX века.- Душанбе–Алма-Ата, 1967. С. 49.

² Семёнов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханство позднейшего времени. – Сталинабад. 1951.С.20.

³ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. С. 131.

достояние его одного, он вполне располагает городами, сёлами и народами, находящимися в ханстве: будучи ограничен только каноническим мусульманским правом, т.е. катором, тяфсирем и хадисами, принимаемыми суннитами»¹.

Следует отметит, что Бухарский эмират во многих отношениях совершенно отличался по своему политическому устройству от Турции, Ирана и других мусульманских государств, которые уже давно вошли в тесные экономические и культурные контакты с Европейскими странами. В Бухаре эмир являлся самодержавным независимым государем.

Справедливо отмечает А.Р. Маджлисов, что «в этом государстве никакого текущего законодательства, согласно которому могли бы регулироваться нормы поведения подданных, действия органов государственного управления, или определялись права и действия того или иного органа власти на местах, не существовало».²

Духовенство являлось неотделимым элементом эксплуататорской верхушки поработителей и угнетателей, и «в целях укрепления власти эмира и своего влияния на всю экономическую, политическую и духовную жизнь государства внушало массам идею божественного происхождения власти эмира. При этом оно исходило из чисто религиозных воззрений, согласно которым все то, что есть на земле, в том числе и государство с его неограниченнойвластью и насилием, организовано, и существующие правопорядки на земле заранее преопределялись всемогущественным богом, который живёт на небе, а здесь, на земле, заниматься ими он поручил эмиру как своему заместителю».3

Таким образом, по этому учениюкак центральное, так и местное управление смотрели на эмира как на лицо, поставленное богом, и эмиру предлагалось подражать первому. Поэтому оно нашло горячую поддержку со стороныправящих кругов.

¹ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. С. 179.

²Маджлисов А.Р. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. - Душанбе – Алма-Ата, 1967. С. 25.

³Там же. С. 26.

Есть немало свидетельств современников о вопиющем произволе мангитских эмиров. Великий просветитель второй половины XIX ст. А.Дониш пытался как-то повлиять на эмира Музаффара, чтобы склонить его к справедливости и благочестию в управлении государством. Этим А. Дониш хотел подготовить эмира Музаффара к проведению реформы, основанной на идеях гуманизма и просветительства, поэтому он в своем «Политическом трактате» приводит многочисленные примеры о якобы стремлении предшественников к примерной набожности в делахгосударственных. Как оказалось впоследствии, эти старания были тщетны.1

С.Айни, как и другие просветители своего времени, пишет: «В начале своего правления эмир Музаффар некоторое время выказывал себя справедливым и великодушным. Убедившись в прочности своей власти, он стал посягать на имущество, честь и жизнь своих подданных. Снеугодными ему людьми он расправлялся без всякого следствия и суда. Ежедневно в Бухаре на глазах у жителей несколько невинных людей лишались жизни: одних вздёргивали на виселицу, других сбрасывали с минарета».²

Имеется множество сведенийо развратном образе жизни Музаффара. Развращенность эмира была неслыханной. Он считалсебя своих подданных. Без особого полновластным МОНИВЕОХ разрешенияотец не мог выдать замуж дочь, если она была хоть немного красива. Специально назначенные старухи-посредницы рыскали по домам, заносили особый выискивая красивых девушек, И В список каждую, которую находили достойной эмира. Список этот передавали на одобрение эмиру, и он, выбрав какую- нибудь из них, требовал привести к себе. Обесчещенная им девушка отдавались в жены одному из его слуг. 3Н.С. Стремоухов, который неоднократно путешествовал по Бухаре,

¹Трактат Ахмада Дониша «История мангытской династии». Пер., предисл. и примеч. И.А. Наджафовой. – Душанбе : Дониш, 1967. С. 40-94.

²Айни С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро // Куллиёт. Цилди 10. – Душанбе : Ирфон, 1966. С. 41.

³ Там же. С. 41.

критикуя Сеид Музаффара, с возмущением говорил: «Имея больше тысячи жен и наложниц, он все-таки этим не довольствуется, те, которые ему надоели, либо им продаются, либо идут в подарок своим приближенным». 1

С. Айни в своей книге «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» («История мангытских эмиров Бухары»), дает ценные сведения об отношении эмира Музаффара к улемам. Судя по его рассказам: «Чтобы держать мулл в зависимости от себя, эмир Музаффар придумал для них самые различные источники дохода и разные должности: например, «молельщика» при дворе, чтеца хадисов – преданий о пророке Мухаммаде. Занимавшие этого рода должности получали из казны жалование и одежду (чалмуи халат). Эти «молельщики» читали молитву в Арке, читали Коран, молились за здравие эмира – одни ежедневно, другие раз в неделю.

Помимо этого, почти вдвое увеличили и число дахьяков (пособий, выдававшихся муллам и учащимся медресе), их стало тысяча, а каждый, удостоенный пособия, получал теперь не сорок-пятьдесят бухарских тенге, а сто двадцать».²

Таким путем улемы попали в полную зависимость от двора и превратились в послушных рабов его величесва — без разрешения и согласия эмира улемы глотка воды не выпивали.

Опираясь на факты, приведенныеС. Айни, можно привести немало примеров, когда эмир Музаффар подвергал жестокому наказанию неугодных ему или не оправдывавших его намерения. О безрассудных действиях эмира МузаффараС. Айни пишет: «Небыло дня, чтобы не казнили людейна Регистане, на веревочном базаре, не вешали на ослином базаре. В те времена в день казни убивали не одного-двух, а сразу до десятка, на ослином базаре казненные висели в ряд, словнобараньи туши в лавке мясника». 3

51

¹ Тухтаметов Т. Г. Истоки дружбы. – Душанбе: Ирфон, 1987. C.130-131.

²Айни С. Эмир Музаффар и улемы // Собр.соч. в шести томах. Т.б. С.298.

³Айни С. Воспоминания. С. 721.

Под конец жизни поступки эмира Музаффара походили на поступки безумного. Люди говорили, что ум его расстроили поражения в битвах с русскими войскамии последовавший за ними упадок государства, но, по мнению С. Айни, «безумие, проявлявшееся в его действиях, было наследственным, перешедшим к нему от предков и достигшее своего крайнего развития... черты безумия всегда отмечали эту династию». 1

Подробные сведения имеются и о деятельности эмира Абдулахада, как развратника, себялюбца, ловкого политикана, деспота и взяточника: «Взойдя на престол, Абдулахад заключил в тюрьму своих братьев – взрослых и малолетних. Также поступил он со всеми племянниками».² «Вначале Абдулахад, - говорит С. Айни, - прикидывался праведными благочестивым. Он лицемерно запретил танцевать юношам, состоявшим в свите его отца, и велел отрезать им локоны. Показав свою приверженность шариату, он добился доброжелательного отношения к себе простодушных жителей Бухары, но спустя некоторое времябезусые юноши по-прежнему услаждали танцами повелителя, мужеложство стало носить законный характер».³

В период правления Абдулахада в Бухарском эмирате происходит процесс дальнейшего разорения народа, с одной стороны, и, с другой стороны, накопление богатств в руках чиновников во главе с эмиром бухарским.

С. Айни рассказывает, что эмир Абдулахад был довольно способным человеком, разбирался в людях, и поэтому очень хорошо управлял своими придворными и сановниками. Он умел распознать каждого, угадать, к чему тот стремится, что лелеет в душе, и обращаться с человеком исходя из этого.

Обычно правители, кази и прочие приближенные эмира не получали жалованья из казны. Правда, кое-кто из придворных получал из казны небольшую сумму в виде жалованья, но она не могла покрыть

¹ Айни С. Собр. соч. Т.б. С.298.

² Айни С. Эмир Абдулахад // Собр.соч. в шести томах. Т.б. С. 299.

³Там же. С. 299.

ихрасходов. На всесвоинуждыэтидармоедытянулиденьгис несчастных подданных, и каждый чиновник брал, конечно, каким только мог способом и столько, сколько мог и хотел.

По словам С. Айни,было «обнаружено много записок, связанных с сайром». Водной такой записке эмира к казикалону написано: «Наши вещи дешевле базарных». 1

Тоже самое можно сказать об эмире Алимхане. «Преемник и сын Абдулахада, эмир Алим, вступивший на престол в 1910 г., шел дорогой, проторенной его отцом. В юности, отправленный в Петербург для получения образования, ОН вчетыре года, ПО сокращенной программе, закончил курс Пажеского корпуса.... Личность совершенно бесцветная, без всяких высоких запросов, эмир Алим был занят всем, чем угодно, но не государственными делами: ими он совершенно не интересовался и нивочто невникал. Смертельно боявшийся своего отца, который презрительно называл его Олими-гоу (Алим-корова), он, конечно, не мог получить от него ничего поучительного».²

Имеется множество сведений о развратном образе жизни Эмира Алима,³ вчастности: «По свидетельству В. Василевича,которое приводит Ш. Юсуфов, Алимхан прибыл в Душанбе без жен. По несчастью все жены эмира остались в Бухаре. Надо набирать новых. Никто из чиновников и именитых людей не хотел отдавать своих дочерей эмиру. Пришлось силой взять 8-летнюю дочку у чиновника. У Темур-шо-Бия из кишлака Тоды (Туды) дочка была больна наследственным туберкулезом. Отецплакал, целовал пыльные сапоги эмира,но к утру изнасилованная умерла.... С трудом собрали два десятка вдов и проституток и несколько бачей».⁴

Как верно отметил А.А. Семёнов: «Правящим кругам Бухарского ханства XIX – XX были совершенно чужды стремления к добру и

¹Айни С. Некоторые подробности об эмире Абдулахаде // Собр.соч. в шести томах. Т.б. С. 310.

²Семёнов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. - Сталинабад, 1951. С. 9-10.

³См. подробно: Айни С. Куллиёт. Ч. 5. С. 221-225./ Фитрат. Давраи хукмронии амир Олимхон. - Душанбе, 1991. С. 12–14.

⁴ Юсуфов Ш. О гареме эмира Саида Алимхана // Мероси ниёгон. – 1995. - № 2. С. 93.

справедливости, к облегчению положения широких народных масс и к прогрессу. Во всем царили только узкоэгоистические, своекорыстные и низменные побуждения. Типичная восточная феодальная система с ее тиранией, жестокостью, бессердечием и крайним угнетением народных масс беспредельно царила во всей народной жизни, превращала подданных бесправных рабов, В развращала ИХ души, приучая К жестокости, лицемерию и всем видам лжи и обмана, и, что самое ужасное,внедряла в них убеждение, что произвол и тирания властителей оправданы божественной волей».1

Характеризуя административную структуру Бухарского ханства, С. Айни пишет, что «чины эмирской администрации (казии, раисы, правители и другие) вообще не получали жалования от казны и удовлетворяли свои жизненные потребности единственным путем, оставшимся от прежних времен, да еще делали подношения эмиру».²

Вторым после эмира в административной лестнице был кушбеги, или кулли-кушбеги—должность наподобие премьер-министра. В его обязанности, в частности, входили наблюдение за поступлениями податей, управление9туманами (районами) вокруг Бухары, сношения с политическим агентом. Был еще кушбегипоён (нижний кушбеги), т.е. девонбеги, который занимался исключительно сбором податей в казну эмира. Он являлся исполнителем распоряжений бухарского кушбеги в деле пополнения доходов казны эмира и целиком отвечал за это.

Соответственно со статьями доходов он имел при себе чиновников (зякотчиков – сборщики зякота), дафтардаров (хранителей тетрадей по хараджу, ушру, по эксплуатации ирригационных каналов, базаров), секретарей (мирзы мушрифия).³

А.А. Семёнов справедливо отметил, что «Бухаре не было свойственно распределение функций государственного аппарата по отдельным

¹ Семёнов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. С. 10.

² Айни С. Воспоминания. С. 678.

³ Маджлисов А.О. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XXвв. С. 41.

ведомствам или министерствам». 1 Следует отметить, что до присоединения Средней Азии к России основная функция кушбеги в Бухарском эмирате заключалась в руководстве военным ведомством. В связи с превращением Бухары в колонию, войны между мелкими владетельными феодаламишахами прекратились, а с ними отпали и военные функции кушбеги. Теперь 1920 (вплоть революции г.) принадлежала главная роль ДΟ ведомоствудевонбеги, и она заключалась в ограблении собственного народа. Именно в этом направлении расширяется круг деятельности кушбеги. При кушбеги создается аппарат управления – канцелярия, в котором действовали отделы: хисобчй (занимающийся учетом доходов и расходов казны эмиров), хазиначй (отдел по охране богатства эмира), мирахурбоши (конюх эмира), мунши (секретарь – управляющий делами), а также входило управление городомБухаройи 9 туманами, расположенными в его окрестностях.2

Вторым по значению лицом после кушбеги был так называемый в просторечье «нижний кушбеги» (кушбеги поён), проживавший у подножья Арка, где была его концелярия (отсюда его название). Он ведал (вернее, вёл) финансовой частью ханства, главным образом, по имущественным налогам (зякатам), вследствие этого нижний кушбеги, как глава всех сборщиков зяката в государстве, назывался также «верховным сборщиком зяката» (зякатчи-калян).³

Зякатчи-калян и диванбеги подчинялись кушбеги. Итак, в центральном правительственном аппарате руководство страной осуществляли: кушбеги, зякатчи калон и диванбеги, которым подчинялись все административно-распорядительные чиновники эмирата, в том числе сборщики хераджа (хироч), зяката и других налогов.

Надо отметить, что после установления протектората лашкар-боши потерял прежние функции, он имел лишь почетное звание. Теперь он мог

¹Семёнов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского хаства позднейшего времени. - Сталинабад, 1951. С. 54-55.

² Маджлисов А.О. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XXвв. С. 40 - 41.

³ История народов Узбекистана. Т. 2. - Ташкент, 1947. С. 153.

огранизовать военный поход в том случае, если вспыхивало народноевосстание, атакжебылиограничены и функции тупчибоши: главным образом он занимался охраной Арка и дома эмира, для этой цели он имел в своем распоряжении 50 человек чиновников.

Полицейская власть в Бухаре была сосредоточена в руках миршаба (начальника ночной стражи). Он вел борьбу с воровством, хулиганством, фальшивомонетчиками, правонарушителями города Бухары, в своем распоряжении имел 70 человек.

С. Айни в своих «Воспоминаниях» даёт ценный исторический материал о миршабе города Бухары. «В те времена (в 90-х гг. XIX в.) в Бухаре миршабом был Абдурахим-бек, по словам старожилов, им еще не приходилось видеть миршабов хуже; без сомнения, он был худшим из миршабов». 1 У миршабов, как и удругих чинов эмирской администрации, ни одного прямого источника дохода: «Их первейшей обязанностью была поимка воров; но они входили в долю с ворами и грабили народ. Другой их обязанностью было запрещать азартные игры. Однако в своих караульнях они открыли игорные дома, называли их «пойтуч», и более половины выгрыша, под видом процентов, клали себе в карман». ²Далее С. Айни рассказывает, что «сына Миршаба звали Давронбек. Этот был еще хуже своего отца – невероятно злой и жестокий. День и ночь он пьяный скакал верхом по городу с грудой своих прихлебателей, вооруженных дубинками. Если ему в руки попадался какой-нибудь бедняк, то под любым предлогом или без всякого предлога он приказывал своим людям избить этого несчастногодубинками. Сам же он, сидя налошади, лупил их плеткой и осыпал грязными ругательствами. Затем избитого, говоря, что тот былпьян, Давронбекпосылал в распоряжение своего отца. Того бедняка сажали в тюрьму, где пытками вымогали деньги. Если

¹ Айни С. Воспоминания. С. 678.

² Там же.

получить их не удавалось, его как «вора» сажали в тюрьму или сдавали в эмирские солдаты, что было еще хуже тюрьмы».¹

Более того, «в гнусных условиях эмирской Бухары одинокие юноши немогли спокойно существовать. Если таких юношей нетрогали городские хулиганы и дерзкие ученики медресе, то их не оставляли в покое миршаб и эмир. Даже сам миршаб подстрекал хулиганов нападать на таких одиноких юношей и затевать с нимиссоры, тогда под этим предлогом он мог бы схватить их и передать эмиру «на воспитание»».2

Крупной фигурой в эмирате являлся мираб, он занимался надзором и распределением воды в самом городе Бухаре и осуществлял контроль за использованием воды того или иного арыка. Мираб ведал также орошением новых земель и строительством каналов. В своем распоряжении мираб имел всего 70 чиновников, но ему подчинялся многочисленный отряд аминов и арбобов арыков, расположенных в окрестностях города Бухары.³

Духовенство играло очень важную роль в общественно-политической жизни эмирата. В эмирате существовал единый закон для всех — шариат, регулировавший правовую жизнь населения. Он был уголовным и гражданским кодексом и защищал интересы господствующих классов, богатых, поднимал их авторитет и влияние среди народа.

Место того или иного лица из числа духовенства в государственном управлении Бухарского ханства зависело не только от его богатства, но и от степени знания шариата, родословной и личного знакомства с эмиром. Поэтому каждый из них стремился возвысить свой авторитет путем составления родословной грамоты, так называемой, «шаджары», для тех, которые свое происхождение вели от пророка Мухаммада.

Устанавливалось сословное звание «саида», от халифа до «ходжи». Исторически звание «ходжи», по данным А.А. Семенова, возникло следующим образом. Арабский полковедец Кутейба ибн Муслим(VII в.)

-

¹ Там же. С. 679.

²Айни С. Воспоминания. С. 806.

³ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XXвв. С. 42.

приказал жителям отдать под постой арабских солдат и офицеров половину их жилищ, чтобы арабы, поселившись у бухарцев, могли в точности знать уклад их жизни и следить, как они соблюдают обряды насильственно навязанного им ислама, не исповедуют ли побежденные тайно своей старой религии. Бухарцы надолго сохранили память о невыносимых насильственных меропрятиях Кутейбы. Поселившийся в доме бухарца и живший на его иждивении араб-победитель вел себя, как неограниченный деспот. Бухарец должен был всячески его ублажать, наилучшим образом кормить И вежливости ИЗ называть ходжа, И так потом т.е.господин, хозяин. повелось, ЧТО всех потомков непрощенных «хозяев» арабского происхождения стали по всей Бухаре называть ходжами. 1 К сайидам причислялись потомки Мухаммада то его дочери Фатимы и ее мужа Алия² и ходжи – потомки двух первых халифов: Абубакра и Омара.

Согласно данным Н.В. Ханыкова: «Ходжи разделялись на две группы или два отдела: ходжи Саид-ата и ходжи Джуйбари (джуйборские шейхи). Первые имели премущество над вторыми тем, что они обладали письменными доказательствами своего происхождения». С. Айнив «Воспоминаниях» пишет об одном из потомков небогатых джуйборских ходжей, знатное происхождение которого не давало ему особых привилегий». Для ходжи изпредставителей ходжи сейид-ати (заседает с эмиром и имеет своё особенное место) существовали следующие чины: уроки хурд (младший урок), садр, садур (судур); уроки калян (старший урок), мири асят, фияйзи (файзи) и накиб.

Все обладатели таких титулов, кроме накиба, не имели специальной должности, но пользовались большими почетными правами. Например,

1 Семёнов А.А. К прошлому Бухары // В кн. Айни С. Воспоминания. С. 992 – 994.

² Там же. С. 994.

³Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. С. 189.

⁴Айни С. Воспоминания. С. 600-609.

они могли свободно приезжать во дворец верхом, их приглашали на совет κ эмиру.

B государственного Бухарского системе управления эмирата существовали следующие высшие должности духовенства: непосредственный советник эмира, который во время приема находился рядом с ним и постоянно давал ему консультации по шариату. На эту должность назначались «охунд» или «алам». Ближайшим сотрудником эмира в делах отправления правосудия в прежние времена являлся высший среди судей шейх-ул-ислам (буквально «глава ислама»). ²На придворных заседаниях он занимал место слева от эмира. Надо отметить, что ходжакалян призывается на совет к эмиру и есть еднственное лицо, с которым эмир целуется (целует руки) и который имеет право приходить к нему неподпоясанным. Однако в XIX – начале XX вв. должность шейх-улислама перешла к кази-каляну, или в литературном просторечии казий судей). главой кузот (судья Он являлся ДУХОВНОГО сословия юрисдикции....На должность кази-каляна назначались из числа «аълами» или «садры». При нем находился диван муфтиев. Вторая должность муфтия, из них высший носит название «алама», т.е. учённейшего; они занимаются составлением юридических решений (фетва) для народа, а третий муфтий – аскар, другие духовные лица, которые подчинялись муфтию и аскару.4

В иерархии духовных должностей чин раиса являлся пятым. Наряду с термином «раис» (араб.) в XV веке употреблялся другой термин – "мухтасиб". По утверждению А.А.Семёнова, на должность раиса выбирался человек по преимуществу из числа сейидов или потомков

_

¹ Додохонов М. Бухарский эмират в первой половине XIX века. Душанбе, 1999. С. 40.

² Семёнов А.А. Очерк устройства центрального админстративного управления Бухарского ханства позднейшего времени. Сталинабад, 1951. С. 30.

³ Семёнов А.А. Очерки устройства центрального админстративного управления Бухарского ханства позднейшего времени. Сталинабад, 1951. С. 31.; Его же. Очерк поземельно - податного и налогового устройства в Бухарского ханства. – Ташкент, 1929. С. 13.

⁴ Семёнов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и обязанностяхносителей их в Средневековой Бухаре. Советское востоковедение. Т.5. М., 1948. С. 140.

Пророка, с репутацией нравственного и порядочного человека во всех отношениях... его титул был риосат панох – приют начальства.

Фактически, раис был лицом, наказывающим за преступления, совершенные в области злостного нарушения мер тяжести и длины, несоблюдения тех или иных обрядов религии, незнания молитв обывателями и т.д. Раис объезжал базары и улицы столицы... проезжая, например, чайным рядом, он останавливался перед скамейкой какогонибудь купца, и люди, которые следовали за раисом, проверяли весы торгующего. Если оказывалось, что они не верны, то раис... называл количество ударов, которые должен получить купец-обвеситель, при этом никогда не называлась парная цифра – 7,9,11,13,17 и т.д., в зависимости от вины купца в погрешностях его весов и от настроения раиса.

При таких объездах города по мечетям и базарам, раис нередко останавливал встречавшихся взрослых и подростков и экзаменовал их в знании необходимых молитв и ритуала; с выявлявшими слабые знания в этом поступал так же, как и с продавцами.

В Бухарском эмирате были специальные придворные чины: например, афтабачи (подал эмиру воду во время его омовения); бугча-бардер (заведовал одеждой и бельем эмира); соат-бардор (носитель часов эмира); китоб-бардор (придворный библиотекарь); музя-бардор (отвечал за обувь эмира); шербет-бардор (ответственный за сладости, употребляемые эмиром); махрямдахбаши (доверенное лицо эмира); пяндж-сад-баши (пятисотник личной охраны эмира).

Кроме того, при дворе под разными званиями и титулами содержалась и другая прислуга: краул-беги, шагаул (принимает посланцев), тун-катор (двое стражей у спальни эмира), дарбон (охранник у дверей, принимающий просьбу-арзахана), удачие (глашатай перед выходом эмир из крепости или о его поездке по городу), михтарь (держатель сокровищницы), дастарханчи (заведовал блюдами) и селам-агасы (принимает салям – поклон эмира). 1

¹Там же. С. 46.

Эмирское правительство, учитывая формальную самостоятельность своей власти, держало и свою армию, состоящую из сарбазов (солдат) иэлнукаров (ополченцев). Поданным 1892 года эмирская армия состояла из 11400 человек пехоты, 400 человек регулярной кавалерии, 2070 полицейских; имелось 151 орудие при 620 артиллеристах. 1

Содержание И количество бухарских войск не вызывалось действительной необходимостью, «поскольку Россия взяла на себя обязательство охранять Бухару не только внешних врагов, но и серьезных внутренних беспорядков». Вероятно, после перехода границы эмирата под охрану российской пограничной службы несколько ослабла роль высоких военных чинов – парвоначи, додхо, караулбеги, тупчи – боши, туксабо, мингбаши и другие. Многочисленная чиновничья военная иерархия по состоянию светских феодалов (всего светских чинов было пятнадцать), государственных должностях, называлась «сипо». занята на подразделялась на категории «катор навкаря» (регулярные войска) и «элнавкаря» (иррегулярные войска), состоявшие из пехоты и кавалерии. Основная масса бухарской армии находилась в столице, при дворе эмира.

Как свидетельствует С. Айни, «все конные войска эмира назывались «Кавказ», их форма была похожа на одежду... жителей Дагестана и северного Кавказа. По цвету одежды различались три отряда: «Кубанский», «Терский» и «Турецкий»».²

Эмирская пехота делилась на две части: «субботнюю» и «вторничную»: солдаты «субботней пехоты» в субботу, воскресенье и понедельник, а солдаты «вторничной пехоты» -во вторник, среду и четверг должны были по утрам проводить двухчасовые занятия; остальное ихвремя поглощали караульная служба, бесплатная работа на начальников и сотников или для себя лично. Срок «военной службы» пехотинцев продолжался до самой смерти.

¹История таджикского народа. Т. IV. - Душанбе, 2010. С. 609.

² Айни С. Воспоминания. С. 294, 295, 296.

³ Там же. С. 297.

«Солдаты (сарбазы) получали двадцать теньга(три рубля) жалованья в месяц..., когда «субботние пехотинцы» несли караульную службу в казарме, им полагалась раз в день одна миска кашина десятерых». 1

Команда подавалась на русском языке, совершенно непонятном бухарским солдатам. В одном ряду можно было видетьдядю, отца и сына, старика и юношу. Подтверждая это факт, С. Айни пишет: «Во время прогулки мое внимание больше всего привлекал составсолдатских отрядов: здесь были люди всех возрастов, начинаяотдесятилетних детей и кончая семидесятилетними стариками. Встречались среди них и дряхлые больные старики, которые не имели сил поднять ружье, поэтому пришли на занятия с шомполами в руках вместо винтовок, шомполы служили им, кроме того, посохами во время пути...».3

"Начальник гарнизона столицы ханства, – пишет А.А. Семенов, – назывался «тупчи-баши-лашкарь» (начальник артиллерии войска). Ему подчинены все начальники воинских частей (саркарда), как в городе Бухаре, так и в других пунктах траны, поэтому лицо нередко называлось (вазиры харбы) (т.е. военный министр).

Саркарда или саркардахо были двух родов: одни состояли в регулярных войсках (аскария) и назывались саркардахои аскария, другие числились в составе иррегулярных войск (сипо) или милиции, так называемых наукаров, и назывались саркардахои наукария.⁴

Еще при Насрулло (1837 гг.) был создан батальон сарбозов из 800 человек, из которых 250 человек были выделены в артиллерию – тупчи. В дальнейшем организация Сарбозов была следующая: батальон был определен у 700 человек, разделенных на семь рот (даста); каждая рота делилась на две полуроты (им даста), четыре взвода (рассад) и восемь полувзводов (бары). Батальоном командовал ишикого-боши, несколькими

¹Айни С. Воспоминания. С. 298 – 301, 302.

² Искандаров Б. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.- Душанбе, 2012 . С. 383.

³ Айни С. Воспоминания. С. 318.

⁴ Семёнов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского хаства позднейшего времени. С. 59.

⁵ Fафуров Б. F. Точикон. Китоби 2. - Душанбе: Ирфон, 1985. С. 97.

батальонами командовал бой, ротой командовал юзбоши; помощник его имел чин караулбеги; взводом командовал пенджа-баши хурд. Таким образом, в каждой роте насчитывалось десять офицеров и столько же дах – баши (унтер-офицеров). Еще имелись войсковые музыканты, судя по сведениям С. Айни, «их оркестр состоял из национальных инструментов: барабана, флейты, медных тарелок», и его идеалом было произвести наибольшее впечатление необычайным шумом, грохотом и громом. Низшим чином был сарбоз (сарбаз) или наукар (солдат).

Кроме этого существовали следующие военные чины, которые давались поялыкам: чухра-окосы или чухра-око-боши -дословно «начальник придворныхпажей»,вдействительностижеонявлялся «цензором нравов» (раисом) стремянных: за последнее время (конце XIX – начале XX вв.) лица в этом чине уже не имели определённой должности;мирзабоши (старший писарь); джебачи или дживачи – латник.

Эти чины титуловались «ихлососор», т.е. отмеченный преданностью, преданный. За ним шел чин кароул-беги — начальник караула, мири-охур (мирохур) - начальник конюшни, туксабо — собственно начальник войскового подразделения..., далее ишик-око-боши — главный хранитель (высокого) порога. Были также додхо — «радеющий о правосудии», инок — особо близкое к владетелю страны лицо, парвоначи (в его обязанности входило владывание в чалму вновь пожалованного чином или званием лица эмирского указа), диванбеги — начальник «дивана» или заведующий финансовыми делами, и аталык. Наиболее влиятельными обладателями последнего чина во второй половине XIX века являлись Худой-Назар аталык и Гиссарский бек Астанакул, имевшие оба титула -аталыка и куликушбеги.

-

¹ Исмоилова Б. Бухарский эмират в период протектората. – Худжанд.1997. С. 60-61.

² Семёнов А.А. К прошлому Бухары // Айни С. Воспоминания С. 984.

³Семёнов А.А. Очерк устройства... С. 59-61; Он же. Бухарский трактат... С. 150.

⁴По сведениям Маджлисова А. это звание было присвоено после завоевания Дарваза. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. -С. 50.

Таким образом, большая часть бухарской армии была вооружена устаревшими ружьями, непригодной к делу была артиллерия, крайне слабая в боевом отношении. По примерным подсчетам С. Айни, накануне 1917 г. сарбозов насчитывалось шесть тысяч человек (при расходе на них около одного миллиона рублей) и элнукаров -тысяча человек (при расходе примерно 100 тысяч рублей). С. Айни свидетельствует, что бухарская армия состояла из воров, пьяниц, азартных игроков, продажных наёмных людей, не способных к серьезным военным операциям.

В административном разделялся отношении эмират на бекства, управляемые беками, которые назначались эмиром и подчинялись непосредственно кушбеги. В обязанности бека входили, прежде всего, сбор осуществление налога угодного эмиру порядка управлении вверенногоему района. Бекства носили одноименные с главнымигородами названия: Бухара находилась непосредственно введении самого кушбеги, Чарджуй, Карши управлялись беками – наследниками эмира. Другие бекства – Гиссар, Куляб, Кермине управлялись либо сыновьями эмира, либо наиболее приближенными к эмиру лицами и родственниками.2 Воглавеостальных бекствнаходились крупные феодалы, которых называли в Гиссаре – беками, в Матче –мирами, в Дарвазе – шо. Беки во многих случаях пытались копировать центральное управление, создав у себя ряд таких же должностей, как при дворе эмира.

Доктор И.Б. Яворский писал: «Каждый бек имел свой двор, повторявший, хотя и в меньших размерах, своей градацией чинов и должностей двор самого эмира бухарского». Власть беков, - писал Д.Н. Логофет, - вполне зависит от удаленности бекств от Бухары. Причем бек Восточной Бухары пользуется сравнительно большей властью, чем Западной Бухары». Их права и обязанности никакими законами в Бухаре

¹Садриддин Айнй. Таърихи инкилоби Бухоро. С. 19.

² Искандаров Б.И. Из истории Бухарского эмирата. – Душанбе, 1958. С. 18.

³Яворский И.Б. Путешествие русского посла по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878-1879 гг. Т. 1. - СПб., - 1882. С. 35-36.

⁴Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. СПб., 1911. С. 240.

не были определены. 1 О самостоятельности бека свидетельствует и тот факт, что в его распоряжении имелось немало чиновников, которых он сам назначал на все административные должности доверенного ему края из числа угодных ему людей. Тем самым он имел возможность совершать самые вопиющие злоупотребления. Бек, как правило, держал также многочисленный штат покорных и безответных слуг. При местном беке штат гражданских чиновников состоял из есаул-баши (главы бекской охраны), 7 писарей, 85 младших есаулов, при нем также имелось собственное войско, состоявшее из 50 пеших сарбазов при полевых орудиях², не говоря уже о других чиновниках и их прислуге.

Содержание многочисленных беков со штатом подчиненных им должностных лиц являлось тяжелой обузой для трудящихся масс остального населения Бухары, особенно для жителей более отдаленных районов эмирата, например, в юго-восточных районах современного Таджикистана, где отсутствовал даже формальный контроль за действиями местных чиновников. Власть бека не наследственна. Во всякое время эмир может взять бекство у одного и отдать другому.

Эмир, не доверяя своим бекам, часто менял их, а заними, в свою очередь, сменялись и все прибывшие с беком или миром прочиечиновники. «За последние 5 лет в Кулябе сменилось пять беков, в Бальджуане, Гиссаре, Кабадиане и Ширабаде – по три бека» (по данным 1903 г.)³.

Для управления бекствами при беке существовали следующие должности:

- 1. Вторым после бека,как правило, считался дивонбеги, или зякотчи, который занимался финансовыми вопросами бекства. В его распоряжении находилось несколько секретарей, арбобов и ясаулов.
- 2. Личный секретарь (мирзо)-он занимался перепиской бека (мира), подбирался из числа наиболее грамотных с красивым почерком.

¹ Пирумшоев Х. Из позднего средневековья в новое время // История города Душанбе. (С древнейших времен до наших дней). - Душанбе, 2004. С. 181-190.

² Пирумшоев X. Из позднего средневековья в новое время // История города Душанбе. (С древнейших времен до наших дней). - Душанбе, 2004. С. 182.

³ Искандаров Б. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Часть 2. – Душанбе : Дониш, 2012 . С. 350-351.

- 3. Как вцентре, такив бекствах полицейские обязанностии наблюдение за порядком в ночное время осуществлял миршаб, в некоторых бекствах горных районов его называли «курбоши». Он имел при себе несколько ясаулов (чиновников) и наукаров.
- 4. Мираб занимался исключительно регулированием воды, используемой населением. Он имел в своем распряжении амина начальника одного арика или джуйбара, арбобов контролеров, аксакалов распорядителей воды, джуйборов сторожей ариков (пакашабеги), мирзу секретаря. Следует отметить, что в западных бекствах и Гиссаре, отметить, что в западных бекствах и Гиссаре, в связи с большой ирригационный сетью, мираб играл большую роль, но в Каратегине из-за незначительности искусственного орошения значение его было мало... Для тех же поливных земель, которые существовали в бекстве, воды было вполне достаточно. Несмотря на это, беки все мелкие речкии арыки, которые существовали в кишлаках Каратегина, брали в свое распоряжение и контролировали использование их через своего главного мираба.¹
- 5. Вособом положении, независимомотадминистрации, находилась высшая судебная власть. Она, как вообщев мусульманских странах, носила религиозный характер. Представителем судебнойвласти являлся казий, назначавшийся эмиром из числа ученых мударрисов из различных бухарских медресе порекомендации кази-каляна.

В обязанности казия, кроме суда и духовных дел, входило также и сбор сведений о ценах, установленных на базарах на важнейшие виды продуктов, и своевременное отправление этих сведений в Бухару.

После получения схожих сведений из всех бекств эмир Бухарский и его кушбеги устанавливали среднюю цену на эти продукты для получения хараджа. Кази, который на местах «выполнял судебные функции, вместе с тем наблюдал за действами местного правителя, а последний, в свою очередь, негласно следил за судьей. Таким образом, существовала взаимная

¹Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти. Сталинабад, 1959. С. 28.

слежка в пользу центрального правительства. В результате же беки и козы умудрялись жить друг с другом в мире и вместе обделывать свои темные дела».¹

Имеются достаточные сведения о фактах злоупотребления чиновниками при разборе судебных дел, несправедливости их решений. Судебныеразбирательства необходились без взяток и, как правило, выигрывал судебное дело тот, у кого больше денег.

О том, как разбирались дела, рассказывает А.А. Семёнов: «Нисуда, ни управы на беззаконие властей ни у кого нельзя найти. У мелкого чиновничьего мира всегда найдутся сильные родственники или хорошие знакомые, которые за просьбу и за подарки постараются уничтожить перед губернатором (беком) всякое обвинение против их клиентов, у губернаторов же добрые друзья придворе и хорошие взятки кушбеги и другим влиятельным сановникам тоже сделают свое дело и виновный всегда окажется правым».²

Судьи эмирата заботились, конечно, не о правосудии, а их главной заботой было выколачивание денег из населения. С.Айни в своих «Воспоминаниях» говорит об одном из таких судей, который говорил людям, собиравшимся поступить к нему в услужение: «Хорошо служит тот, кто подороже возьмет с тяжущихся и половину отдаст своему хозяину - судье».3

С. Айни, говоря о характере и поступках своего отца, пишет: «отец ненавидел официальных лиц – имамов, казиев и раисов, постоянно обвинял их в невежестве и бессоветности». Далее С. Айни, вспоминая годы учебы своего брата Мухиддина, говорит: «В те времена в Бухаре среди бедных учащихся медресе существовал обычай приходить в месяц рамазан к знакомому казию. Тот ихпосылал в какую-нибудь деревню, где не было

¹ Хотамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре. – Душанбе, 1997. С.27.

²Цит. по кн.: Пирумшоев X. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. – Душанбе : Дониш, 1992. С. 60.

³Айни С. Воспоминания. С. 137.

⁴Там же. С. 137.

имама и учителя духовной школы....Учителей начальных духовных школ называли «мактабдор», учеников же медресе, которые в месяц рамазан временно давали уроки в деревнях, называли «муаллим» (учитель). В конце рамазана жители собирали такому «учителю» небольшую суммуденег. Брат был с учеником сына какого-то казия.... Он с товарищем пришли к его отцу, и тот направил брата «учителем» в деревню.

... Отец откуда-то узнал.... И очень рассердился.... Обратившись к моему дядеКурбан Ниязу, ... отец сказал: «Поезжай в Бухару и привези сюда Мухиддина»¹.

Спустя три дня дядя привез моего брата, ... когда брат ... вошел в дом, отец выхватил ... палку и кинулся на Мухиддина. Но дядя и мама... настояли,... чтобы на этот раз он ограничился только внушением.... Однако его внушение явилось для брата более сильным наказанием, чем побои.

«Казии – это свиньи! – сказал отец. - Они вынюхивают падаль, сами ее едят и скармивают другим. И кто заходит к ним в дом, тоже становится свиньей. Если ты хочешь быть человеком, то должен удовлетвориться тем куском черствой лепешки, что я тебе посылаю, и чашкой воды, которую ты всюду достанешь сам; но если ты намерен превратиться в свинью, то всякие отношения между нами, как отцас сыном, будут порваны».²

Применение телесного наказания, жестокое избиение обвиняемых считалось нормальным явлением при судебных разбирательствах. Допрос, как обвиняемого, так и свидетелей, производился с пристрастием с помощью палок, розоги всевозможных способов, могущих при помощи сильной физической боли вынудить «признаться» обвиняемого или дать «правильное» показание свидетелей. Можно с уверенностью сказать, что нигде палка не пользовалась таким правом, как в Бухаре: эмир мог дать не менее 74 палок, бек-45, амлякдар, казй и другие чиновники -по 25.3 «Как справедливо замечает С. Айни, настоящее преступники, воры, просидев в темнице, вносили выкуп

¹ Айни С. Воспоминания. С. 141.

² Там же. С. 141

³ Искандаров Б. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. С. 368.

или давали взятку и беспрепятственно освобождались». 1 Тюремное заключение являлось одним из самых тяжких наказаний.

Из Бухарского всего сказанного видно, ЧТО принцип судопроизводствацеликом И полностью был построен основе на имущественного начала. За кази (судья) следуют муфтий и раис. Муфтий занимался составлением юридических решений (фетва) и постановлений (ривайаты), основанных на шариате, а что касается раиса (глава, начальник), то он, как должностное духовное лицо, вёл наблюдение за исполнением религиозных обрядов, за чистотой на базарах, за весами, мерами и торговцами. Каждый раис имел по два-три человека наибов (заместителей), 20-30 человек мулазимов, и ему подчинялись все имамы, шейхи мазаров и учителя мактабов. У него были помощники (глупости – палачи), которые наказывали нарушителя по приказу начальника, мулозимы (агенты – детективы), занимавшиеся поисками.

Таким образом, на всей территории эмирата действовало 67 казиев (казинишин) и 68 раисов. Однако из последних 36 должностей были несамостоятельны, сочетались с казиями и их именовали кази-раисами.²

Административная власть в амлякдарствах сосредоточивались в руках амлякдаров, исполнявших административно-политические и податные обязанности. В служебном отношении амлякдары были почти также бесконтрольны, как и беки. Каждый амлякдар имел всвоем распоряжении определенное количество должностных лиц и многочисленную прислугу. Количество низших чинов и наукаров (конная полиция), для различных поручений амлякдара, доходило от 10 до 200 наукаров. В обязанности этой полиции входила защита бекства, и наукары должны были явиться по првому требованию бека туда, куда он им приказывал. Обыкновенно же в мирное время они помогали амлякдарам, выполняя различные поручения.

¹ Айни С. Воспоминания. С. 300.

² Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XX веков

³ Хамраев М. Очерки истории Хиссарского бекства конца XIX-начале XX веков. Сталинабад, 1995. С.38

Количество наукаров в амлякдарствах было различно. По данным, относящимся к 1908 г., в Исан – Ходжинском амлякдарстве их было 195, в Бодраклинском – 90, Гази – Маликском – 80, Каратагском и Регарском – по 25, Ханакинском – 24, Сары – Джуйском – 18, Шурконском – 13, Даш – Набадском – 11, Гиссарском – 7, Сары – Ассийском – 8.1

При амлякдаре имелись мирзы (делопроизводители), число их зависело от объема работы и усмотрения самого амлякдара. Помощником, исполнителем всяких его распоряжений был есаул-баши. Кроме того, приамлякдаре состояли другие служащие, выполнявшие те или иные его поручения. Были при неми особые должностные лица, называвшиеся даруга(доруға), обязанные следить за урожаемна полях крестьян, за его обмолотом и за тем, чтобы зерно с гумна никуда не увозилось доопределения его количества на предмет взимания налога. Имелись и другие особые чиновники – закотчи, ведавшие сбором налоговсо скота и торговлей; диванбеги, непосредственно ведавшие расходами и доходами и, главным образом, учетом сбора налогов, иногда несколькими чиновниками в небольших чинах. Также служили мирабы – лица, ведавшие ирригационной сетью и распределением воды. Н.А. Кисляков, рисуя «двор» Хаитского амлякдара, пишет: «Амлякдар со своей семьей жил в помещении, находившемся во внутреннем дворе: здесь же были пристройки для служанок, а также помещения для приготовления пищи... во внешнем дворе находилось три мехмон-хоны. Перед Курганом был разбит большой урюковый сад, отделенный от базарной площади стеной с массивными воротами, под которыми находились помещения для лавунд и банди-хона. При амлякдаре было несколько человек «махрамов» (приближенных) из его людей, затем диванбеги, ёсавул-баши, курбаши и человек 10 лавунд, во главе с лавунд-баши».²

Амлякдарства делились на более мелкие районы. В Западной Бухаре они назывались кентами, в Восточной – по-разному: в Каратегине – миразорствами, в Гиссаре и Кабадиане – саадами. Кенты состояли из

 $^{^1}$ Искандаров Б. Из истории Бухарского эмирата. (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX века)

² Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. - Сталинабад, 1954. С. 138.

нескольких кишлаков. В Каратегине по каждому большому кишлаку или нескольким мелким кишлакам было создано одно арбобство, а из нескольких арбобств образовывались миразорства (мирихазорства). Во главе кентов стояли амины (мири хазори) –тысячники, а во главе кишлаков (арбобств) – аксакалы. Иначе говоря, они выполняли те функции, которые в Западной Бухаре выполняли амины и аксакалы.

Хотя должность аксакала считалась выборной, фактически выборы проводились формально, в основном «избирались» угодные беку и амлякдару одни и те же лица. Аксакалы непосредственно подчинялись арбобу.

Последний назначался беком или с его согласия – амлякдаром. Утверждал бек старосту и в местностях, где жили кочевники, здесь имелись свои особые старшины, которые тоже избиралось ИЗ зажиточных кругов и назывались эльбеги. 2Справедливо было бы отметить, что чиновничьи аппараты во главе амлякдаром, раисом и казием ничего не получали от бека, а содержались за счет того, что собирали с местного населения. Как видно из выше изложенных фактов, приведённых С.Айнии другими очевидцами, государственное управление Бухарского эмирата не было централизованным, где бы существовало подчинение снизу доверху и соответствующие органы управления были бы подотчетными друг другу. Это давало возможность феодалам усиливать эксплуатацию собственного народа. Они являлись собственниками земли, и аппарат государственного управления использовали в своих интересах.

-

¹ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX - начале XX века. С. 68.

² Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX - начале XX века. С. 68-69.

ГЛАВА II.

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА

II.1. Население ханства и его этнический состав

Для решения вопроса об этническом составе населения основное значение должны были бы иметьстатистические материалы. На территории Хивинского ханстваи Бухарского эмирата до его падения (1920 г.) перепись населения вовсе не проводилась, поэтому точных данных и единого мнения о численности населения Бухарского эмирата даже в конце XIX и начале XX века нет. Причину этого, по всей вероятности, следует искать в том, что феодальные правители не интересовались численностью населения и не придавали ей никакого значения.

Для подтверждения сказанного можно привести слова Н.В. Ханыкова о том, «Бухарское ханство весьма часто меняло как жителей своих, так и повелителей, и что всякимипутями к народонаселению его примешивались новые племена; примесьэта особенно была значительна тогда, когда узбеки проходили довольно далеко от пределов его, например, на Волгу, на Иртыш и так далее, и потом возвращались оттуда, привлекая за собою племена, с которыми они там кочевали»¹.

Таким образом, ни в центре, ни наместах для представителей классов эксплуататоров сообщение точных сведений не было выгодно. Поэтому капитан царской службы А.Н. Покотилоочень четко описывает, что: «Бухарская администрация и народ, вследствие низкого уровня своего развития, весьма мало интересуются какой бы то ни было наукой, в особенности статистикой. Самому правительству эмира неизвестно, например, сколько у него подданных. Ни один бек не знает, сколько у него в бекстве жителей, а если и знает, то, наверное, не скажет».²

¹ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. С.55.

 $^{^2}$ ПокотилоН. Отчет о поезке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 г. - Ташкент, 1888. С. 35.

К вышеизложенному можно добавить, что в феодальрых государствах мусульманского Востока среди простонародья не было разделения людей по национально – этническому происхождению. Главным и определяющим была критерием принадлежность К господствующей религии религиозным течениям. Д.Н. Логофет пишет: «Они, по разъяснению мусульманских ученых и духовенства, противны мусульманской религии, а потому центральное бухарское правительство, НИ НИ высшая администрация не знают количестванаселения, не имея вто же время никаких сведений ни о рождаемости, ни о смертности среди него». 1

Несмотря на то, что в колониальный период в Туркестане проводились переписи населения, в них отсуствуют данные по народно – этническому составу населения.

Чтобы получить хотя бы общее представление об ареале расселения населения за Бухарским эмиратом, следует обратиться к достаточно разнородным и неполным сведениям российских и европейских исследователей. К примеру Е.К. Мейендорф, посетивший Бухару в 1820 г., предполагал, что в эмирате проживало 2 млн. 478 тыс. человек².

Исходя из общей численности населения, он выделяет узбеков, составлявших, по его мнению, 1,5 млн., и таджиков – 650 тыс. разумеется, в это сильно заниженное количество таджиков не включены таджики, жившие в Восточной Бухаре, которые до 70 -х годов XIX в. не входили в состав населения Бухарского эмирата. Как справедливо отметил профессор X. Пирумшоев: «Если с учетом более поздних (конец XIX в.) подсчетов определить количество жителей Восточной части эмирата более полумиллиона, таджики составляли 400 тыс. ..., то в общей сложности таджиков было более 1 млн. человек» 3.

¹ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т.1. - СПб., 1911. С. 151.

² Мейендорф Е.К. Путишествие из Оренбурга в Бухару. С. 106.

³ Пирумшоев X. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. – Душанбе: Дониш, 1992. С. 52.

М. В. Хаников (1841 г.) примерно определяет определяет «народонаселение эмирата в 2-2,5 млн. человек». По данным переписи населения Бухарской Народной Советской Республикиего численность составляла вначале XX в. неменее 2,5 млн. человек. Таких примеров можно привести много.

Однако С.И. Гулишамбаровпо-другому смотрит на это и отмечает, что при учете населения дети, особенно девочки, почти неучитываются, редко учитывают и женщин. Духовенство особенно препятствовало учету женской половины населения. По его словам, можно согласиться с тем, что «в Бухаре населения гораздо больше, чем официально принимается»³.

Бухара представляла собойразноплеменноегосударство из оседлого, кочевого и полукочевого населения. Судя по сведениям А. Галкина, в конце 80-х годов XIXв. Ее оседлое население составляло 65% населения, полукочевое 15%, а кочевое – 20%. К оседлому населению принадлежали таджики, часть оседлых тюрков, арабы, евреи и индусы. Среди оседлого населения подавляющее большинство составляли таджики. Они были прямыми потомками древнейшего населения Средней Азии (согдийцы, бактрийцы, харезмейцы, фкрганцы, сакские племена), жившие здесь с доисторических времен И стоявшие источников региональной y цивилизации. Города по составу населения значительно отличались от сельских поселений. Город был местом концентрации людей разного этнического происхождения. В Бухарском эмирате таджики жили в основном в городах Бухара, Самарканд, Гиссар, в верховьях Зеравшана, Кашка-дарьи, Сурхан-дарьи.

При 70-тысячном населении города Бухары Е.К. Мейендорф указывал, что «три четверти его составляли таджики». Говоря о таджиках, как коренных жителей ханства, Н.В. Ханыков отмечает, что: «Они составляют

 $^{^1}$ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С. 76-77; История таджикского народа. Т. V. - Душанбе, 2004. С. 64.

²Исмоилова Б. Бухарский эмират в период протектората (1868-1917 гг.). – Худжанд, 1977. С. 23. ³Гулишамбаров С.И. Экономический очерк Туркестанского района, обслуживаемого среднеазиатской железной дорогой, т. 2.1-3. – Ашхабад, 1913. С. 200-201.

⁴Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. С. 95.

главное народонаселение города Бухары». Академик Р. Масов пишет: «После победы Советской власти в Бухарскомэмирате и образования Народной Советской Республики (БНСР), её правительство почти целиком состояло из таджиков. В самом же городе Бухаре они составляли 99,9% городского населения» 2.

В конце XIXв. таджики в итоге оказались крайне разобщены. Местами же их ряда административно - культурных центров, являлись отдельные, преимущественно горные, районы Бухарского эмирата³ В Кокандском ханстве таджики жили почти во всех его районах, но компактно - в городах Ходженте, Ура-Тюбе (последний временами переходил в Бухарский эмират), Канибадаме, Исфаре, Аште, а также в Сохе, Риштане, Чусте, Косоне и других регионах Ферганский области. Другие горные районы Ферганской долины были также заселены в основном таджиками. Они составляли Шахрисябза ПОЧТИ половину населения И большинствонаселения Китаба, верховьев Чирчика, значительное число таджиков вначале XIXв. проживало и в Хивинском ханстве. 4 В Бухарском и Кокандском ханствах таджики составляли значительную часть населения, как в городах, так и в сельской местности. С. Айни отметил, что: «Население деревни Соктаре было пестрым. Здесь жили таджики, арабы, ургенчцы и ходжи. Последние, в свою очередь, делились на четыре рода: мираконцев, сайид-ато, гиждуванцев и соктаринцев. Коренным, исконным населением деревни считались таджики и соктаринские ходжи...»⁵.

Таджики, как коренная национальность страны, жили на северовостоке и вцентральной части Афганистана (Балх, Хульм, Кундуз, Бадахшан и Кафиристан) и в других странах. Таджики в Бухарском эмирате вели в основном оседлый образ жизни, занимались главным

1 Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С. 55.

²Масов Р. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. - Душанбе, 2005. С. 134.

³ История таджикского народа. Т. 4. С. 290-291.

⁴ История таджикского народа. Т. 4. С. 291.

⁵ Айни С. Воспоминания. - М. - Л., 1960. – С. 11-12.

⁶ Таджики в источниках и трудах исследователей / сост. Бобомуллоев Саидмурод. - Душанбе, 2013. С. 191.

образом земледелием и скотоводством; Е.К. Мейендорф отметил, что: «Кочевая жизнь не доставляет им никакой радости. Большинство умеет кроме духовенства, наиболее И писать, И составляет цивилизованную часть бухарского населения». 1 До середины XIX века таджки входили в состав Хивинского, Кокандского ханства и Бухарского приблизительным собранным По материалам, переписью 1897 г., по данным А. Шишова, приводимые ниже сведения о количественном составе таджикского населения выглядят так:

По отдельным областям Туркестанского края имеются следующие данные:

В Самаркандской области... таджиков насчитывается 217000.

В Ферганской области... 172200 тысяч.

В Сыр-Дарьинской области... 130000 тысяч.

Таким образом, в пределах русских владений Средней Азии таджиков насчитывается 519200 тысяч.

В Бухаре с Гиссарским краем насчитывается 240000 таджиков, в Каратегине - 50000, Дарвазе— 35000, Рошане (Рушане) — 5000, Шугнане — 5448 и Вахане — 3000.

На основании выше приведенных данных нужно считать, что в Бухаре и ее владениях проживали 358000 тысяч таджиков.² а в целом в Средней Азии их было 1 млн. 890 тысяч.³

Таджикское население Средней Азии местами жило сплошной массой, (узбеками, местами смешано другими народами киргизами, c туркменами). В больших городах и поселениях, как Гузар, Ширабад, Байсун, Келиф, Регар и других. таджики жили вместе с узбеками. . В районов некоторых местах центральных КИНЖО современного Таджикистана таджики жили совместно с узбеками, туркменами, а в

¹ Додохонов М. Иследования Е.К Мейендорфа и Н.В. Ханыкова, как источник по истории Бухарского ханства первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Душанбе, 1999. С. 15.

² Шишов А. Таджики. (Этнографическое иследование). – Алматы, 2006. С 98-98.

³ Масов Р. Таджики: история национальной трагедии. С. 257.

восточных районах – вместе с киргизами. Таким образом, факты свидетельствуют о том, что таджики, прежде считавшиеся основным населением всего региона, были вытеснены в горные местности из своих обжитых районов, которые превратились благодаря их труду в цветущие города и поселки. Но часть их все же оставалась в крупных городах, торгово-экономических необходимости центрах из-за сохранения традиционных устоев государственного управления, экономической гармонии интересов между кочевым и оседлым населением, а также устоявшихся культурных традиций, которые по-своему были выгодны представителям правящих династий.

Государственным языком в эмирате был таджикский, на котором велась официальная переписка. Этот факт свидетельствует о высоком уровне влияния таджиков во всех областях жизни региона.

К кочевому составу населения Бухарского эмирата принадлежали многочисленные племена узбеков, туркменов, калмыков и др. Узбеки принадлежат к тюркско-монгольскому племени; узбеки ведут свое название от имени знаменитого Узбек-хана, повелителя Малой Орды, кочевавшего между Волгою и Аральским морем и являвшегося девятым государем из Монгольского дома Джюджи (Джучи. – Г.Г.).

Н.В. Ханыков приводит довольно подробный список родов узбекских племен, заимствуя данные из книга «Насабномаи узбекия» (т.е. «Узбекское родословие») Он перечисляет названия 97 родов. Д.Н. Логофет показывает 102 племени узбеков. Так, по сведениям Е.К. Мейендорфа, узбеки расселялись преимущественно в окрестностях Самарканда, Бухары, Каракуля, Карши, Гузара и Мианкалы, которые вели кочевой образ жизни, занимались земледелием и скотоводством.

Самым многочисленным племенем были мангиты: они считают себя первенствующим народом уже по одному тому, что властвующаяв ханстве династия происходит из их рода мангытов. Члены этого племени кичатся

¹Ханыков А.Н. Описание Бухарского ханства. С. 58-63.

² Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т.1. - СПб., 1911. С. 155-157.

³ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. С. 103.

своей принадлежностью к нему, и изнегопроисходит хан. Племя мангыт делилось на 24 рода, сохранив при этом древную тюркскую традицию.

Другим многочисленным племенем узбеков было племя кунграт. Оформление кунгратского союза произошло в Хорезме, где кунграты жили еще до Шейбанихана. Часть племени кунграт, жившая в Бухарском эмирате, была еще многочисленнее.

Племя кенегес почти целиком обитало в ШахрисябзскомвилаятеБухарского эмирата.

Очень многочисленным было племя сарай, сосредоточившееся большими массивами в Бухарском оазисе и в некоторых частях Кермининского оазиса, в предгорьях Самаркандских гор, в Каршинском оазисе и в других местах.¹

Племя найман тюркско-монгольского происхождения вошло в состав нетолько узбеков, но также казахов и киргизов. Основными местами поселения найманов были районы в долине Зеравшана, в Бухарском и Кермининском оазисах, а также районы Катта-Кургана, Джизака и Самарканда.

Племя кипчак по своей многочисленности являлось одним из важнейших элементов, которые вошли в состав всех основных тюркоязычных народов Спедней Азии: узбеков, казахов, каракалпаков и киргизов. Особенно многочисленныев Ферганской долине кипчаки играли весьма заметную роль в истории Кокандского ханства.²

Кроме таджиков и узбеков, составлявших подавляющее большинство населения в Бухарском эмирате, здесь проживали представители таких этнических групп народностей, как туркмены, казахи, киргизы, каракалпаки, арабы, афганцы, индийцы, евреи, цыгане, персы и россияне. Из прошлого населения, проживавшего в ханстве временно, следует отметить парсов из Индии, занимавшихся торговлей по разным городам...³

¹ История народов Узбекистана. Т. 2. С. 290-291.

² История народов Узбекистана. Т. 2. С. 291.

³ Семёнов А.А. К прошлому Бухары // С. Айни Воспоминания. С. 981.

Туркмены, исходя из общего числа населения, в Бухарском эмирате составляли 10,3%. Они вели оседлый и кочевой образ жизни и селились на левом берегу Амударьи и в Карши, до Хивинской границы.

XIXТуркмены еще В середине века ЖИЛИ обособленными родоплеменными группами (в их составе насчитывалось более 30 племен И несколько родовых групп), отдельных COT враждовавшими между собой из-за водных источников, земель и пастбищ. В концеXIX- начале XX вв. территория расселения туркмен была искусственно разделена между тремя государствами: в царской России (Туркестанское генерал-губернаторство) находилось 43,2%, в Хивинском ханстве— 29,8% и в Бухарском эмирате— 27% туркмен.

По словам Р. Масова: «Исторические данные о происхождении туркмен скудны и противоречивы. По одной версии, предками туркмен были тюркские племена под общим названием кангалы, которые, покинув свою родину в бассейне реки Или на озере Иссык-Куль, поселились в низовьях Сырдарьи и приняли имя огузов или гузов (огузь-бык)».2

Казахи составляли очень многочисленную группу населения, они кочевали на обширных пустынных и степных пространствах, пролегающих с севера к земледельческим оазам среднеазиатских ханств, от берегов амударьи и Каспийского моря до Сырдарьи, на севере современной Ташкентской области.

Выходцы из отдельных казахских родов проникали в ряд районов Бухарского ханства, на территорию Самаркандской, Бухарской областей, а также в Хорезм, получая здесь на разных условиях определенные территории и совмещая скотоводство с земледелием.

Подавляющее большинство киргизов находилось на северо-востоке ханства, Карши, на севере Мианкалы. Местом поселения каракалпаков являлось правобережье низовьев Амударьи. Они жили оседло, занимаясь земледелием и скотоводством. Роды каракалпаков и узбековочень часто

¹ Численность и расселение народов мира / под ред. С.И. Брука. - М., 1962. С. 67-68.

² Масов Р. Таджики: история национальной трагедии. С. 249.

носили общие названия, как, например, кунграт, мангыт, кенегес, хитай, канглы, кипчак и другие, что свидетельствует о происхождении этих народов из одних и техже племен и народностей, населявших Дешт – и – Кипчак. Значительные группы разных каракалпакских родов обитали в Ферганской долине, в районах Ташкента и Самарканда. Другая, менее значительная, группа каракалпаков занимала степные пространства на севере ханства, в районе Кенимеха.

В разных местах Бухарского эмирата встречались небольшие группы арабов.

В Бухаре было два квартала арабов, название которых указывает на принадлежностьих населения к этнической группе арабов. Оказалось, что в первом квартале арабов, находившемсяв центре города, к севере-востоку от Арка, и состоявшем из 110 домов, арабы населяли 40 домов, т.е. можно предположить, что здесь их жило 100-150 человек. Во втором квартале арабов (у ворот Саллях-хона), где было 120 домов, арабы составляли болшинство. Следовательно, арабское население ЭТОГО квартала насчитывало по крайне мере 200 человек. Таким образом, число арабов Бухары, живших двумя компактными группами, можно определить не меньше чем в 300. Кроме того, в числе жителей других кварталов Бухары также имелось немало отдельных лиц, происходивших от арабов. Так, житель прилегавшего к территории зиндана квартала Низомиддини-боло на вопрос о его этнической принадлежности ответил: «Нас можно считатьиарабами, и таджиками»³. Арабы жили и в Восточной части эмирата. Например, А.К. Разгонов, побывавший в Кабадианском бекстве в 1907 г., сообщает, что кишлак АйводжКабадианского бекства небольшим населенным пунктом, где жили исключительно арабы⁴.

_

¹ История народов Узбекистана. С. 291-292.

² Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - средина XIX вв.). С. 127.

³ Сухарева О.А. Бухара XIX - начала XX века. (Позднефеодальный город и его население).М., 1966. С. 149-152.

⁴ Разгонов А.К. По Восточной Бухаре и Памиру. - Ташкент, 1910. С. 92.

Афганцы и индийцы жили по городам, особенно в Бухаре, занимались они торговлей. Часть афганцев осела в Бухаре, смешиваясь с местнымнаселением. В книге «Ханский подарок» («Тухфа-йихани»), написанной в первойчетверти XIX в., Мир Вафо-йи Керминеги упоминает, что афганцы пришли в 1745 г. с войском Надир-шаха и остались в Бухаре.

Индусов, проживавших в Бухарском ханстве, по словам Логофета, было «около 5 тыс.» которые разбросаны почти во всех городах ханства, занимались самой легкой и спокойной профессией —мелким ростовщичеством.

Эти сведения об индусах имеются и в работе А. Вамбери.² Указывая на индусов, он отмечает, что «они захватили в свои руки всю денежную торговлю страны. Нет ни одного рынка, хотя бы даже в деревнях, на котором бы не было торгаша индуса с его ростовщичьим мешком».³

В «Воспоминаниях» С. Айни имеются интересные исторические материалы об индусах. «В городе Бухаре было три караван-сарая, в каждом из которых проживало от ста до ста пятидесяти индусовростовщиков». Далее С. Айни отметил: «В Гиждуване, Вабкенте, Карши идругих районах, подчиненных Бухаре, тоже были караван-сараи, населенные индусами». 5

По словам С. Айни: «Ежедневно до полудня индусы безвыходно сидели в своих комнатах. В двенадцать часов дня индусы надевали черные, мелкой стежки халаты, которые бухарским правительством были им «назначены для ношения» как«неверным», подвязывались веревкой и надевали на голову четырехугольную тюбетейку без вязаной тесьмы по краям». Положив в грязный мешоксорок –пятьдесят счетных палочек (по числу должников), они засовывали его запазуху так, чтобы были видны

¹Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб Т.1. 1911. С.181-182.

² Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - М., 1867. С. 309.

³ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. С. 309.

⁴ Айни С. Воспоминания. С. 428.

⁵Там же. С. 429.

⁶ Айни С. Воспоминания. С. 427.

концы палок с именами должников. Это делалось для того, чтобы при встрече с должником заимодавец мог легко оттыкать его палочку.¹

Еврейское население страны проживало в городах. Проевреев Д.Н. Логофет писал: «Главным образом евреи проживают в Бухаре, Шахрисябзе, Гиссаре, Дюшамбе (ныне Душанбе; название «Дюшамбе» сохранялось до 1929 г. – Г.Г.). Хотя и встречаются в других городах, где помимо торговли, занимаются также и некоторыми ремеслами». В.В. Радлов сообщает, что «они(евреи) переместились лет 100-150 тому назад из Персии в Бухару...». 3

Эту мысль подтверждает О.А. Сухарева. По её словам, евреи появились в Бухаре очень давно. Эти слободы назывались Махаллайи кухна, Махаллайи нави Амиробод. Евреи заселялись по мере роста еврейского населения Бухары. В Дюшамбе был, например, целый квартал евреев.

Общая численность евреев в городе Бухаре в 30-годах XIX в. достигла 4 тыс. человек.⁶

По приблизительным подсчетам А. Вамбери, число евреев в Бухарском эмирате «достигло десяти тыс. В городе Бухаре платят они ежегодно 2000 тиллджизьи (подати), которую вносит еврейский старшина, причем получает в лице своем за всю свою общину две легкие пощечины, предписываемые Кораном, какзнак подданства».⁷

Сохраняя свою древнюю религию— иудейство, они представляли собой очень замкнутую группу; обращенных в ислам (так называемых «чала») среди них было очень мало.⁸

¹ Там же.

²Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. - СПб., 1911. - Т. 1. С. 183.

³Радлов В.В. Средняя Зарафшанская долина // Записки русского географического общества по отделу этнографии. Т.6. СПб., 1880. С. 38.

⁴ Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конце XIX – начала XX вв.:автореф. дис. . . . дра ист. наук. – Ташкент, 1962. С. 13-14.

⁵ Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. - Ташкент, 1958. С. 87.

⁶ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVIСередина XIX вв.). С. 127.

⁷ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - М., 1867. С. 310.

⁸ История народов Узбекистана. Т. 2. С. 294.

К ираноязычной группе населения относились местные цыгане: местом их обитания были Ферганская долина и некоторые районы Самаркандской и Сырдарьинской областей, а также территория Бухарского эмирата (Бухара, Карши, Гиссар, Дюшамбе и др.). Они делились на несколько групп: мазанг, люли, джуги. Родным языком их был особый таджикский говор, называемый «мултани» или «афгани». По образу жизни среди цыган были группы оседлые и бродячие.

В Бухарском эмирате проживали ирани-потомки иранцев, жители Мерва, переселенные сюда насильственнопри эмире Шахмураде в конце XIX века.

После строительства Закаспийской железной дороги и открытия судоходствапо Амударье (13.11.1887г.), особенно вначале XX в., усилился приезд Бухарский эмират русских предпринимателей, И рабочих.Ими были чиновников, ремесленников основаны так называемые русские поселения— Новая Бухара (Каган), Новый Чарджуй, Керки, Эмирабад, Фараб, Сарай. Количествонаселения возросло.

К 1917 году в Бухарском эмирате проживало до 50 тысяч русских подданных, не считая военнослужащих. Жителями русских поселений являлись семейства чиновников и военно-служащих, крупных и мелких торговцев ремесленников, рабочих, железнодорожников...¹По сведениям профессора Х. Пирумшоева, «всего в Бухарском ханстве в средине 1917 г. проживало 64000 русских».²

Каждая из социальных прослоек занимала определенное имущественное положение и имела свои особенности не только в повседневной деятельности и образе жизни, но и в традиционной одежде, веёпокрое и цвете. «Все иноземцы не мусульмане, -пишет А.А. Семёнов, - принадлежавшие к числу постоянных жителей Бухары, вроде евреев и индусов, причислялись к так называемым зиммиям. По существовавшим в эмирате обычаям им разрешалось исповедовать свою религию, владеть

.

¹ Фомченко А.П. Русские поселения в Бухарском эмирате. - Ташкент, 1958. С. 12-13.

²Пирумшоев X. Русские дореволюционные исследователи о городах восточной Бухары конца XIX -начла XX вв.С. 54.

собою имуществом, совершать между сделки, регулируемые Но в делах уголовных и в сделках с собственными порядками. мусульманами они подчинялись законам ислама. Им воспрещались браки с мусульманками и владение рабами-мусульманами. При появлении на улицах зиммии могли носить лишь темное и не новое платье с желтой заплатой, подпоясанное грубой веревкой. Они не могли ездить верхом на лошадях, а только на ослах или лошаках, в собраниях не имели права занимать почетные места, не смели приветствовать мусульман, но обязаны были почтительно уступать им дорогу. Им не разрешалось также возводить дома выше, чем у мусульман. Всех зиммиев соединяли, по возможности, в отдельные кварталы под начальством их собственных старшин (у евреев - калонтаров)».1

Неполноправные бухарские подданные-иноверцы не могли публично совершать действий, оскорблявших чувства мусульман: пить вино, громогласно читать Библию и т.п. Поголовная подать – джизья, которую платили иноверцы, была гораздо выше взимаемой с мусульман по своим доходам на три имущественные группы: богатых, людей среднего достатка и бедных.²

Таким образом, привдёные С. Айни и другими авторами сведения говорят о сложности этнического состава населения Бухары конца XIX—начала XXвв., вскрывают пути формирования этого населения, своеобразиеэтногенетического процесса в условиях Бухарского эмирата.

II.2. Состояние ремесленного производства

Ремесло на протяжении всего средневековья считалось необходимой составной частью городского быта. Несмотря на то, что этот важнейшей вид человеческой деятельности являлся одним из главных занятий городского населения, его нельзяотнести к чисто городскому промыслу.

¹ Семенов А.А. К прошлому Бухары // Айни С. Воспоминания. С. 981-982.

² Там же. С. 982.

Население во всех районах Бухарского ханства занималось в основном ремесленным производством, но главными центрами являлись города. Городские жители занимались не только кустарным производством, но иземледелием, сельские же — не только земледелиеми скотоводством, нои домашним промыслом.

О совмещении городского ремесла с земледелиемсвидетельствует С. Айни: «Основным занятием жителей (Махалаи-Боло) считалось земледелие, однако никто из них не мог на это существовать; более того, земледелие приносило даже убытки, которые приходилось покрывать доходами от других занятий. Связь ремесленников с сельским хозяйством делала для них возможным довольствоваться таким низким заработком, который не мог бы обеспечить им прожиточного минимума при другихусловиях». 1

Знаток истории и этнографии Бухары А.А. Семёнов отмечал, что «почти каждый ремесленник и торговец имел свои посевы, сады и огороды за чертой города...²».

Следует отметить, что среднеазиатское ремесло, в том числе в Бухарском эмирате, особенности: имело СВОИ во-первых, его традиционность, поддерживаемая наследственность профессии, передаваемой из поколения в поколение. Эта традиционность была одной причин замедленного технического развития и препятствовала проникновению в него новых приёмов и орудий; традиция, передававшаяся от отца к сыну и от учителя к ученику, являлась опытом прошлых поколений, игравшим некогда в производстве положительную роль, экономя силы работающего и обеспечивая один и тот же результат.

Однако визучаемый период эта традиция оказалась в резком противоречии с новыми требованиями, предъявляющимися к ремеслу всем ходом экономического развития.

Другой особенностью была его мелкая специализация, не только по видам ремесла, но и внутри отдельных ремесел. К примеру, посреди

¹Айни С. Воспоминания. С. 13.

² Семенов А.А. К прошлому Бухары // Садриддин Айни. Воспоминания. - М. - Л.,1960. С. 101.

плотников и столяров выделялись строители жилых домов (хонасоз дуредгар), резчики по дереву (кандакор), мастера по производству техники по обработке зерновых (осиобсоз, джувозсоз), колесной повозки – арбы (аробасоз), прядельных станков (дукчи, чарх, колыбели (габолезносоз), сундуков (сандуэсоз).

В крупных городах края ремесло являлось самостоятельной отраслью производства, в кишлаках же оно сочиталось с земледелием, дехкане зимой занимались ремеслом, дехкане зимой занимались хозяйством. По словам С. Айны: «Отец летом работал на огороде и в поле, собирал фрукты. в саду, а зимой ... занимался тесанием мельничных колес И ткачеством».1 Ремесленное производство имело своей целью удовлетврение сложных потребностей населения, a его продукция реализовывалась преимущественно на местах.

В городах и больших селениях эмирата многочисленную группу составляли ремесленники. Столица Бухарского эмирата, город Бухара крупнейших издавна являлся одним ИЗ центров ремесленного О.А.Сухарева считает, ЧТО ≪B Бухарском производства. эмирате существовало 99 отраслей кустарного производства"2.Многочисленные письменные источникии "Воспоминания" С. Айни определенной мере прояснить общую картину состояния ремесленного производства в Бухарском эмирате, главным образом тех его видов, которые получили заметное развитие.

В Бухарском эмирате получили распространение следующие виды ремесленного производства: ткачество, гончарное производство, кузнечноеремесло, ювелирное дело, швейное, набойка, производство ковров, паласов, кошм, металлообрабатывающее производство, ремесломедников, изготовление одежды и ее деталей, ремесла, связанные с производством пищевых продуктов, и др.

¹ Айни С. Воспоминания. С. 17.

² Сухарева О.А. Позднефеодальные города Бухары XIX - начала XX вв. Ч. 2. - Ташкент, 1962. С. 182

Ткачество. Оно являлось наиболее массовым видом производства во всех городах эмирата. Продукция же городских ткачей, работавших в небольшихмастерских, шла в основном на продажу.

Изготовление хлопчатобумажных тканей с древнейших времен составляло ведущую сферу текстильного производства во всех городах эмирата.Из хлопка производились разнообразные ткани, как для собственного употребления, и так на продажу. Городские ткачи изготовляли свою продукцию в основном на продажу.

Продукция сельских ткачей шла прежде всего на удовлетворение потребностей своего хозяйства, лишь крайне незначительная часть ее реализовывалась среди жителей своего села. Они чаще всего изготовляли хлопчатобумажную ткань, они относили для отделки отбеливателю, а затем заказывали из нее одежду, подкладку для одеял и матрасов, наволочки для подушек, скатерти и другие нужные в хозяйстве вещи... Все члены нашей семьи носили одежду из домашней материи. Отец сам приготовлял краску для вытканной им алачи",— отмечалС.Айни.1

В шелкоткачестве XIX— начала XX вв., ставшем подлинным искусством, можно обнаружить различные художественные традиции.

Разнообразным было художественное оформление шелковых тканей. Получивший широкое распространение в XX веке атлас выступает преемником шелковых тканей абра более раннего периода.

В Бухаре, Самарканде, Каратазе и других городах производили много цветных шелковых тканей «шохи» (атлас), «абр» (облако), алача и различные шелковые ткани типа адрес, бекасаб, каламы. Большим текстильным центром на территории современного Таджикистана (Восточной Бухары) являлся Каратаг. Местные ткачи славились высоким качеством своих хлопчатобумажных, полушелковых и шелковых тканей. Особую известность приобрели ткани с продольной полосатостью – алача². Изготовленная в этом городе шелковая алача была известна далеко за

¹ Айни С. Воспоминания. С. 74-75.

² История таджикского народа. Т. 2, кн. 2. С. 92-93.

пределами Бухарского ханства. Н.Маев эту алачу называет «изделием, которым славится Гиссар»¹. О высоком качестве шелковой алачи сообщает Г.Е. Грум-Гржимайло: «Алача самая плотная и добротная из всех шелковых тканей, которими Бухара снабжаеть в всех Востока...и ценится она дороже....»².Широкое распространение имело ткачество в Каратегине и Дарвазе. Жители Каратегина изготавливали грубые шерстяные материи, а из привозного хлопка ткали бязь и мату. Из козьего пуха и бараньей шерсти валяли сукна, которые употреблялись на зимние чекмени.³ В Дарвазеиз шерсти ткали различные шерстяные и полушерстяные ткани. Ткацкие станки в Дарвазе, как и по всей Средней Азии, были примитивными. Орудием труда ткачей служили ручной станок, деревянная прядка и ткацкий станок. Для прядения грубой пряжки из хлопка и шерсти повсеместно пользовались ручным веретеном. При всей примитивности продукция ткачей отличалась высоким художественным станка, качествоми пользоваласьзаслуженной славой.

Как в столичном городе, в Бухаре, по сообщению Ф. Ефремова, «множество шелку... в великом количестве родится здесь хлопчатая бумага»⁴, из которой ремесленники вырабатывали различные изделия. Из числа шелковых тканей было распространено изготовление канауса шохи. Бухара славилась канаусом большой плотности.

В Бухаре ткали, кроме того, бархат, имевший также нередко бумажный уток. Орнаментированный перевязкой, этот бархат в лучших образцах представлял собой высокое достижение ткацкого искусства. 5

Надо отметить, чтот в результате развития промышленности удельный вес ремесленников в составе населения г. Бухары был очень велик. А.А. Семёнов отмечал, что «Официально в Бухаре насчитывалось тридцать два

 $^{^{1}}$ Ибрагимов М.Ф. История традиционного ткачества таджиков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Душанбе, 2003. С.16.

²Грум-Гржимайло Г.Е. Очерки припамирских стран // Изв. РГО, Т.22. - Спб.,1886. С. 104.

³ Пирумшоев X. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. С. 72.

⁴ История таджикского народа. Т. 2, кн. 2. - М., 1964. С. 92.

⁵ История народов Узбекистана. Т. 2. – Ташкент, 1947. С. 304.

ремесленных цеха, хотя их в действительности было больше»¹. По подсчетам Б.Г.Гафурова, только в Старой Бухаре насчитывалось 9 крупных ткацких предприятий, имеющих по 50-60 станков каждое, и 80 мелких предприятий –по 3-4 станка. Всего число ремесленников в Бухаре доходило до 1500 человек.² Однако из-за отсутствия статистических данных количество ремесленников, работавших в Бухаре в конце XIX в., не может быть точно установлено. Несомненно, ремесленники были очень значительной частью горожан, их насчитывалось не менее 10 – 15 тыс., вместе с семьями они, вероятно, составляли более 25% городского населения.³

Так, в ткацком производстве раньше другихстали зарождаться капиталистические отношения, в эмирате стал увеличиваться размер предприятий. Например, к началу XX века в Бухаре было всего около 30 крупных шелкоткацких промышленных заведений, а к 1916 г. их стало 46. Владельцы мастерских, разбогатевшие усто, в процессе труда уже не участвовали, они имели по нескольку десятков, а иногда и сотен наемных мастеров ⁴-хальфа.

Экономическое положение ремесленников мало чем отличалось от положения крестьян. Особенно невыносимым было положение наёмных ремесленников. Ткачи вырабатывали в неделю по два куска «алача» (полосатая ткань из шелка и хлопка). В каждом кускепо 12 аршин. Кусок ткани на базаре стоил 10 р. 20 коп., получал же такой ткачв неделю 1 р. 20 коп. Ткачи были вечно в долгу у своих владельцев. Должника-ткача можно было передать (по существу продать) в другую мастерскую, если владелец выплачивал за него долг. Изнурительный труд ткачей Бухары наглядно отражен в «Воспоминаниях» С. Айни, где говорится: «Шелкоткацкие станки обычно стояли в темном и сыром помещении, а ткач во время

¹ Семенов А.А. К Прошлому Бухары // Айни С. Воспоминания. С. 984.

² Гафуров Б.Г. История таджикского народа. - М., 1955. С. 465.

³ Сухарев Б. Г. Бухара XIX – начала XX вв. (Позднофеодальный город и его население). – M.,1966. С. 189 – 190.

⁴ История Бухары. - Ташкент, 1976. С. 165.

⁵ Гафуров Б.Г. История таджикского народа. - М., 1955. С. 465.

работы сидел по пояс в яме. Все это не могло не отражаться на его здоровье. Ткачи, как и другие ремесленники, работавшие в чужих мастерских, почти целую неделю работали с утра до глубокой ночи и спали в помещении мастерской. Лишь в середине дня в четверг они увольнялись по домам или гуляниям. В пятницу вечером ткачи вынуждены были снова явиться в мастерскую и начать работу». Не связанным с другими ткацкими ремеслами было производство широких тканых поясов, носимых знатью и придворными кругами. Это производство, рассматриваемое как отдельное ремесло, концентрирова-лось в одном квартале Тагбандбофон, которому оно дало название.

В Бухаре были мастера коврово-туацкого производства, однако основную потребность населения в полосатых попонах, коврах, тканях из верблюжьей шерсти, войлочных материях из козьей шерсти удовлетворяли туркмены, поставлявшие в ханство свои изделия. Широко практиковалось также производство больших паласов, отличавшихся простым рисунком.

Этим занимались во многих кишлаках Шахрисябзского и Каршинского бекств. Из других шерстяных изделий, производимых местным населением, следует отметить различные шерстяные ткани, мешки, веревки. Чекменями, армячиной и носками особенно отличались Дарвазское и Шугнанское бекства.²

Гончарное производство. Говоря о гончарном производстве, можно убедиться в том, что предметы его были необходимыми и широко используемыми как городским, так и сельским населением в быту. Гончарный промысел был широко распространен по всему ханству, но наибольшее развитие получил в Каратегине, Гиссаре, Дарвазе и Бальджуане. На этом ремесле специализировались отдельные селения, где были нужные материалы – подходящая глина и лес для

¹ Айни С. Воспоминания. С. 484.

² История таджикского народа. - Т. 2, кн.2. С.194.

обжигания(например, Сари Шухор, Кагаманди, Шуль, Навдонак – в Каратегине;Висхаров, Егид, Сагирдашт – в Дарвазе).¹

В квартале Сарай кишлака Кабадианажили гончары. Некоторые жители кишлаков Бешкентской долины также занимались гончарным ремеслом.² На гончарном круге, с последующим обжигом, изготовлялись не только простые изделия, но и фигурные кувшины, которые покрывались глазурью и искусным орнаментом в красках. Гончарная посуда, в особенности более высокого качества, изготовлялась из специально выбранной глины, иногда из смеси различных ее сортов, тщательно перемешанной и выдержанной. Широким был ассортимент изготовляемых гончарных изделий: тольков Каратегине и Дарвазе производилось-42 названия посуды.³

Крупные сосуды, такие, как корчачи – хумы, достигавшие 1 м. и больше, изготовлялись вручную наращиванием ГЛИНЯНОГО жгута, и выравнивались особыми колотушками. Все это требовало большого Производство глиняной искусства. посуды нередко становилось наследственной профессией. В Бухаре этот вид ремесла был слабо развит, отдельные семьи гончаров жили в разных частях города: в кварталах Хоса-Пулот, Мачити-Бесутун, Кокиляий-Хурд, Такия. Но в прошлом объединялись, как свидительствуют названия кварталов, компактными массами в двух пунктах: квартал Касагарон (чашечники) и квартал Кулолон в центрегорода, на территорииШахристана. Гончары, выделывавшие тануры, жили в квартале Мачити-Бесутун.4

О наличии цеховой организации гончаров Е.М. Пещеревасообщает, что в городских поселениях со слаборазвитым ремеслом гончары изготовляли посуду несколькими родственными семьями,

 $^{^{1}}$ Пирумшоев X. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX- начала XX вв. С.73.

 $^{^2}$ Юсупов Ш. Очерки истории Кабадиянского бекства в конце XIX – начале XX вв. – Душанбе : Дониш, 1986. С. 82.

³ Ершов Н.Н. Ремесло таджиков Каратегина и Дарваза // Изв. Отд. общ.наук АН Таджикской ССР. - 1964. - Вып. 1(36). С. 38.

⁴ Сухарева О.А. Бухара XIX – начала XX вв. С. 222.

образовывавшими своеобразное ремесленное объединение – касаба. В более развитых городских поселениях, таких как Каратаг, ремесленная организация была более сложной. Наряду с учениками из родственников, называвшимися устодзода, было довольно много учеников состороны – шогирдов. 1

Вначале протектората гончары еще продолжали производить превосходные изделия. Но новые условия жизни не давали кустарям возможности отдавать своему ремеслу столько времени и внимания, как это было раньше. Появление фабричной фарфоровой, фаясовой и стеклянной посуды заставило их, В ущерб качеству, увеличивать количество изготовляемой продукции, возмещая, таким образом, потерив доходах. Вследствие этого вместо прекрасных образцов художественного народного творчества на рынок стали поставлять различного вида горшки, кувшины, чаши и блюда, покрывавшиеся незатейливыми глазурями, иногда с простым орнаментом, большие корчаги-хумы, тазы- тагара, кувшины для чигирей и тому подобные изделия, требовавшиеся всегда в большом количестве. И всё же гончарное производство не зависело от фабричной конкуренции и продолжало существовать, в значительной степени удовлетворяя потребности местного населения в посуде. Техника производства гончарных изделий оставалась такой же, как и несколько вековтому назад. Никаких усовершенствований небыло.

Кузнечное ремесло. Одной из важнейших отраслей ремесленной промышленности Бухарского эмирата была обработка металлов. Этот вид ремесла делился наряд отраслей, в которых работали такие мастера: кузнец, изготовлявший кетмени, топоры, серпы — «каландгар»; кузнец, изготовлявший подков для верховых животных — таккачи; замочник — «Кульфсоз»; ножовник — "кордсоз" или "кордгар"; голец — "сузанчи" или "сузангар"; жестяная банка — «тунукасоз»; гвоздь — «мехчегар»; чугунолитейщик — «дегрез»; медник-«Миссар»; ювелир-«заргар» и проч. В

¹ Пещерева Е.М. Цех гончаров у народов Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. // Краткие сообщения Института этнографии, вып. XXVI. - М., 1957. С. 37-39.

Бухаре в конце XIX и начале XX ст. около 150 человек были заняты изделий, ИЗ 30 производством металлических них занимались 50 серпов; изготовлением кетменов И некоторые мастера специализировались на выработке разных мелких предметов. Материал для металлических изделий издавна добывался наместах; позже, в частности, чугун, железо, медь и серебро стали привозить из России. Местные кустари делали подковы, гвозди, топоры, лемехи для омачей, сабель ножи, клинки ДЛЯ И другие нужные предметы. Кузнецыподковщики, выполнявшие несложные хозяйственные подковки и починки, работали по всему ханству, как в кишлачных, так и в городских местностях. По словам Н.А. Кислякова, в Каратегине «каждый кишлак имел обычно одного или несколько мастеров данной специальности, обслуживающих своих односельчан». Узнецы-кетменщики выковывали; другие ИЗГОТОВЛЯЛИ местные топоры c лезвием, насаженным перпендикулярно к короткой рукоятке (так называемые таша), которые употреблялись при обработке дерева, при заготовке топлива и при окучке.

Ножовщики изготовляли местные ножи особой формы, вкладывавшиеся в кожаные ножны, которые привешивались мужчинами к поясу и являлись обязательной принадлежностью их костюма. В «Воспоминаниях» С.Айни находим интересный материал о бухарских «гуляках», о которых он пишет: «Общим прозвищем этих людей было «гуляки»..., подпевая они небольшим платком. На попое они вешали пару маленьких ножей. Прозвище «подготовленные» (тайеры), сверкали куском материи, на него вешали двуострый нож с лезвием в пол аршина. «Муж мужчин» (Марди Мардон) «связывал поверх халата дешевый платок, на который вешал складной нож в футляре»³.

Потребность в таких ножах была велика и ремесло ножовщиков процветало.

¹ Сухарева О.А. Бухара в XIX – начале XX вв. С. 190.

²Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. - Душанбе, 1954. С. 120.

³ Айни С. Вовпоминания. С.483.

Обработкой железа высшей или иной степени занимались во всех городах и селениях Восточной Бухары. Д.Н.Логофет пишет: «Помимо выделки подков, топоров, лемехов для плугов, каменных серпов, выделываемых отдельными мастерами (устами) кузнецами во всех городах и больших кишлаках ханства, мягкого ковкого железа в Гиссаре, Калаи-Хумбе и Гарме, изготавляемыеножи, клинки дляшашек, откуда они затем развозятсяпо всему ханству, считались лучшимипо своему качеству». 1

Долина Ванча считалась крупным центром ПО изготовлению необходимых железных предметов. А.А. Семёнов приводит перечень вырабатываемых в Ванче железных изделий – серпы, топоры, подкови, сошники и др: «Литейщики жили в квартале Дегрези, где находились в XIX-начале XXвв.лишь их дома и торговые ряды. Мастерские бухарских дегрезовбыли вынесены в пригородные селения, в кишлак Мугулоникари». Всего же в Бухаре и пригородах насчитывалось до 40 лавок, через реализовывалась большая бухарских которые продукции часть чугунолитейщиков.

С. Айни в своих «Воспоминаниях», указываянаглавные предметы, выделываемые литейной мастерской богатого шейха Бобоходжи, пишет: «В «подземелье» у шейха стояли десять горнов и десять наковален. Здесь работало около сорока человек: одни раздували мехи, другие были плавильщиками, третьи — формовщиками, четвертые — сверлильщиками из меди, бронзы, цинка, свинца, олова и тому подобных металлов.

Продукция литейной мастерской была разнообразна, но больше всего изготовлялось колокольчиков для верблюдов. В Старой Бухаре иза ее пределами, у кочевников в казахских и туркменскихстепях, в Хиве и Афанистане верблюды служили основным средством передвижения и доставки грузов. В таких условиях колокольчики считались очень выгодным товаром». Далееавтор отмечает, что «в мастерской из сплаваметаллов изготовлялись металлические части конской упряжи,

¹Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т.1. С. 273-274.

² Сухарева О.А. Бухара XIX – начала XX . С.191; Её же. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). - Ташкент, 1958. С. 93.

кольца, молотки для вороти дверей и многое другое». 1 Согласно сведениям Ш.Юсупова, в дореволюционном Душанбе также были известные мастера по литейному делу. Литейная мастерская была у Мамадназарбая, унаследованная от отца, и наиболее популярная - у Абдулло, по прозвищу Гардан Кажалак (Кривошеий). Изготовляемые им изделия: чугунные котлы, лампы, офтоба, и другие. 2 Тоже самое можно сказать о русском великолепном жестянщике Василенко, открывшем на базаре свою жестяную мастерскую. 3

Ремесло медников (мисгари) не имело обособленных отраслей, хотя внутри ремесла выделялись специалисты по производству определенного вида изделия. Чеканка по меди была сильно развита в Карши и самой Бухаре. Мастерские мисгаровбыли небольшие, вних работали 1-2 хальфа (подмастерье) и ученик. Большая часть медников работала на дому. Всякий, кто хорошо овладел профессий, мог по условиям производства, которое не требовало больших расходов на материалы и орудия, работатьсамостоятельно.

Кроме частных мастерских в Арке имелась ювелирная государственная мастерская, в которой работали и лучшие мастера-медники. Там изготовлялись медные вещи специально для эмирского двора. Мастера-медники специализировались по изготовлению чайников, котлов, рукомойников, подносов, чилимов (курительная трубка) и других предметов домашнего обхода. Сбыт изделий мисгаров находился в основном в руках скупщиков, мастера оказывались зависимыми от них. В Бухаре общее число медников было до 400 мисгаров.4

В Кабадианском бекстве были мастера по выработке медных изделий. А всамом Кабадианеизвестным мастером по изготовлению и чеканке меди считался Саид-мисгар.⁵

¹Айни С. Воспоминания. С. 495.

² Юсупов Ш. К истории дореволюционного Душанбе. – Душанбе, 1988. С. 47.

³Пирумшоев X. Из позднего средневековья в новое время // История города Душанбе (с древнейших времён до наших дней). - Душанбе, 2004. С. 201.

⁴ История Бухары. С. 165.

⁵ Юсупов Ш.К. Очерки истории Кабадианского бекства в конце XIX - начале XX века. С. 85.

В изучаемый период ювелирное искусство достигло настоящего Завоз ИЗ России разнообразных расцвета. новых материалов искусственного серебра и стеклянных подделок под драгоценные камни, дал возможность намного удешевить украшения и сделать их более доступными. Появились новые стили украшений, увеличилсяих ассортимент. Многие годы обычным материалом для изделийявлялось серебро. Золото употреблялось для ювелирных изделий почти исключительно в Бухаре.

Мастерами – ювилерами употреблялось и золото, и серебро высокой пробы, наиболее кавкое. Техника отливки в старину была совершенно незнакома местным мастерам: она стала известна бухарским ювелирам, когда они заимствовали у русских отдельные инструменты. Широко стал применяться вальцовый станок для получения тонких листов металла. Применение вальцового станка намного облегчило труд ювелиров. Стали применяться также металлические тиски, паяльная лампа, соляная кислота и некоторые другие химические вещества, использовавшиеся для очистки металла и для других производственных операций. В конце XIX века места в лавках ювелиров стали получать наиболее богатые мастера, которые постепенно превращались в скупщиков. 1

Несмотря на выгодность профессии, в условиях феодальной Бухары не было крупных ювелирных предприятий. Наиболее типичным для Бухары в конце XIX- начале XXвв. был мастер, работавший водиночку. Лишь самые крупные ювелиры, в особенности те, в деятельности которых большое место занимала торговля, держали наёмных мастеров-хальфа. Труд хальфа в этом ремесле применялся очень мало. Немногие наиболее богатые и предпримчивые мастера держали по два-три хальфа. При поступлении хальфа наработу хозяин мастерской (корфармо) давал ему задаток – бунак, который уювелиров был значительно нижепо сравнению с ткацким и сапожным ремёслами;поэтому у ювелиров не было такой сильной закабалённости хальфа, как у других ремесленников.В этой связи основное

¹ История Бухары. С. 166.

значение в социальных отношениях приобретала эксплуатация учеников. 1 Наряду с работой на частного заказчика и на рынок, ювелиры обслуживали и монетный двор, изготовляя штампы для монет и чеканя последние. Вначале ХХв. в дворцовой мастерской работали около двадцати мастеров со своими учениками.² Вначале XX века при составлении списка ремесленников для какого-то проводимого старшиной цеха мероприятия в него было внесено 400 имен ювелиров. Ювелирное дело в Кабадианском бекстве, хотя и не являлось важной отраслью местного ремесла, как и другие, было расположено на базарах. Ювелирами были афганцы, цыгане и индусы. 3Местные ювелиры изготовляли в основном женские украшения – золотые и серебряные серьги, браслеты, кольца и др. Обычно местные жители приносили монеты или это были бухарские серебряныетаньга. Мастера-ювелиры использовали их для изготовления пользовавшихся большим спросом ожерелий из бухарских тенег (хамели танга), нанизанных за припаянные к ним колечки вперемежку с коралловыми бусинами и серебряными пронизками.4

Ювелирных мастеров в дореволюционном Душанбе было немало, среди них заслуженно славился мулло Карим. Он изготовлял разные женские изящные украшения из золота.⁵

К ювелирному делу можно также отнести починку стеклянной, фарфоровой и прочей хрупкой посуды, которая получила довольно широкое распространениев отдельных городах Восточной Бухары. А.А. Семёнов, наблюдая за работой мастера, имевшего специальную мастерскую для починки стеклянных и фарфоровых изделий в г. Кулябе, обратил внимание на способ починки, или, вернее, составление заново разбитой посуды. «Мастер,-пишетон,-тщательно собирает все осколки, скрепляетих поперечными тонкими медными пластинками. Нечего и

_

¹ Сухарева О.А. Бухара XIX – начала XX вв. С. 196.

² Там же. С. 196.

³ Юсупов Ш.К. Очерки истории Кабадианского бекства в конце XIX - начале XX века. С. 85-86.

⁴Ершов Н.П. Каратаг и его ремёсла. (Историко-этнографический очерк). – Душанбе : Дониш, 1984. С. 105.

⁵ Юсупов Ш. К истории дореволюционного Душанбе. – Душанбе, 1988. С. 46-47.

говорить, что подобная работа требует много терпения и навыка. Вещь, починенная таким способом, никогда не развалится, как склеенная, не пропустит жидкость. Бухара особенно славится этого рода искусством. Разбитая и склеенная описанным способом фарфоровая посуда расходится отсюда по всем странам Азии, от Персии до границы Китая». 1

Швейное ремесло. Этот вид ремесла у народов Средней Азии, в том числе у таджиков, как традиционный вид ремесла имеет многовековую и богатую историю исохраняется посей день.

Большое количество ремесленников вырабатывало разную одежду. Верхней одеждой мужчин везде являлся халат. В Бухаре преимущественно носили длинные и широкие халаты ярких цветов, нередко с пестрым узором и с длинными рукавами. Шитьё халатов было сосредоточено в квартале Моркуши соседних;изготовление овчинных тулупов (пустиндузи)в двух кварталах Пустиндузон; шитье меховых шапок (телпакдузи)- в Дуст-чурогоси.² Бухара золотошвейным также славилась производством. Золотошвеи жили отдельными семьями или небольшими группами во многих кварталах центральной части города. Компактную группу они составляли лишь в большом квартале Мир-Дустум, который назывался в народе «Кварталом золотошвеев» (Гузаризардузон). Здесь крупные мастера и предприниматели и самые сравнительно большие мастерские, в которых работали наёмные мастера (хальфа). Велико было искусство вышивальщиц. Декоративно вышитые коврики (джойнамозы) панно, покрывала, молитвенные находили широкий спрос.

Большое распространение получило изготовление различных видов одежды, в частности шитьё парадных халатов для эмирского двора и стеганных ватных халатов... С. Айни пишет:«Украшения на них

 $^{^{1}}$ Пирумшоев X. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX - начала XX вв. С. 77-78.

 $^{^2}$ Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). - Ташкент, 1958. С. 94.

³ Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). - Ташкент, 1958. С. 94.

составляли часть их официального наряда: сами они были одеты в парчу, затканную золотом, сбруя их лошадей, украшенная драгоценными камнями,также была из золота; все это слепило глаза зрителей, отражая солнечные лучи».¹

Для бухарских женщин вышивка служит приятным время препровождением. Они вышивают для своих мужей красивые шелковые платки.²

С установлением широких экономических связейс Россией в швейном ремесле появляются новшества. Стала применяться швейная машина, в быт вошли фабричные нитки, которые заменили собой неровные и толстые изготовлявшиеся вручную на самопрялке. У вышивальщиц нитки, появилась тамбурная машина. 3 Мастера швейного ремесла имелись во всех городах Бухарского эмирата, а также в городах Восточной Бухары, но, по имеющимся данным, вначале XX века среди городов края особенно выделялись швейные мастера из Дюшамбе. После трагедии в Каратаге, Дюшамбе с невиданными темпами превратился в важный центр ремесла и Профессиональное чутье, экономическая перспективность города привели в него многих мастеров из бухарских евреев. В городе появились портные и швейные мастерские, которые занимались не только пошивомместной одежды, национальных камзолов и прочего, полуеврейской и еврейской одежды. Большую известность в городе получили мастера: Хайдар мошиначи(работающий на машине), бухарский еврей по имени МихаилОлим – портной. Они шили халаты, камзолы, рубашки и другие виды одежды.4

Кожаное производство находилось во всех крупных городах и отдельных населенных пунктах эмирата. Кожа подвергалась обработке в больших золиловых ямах котлообразной формы и в меньших – дубильных,

¹ Айни С. Воспоминания. С. 808.

² Мейендорф Е.К. Путишествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 195. С. 117.

³ История Бухары. Ташкент. 1976. С. 167.

⁴ Пирумшоев X. Из позднего средневековья в новое время // История города Душанбе. (С древнейших времён до наших дней). – Душанбе, 2004. С. 204-205.

обложенных внутри досками. Дубильным материалом служил корень местного растения – тарана. В процессе обработки применялись несложные инструменты: струги с тупым лезвием для очищения размягченной кожи. отмездрового слоя, серп с острым стальным лезвием для очистки кожи от волоса, затем обработанную кожу сглаживали лощилкой. В таком виде обработанную кожу приобретали обувщики и другие мастера, изготовляли свой товар. Среди чармгаров выделялись мастера выработке ПО подошвенной кожи (чарм), кож для верха обуви: козлиной- кайроки и воловьей-булгори, и грубой замши желтого цвета, из которой шилась дешевая обувь для бедняков. Особые мастера (мешигар) вырабатывали белую лайку (меши) из бараньих шкур. Эта кожа шла на всевозможные поделки и бытовые предметы, для подкладки и на шорные изделия. Особый интерес среди кожевников представляет группа кемухтгаров, занимавшаяся старинным промыслом – выработкой шагрени из ослиных и лошадиных шкур, причем этот сорт кожи получался только из кожи крупа животного (узб. согри, отсюда -шагрень). К концу XIXв. резко сократилось производство шагреневой кожи, но окончательноне прекратилось; она шла назадники мягких сапог -махсы, так как, помимо красивого цвета, отличалась прочностью.

Чармгары были гораздо многочисленнее, чем кемухтгары: их изделия шли на более широкий рынок.¹

чармгаров предприятия были больше, мастера социально дифференцированы: одной среди них выделялись, стороны, предприниматели – устокоры, применявшие трудхальфов, а с другой – мастера, имевшие средств самостоятельной работы не ДЛЯ И обслуживавшие предприятия устокоров. У них было восьми сравнительно крупных предприятий, в которых работали по четыре – восемь наемных хальфа.

Кемухтгары в большинстве работали без хальфов, привлекая к работе членов своей семьи. Мастеров кемухтгаров, державших одного-двух

¹ Сухарева О.А. Бухара XIX - начала XX вв. (Позднефеодальный город и его население). С. 203.

хальфов, было немного. Рядовые кемухтгары обрабатывали в год 40-50 шкур. Срок ученичества у них был сравнительно короткий: 2 года. Причиной этому служила особенно распространенная у них наследственная передача ремесла. 1

В сапожном ремесле существовало несколько специальностей сапожничества (музадузи). Широкую популярность завоевали мастера сапожного дела в Дюшамбе: например, Усмон (родом из Бадахшана), Санг (родом из Бальджуана) и другие. Среди них особо выделялся усто Абдулло. Его мастерская находилась на базаре. Обувь, изготовляемая этим мастером, пользовалась исключительно большим спросом не только в Дюшамбе, но и далеко за его пределами.² Также было развито изготовление сапожек смягкими подошвами без твердого задника и каблука (махсидузи). B Бухаре было немало сапожников, специализирующихся на шитье кожаных галош (кафшдузи).

Особой специальностью была починка и чернение старой обуви (сийокори). С. Айни отметил, что: «В махале Боло настоящих ремесленников почти не было, здесь жили только починщики одежды и обуви, которые обслуживали таких же, как и они, голодранцев. Только в центре, в деревне Дехнави Абдуллоджон, были «заготовщики» – люди, которые к старым голенищам сапог пришивали союзки и подошвы, но плоды их труда пожинали монополисты – скупщики».3

Очень широко было развито деревообделочное ремесло. Ремесленники в городах и селениях эмирата, изготовлявшие различные предметы из дерева, делились на несколько отдельных специальностей. Так, среди плотников и столяров выделялись строители жилых домов (хонасоз, дуредгар), резчики по дереву (кандакор), мастера по изготовлению техники по обработке зерновых (осиёсоз, джуозсоз), колесной повозке – арбы (аробасоз) и рядильных станков (дупчи, чархчи), колыбели (гахворасоз),

¹ Там же. С. 203-204.

² Пирумшоев Х. Из позднего средневековья в новое время // История города Душанбе (с древнейших времён до наших дней). - Душанбе, 2004. С. 203.

³ Айни С. Воспоминания. С. 14.

сундуков (сандуксоз) и т.д. Важнейшим центрами деревообделочного ремесла являлись города. По наблюдениям Д.Н. Логофета, «... хотя в целом указывает на некоторый спад этого вида ремесла, резьба подереву получила значительное распространение и производилась главным образом по ореху и другим древесным твердым и мягким породам, то в начале ХХв. лишь в больших городах ветречались мастера-резчики, а в остальных местах, ввиду убыточности этого занятия, требущего много труда и времени, мастера перешли к плотницкому ремеслу, изготовляя плуги, вилы, ложки, лопаты и т.п.1

Среди городов Восточной Бухары дюшамбинские мастера-резчики получили большую известность. Переезжая на лето в Дюшамбе, все высокопоставленные чиновники во главе с беком и всёзажиточное население города Гиссара построили длясебя сравнительно удобные и роскошные дома. В этом плане труд искусных резчиков и других деревообделочников немог остаться невостребованным.

Дюшамбинские резчики изготовляли великолепные резные двери, колонны для домов богатых горожан, настенные шкафы из резных досок, красивые расписные сундуки, шкатулки для драгоценностей, колыбели, музыкальные инструменты, кундали (круглые и квадратные столики из досок твердых пород дерева) и многое другое. ²

Овыделывании деревянной посуды в Кулябе и Бальджуане говорит А. Бобринский: "Специалисты-деревообделочники ЖИЛИ МНОГИХ селениях бухарской части Зеравшанской долины". Согласно наблюдениям А.А. Семенова: "Иедва ли несамым показательным образцом этой деревенской кустарной промышленности были резные двери спрекрасною глубокою резьбою, с разнообразным орнаментом. Хозяева гордились такими дверьми, не жалели на них ни средств, ни труда. Это была особенность в быту населения нижней части долины характерная Зеравшана. Каждый сельский крестьянин-ремесленник, обычно

2 Бобринский А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза. - М., 1990. С. 10.

¹ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. - СПб., 1911. С. 274.

работавший "всем кустом", т.е.с помощью всех трудоспособных членов семьи, имел при своем доме отдельное помещение для мастерской».¹

Из поколения в поколение род С. Айни, возделывая землю, занимался и ремеслом. "В то время, - говорит С. Айни, - о котором я пишу, ему было около пятдесяти лет, и он славился как искусный плотник. Говорили, что даже и в Бухаре трудно было найти такого мастера резьбы по дереву. Имя его было Хидоят-ходжа, но за мастерство все звалиего Усто-ходжа". 2 Далее автор отметил: "Зимой жители Соктаре ничего не строили. Однажды Устоамак (Усто-ходжа) сидел на небольшой террасе и мастерил из карагача дверь. Он так старательно полировал карагачевые доски, что в них хоть и неясно, но отражались все окружающие предметы. На эти крепкие доски, которые вполне можно называть "железными", он наносил резьбу различными стальными стамесками. Вырезанные им узоры казались такими тонкими, изящными и красивыми, словно искусный художник нарисовалих кисточкой на бумаге". 3 Однажды я спросил: «Дядя, у кого вы научились этому искусству?» он ответил: «Все наши родственники издавна теснили или занимались столярным ремеслом. Разве ты не видишь: отец и дядя у тебя мастера, двоюродный дядя тоже был мастером, славились своим мастерством деды и прадеды наши. Но никто ни у кого не брал уроки, учились друг от друга, а потом по способностям одни становились очень искусными. Я тоже научился плотничать, глядя на своего отца и деда, а дальше уже додумался сам. Первые узоры для резьбы я делал, глядя на могильные камни у нашей мечети, а затем по своему разуму начал придумывать разнообразные красивые рисунки».4

Среди ремесленников были также плотники-строители, мастера по кладке стен и представители ряда других профессий.

В Бухарском эмирате также получили развитие и такие промыслы, как пищевая, маслобойная и мукомольная. Кроме обычных мясников, во всех

¹ Семенов А.А. К прошлому Бухары // Айни С. Воспоминания.С. 1002.

² Айни С. Воспоминания. С. 44.

³ Там же. С. 64.

⁴ Айни С. Воспоминания. С. 64-65.

городах было множество поваров по изготовлению различных сортов пищи, кондитеров, мастеров по изготовлению сладостей. Пищевая промышленносить была одной из развитых отраслей ремесленного производства Бухары. Прежде всего, надо отметить мукомольное дело. В маленьких хозяйствах, особенно в бедняцких, были ручные жернова, которые изготовляли на заказ особые ремесленники. Водяные мельницы находились почти в каждом кишлакеэмирата, где имелась вода. Согласно сведениям Ш. Юсупова, в Кабадиане владели водяными мельницами Мулло Исо эшик окобоши, Муллокул эшик окобаши, Мулло Вали туксабо, Али Ясавул, Эшони Хашиб.1

Маслобойное производство также занимало одно из важных мест во всех бекствах эмирата. Масло вырабатывалось из семян хлопка, льнаи кунжута в маслобойнях (джувоз). Это были кустарные мастерские, вырабатывавшие масло примитивным способом. Растительное масло вырабатывалось здесь и в прошлом... Еще в первой половине XVIIIвекав Бухаре был квартал Равгангарон, где, судя по названию, жили маслобои.2 Эта прослойка трудового народа столицы, также объединенная в свои профессиональные корпорации, была рассеяна ПО всему обеспечивая своей продукцией население разных его районов. Судя по имеющимся сведениям, в каждом квартале г. Кабадиана (их было 7) было по одной или две маслобойни для выработки льняного или кунжутного масла: в кварталах Козы-хана и Киеш было по одной маслобойне. В бекской крепости, около караульного помещения, также была маслобойня, которая обслуживала только двор бека. В к. Куша-чинар Ходжи Авганбай и Хаимбай владели маслобойнями, где работали наемные люди и обслуживали кроме самих баев и жителей этого кишлака, зачтополучали Здесьместныежители занимались соответствующую плату. выделкой кунжутного, льняного идругогомасла. 3

¹Юсупов Ш. Очерки истории Кабадианского бекства в конце XIX- начале XX века. С. 87.

²Сухарева О.А. Бухара XIX – начала XX в. (Позднефеодальный город и его население). С. 208.

В Дюшамбе постоянно работало несколько маслобоен. В маслобойнях широко использовался наёмныйтруд. Например, дюшамбинский предприниматель МахсумЗияуддин, имея две маслобойни, нанимал на постоянную работу несколько рабочих (хальфа - учеников). Таких примеров можно привести много.

В крупных городах эмирата, в том числе в Бухаре, много людей занималось выпечкой лепёшек. Срединих были хозяева крупных пекарен и люди, выпекавшие лепешки у себя надому, выпечкой хлеба занимались обычно женщины, мужчины добывали муку и продавали лепешки. Любимым и наиболее почетным при угощениях блюдом считался плов. Повара (ошпазы) занимались приготовлением праздничной пищи. Повара высшей квалификации (бакоул) приглашались для приготовления угощения на тоях и прочих пиршествах... 2Существовали десятки способов приготовления плова.

В Бухаре, как нигде в Средней Азии, получило развитие изготовление различных сладостей... по убеждению бухарских кондитеров, только они умели готовить наиболее изысканные сладости; кондитеры делились на две группы: одни (халвогар) вырабатывали различного вида халву и кристаллический сахар, другие (каннот) -всякого рода леденцовые конфеты.³

В "Воспоминаниях" С.Айни мы находим достоверные сведения о приготовлении различных видов кондитерских изделий. Например, С. Айни рассказывает, как мать варила домашнюю халву (халкие кокти). Сначала она поджарила в котле на коровьем масле немного муки, потом взяла чашку тутовой потоки, перекипятила ее на огне. Когда потоку загустела напитки уха, мать высыпала у нее пережаренное муку и перемешала. После этого мать посыпала мукой блюдо, выложила на него тесто и разровняла его. Когда халва остыла и затвердела, разрезала куски,

¹ Пирумшоев Х. Из позднего средневековья в новое время // История города Душанбе (с древнейших времён до наших дней). - Душанбе, 2004. С. 205.

² Сухарева О.А. Бухара XIX – начала XX в. (Позднефеодальный город и его население). С. 209.

³ Сухарева О.А. Бухара XIX – начала XX в. (Позднефеодальный город и его население). С. 209.

посыпала мукой и сложила в коробочку». Шофуркомские кондитеры готовили масляную халву, которая как по виду, так по вкусусильно отличалась от обычной халвы. Она тоже приготовлялась из муки, масла и сахарного песка, однако во время еды совершенно не чувствовался вкус ни одного из этих продуктов, это было что-то небыкновенно вкусное, таявшее во рту наподобие сливочного мороженого. 2

С. Айни в новелле "Мастерская по изготовлению халвы", описывая процесс изготовления этого вида сладостей, которому сам был очевидцем, пишет: "Посреди двора стоял большой глинобитный дом....Почти от самойдвери тянулся ряд очагов с косо поставленными котлами: задняя стенка каждого из них была приподнятая. В одних котлах кипятили до полной густоты потока, в других взбивали венчиком – «чилчуб» – соз мыльного корня. На самой дальней ячейке кипятили масло. В один из больших котлов с густой патокой – то человек понемногу сыпал поджаренную муку, а двое других деревянными лопатами размешивали массу, поддевали лапатами тягучую смесь, осторожно переворачивали и снова бросали в котел...загустевшее тесто с патокой выложили на деревянный поднос." Далее, по рассказамавтора, рабочие раскатали руками тесто наподобие длинного валика, оба конца его соединили вместе, так что получилось кольцо. Склонившись над подносом, они раскатывали этот валик до тех пор, пока он нерасширился до краев деревянного подноса, затем посыпали раскатанное тесто мукой, снова сложили его вдвое, и получился меньший валик в два слоя. Рабочие продолжали катать и складывать тесто: в третий развышел валик в восемь слоев. В четвертый раз – в шестнадцать слоев. В пятый раз – в тридцать два слоя. В шестой раз - в шестьдесят четыре слоя. В седьмой раз – в сто двадцать восемь слоев. В восьмой раз – в двести пятьдесят шесть слоев. В девятый раз – в пятьсот двенадцать слоев. В десятый раз получился валик уже в тысячу двадцать четыре слоя. Так продолжалась работа до двадцати пяти раз, и

.

¹ Айни С. Воспоминания. С. 27.

²Айни С. Воспоминания. С. 636.

³Айни С. Воспоминания. С. 30-31.

образовалось кольцо, слои которого казались такими тонкими, как нити в мотке пряжи..." Большей частью халвогарыработали сами, их подручными были сыновья, иногда ученики. Развитию кондитерского производства сопутствовали многие подсобные промыслы. Отдельные мастера изготовляли виноградную патоку² идр.

Ремесленники в эмирате имели свои организации и входили в тот или иной цех, объединявший их профессии. Если ремесленник был ткачем, он стал членом цеха ткачей, если он был сапожником, то входил в цех потребителей. Характерная для средневековья, как и для эпох, ранних, религиозная оболочка ремесла как цеховых культов сохранила свое значение и в конце XIX-начале XXвв.

По словам С. Айни: «Каждый цех, согласно толкованию духовенства, выбирал себе духа — покровителя — пира (руководителя) из исторических или легендарных личностей. Так, например, пиром ткачей считался имоми А'зам: пиром сапожников - бухарец Бобо Порадуз, который, по преданию, занимался когда-то починкой обуви: ...пиром кузнецов считался пророк Давид (Довуд) и т.п.³

Каждый ремесленный цех имел свой устав, так называемый "Рисола". В уставах садержались молитвы, с которыми ремесленник должен был приступать к работе, заканчивать ее или читать в определенные интервалы времени в течение рабочего дня. Взаимоотношения ремесленников со своим старшиной (старостой), мастерами и хозяином также были регламентированы в «Рысоле».4

В уставах или «Рисоле» все толковалось в пользу старшины или старосты, мастера и хозяина и в ущерб ремесленнику. В случае нарушения какого-либо правила, ремесленник должен был платить определенную сумму. На часть собранных денег устраивалось большое угощение в честь духа – пира («арвохий пир»). Это угощение имело характер религиозной

¹ Там же. С. 32.

² Там же.. 573-578.

³ Айни С. Воспоминания. С. 555.

⁴ Там же. С. 555.

церемонии и сопровождалось чтением Корана. Для того чтобы стать полноправным мастером-членом цеха, необходимо было пройти обряд посвящения «мионбанди» (опоясывания), без которого никто не имел права заниматься ремеслом.

В этом отношении характерен рассказ С. Айни о "опоясывании": ученики любого цеха, как бы они ни были искусны в своей профессии, не могли получить звание мастера, пока не устроят угощение, и им не опояснят талию платком. На угощение по случаю "переясывания" обычно приглашали мастера ученика, старейшин цеха и других важных гостей, среди которых почетные места занимали представители духовенства.

В конце угощения учащийся подарил своему мастеру ценный подарок. Духовенство, старшина, а если учащийся учился в мастерской, то и хозяин тоже не оставались без подарков.

После получения подарка мастер опоясывал ученика платком, читал молитву и давал ему в руки какой-то инструмент (если это был плотник, то топор или пыльцу, если штукатурку для штукатурки, если цирюльник-бритву или ножницы и т.п.) и, согласно рисолом, разрешал своему подмастерью работать самостоятельно. Представители духовенства, прочитав Коран, посвящали нового мастера духу-покровителю этого ремесла. Так заканчивалась церемония "опоясывания".

Обычно в каждой цеховой организации избирался старшина или староста (бобо оксакол), руководивший всеми делами цеха, а помощника He ("пайкор") сам. все подыскивал OH цеховые организации придерживались интересов рядовых ремесленников. В особо тяжелом положении находились ткачи и сапожники, они до самой смерти не могли уволиться из лап старшины или хозяина. Наиболее распространенной и тяжелой формой кабалы был "бунак" – эта форма закабаления не только в Средней Азии, в том числе в Бухаре, имела древнее происхождение, она была распространена не только у землевладельцев, но и в ремесленном производстве.

С. Айни справедливо отметил, что «обычай брать задаток (или аванс) («бунак») тоже был распространен среди ремесленников, ткачей и сапожников. Старшина и хозяин устанавливали столь низкую оплату за труд, что жизненные потребности ремесленников никак не могли быть обеспечены этим заработком. Поэтому им приходилось под видом «задатка» брать деньги взаймы у хозяина. Обычно задаток очень короткий срок начинал расти. Поскольку оплата за труд ремесленника, связанного задатком, была меньше оплаты свободного рабочего, то вскоре он оказывался вынужденным взять новый аванс и общий задаток настолько, что ремесленник уже не мог его выплатить». 1

Слово "задаток" среди ремесленников употреблялось вместо слов "плата вперед" (аванс). Каждый владелец, которому удавалось вынудить рабочего собственной мастерской ВЗЯТЬ плату вперед, получал возможность держать его в кабале прямо до погибели. Поэтому где бы ни жили владельцы мастерских, даже если ни были знакомы с другом, они никогда не брали на работу чужого рабочего, получившего задаток у другого хозяина, а если нанимали, не зная об этом, то, как только узнавали о его задолженности, немедленно передавали такого рабочего бывшему владельцу. Например, как это произошло с двумя сбежавшими от хозяина ремесленниками по имени Сафар и Хотам и затем с помощью старшины цеха были приведены к бывшему владельцу. В разговоре между хозяином и старшиной участвовал С.Айни, который пишет: «В субботу, когда вы приведете сюда беглецов, в вашем присутствии потраченную сумму разделяю на две части и к каждому из них добавляю по триста таньга. Обязанность каждого из них составит тысячу триста таньга. Вот тогда они забудут бегство и хотя им придется работать до самой смерти, этот долг все равно не смогут выплатить». ² Иногда при сокращении или ликвидации мастерской рабочих, которые имели задаток, продавали.

-

¹ Айни С. Воспоминания. С.559

² Айни С. Воспоминания. С. 560.

С. Айни говорит: «Ремесленник, получивший задаток, продавался одним владельцем мастерской другому, подобно рабочему скоту, а «старшинские» очень напоминали вознаграждение.

маклера на скотском базаре и попадали полностью в карман старшины. Сущность бунака, - пишет О.А.Сухарева, - ярко отразилась в употреблявшейся средиремесленников фразеологии: "Хальфа, получивший бунак, говорил, что его "продали" за эту сумму». 1

По мере проникновения продукции промышленности России в Среднюю Азию местные кустарные промыслы постепенно начали отходить на задний план. Русские фабриканты и заводчики за весьма короткий срок сумели приспособиться к нуждам и вкусам местного населения. Их товары по своему качеству во многом превосходили изделия местной кустарной промышленности и были значительно дешевле.

Таким образом, сведения, приведенные Айни и другими очевидцами, свидетельствуют о том, что, несмотря на бесчеловечные условия труда, ремесленное производство занимало достойное место среди других видов деятельности местного населения.

Что же касается того, что изделия высокого качества в эмирате не находили заметного развития, это происходило не по вине мастеров и их искусства. Главная причина ремесленного ЭТОГО раздробленность, хронический застой, натуральное хозяйство, узость внутреннего рынка. Разумеется, в такой стране, как Бухара, где власть целиком находилась в руках представителей Мангитской династии, для которых развитие ремесленного производства ШЛО дальше примитивного украшения лошадиных седел и незатейливых узоров на коврах и войлоках, украшающих юрты или временные жилища, удовлетворение обычных естественно. МОГЛИ подняться высшее потребностей хозяйственно-бытового уровня.

110

 $^{^{1}}$ Сухарева О.А. Бухара XIX – начала XX вв. (Позднефоеодальный город и его население). С. 229.

Бухарский эмират, несмотря на это, занимал ведующее место в ремесленном производстве региона.

II.3. Торговые отношения

Торговля — один из важнейших показателей состояния экономики, социально — политической и культурной жизни каждого народа или государства. Несмотря на феодальную раздробленность, застой и упадок, торговли царили определенное оживление. В этом отношении Бухара сохраняла роль как главный центр среднеазиатской торговли.

Важное место во внутригородской торговле занимала продукция сельского хозяйства, обеспечивая поддержку внутреннего, что обеспечивает поддержку внутреннего рынка и потребности местного населения. Она реализовалась путём товарного обмена или деньгами.

В ханстве в обращении находились три вида монет: золото (тилло), серебряные (таньга) и медные (пули). По Н.В.Ханыкову, одна тилла равнялась 21 таньга, а таньга -44 пулам. 1 тилла по курсу российского рубля 40-х годов XIX в. приравнивалась к 14 рублям 35 копейкам, таньга – к 68,3 копейкам и пул – к 16 копейкам¹.

Город по традиции был местом проведения главного базара и играл важную роль в торговом отношении. В Бухаре, например, были специальные базары для продажи муки, зерна и скота. Кроме продукции продавались ремесленные изделия других городов, а в крупных городах — также иностранные товары. Именнона базаре определялись цены, согласно которым нужно было заключать торговые сделки. Более того, торговля на базарах облагалась взиманием своегорода сбора — аминаны, т.е. налога².

Аминану взимали обычно богатые люди, которым эмирские власти сдавали на окуп (в аренду) базары. К примеру, все базары Гиссарского бекства были сданы трем откупщикам, которые назывались «эминами».

¹ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. С. 114.

² Пирумшоев X. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары XIX – начала XX вв. - Душанбе, 1992. С. 78-79.

Один и тот же эмин арендовал базары в Гиссаре, Каратаге, Ханаке, Газе — Малике, Муркане, Ак-Кургане, Регаре и Суфиане. За аренду вышеуказанных рынков он должен был платить гисарскому беку 50 тыс. (7500 руб.) в год. Другой откупщик платил ежегодно 70 тыс. (10 500 руб.), а третий — 13 тыс. таньга (1950 руб.). С каждого батмана продуктов они получали в среднем по три танги. При продаже верблюда или лошади — два таньга, коровы или быка — одну, барана — половину, козы — четверть таньга.¹

Внутренняя торговля Бухарского эмирата не отличалась по своему характеру от торговли коренных областей Туркестана. Внутренняя торговля в эмирате происходила, в основном, между городами. Крупные торговцы, покупая товар оптом в одном городе, перевозили его в другой и оптом же сбывали местным купцам².

Разумеется, привозной товар стоил потребителю в несколько раз дороже его первоначальной стоимости. Рынки в городах располагались на площадях и улицах.

Крупнейшим городом в Бухарском эмирате оставалась Бухара. Основной торговый центр города находился на перекрестке главных улиц.

Этот перекресток был оформлен купольными сооружениями – так (ток), в которых размещались торговые ряды. Главные из них –таки Заргарон (пассаж ювелиров), таки Тильпак (пассаж головных уборов), таки Саррофон (пассаж менял) и таки Ходжа-Мухаммади-Паррон соединялись между собой улицами. Как утверждает С.Айни: «Купол Ходжа-Мухаммади-Паррон был местом, где соединялись семь улиц; каждая из них заканчивалась аркой под ним. С севера и с юга к нему примыкали еще два купола поменьше. Под северным куполом был книжный базар, а под южным— шапочный.Вначале каждой, завершавшейся в точке пересечения, улицы располагались базары одеял, веревок, несъедобных тыкв, ичигов и

¹ Искандаров Б.И. Из истории Бухарского эмирата. – М., 1985. С. 62-63.

₂ Айни С. Воспоминания. С. 269.

кожаных чалочи, а также ряд менял; всюду здесь шла бойкая торговля»³. На этих улицах вплотную друг к другу размещались лавки. Только на одной из улиц, отходящих от таки Саррофон, размещалось до 150 лавок. Такие улицы, на которых располагались торговые ряды, назывались «раста» (ряд). В центре города размещалось 26 раста, на территории Тохтаминора (Тахтиманор) – 13, в районе базара Калапуш – 47. Большинство раста были крытыми¹.

В «Воспоминаниях» С.Айни приводит много названий раста и отмечает: «Мы прошли через ряды Кандалотфуруши, Мисгари и Тиргарон, а оттуда, повернув на север, выбрались через ряд Собунфуруши на Регистан»².

Вторым крупным торговым центром города Бухары была площадь Регистан, где продавали продукты питания и готовые пищевые изделия. С.Айни отмечает, что «пока придворные разъезжались, вся площадь наполнилась торговцами снедью, с их тазами, тисками, подносами и печами. В этот момент Регистан был похож не на главную часть города перед царским дворцом, а на площадьс харчевнями на Файзабадском гулянье»³.

В Бухаре было много базаров, которые возникли и в местах поселения торговцев. Например, жители квартала Арабон и ворот Саляхона занимались большей частью продажей каракуля. В результате этот квартал превратился в каракулевый рынок⁴.

Торговля в Бухаре была сосредоточена в руках как местных узбеков, таджиков, евреев, так и русских, татар, афганцев и индийцев. Среди торговых предпринимателей весьма активную роль играли бухарские купцы. С.Айни пишет: «В соседней деревне жил крупный купец, торговавший с русскими городами, по имени Юлдаш-бай. Он скупал изюм,

113

³ Айни С. Воспоминания. С. 694.

¹ История Бухары. С. 167.

²Айни С. Воспоминания. С. 232.

³ Айни С. Воспоминания.. С. 303.

⁴ История Бухары. С. 168.

сушеные абрикосы, домотканые холсты – карбос, толстые ватные гиждуванские халаты и отвозил их в Казалинск, Ак-мечеть, Оренбург и другие, казахские и башкирские города, а оттуда привозил русские товары»⁵.

Немало афганских и индийских купцов также были людьми с большим капиталом. Помимо собственных торговых операций в Средней Азии, индийские купцы вели дела и трех других крупных индийских фирм: Ходжи-пир Мухаммад Ильях-Бахши, Мухаммад-Бахши-сети и Давидас-Шаник-дас в Бомбее и Пешаваре¹.

Известный востоковед А.А.Семёнов, посетивший столицу эмирата во второй половине XIX в., пишет: «В то время Бухарское ханство не таможенную включалось полностью русскую черту, южная пограничная линия была более или менее открыта для свободной торговли с зарубежными соседями. Все это создавало условия для необычайного оживления на бухарских базарах, где воочию можно было убедиться, насколько разнообразен этнический состав базарной толпы. Обильно представлены всевозможные товары.... Я хорошо знал торговые места всех больших городов Средней Азии, но бухарские базары подавляли своей грандиозностью ..., базарные ряды в нем занимали первенствующее место, и если бы расположить их в одну линию, она растянуласьбы на десятки километров. Разнообразие и обилие товаров поражало приезжих. Здесь можно было купить почти все, что производили Восток и Запад: от настоящего швейцарского сгущенного молока и концентрата бульона Либиха до сухого имбирного варенья из Шанхая и душистых свечей из Рангуна, от эффектных мальтийских шалейс серебряными блестками до чудесной индийской кисеи, тканной золотом»².

Кроме дневных базаров в месяц Рамазан в Бухаре работали ночные базары. С.Айни утверждает, что «все лавки, торговые склады, чайные,

⁵ Айни С. Воспоминания. С. 166.

¹ Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана. – Душанбе : Дониш, 1975. С. 69.

²Семёнов А.А. К прошлому Бухары // Айни С. Воспоминания. С. 1009-1010.

харчевни и парикмахерские были открыты до полуночи. Люди ночью покупали все товары, кроме съестных»³.

Однако, несмотря на разнообразие и обилие товаров городских рынков, некоторое оживление торговли, увеличение числа караван-сараев и лавок в городах, внутренний рынок был довольно узок. Причиной его нищеты и узости были феодальные отношения, господствовавшее в ханстве натуральное хозяйство. Они сильно тормозили развитие внутренней торговли. При перевозке товаров из одного владения в другое взималась пошлина от 2,5 до 10% стоимости товара. Значительных средств стоило получение торгового места на базарах. Иногда ханы по своему произволу облагали купцов дополнительными налогами. В отличие от внутренней торговли, внешняя торговля процветала, торговлей занимались даже эмиры и ханы. Они были крупными оптовыми торговцами и, благодаря своей неограниченной власти и связям, получали огромныеприбыли.

По словам А.А. Семёнова: «В стремлении к увеличению своих доходов эмир Абдулахад вел крупные торговые дела. По его собственным словам, он занимал третье место на мировом рынке в торговлекаракулем (первое место принадлежало его подданному купцу Арабову). Его вес в русских финансовых сферах, как крупного капиталиста, был весьма значителен, ибо вложения эмира в русском государственном банке составляли 27 миллионов рублей золотом и миллионов 7 в частных коммерческих банках»¹.

По приблизительным подсчетам Н.В.Ханыково в городу Бухару ежегодно поступали товары на 12-15 тысячах верблюдо. Этот факт говорит о достаточно внушительном объеме товарооборота.

Бухара по своему географическому расположению находилась на удобном перекрестке торговых путей, и своей активностью бухарские торговцы способствовали развитию внешней торговли эмирата.

-

³ Айни С. Воспоминания. С. 815.

¹ Семёнов А.А. Очерки устройства.... С. 9.

«Бухарь», - отмечает М.В.Хаников, - есть прекрасный пункт для всех государств, находящихся к югу от неё». 1

Бухарский эмират имел торговые сношения с соседними странами - Индией, Ираном, Афганистаном, Китаем, Хивой, Кокандом, Росией и другими странами.

Не одна столетие торговала Бухара с Индией. В перечень товаров, поставляемых из Индии, через Кабул, в Бухару, входили:

Нашатырь (аммиак), который покупают на месте приблизительно по 15 тмлла (1 тилла по российскому курсу приравнивались к 14 рублеям 35 копейкам) за бухарский батман. Зимой 1834 г. его продавали в Бухаре по 66 тилла.

- 1. Кимекаб шелковая материя, тканная золотом или серебром, шириной в аршин. Стоимость ее неодинаковая. Для платья надо 8-9 аршин, и обходится оно от 10 45 тилла...
- 2. Дака английский муслин различной стоимости для тюрбанов. Он немного уже русского муслина, который можно встретить в Бухаре, но сравнительно дешевле. Тюрбан из 24-28 аршин стоит от 12 до 25 руб.
- 3. Хайдаршахи калеток шириной в один аршин. 12 аршин стоят от 9 до 11 таньга. Это ткань известна в Бухаре под названием Хайдаршахи, так как Хайдар хан приказал изготовить ее в Бухаре, но попытка оказалась неудачной, и осталось одно только название ткани.
 - 4. Чит английский набивные ткани из хлопка разного качества.
- 5. Читнасирхане хлопчотобумажная набивная ткань индийского производства. Шириной около одного аршина кусоа в 12 аршин 6-7 таньга. Материя, которую называют бадалхане, имеет ширину ³/₄ аршин. Кусок в 16 аршин стоит 4 таньга.
- 6. Английские шали разных цветов, набивные и гладкие, от 3 до 6 тилла за кусок.

¹ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. С. 163.

- 7. Чакан белые платки из хлопка с вышитыми цветами. Их вышивають также и в Бухаре, но с менышим искусством и вкусом. Это одно из любимых занятий богатых женщин.
 - 8. Мурч (перец) от 20 до 21 тилла за батман.
 - 9. Зинджибил (сассапарель) от 12 до 16 тилла за батман.
 - 10. Дальчин (кориц) от 3 до 4 тилла за пуд.
 - 11. Чуби сандал (сандаловое дерево)
- 12. Рога носорогов. Из них делают рукоятки ножей, эфесь сабель, кинжалов и т.п.
 - 13. Шекер (сахар, сырец) от 17 до 20 тилла за батман.
- 14. Нават (леденцы) от 26 до 30 тилла за батман. В самой Бухаре их также изготавливают очень хорошо.
- 15. Хина (хна). Ее используют для окраски ногтей руки ног у женщин и детей.
 - 16. Сина (александрийский лист).
- 17. Усма пастель голубого цвета. Используестся для окраски бороды, бровей....
- 18. Зарчуба (желтый корень, употребляемый в пищу). Он продается по 9-10 тилла за батман.
 - 19. Хакик (сердолик Хайдарабадский).1

Следует отметить, что общая стоимость ввоза англо — индийских товаров в Бухару через территорию Афганистана с 1889 г. составляла 294420 руб., 1890 г. — 2336580, 1891 г. — 2033880, 1892 г. — 910568, 1893 г. — 1835312, 1894 г. — 1066344 руб.

Основное место в торговле Бухары с Индией занимал чай, второе место – индиго. Основное место в торговле Бухары с Индией занимал чай, второе место - индиго. В Бухаре в 1894 г. стоимось импортированного индийского чая составила 752200 руб., а индиго – 286464 руб., ценность

¹ Записки о Бухарском ханстве (отчеты П.И.Демизона и И.В.Виткевича). – М.,1983. С. 77-78.

остальных, второстепенных товаров (фарфоровой посуды) определялась в 27680 руб.¹

Вывозимые из Бухары товары в течение года в Индию выразились в общую сумму 43000 руб. — 2100 пудов. Привоз выражался в общей стоимости 100000 пудов на сумму 5475000 руб.²

До 90-х г. XIX в. из Средней Азии в Индию вывозили шелк, тибетских коз, лошадей, гашиши золото. Названные товары и в предшествующие годы занимали ведущее место в торговых взаимоотношениях Бухары и Индии.

За 1911-1913 гг. из Бухарского эмирата в Индию было завзено товаров на сумму 500 тыс. руб.³

В торговых операциях с Индией участвовали таджики, узбеки, евреи, русские, посредниками часто выступали афганцы и индусы.

В литературе дореволюционного периода часто встречаются утверждения, что индийские граждане занимались ростовщичеством и обменом денег. На самом деле индейцы, поселившиеся в Бухарских границах, делятся на две категории, из них одна торгует индийскими товарами, а другая занимается ростовщичеством, которое было самым многочисленным.

«Индусы-роставщики, - отмечает С.Айни, - даже самым бедным нищим жителям города и деревни давали в долг деньги только под большие проценты наиболее значительную группу их должников составляли эмирский солдаты. Они брали в долг от десяти до двадцати таньга (от полутора до трех рублей) и, разделив эту сумму на несколько частей, постепенно возвращали ее в двойном размере в продолжение одного или двух месяцев.

¹ Искандаров Б.И. Средняя Азия и Индия. – Душанбе: 1993. С. 136-137.

² Там же. С. 135.

³ Внешняя торговля Бухары до мировой войны /сост. И.А. Ремиз. С. 14.

Свои расчеты индусы не записывали ни в какие тетради. Все их должники были неграмотными людьми. Расчеты они вели с помощью «счетной палочки».

В Бухаре ежедневно до полудня индусы безвыходно сидели в своих комнатах. Исключение составляли лишь те дни, когда эмир выплачивал солдатам жалование. Ростовщики в такие дни с самого утра шли на Регистан к эмирской цитадели, чтобы собрать долг с солдат». 1

Деньги в долг, по словам С.Айни, индусы давали на следующих условиях: например, нуждающийся хотел взять в долг двадцать таньга, такую сумму он получил под проценты в десять таньга с рассрочкой на два месяца. На счетной палочке отмечали уже не двадцать, а тринадцать таньга и делили их на восемь частей. Должник обязан был каждую неделю выплачивать очередную часть долга.

По установленным правилам, в двенадцать часов дня индусы..., положив в грязный мешок сорок — пятьдесят счетных палочек (по числу должников), засовывали его за пазуху так, чтобы при встрече с должником заимодавец мог легко отыскать его палочку. С таким снаряжением индусы до вечера бродили по городу и по караван-сараям, где жили их должники.²

Однако было бы неправильным, если бы к категории ростовщиков B причисляли только индусов. крупных городах кишлаках ростовщичеством занимались и местные баи, из числа национальности. Об этом довольно подробно и красочно писал в своих произведениях С.Айни. Например, в повести «Смерть ростовщика» мы находим интересный исторический материал образ ненавистного народу скупого бая, по имени Кори Ишкамбай. Для ростовщика деньги – фетиш, нажива, цель жизни. Автор отметил: «Проценты на деньги, отданные в рост, он называет «детьми» этих денег: проценты с процентами зовет «внуками»: а проценты на проценты с процентов – «правнуками»... Когда кто-то берет у него деньги взаймы, он сдирает с него хорошие проценты, да

¹Айни С. Воспоминания. С. 426.

² Там же. С. 427.

еще требует их вперед из зины у него же денег»¹. Он считает, что это «дети» его денег; пока человек ему должен, ростовщик ходит к нему в дом, ест вместе с ним и считает всю эту еду «внуками» своих денег. А когда ему доводится, кроме обычного угощения, сорвать со своего должника еще что-нибудь — например, съесть с ним дыню, виноград, сладости - он называет это «правнуками» денег, то есть процентами на проценты с процентов».²

«Говорили, – пишет С.Айни, – что Аловуддин-Говджигар такой ростовщик, который берет проценты «по шариату». Поэтому он никому не давал в долг наличными деньгами, а отпускал чай по высокой цене и на определенных условиях. Должник, продав чай, расходовал затем деньги на свои нужды. Например, кому-либо понадобилось занять пять таньга, ростовщик давал ему пачку чая, стоившую пять таньга, с тем, что должник обязан вернуть в течение двух месяцев уже десять таньга. Чем больше требовалось клиенту денег, тем значительнее он снижал цену на чай, чтобы клиент не попал в лапы какому-нибудь другому ростовщику, дающему в долг наличные деньги». ³ Таких примеров можно привести много. Следует отметить, что ростовщичество было характерно не только для столицы или западной части эмирата, но и для восточной части. По сведениям М.Хамраева, в Гиссарскомбекстве «широко распространена была система ростовщического кредита из расчета, примерно, 50 % в год». 4 В Бухарском эмирате ростовщичество не только служило одной из главных причин ухудшения положения народных масс, но и являлось тормозом развития его экономики. Оно процветало в эмирате вплоть до крушения эмирского строя.

Бухара с давних времен торговала с Афганистаном. Особенно прочными были связи с прилегающими к Бухаре северными районами Афганистана, откуда привозили продукты сельского хозяйства и скот.

¹ Там же.

²Айни С. Смерть ростовщика // Собр. соч. - Т. 3. - М., 1973. С. 214-215.

³Айни С. Воспоминания. С. 524.

⁴История таджикского народа. Т.V. - Душанбе, 2004. С. 76.

Из Кабула в Бухару вывозят: усму, зардчубу, некоторые афганские ружья, сабли, кинжалы, луки, немного риса и некоторое количество лисьих шкур. Кроме тог, из Афганистана шли в Бухару англо-индийские товары: зелёный чай, индиго, кисея, лекарственные товары.

Из Бухары вывозили шелк-сырец, бухарскую бязь, козий пух. Через Бухару в Афганистан поступали русские товары, прежде всего фабричные ткани, сахар, чугунные котлы, мед, стальные изделия.

В связи с различными политическими осложнениями, а также с организацией русских таможен на бухаро-афганской границе, торговля Бухары с Афганистаном начинает сокращаться. Если в 1887 г. из Афганистана было вывезено в Бухару товара почти на 4,5 млн. руб., то в 1892 г. -менее чем на 2 млн.²

С открытием таможни торговые взаимооштошения Бухарского эмирата с Афганистаном приобрели новую форму и содержание. Тепер торговцы Бухарского эмирата в этой стране выполняти двоякую роль: как бухарские торговцы и как посредники между Россией и Афганистаном. В 1911-1913 гг. из Бухары в Афганистан было вывкзкно товаров на сумму 100 тыс. руб. В 1915-1916 гг. из Бухары в Афганистан вывозились саха, чай, соль, табак, обувь, цемент, известь, нефть, платки, спирт, гвозди и пр. Из Восточной Бухары – домашний скот, золото и другие товары.

Таворооборот Бухарского эмирата с Афганистаном в этой период составил 966 тыс. руб.³

Бухара имела тесные связи с Ираном. Например, из Мешхеде в Бухар в течение года приходило 3-4 каравана товаров, которые продавались в Бухаре по более дешевым ценам. Из товаров, привозимых в Бухару, первостепенный спрос имели персидские хлопчатобумажные и шелковые изделия, английские ситцы, коленкор, кисея, а также мешхедские ковры и т.д.

² История Бухары. С. 171.

¹ История Бухары. С. 171.

³ Ёров А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке (вторая половина XIX – начало XX столетия) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Душанбе, 2005. С. 21.

В 1887 г. экспорт Бухарского эмирата в Иран составил 1 млн. 120 тыс., а импорт – 5 млн. 475 тыс. руб. Позднее вывоз товаров по сравнению с предыдущими годами значительно уменьшился. В начале XX ст. (1911-1913 гг.) экспорт Бухары в эту страну был равен 200 тыс. руб. Из Ирана в Бухару в начале XX ст. завозились товары на 300 тыс. руб. товарооборот Бухарского эмирата и Ираном в указанное время составил 500 тыс. руб. 1

Общее количество вывозимых из Бухары в Иран товаров в течение года достигло 2300 пудов на 2120 тыс. руб.²

Постоянные торговые связи у Бухары имелись и с Хивой, Кокандом, Кашгаром и Яркендом. Например, из Хивы получают достаточно много лошадиных, бычьих и урблюжих шкур: полушелковые полосатые ткани, не такие тонкие, как ткани, произведенные бухарскими фабриками, но более крепкие и практичные, их охотно покупают киргизы и китайцы, ... в конце марта и в апреле тур привоз (аргамаков). Лучшие из них оставляют для конюшни хана и кушбеги, остальных продают преимущественно афганским купцам, которые затем перепродают в Индии по неслыханным ценам. Большинство угля, потребляемого Бухарой, поступает с берегов Амударьи, недалеко от Хивы.3

Из Бухары в Хиву вывозят значительное количество индиго, зеленый чай и особенно туктагай, табак, сухофрукты, шелковые пояса, шелковые и хлопчатобумажные платки, вышитые шелком, рис, джугару и пшеницу.⁴

На Бухарские базары поставлялись чай, фарфоровые чашки (китайские), китайская и кокандская шелковая материя и много других товаров.

Из Бухары в Китай, сосбенно в г. Кашгар, вывозили фабричные товары, продукты питания, из домашних животных – лошадей.

² Искандаров Б.И. Средняя Азия и Индия. - Душанбе, 1993. С. 135.

¹ Ёров А.Ш.Бухарский эмират на мировом рынке. С. 21.

³ Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И.Деминзона., И.В.Виткевича). Москва, 1983.С.80.

⁴ Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И.Демизона., И.В.Виткевича). Москва, 1983.С.80.

В Бухарском эмирате в конце XIX в. действовали 12 тыс. торговцев, капитал которых составлял 20 млн. руб. золотом, а товарооборот со всеми странами – 6 160000 руб. в год.²

Приведенные сведения свидетельствуют не только о широком ассортименте товаров, но и обобширной торговой связи Бухары с соседними странами Востока. Тем не менее в этом плане все же первостепенную роль играла Россия.

Развитию торговли в значительной степени препятствовали крайне низкий жизненный уровень основной массы жителей, плохое состояние путей и средств сообщения, частые нападения и ограбления торговых караванов, тяжелые таможенные поборы, взяточничество должностных лиц, феодальные междоусобицы и др. Всеми этими трудностями было продиктовано стремление основной массы населения к усилению экономических, политических и культурных связей с Россией.

Торговые отношения между Россией и Бухарой отмечаются еще в IX веке. Одним из косвенных свидетельств этого являются многочисленные клады Саманидских монет на территории Киевской Руси, а также активные контакты по водному пути Волга-Каспий через полуостров Мангышлак.

Первый император России Петр I Великий активно стремился реализовать планы установления тесных политических и экономических взаимоотношений с государствами Средней Азии.3

Как пишет профессор X. Пирумшоев: Петр I с самого начала самостоятельного управления своим государством проявил интерес к Средней Азии. В годы его правления с начала XVIII в. В пределах Средней Азии побывали: Мейер в 1703 г., Трущенский – в1713г., подполковник Бухгольц (военная экспедиция) – в 1714 г., Бекович-Черкасский (научная экспедиция для изучения восточного побережья Каспийского моря) - в 1714 г., Волжский – в 1718 г., Беневини – в 1718-1725 гг., Верден Соймонов

¹ Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. - Ташкент, 1969. С. 351.

² Искандаров Б.И. Средняя Азия и Индия. - Душанбе, 1993. С. 135.

³ Масов Р. Актуальные проблемы историографии истории таджикского народа. (Статьи и выступления). - Душанбе, 2005. С. 202.

и кн. Урусов – в 1719 г., Гербер – в 1722-1723 гг., Брюс – в 1723 г. Наблюдаются и частые визиты в Россию представителей ханства к русскому двору».¹

Об этом свидетельствует посланное бухарским ханом Убайдулло (1702-1711 гг.) в 1704 г. посольство во главе с Алимбеком в Москву.

Торговые связи между Средней Азией и Россией отмечает академик Р. Масов: «Они изменялись, развивались, укреплялись в соответствии с теми переменами, которые происходили в жизни государств и народов, как Средней Азии, так и России, продолжаются они и в наши дни».²

Торговля с Россией к первой четверти XIX в. начинает играть все возрастающую роль в экономике ханств. В это время торговый оборот между Россией и Средней Азией возрос более чем в два раза.

Во второй четверти XIX в. в России шел процесс развития капиталистических отношений, и это не могло не повлиять на усиление ее торговых интересов в Средней Азии.

По подсчетам Я.В.Ханыкова, к концу 40-х гг. торговля со Средней Азией составляла 1/56 часть всего оборота внешней торговли России. Хотя на первый взгляд это казалось незначительным, но если принять во внимание то, что, как выразился Я.В.Ханыков, торговые связи существуют в настоящем виде всего 75 лет, в продолжение которых он увеличился в 13 раз,³ его следует считать вполне успешным.

В 40-е гг., по сравнению с 30-ми гг., наблюдается снижение объемаобщего товарооборота. Причиной явились неудачный поход в Хиву в 1839 году генерал-губернатора Перовского, внутренняя нестабильность, как в этой стране, так и в другихханствах Средней Азии....⁴

Несмотря на тенденции ухудшения политико-дипломатических связей России со среднеазиатскими ханствами, это почти не повлияло на

¹Пирумшоев X. Российско-среднеазиатские отношения XVI Середины XIX веков в русской историографии. – Душанбе : Маориф, 2000. С. 23-38, 53-80, 168-181.

²Масов Р. Актуальные проблемы историографии истории таджикского народа. С. 206.

³ Пирумшоев X. Российско-среднеазиатские отношения XVI Середины XIX веков в русской историографии. С. 240.

⁴ История таджикского народа. Т. IV. С. 457.

состояние взаимной торговли. Хотя по своему общему объему для России торговые обороты на среднеазиатском рынке, по сравнению с западноевропейскими, были ничтожными, тем не менее, в 50-х – начале 60-х гг.ХІХвека купцы всёчаще говорили о блестящей перспективе в этом направлении, так как оно являлось самым богатым рынком для сбыта русских мануфактурных изделий. 2

О прогрессирующем росте Российско-Среднеазиатской торговли свидетельствуют следующие данные за 1862-1864 гг.

Таблица 1. - Количество товаров, привозимых из Бухары в Россию (в руб.)³

II	10(2 -	1972 -	10(4-
Наименование товаров	1862 г.	1863 г.	1864 г.
Хлопок	1801697	2908212	6105241
Шелка	154076	31295	45663
Кожа	16618	37697	87908
Фрукты	68891	73351	7281
Mexa	244044	235543	250834
Хлопчатобумажные изделия	346354	458233	245433
Шелковые изделия и проч.	16224	37455	12763
Всего	2740669	3880659	6368343
За эти годы из России в Бухару	вывезено (в руб.	):4	•
Наименование товаров	1862 г.	1863 г.	1864 г.
Хлопчатобумажные изделия	1683531	1401066	2386753
Шелковые ткани	22367	33377	39843
Шерстяные ткани	186158	201802	308860
Металлические изделия	191556	182858	185535
Кожа	171854	187633	33796
Хлопчатобумажная пряжа	223475	159857	445518
Caxap	78156	171064	268243
Металлы	142185	229949	293336
Mexa	34392	33917	44990
Сундуки	13213	17590	11604
Краски	253646	234491	110335
Кораллы и корольки и проч.	10075	2900	5318
Всего	3126681	2983595	24654988

С присоединением Бухарского ханства (1868 г.) к России экономическое влияние России становится в эмирате особенно заметным.

¹ Там же. С. 485.

² Пирумшоев X. Российско-среднеазиатские отношения XVI Середины XIX веков в русской историографии. С. 280-283.

³ Там же. С. 286.

⁴ Пирумшоев X. Российско-среднеазиатские отношения XVI Середины XIX веков...С. 286.

Ежегодный оборот бухарского рынка с нижегородским, столичным и другими рынками России существенно возрос. Бухара тяготела к России нетолько в политическом, но и в экономическом и торговом отношении. Русские товары повсюду можно было встретить в стране. Л.Костенко, посетивший Бухару в середине 1870 г., отмечал, что на бухарском рынке на каждом шагу можно было встретить русские товары, и что зависимость эмирата от России, несмотря на то, что его отдаленность от Москвы, Нижнего Новгорода и других городов велика, народы Бухары ни одного года не могли бы существовать без привоза русских товаров, причем последние стоили гораздо дешевле, чем в самой Москве. 1

Продукция русских предпринимателей постепенно стала соответствовать вкусам и потребностям жителей эмирата, а бухарские купцы с каждым годом все больше стали привозить в Россию свои товары. Прежде всего, это были хлопок, шелк, шерсть, сушеные фрукты. По мере развития товарооборота между Россией и Бухарой стало усиливаться значение важнейших пунктов эмирата. В этом отношении особенно вырос город Карши — важный узел, связывающий Восточную Бухару и часть Северного Афганистана с центральными районами эмирата и Туркестана.²

Товарно-денежные отношения накануне присоединения Восточной Бухары к эмирату находились в зачаточном состоянии, несколько более товарный характер имело хозяйство западной части края, в таких торговых центрах, как Гиссар, Каратаг, Денау, Кабадиан. Следует отметить, что чеканка денег производилась только в Гиссаре. По сравнению с западными бекствами, бекства Восточной Бухары значительно оставали.

Между городами бекств Восточной Бухары существовали торговые связи, эти торговые пункты, например, Байсун, Денау, Гиссар, Дюшамбе, Куляб и др., имели местное значение.³

На существующие торговые связи между бекствами указывает Г.А.Арандаренко:«Каратегинцы для приготовления бумажной ткани (бязи)

¹ История таджикского народа. Т. IV. - Душанбе, 2010. С. 613.

² История таджикского народа. Т.2,кН.2. – М., 1964. С. 192-193.

³ История таджикского народа. Т. IV. - Душанбе, 2010. С. 643.

хлопок получали из Ура-Тюбе, Гиссара и Кашгара с железом, ситцем, алачой, адрасом, табаком, седлами, платками, зеркалами.... Торговцы часть своих товаров продавали деньгами, а большую часть обменивали на скот, шкуры медведей, сурков, барса, на пушнину. В это время возросло значение городов, как экономических центров Восточной Бухары, главным образом, западной части. На Каратагском базаре, кроме временных, было 60 постоянно действующих лавок. Заметно выросло торговое значение г.Куляба. Торговля в нем была оживленнее, чем в Кабадиане и Курган-Тюбе. Оживление торговли наблюдается также в были Основными Гарме. предметами внешней торговли сельскохозяйственные продукты и скот».1

К 80-м гг. XIX в. Бухарский эмират активно включился в торговые отношения с Россией. Из Бухары ввозилось в Россию ежегодно до 900 тыс. пудов хлопка, 200 тыс. пудов шерсти, 750 тыс. штук каракуля, 60тыс. пудов шелковых изделий, сушеных фруктов, пряжи, лисьих шкур, адраса, халатов и др.² из Росии на Бухарский рынок ежегодно поступало: мануфактурных товаров до 237 тыс. пудов, сахара и конфет – 100 тыс., фарфора – 26 тыс., сундуков и писчей бумаги –14 тыс., москательных товаров – 48 тыс. пудов.³

Бухарский рынок сыграл огромную роль в реализации русских фабричных изделий не лишь посреди населения эмирата, но и за его пределами – в Афганистане, Индии. Множество товаров из Афганистана и Индии поступало также не только на рынки Бухары и Туркестана, но и в центральную часть России. В 80-х годах XIX в. Российские промышленные товары проникают уже в юг и юго – восточные окрестности эмирата. В районах Денау, Сары-Ассия, Гиссар, Куляб были базары и лавки, торговавшие товарами русского происхождения. Подобные лавки и базары функционировали и в других бекствах Восточной Бухары.

-

¹ История таджикского народа. Т. IV. - Душанбе, 2010. С. 643-644.

² Искандаров Б.И Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана. – Душанбе: Дониш. 1996. С. 54.

³ История таджикского народа. Т. 2, кн. 2. - М., 1964. С. 193.

⁴ Там же. С. 194.

Расширению торговли Бухары с Россией содействовало включение Бухарского эмирата В сферу таможенного влияния Российского государства. Официально 15 ноября 1894 г. на бухаро-афганской границе были открыты новые таможенные учреждения. С этого времени вся бухарско-афганская пограничная линия OT Γ. КеркиидоДарваза включительно, была постами пограничной стражи особой занята Это Амударьинской бригады. лишало Бухарское ханство самостоятельности в торговой политике и превращало Бухару, по существу, во внутренней Российкой рынок, а товарооборот между Россией и Бухарой значительно вырос.

Общая сумма торговых оборотов местных таможенных учреждений Бухары за 1895 г. составляла (в руб.):1

По вывозу – 702304.

По привозу через афганскую границу – 2255827.

По привозу через персидскую границу – 950827.

Транзит через Батум и Узун-Ада – 526850.

Всего – 4435818.

Вслед за таможенной последовала и денежная реформа. С 3 апреля 1900 г. было решено прекратить чеканку таньги, а Россия обязалась выкупить оставшиеся в обороте таньга по 15 копеек замонету (к русскому пятиалтынному). В итогево втором десятилетии XX в. основное обращение в эмирате имели уже русские деньги.

Таким образом, с включением Бухарского эмирата в русскую таможенную черту происходит дальнейшее превращение Бухары, по существу, во внутренний рынок России. На бухарском рынке монопольное положение заняли русские промышленные изделия.

До конца XIX в. в эмирате основными путями сообщения являлись грунтовые дороги и горные тропинки, а средством передвижения – гужевой

¹Подробно Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана. С. 62-67.

транспорт. В конце 80-х годов XIX в. через территорию Бухары была проложена железная дорога.

Строительство Закаспийской железной дороги началось в 1880 году, в 1886г. она была доведена до Чарджуя, в 1887 г. достигла Новой Бухары(Кагана) и в 1887 г. была доведена до Самарканда. Она связала ряд важных населенных пунктов эмирата с промышленными районами центральной России.

Строительство Бухарской железной дороги началось в 1914 г.и было завершено досрочно.В 1916 г. она доведена до Термеза. Бухарская железная дорога имелаважное значение для развития товарно-денежных отношений Западной и Восточной Бухары, в частности Сурханской, Вахшской и Гиссарской долин, которые были втянуты в торговый оборот с промышленными районами центра России.

По инициативе России начались работы по прокладке дорог в Восточной Бухаре. В 1900 г. был проведена колесная дорога от укрепления Керки до кишлака Чубек, а позднее она была доведена до Куляба. Разрабатывались также дороги между Гармом и Маргеланом, Калаи-Хумбом и Лангаром, Каратегином и Самаркандом и на летнее время через перевал Мура.²

Дорожное строительство сыграло важную роль в развитии торговых и иных отношений между Туркестаном и населением Памира и припамирских областей. Колесная дорога, протяженностью около 20 верст, была доведена до Калаи-Хумба, между устьями Язгулема и Ванча. ЗНа Памире в районе Мургаба и Хорога возникли небольшие базары, они сыграли определенную роль в появлении денег и развитии денежного обращения, торговля имела в основном меновой характер. В результате

¹ Хотамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре. С. 49-50.

² Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе: Дониш, 2012. С. 569.

³ Каримов Т.Р. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане. Т.1. - Душанбе, 1968. С. 30-31.

⁴ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе: Дониш, 2012. С. 566.

постройки железных дорог, колесных и водных (Амударьинская флотилия, созданная 13 ноября 1887 г.) в эмирате ускорился процесс развития товарно – денежных отношений.

Развитие товарно - денежных отношений в Бухарском эмирате повлияло на открытие в рамках учреждений русских банков. В 1894 г. В Бухаре было открыто отделение Государственного банка, капитал которого достигал 90 млн. Руб. Позднее открываются отделения частных банков: Российско-Азиатского, Соединенного, Азовско-Донского, Московского учетного, Российского для внешней торговли и Сибирского торгового. В 1917 г. был основан Российско-Бухарский или Бухарский банк.

Русские банки в Бухаре ежегодно предоставляли торгово-скупочным фирмам для кредитования торговых операций около 40 млн. рублей.

Торгово-финансовые связи эмирата с Россией осуществлялись через различные фирмы. Большую роль в торговле сыграли агентство Ярославской мануфактуры, Среднеазиатское товарищество «Н.Кудрин и К», фирм Дюргимита, Дюпова, Девлекамова и др. В Бухаре действовало пять контор общества страхования и транспортировки: «Российское общество», «Бр. Каменские», «Кавказ и Меркурий», «Надежда», «Н.Кудрин и К». «Есть у них (российских), – пишет С. Айни, – компания «Кавказ и Меркурий», которая вывозит в центральные районы. За свои услуги компания получает оплату по весу грузов. За каждую тысячу рублей стоимости груза она взимает еще дополнительную плату и берет на себя обязательство уплатить страховку, если этот груз пропадет, сгорит или окажется меньше».

Увыше названных банков в пределах Бухарского эмирата, кроме Старой или Новой Бухары, имелось отделение, агентство, казначейство в Новом Чарджуе, Карши, Кушке и Термезе. 2В качестве агентов банка в

¹ Айни С. Воспоминания. С.462.

² Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – Душанбе, 1997. С.51.; подробно Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х годов XIX в. – 1917 г.). - Душанбе, 1990. С. 54-68.

хлопковых операциях выступали местные предприниматели – тарозудори и пахтакаши. Тарозудор (буквально весовщик) – это крупный оптовый скупщик хлопка, получавший у купцов и банка большую ссуду (бунак). Как правило, тарозудор распределял этот бунак между более мелким скупщиками – пахтакаши, которые скупали хлопок у дехкан, закабаляя их с помощью ростовщических ссуд и бесчисленных приёмов обмана и обвешивания. 1

По рассказам одного из дядей С.Айни, который работал у одного из таких перекупщиков: «... Все скупщики хлопка, являющиеся работодателями, воры и мошенники. Во время взвешивания они дают чесальщикам хлопка «вместо причитающейся целой лепешки лишь маленький ее кусочек», иначе говоря – жестоко их обманывают».²

Более подробно С.Айни пишет о жульнических операциях перекупщиков на бухарском хлопковом базаре: «Крестьяне привезли из окрестностей города сотни мешков и кулей с хлопком, ждали, когда можно будет взвесить... и передать скупщику. Они волновались, ... как бы получить деньги без ошибок и просчетов. Весовщики, чтобы «не возиться», брали мешки у десяти-двенадцати человек и одним разом взвешивали.

Я никак не мог понять, как они потом рассчитываются с каждым крестьянином в отдельности, да еще в тех условиях, когда взвешенный на весах хлопок высыплют в кучу к одному скупщику. Я только слышал, что весовщик, подходя к тому или иному крестьянину, громко повторял какоенибудь число. Например, одному он кричал: «три-три», другому – «пятьпять» и шел дальше.

Часто случалось, что крестьянин не признавал этот счет и кричал: «Не пять, а шесть!»... если же крестьянин твердо стоял на своем и, желая доказать свою правоту, брался за весы, весовщик грубо отталкивал его, сбрасывал хлопок с весов на землю и подходил к другому... до тех пор, пока крестьянин, «знающий счет», не начинал его умолять, весовщик не

¹ Гафуров Б.Г. История таджикского народа. Т.1. - М., 1949. С. 438.

²Айни С. Воспоминания. С. 276-277.

соглашался взвесить его хлопок. Такие же споры происходили и при расчетах...».1

B эпоху развития промышленного капитала, затем монополистического, значение бухарского рынка возрастает. Об ускорении темпов внешней торговли Бухары говорят следующие данные: в 1907 г. экспорт из эмирата в Россию, включая Туркестанский край, а также другие страны, составил 27 млн.руб., в 1908 г. – 29, в 1909 г. – 30 млн.руб. Импорт эмирата в 1907 г. достиг 21 млн. руб., в 1908 г. –23,5, в 1909 г. – 25 млн.руб. 2Из приведенных данных следует, что экспорт эмирата превышал импорт, и вначале XX в. Бухара имела активные торговые отношения. Не остались в стороне и восточные районы, которые все более втягивались в общий водоворот обмена центральных районов эмирата. Постепенно экономика восточных районов эмирата начинает приспосабливаться к нуждам и потребностям центральной части России.

К концу XIX – началуХХ вв. города Восточной Бухары, такие как Денау, Кабадиан, Каратаг, Дюшамбе, Куляб превращались в важные торговые центры. Например, Каратаг превратился в крупный торговый центр среди городов Гиссарскогобекства в летнее время.

После землетрясения 1907 г. в Каратаге Дюшамбе занял ведущее место в торговле по всей Восточной Бухаре. Превратился в крупный торговый центр и город Куляб, здесь сосредоточена была как оптовая, так и розничная торговля; кроме мастерских, которые изготовляли товары и тут же их продавали, имелось 50 лавок мануфактурных изделий, 5 лавок зеленого чая, 4 чайханы, 5 лавок для продажи деревянных изделий, 8-9 лавок для обуви и др.³

На базарах городов Восточной Бухары, кроме местных изделий, можно было увидеть русские товары.

² Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират вначале XX века. С. 142.

¹ Айни С. Воспоминания. С. 290-291.

³ Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства // Известия РГО. – 1916. - Т. 52. - Вып. 10. С. 776.

На караван-сараях Куляба продавали исключительно мануфактуру Российского производства. ¹И в других бекствах Восточной Бухары продавались русскогоситца, в том числе в далеком Калаи-Хумбе. ²

В этот период экономика отдельных районов Восточной Бухары развивалась неодинаково. Наиболее развитыми были те кишлаки, которые находились на удобных торговых путях, например, кишлак Сарай. Благодаря его расположению на берегу Амударьи, Сарай становился главным торговым центром не только Вахшской долины и западных районов Памира, но и Афганистана. Из афганских городов Чор-Вилаета, Имамсохиба, Хан-абада, Рустака и других регулярно отправлялись товары, в основном хлопок, кунжутное масло, кожи, кошмы, лисьи и куньи шкуры, мелкий и крупный рогатый скот для продажи. 3

Значение Сарая, как торгового пункта, усилилось в 1915 г. В Сарае было 31 торговое заведение, 15 из них принадлежали бухарским, с годовым оборотом более 70 тыс. руб., и 16 - русским подданным, с годовым оборотом 250 тыс. руб.⁴

Торговля в Бухаре была сосредоточена в руках как местных узбеков, таджиков, евреев, так и русских, татар, афганцев и индийцев. Среди торговых предпринимателей весьма активную роль на протяжении всего колониального периода играли бухарские купцы. С.Айни пишет: «В соседней деревне жил крупный купец, торговавший с русскими городами, по имени Юлдош-бай. Он скупал изюм, сушеные абрикосы, домотканые холсты -карбос, толстые ватные гиждуванскиехалаты и отвозил их в Казалинск, Ак-мечеть, Оренбург и другие, казахские и башкирские города, а оттуда привозил русские товары....».5

¹ Там же. С. 775.

² Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. - М., 1903. С. 16.

³ Искандаров Б. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. С. 619.

⁴ Юсупов Ш. Вахшской долина накануне установления Советской власти. - Душанбе, 1975. С. 88.

⁵Айни С. Воспоминания. С. 166.

Годовой оборот ЛатифходжиКасымходжаева от торговли еще в 1911 г. достигал 3 млн. руб., но он вложил в дело и свой капитал. Так, собственный капитал, вложенный в торговое дело (по данным 1910-1911 гг.) составлял в Латифходже Касимходжаева 250 тыс. руб., Абрама Хаимовича Игланова – 150 тыс. руб., у Писхана Шамуилова – 85 тыс. руб. Крупные торговцы появились также из числа коренных жителей Восточной Бухары. В частности в Курган-Тюбинскомбекстве таким был Комил Араб, который имел около 60 торговых агентов и через них вел торговлю с Бухарой, Самаркандом, Ташкентом, Гузаром, Карши и в самом Курган-Тюбе. Для перевозки товаров у него было 30 верблюдов и 20 лошадей. В Янгибазаре (ныне Вахдат) Гиссарскогобекства для русского купца Г.Р.Миюбица скупали хлопок y дехкан комиссионеры Азимбой Намочибоев, Мирзабай Нафатуллоев, Курбанбай, Нурбай и др. 1

Бухарский эмират накануне и в годы Первой мировой войны экономически, политически и географически приспособил свое хозяйство к потребностям России, в связи с чем с самого начала войны наступил острый экономический кризис.

В торговых отношениях Бухары с Россией в результате войны происходят большие изменения, это видно по данным, приведённым в таблицах.²

№	Название товаров	1911 г.	1915 г.	о/о понижения
		тысяча	пудов	
1.	Хлеб (в том числе мука, рис)	3300	1531	54
2.	Сахар и сахарный песок	405	360	11
3.	Кожи	33	12	64
4.	Фаянс, фарфор и изделия из	55	22	60
	стекла			
5.	Керосин	400	340	15
6.	Мыло	23	18	22
7.	Металлы	300	208	31
8.	Пряжа хлопчатобумажная	40	21	48
9.	Ткани (хлопчатобумажные,	355	235	34
	льняные)			

Вывоз из Бухары в том году выразился в таких цифрах:1

2 Ремез И.А. Внешняя торговля Бухары до мировой войны. С. 67.

¹ Хотамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре. С. 63-64.

No	Название товаров	1911	1915	%
				повышения
1.	Фрукты сухие	163	273	68
2.	Шерсть	67	251	221
3.	Хлопок	1782	2624	46
4.	Каракуль	19	19	-
5.	Ковры	15	7	54
				(понижение)

Следует отметить, что после двухлетнего (1918-1920 гг.) перерыва между Бухарой и Россией в 1920 г. снова были возобновлены торговые связи.

В Бухаре, кроме торговли с Россией, временами имел место вывоз сырья в западноевропейские страны. Например, в 1913 г. Бухара дала на Константинопольские и Марсельские рынки до 50 тыс. пудов продуктов....² Тогда же весь хлопковый жмых (до 80 тыс. пудов) был экспортирован через Батум иЛибаву в Германию,как корм для скота. Из общего количества шерсти около 50% (50 тыс. пудов) пошло в Англию и Америку. Овчинные шкуры были направлены в Германию. Коконов и грены отправлено в 1913 г. в европейские страны до 40 тыс. пудов.³

Таким образом, усиление товарно-денежных отношений в недрах счете. способствовало феодализма, конечном развитию отношений в эмирате. Происходило накопление капиталистических денежных средств в руках отдельных торговцев, которое сопровождалось разорением мелких производителей – крестьян и ремесленников. Однако наблюдался рост и развитие освободительных сил, постепенное выживание замкнутости отдельных районов. Наблюдался рост и развитие просилных сил, постепенное выживание замкнутости отдельных районов. Экономическая жизнь эмирата связывалась не только с Туркестаном, но и с остальной частью Росии. Торговля имела важное значение в эмирате конца XIX – начала XX вв. Об этом свидетельствуют «Воспоминания» С. Айни.

¹ Ремез И.А. Внешняя торговля Бухары до мировой войны. С. 68.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 21.

ГЛАВА III.

«ВОСПОМИНАНИЯ» -ЯРКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВВ.

III.1. Основные показатели материальной культуры города Бухары

Прежде чем говорить о материальной культуре города Бухары, вкратце напомним, что представляла собой Бухара, как город. Бухара находитья между 41 и 37 градусами северной широты и 61 66 градусами 30 мин. Восточной дольготы. От Парижа.... Город находится на высоте 1200 футов над уровнем моря. 1 Н.В. Ханыков определил площадь, занимаемую городом, в 1 564 875 квадратных саженей, или 1 739 танапам. 2

Город Бухара лежит на западе той территории Средней Азии, которая была известна под названием Мавераннахра. Город Бухара являлся крупнейшим центром Азии, образовавшимся до самого Хорезма. Он располагался на торговых путях...³

Основание города относится к глубокой древности. В VI – VIIвв. н. э. Бухарой управляли владетельные хакимы Бухары –худаты, они стояли во главе союза владений, расположенных вблизи Бухары, первоначальноподчинялись правителям Тюркского каганата, а затем арабам. В конце IX –начале Хвв. Бухара была столицей государства Саманидов. Уже в X в. Бухара была крупнейшим городом Центральной Азии. По словам Истахри: «Нет в Хорасане и Мавераннахре города сильнее укрепленного, чем Бухара, и более многолюдного, в городе ощущалась большая теснота»⁴.

Вначале XVIв., с приходом в Среднюю Азию кочевых племен узбеков во главе с Шейбаниханом, Бухара (снова) становится столицей Бухарского ханства (1560г.), которым управляли узбекские династии Шейбанидов,

¹ Записки о Бухарском ханстве (отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). С. 58.

² Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. С. 81; Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. – Ташкент, 1958. С. 65-108; Её же. Бухара XIX - начала XX вв. - М., 1966.

³ Сухарева О.А. Бухара XIX – начала XX вв. С. 24-25.

⁴ Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. С. 73.

Аштарханидов (Джанидов) и Мангытов. В 60-70-х годах XIXв. ханство было поставлено в вассальное положение к царской России.

Период его истории, охваченный исследованием, XIX-начало XXвв., - представлял собой важный этап в развитии города Бухары, как и вообще городской жизни в Средней Азии. Усилился рост городов, и возросла их роль в экономической, политической, культурной жизни страны. Возросла роль городов и как административных и культурных центров. Это относится и к городу Бухаре.

Город делился на две части линией, проходящей с севера на юг, от Самаркандских ворот до ворот Салох-хона. Части эти назывались сахм и делились, в свою очередь, на шесть частей, именовавшихся джариб. Во главе сахма стоял начальник, называвшийся бобо (старшина). Каждый джариб был подчинен дахбоши (десятскому); у дахбоши находилось в подчинении по несколько полицейских - шабгардов. Управление бобо называлось тахта-чарог, их было два по числу самих бобо; одно находилось у водоема (хауз) Девон-беги (хавзи Девонбеги), а другое - вблизи Регистана, возле так называемого «Верхнего водоема» (хавзи-Боло). Управления дахбошей именовались пои-туг или, в просторечии, пойток, т.е. «находящиеся у подножья бунчука». Эти управления, как управления бобо, исконно находились на определенных местах. 1

Вся территория Бухары делилась на кварталы (гузары). Бухара делилась на жилые кварталы еще в VIII-X вв. Для обозначения кварталов употреблялись исторически сменявшиеся термины: в Бухаре-махалля, ку, гузар(название «гузар» утвердилось с XVIIв.)². Жители кварталов объединились в своеобразное общество, внутри которого протекала жизнь семей, населявших квартал, связанных между собой родством или личным знакомством или личным знакомством, взаимопомощью и участием в семейных друг друга. В некоторых кварталах и пригородах Бухары такие ворота (называющиеся «дарвозаи калон»(большие ворота)), существовали

¹ Семенов А.А. К прошлому Бухары // Айни С. Воспоминания. С.1007-1008.

² Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX - начала XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Ташкент, 1962. С. 38-39.

еще вначале ХХв. Благодаря такому устройству квартал был защищен от вторжения посторонних и являлся своеобразной крепостью.

Центром квартала была легат, которая служиладля мужчин не только местом совершения намаза, но и местом общественных сборищ жителей квартала. Здесь происходили И выборы старшины, выполнение общественных работ, связанных с благоустройством квартал. Старшина (аксакал) квартала выбирался обычно из старих торговцев, в чью мудрость и честность верят больше всех. Ему поручено разбирать тысячи мелких инцидентов. ... Если старейшине не удается примирить стороны, то дело передается кази, а в сложных случаях – кушбеги, решение которого почти никогда не подлежит обжалованию.1

Достоверных данных и единого мненияо числе жилых кварталов города Бухары нет. По данным О.А. Сухаревой, в Бухаре было 217 кварталов. Она же отмечает: «Большой интерес представляет список кварталов Бухары, составленный в 1925-1926 гг. администрацией города при проведении мер по упорядочению внутригородского управления, когда мелкие кварталы были объединены и созданы укрупненные. В этом списке числятся 192 старых квартала». 2 Далее О.А. Сухарева пишет: «Из всех использованных материалов, в том числе и этнографических, видно, что число кварталов Бухары неодинаковое в различных материалах, всё же близко к двум сотням, причем опрос жителей города позволил обнаружить наибольшее число кварталов»³.

С. Айни в «Воспоминаниях» приводит многочисленные названия Бухары, например, «Махдум-Мухаммад, минуя кварталы Чорхарос, Говкушон, Сесу....Оставив за собой купол Ходжа-Мухаммади Парон..., он направляется к бассейну Гозиён через кварталы Сиёхкорон, Модарихон, Бозори нав, Мухаммади Газзоли и Даббиён»⁴.

1 Записки о Бухарском ханстве. (Записки П.И.Демезона). С.57.

² Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки) С.

³ Там же. С. 69.

⁴ Айни С. Воспоминания. С. 486, 430, 473, 621.

Центральные кварталы города, тяготевшие к базару, большей частью были заселены богатыми торговцами, представителями профессий, требовавших большого рабочего места, как, например, мастера по выделке арб жили дальше от центра, где не так чувствовались скученность и теснота застройки. Кожевники различных специальностей селились вдоль больших арыков. Окраинные кварталы города, обычно связанные с земледелием, бывали заселены садоводами, огородниками и земледельцами.

От ворот к центру города шли основные магистрали города, соединявшиеся между собой второстепенными улицами, от которых отходили мелкие улочки, переулки и тупики, ведшие в жилые кварталы и котдельным группам домовладений.

Городские улицы были настолько узки, что нередко две встретившиеся арбы разъезжались на них с большим трудом, задевая концами осей за заборы и стены домов, поэтому бухарцы дали арбам прозвище «мерило ширины улицами».¹

В сухое время года улицы бывали покрыты толстым слоем пыли, в зимнее время - липкой грязью и огромными долго не просыхающими лужами. С. Айни отметил, что во время работы как слуга в доме Шарифджон-Махдума в дождливые и снежные дни я по несколько раз ходил на базар вместе с экономом, чтобы нести домой его покупки.

Ходить по незамощенным, без тротуаров, бухарским лицам было очень тяжело. Иногда одна из туфель застревала в грязи и оставаласьпозади меня, иногда же при быстрой ходьбеспадала с ноги и отлетала на несколько шагов вперед. Постепенно дело дошло до того, что на очень грязных улицах я снимал с ног обувь, брал ее в руки и босиком бежал за экономом».²

Как правило, городские улицы лишены зелени. Особенно унылыми были Хива, Бухара, Карши и некоторые города, где даже во дворах почти не было древесных насаждений. Только около хаузов обычно росло

-

¹Айни С. Воспоминания. С. 618-619.

² Там же.С.418.

несколько тенистых деревьев – карагачей, чинар, талов¹. В Бухаре улицы не имели названий. Лишь одна улица-проспект - хиёбон, тянувшаяся от архитектурного комплекса Куш-мадраса прямо на юг, почти до ворот Шейх-Джалол, носила единое название, хотя по её сторонам находилось множество кварталов, а вдоль неё тянулись торговые ряды.

Внутри кварталов кое-где были переулки, носившие особые названия, утвердившиеся за ними по их населению: Кучаи (улица) узбако (улица узбеков) в квартале Хаузи баланд; Кучаи чодирдузон («улица мастеров по изготовлению платков») в квартале Кукалтош; Шуллюкчихо («Пиявочники») в квартале Тукумдузи и некоторые другие.²

Улицы города были узкие, кривые: то взбирались в гору, то катились вниз...,их никто никогда не мостил. Они, словно израненное плетьми тело, были исполосованы колесами арб, избиты копытами прошедших по ним ослов и лошадей.³

В Бухаре отсутствовала хорошая питьевая воды. Население города пользовалось водой из открытых водоемов - хаузов. По сведениям Н.В. Ханыкова, в Бухаре первой половины XIX в. насчитывалось 83 водоема (хауза)⁴.

Вода хаузов, напускавшаяся туда один раз в несколько дней, а в Бухаре – раз в несколько недель, а иногда даже месяцев, кишела всевозможными паразитами, а так как она часто употреблялась местным населением в некипяченом виде, то вызывала много специфических заболеваний, таких как ришта, распросраненных особенно в Бухаре.

Сам С. Айни, долгие годы болевший риштой, в «Воспоминаниях» рассказывает о том, что собой представляет, и откуда взялась эта болезнь. По словам С. Айни: «В Бухару в сезон появления ришты из Москвы и Петербурга систематически приезжали русские биологи; они брали у цирюльников свежую ришту, извлеченную из тела больных, а затем

² Сухарева О.А. Бухара XIX - начала XX вв. С. 40.

¹ История народов Узбекистана. С. 311.

³ Березников Е. Красная Бухара. – Ташкент, 1988. С. 51.

⁴ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. С. 81.

исследовали её в своих лабораториях. Результаты этих исследований официально не были известны населению Бухары. Однако через осведомленных людей я узнал, что основную причину заболевания они видели в Бухарских водоемах, стало также известно, что после фильтрования воды через марлю в воде все же остаются невидимые для простого глаза яйца ришты»¹.

Русские ученые о результатах своих научных изысканий сообщили бухарскому правительству, и предложили правительству принять самые неотложныемеры: очистить каналы, арики и водоемы, навести порядок водостоки, осущить в городе болота, прорыть каналы для отвода воды, вынести за пределы Бухары скотобойные.²

С. Айни с досадой отмечает: «Правительство эмира могло принять данные предложения русских, если в этом вопросе имелось согласие духовных фанатиков (Бухары). Естественно, что улемы были против всяких новшеств, и разрешали их осуществление. Из-за поднятого крика и скандального бума фанатиков комиссия была вынуждена прекратить свою деятельность»³.

Когда слух о беспорядках в связи с «микробами» распространился по городу, поэт Хайратс горечью сказал: «Настоящие микробы – это наши невежественные улемы и грабительское правительство. Если российские ученые хотят помочь населению Бухары в уничтожении микорбов, то прежде всего, пусть окажут помощь в изгнании этих человекоподобных микробов, распространяющих среди людей духовные болезни, тогда легко устранить причины, вызывающие физические недуги».4

Каждым хаузом пользовались жители нескольких расположенных поблизости кварталов. Всего в Бухаре были сотни хаузов. Размеры хаузов,

¹ Айни С. Воспоминания. С. 869.

² Мухиддинов Р.О. деятельности одной Петербургской медкомиссии в Бухаре. См.подборно в кН.: Гулимурод (фаслномаи илми адаби фарханги). – Душанбе,1999. – 1-6(7).С.34-35.

³ Айни С. Воспоминания. С. 596-599.

⁴ Айни С. Воспоминания. С. 600.

как и их благоустройство, были различны. Водоемкость всех хаузов Бухары достигла 82580 куб. м, т.е. 606 376 ведер¹.

В городах, где воду приходилось брать издалека, существовали водоносы (машкобы), разносившие (в Бухаре) воду в бурдюках из шкур мелкого рогатого скота.

Водоносы, как мы отметили в предыдущей главе, как и ремесленники, были объединены в профессиональную корпорацию, социально расслоенную цеховой иерархией. Водоносы объединялись по хаузам; водоносы одного хауза выбирали из своей среды старшину (аксакала).

«Главной обязанностью старост и водоносов, – отметил С. Айни, – была защита интересов водоносов в их отношениях с потребителями воды. Например, какой-нибудь водонос договорится с хозяином дома, что он ежедневно, за определенную плату, будет приносить ему один или два бурдюка воды. Если между хозяином дома и водоносом возникает ссора, например, владелец дома не оплатит в полной мере положенную водоносу сумму денег, то он перестанет носить ему воду и скажет о старости. В это время, сколько ни предлагал денег владелец дома другому водоносу, ни один водонос не будет носить ему воду. Если какой-нибудь водонос соблазнится деньгами и станет носить воду в такой дом, то староста оштрафует его за нарушение права и запретит ему доставлять туда воду. Если он не подчинится, то староста вообще лишит его права быть водоносом и выгонит из своего цеха».²

Другой обязанностью старосты было ознакомиться со способом ношения воды.... Если водонос нарушал одно из предусмотренных правил, староста мог оштрафовать его на две теньги.³

Бухара, как и многие древние города Средней Азии, как-то смогла сохранить материальные свидетельства различных исторических эпох в виде архитектурных памятников. В архитектуре периода протектората

142

¹ Сухарева О.А. Бухара XIX - начала XX вв. С. 28-29.

² Айни С. Воспоминания. С. 557.

³ Там же. С. 557-558.

прослиживается две линии развития. Одна из них связана с феодальными консервативными элементами: она выявилась наиболее ярко в архитектуре культовых зданий. Другая - следовала за изменявшимися и развивавшимися потребностями жизни и сильнее выражена в архитектуре жилища.

В конце XIX-начале XX века материальная культура Бухары, несмотря на происшедшие изменения, сохраняла типичные черты феодального периода.

В Бухаре сохранилась исторически сложившаяся застройка: цитадельцентр города, представлявший его наиболее древнюю часть, Шахристаносновное городское поселение, рабад - предместье.

«Бухара, -отметил В.В. Бартольд, - от других больших городов Средней Азии отличается тем, что она находится и теперь на том же месте, как и в эпоху вторжения мусульман (арабов.- Г.Г.).

Цитадель была там же, где и Арк бухарских эмиров XIX и XX вв., кзападу от цитадели тогда находилась площадь Регистан; к востоку, на особом возвышении - первоначальное городское поселение, Шахристан. В первые века в состав города вошли и другие кварталы, и уже в IXв., как теперь...»¹.

Бухара окружена высокой и мощной глинобитной стеной с башнями и воротами, окружена высокой и мошной глинобитнойстеной с башнями и воротами, а толщина городской стены составляла в среднем 10,5 метра и длина – почти 15 километров. Длина городских стен Бухары достигла 8,8 км, а плошадь-6,5 кв. км. Посетивший Бухару в первой половине XIX в. Н.В. Ханыков отмечает, что городская стена «на всем протяжении своем в довольно хорошем состоянии снаружи, но со внутренней же стороны они часто осыпается ни в каком случае она не может служит защитою городу…». 4

³ История таджикского народа. Т. 4. С. 872.

¹Бартольд В.В. Сочинения. Т. 4. - М., 1966. С. 280.

² Айни С. Воспоминания. С. 1006.

⁴Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства.-С.80.

Многие известные объекты Бухары, считавшиеся историческими достопримечательностями, были сооружены в основном в прошлые века. Например, в годы правления эмира Хайдара (1800-1826гг.) ворота Бухары подверглись некоторой перестройке, их сделали выше.

Ворота в городской стене обычно делаются там, где есть дорога. Дорога на Каракуль начинается от Каракульских ворот, дорога на Карши идет от Каршинских ворот, путь в Самарканд -от Самаркандских ворот. Ворота Шергирон, ведущие в ханский сад и на дорогу в Хиву, Талипач, ведущие в Чорбаг, Углон, ведущие в Чарджуй (или Каландар – хани за И.В.Виткевичем. – С.98. Г.Г.), Шейх – Джалол, Намозгох, ведущие в Кармине, Мазари – Шариф, ведущие к могилам св. Бахоуддина 12 верст от Бухары. 2

С. Айни в «Воспоминании» говорит подробно об этих воротах: «В девять часов утра мы вышли из города (Бухара) через ворота Мазар. От самых ворот прямо на восток шла большая дорога, ведущая к Мазару Бахоуддину Накшбанду. Отсюда появилось и название ворот «Мазар», хотя исторически здесь была «пахота воды», поскольку именно здесь канал Шахруд входил в город».³

Ворота были оформлены приватными сооружениями (дарвозахона), архитектурно однотипными, отличавшимися друг от друга незначительными деталями. Их парадная, лицевая сторона была обращена к наружной стороне города; возвышавшиеся по обеим сторонам ворот импозантные башни с внутренней стороны (со стороны города) были полыми. Ворота были двустворчатые, массивные.⁴

Каждые ворота находились между двумя массивными башнями из обожженного кирпича; помимо них, стена имела 116 фланкирующих выступов или полубашен. Деревянные, окованные железом ворота были

¹ Икрами Д. Двенадцать ворот Бухары. (Трилогия). – М., 1987. С. 342.

² Записки о Бухарском ханстве. (Отчеты П.И.Демизона и И.В.Виткевича). С. 56-57.

³ Айни С. Воспоминания. С. 235.

⁴ Сухарева О.А. Бухара XIX- начала XX вв. С. 38.

огромными (около 4 метров в высоту и около 6 метров в ширину), запирались толстенными засовами и необычайной величины замками...¹

Жизнь в столице ханства начиналась рано. В летнее время часов в пятьутра начинали торговлю огромные бухарские базары и городские ворота уже были открыты.

О своем первомвпечатлении от Бухары С. Айни отметил: «Мы добрались до Бухары поздно вечером и через Самаркандские ворота въехали в город. Нам достаточно было опоздать всего лишь на пять минут, говорил отец, и мы остались бы ночевать за городом. Городские ворота запирались, как только заканчивалась последняя молитва в мечети, т. е. спустя полтора часа после захода солнца, и ключи отсылали миршабу.

В городе было темно. В караульном помещении у ворот перед караульщиком тускло горела коптилка с фитилем, пропитанным льняным маслом. Больше нигде в городе не было видно огня свечи, светильника или фонаря². По словам А.А. Семёнова: «После этого никто не смел показываться на улицах. Исключение допускалось только для врачей (табиб) и повивальных бабок (доя), направлявшихся по спешным вызовам к своим клиентам. Соблюдая эти древние правила, шабгарды (ходившие по ночам) без всяких оговорок отводили в миршабхану (полицейское управление) всех попадавшихся им ночью на улицах, откуда на утренней заре их направляли чистить банные печи, а утром отпускали по домам»³.

Объясняя эти древние правила, С.Айни отметил, что: «В месяц Рамазан на улицах по делами без дела толпился народ. Здесь не запрещалось гулять даже после закрытия ночного базара, т.е. после полуночи. Жители Бухары в течение одиннадцати месяцев в году, от времени последнего намаза (т.е. через полтора часа после захода солнца) до предрассветного намаза (т.е. времени, когда до восхода солнца оставалось полтора часа), не смевшие выходить на улицу и осужденные сидеть дома, считали великим благом эту возможность свободно ходить по улицам

¹ Семёнов А.А. К прошлому Бухары // Айни С. Воспоминания. С. 1006.

² Айни С. Воспоминания. С. 147; История Бухары.-С.129.

³ Семёнов А.А. К прошлому Бухары //Айни С. Воспоминания. С. 1008

ночью. Поэтому большинство людей в эту пору слонялось по улицам». То был законный порядок. Но нередко задержанному ночью на улице приписывали какое-либо преступление, и тогда обрести свободу можно лишь за немалую мзду.

Тем же, кто не могли ине хотели платить, грозила тюрьма или сдача в сарбазы, как назывались эмирские солдаты.²

Административным центром Бухары была крепость (Арк). Арк расположен в северо-западной части города...Длина стены Арка- 789,60 м, площадь поверхности - 3,96 га, высота от уровня площади Регистан, возле которой он расположен, колеблется от 16 до 20 м.

Многие здания в Арке были построены из обычного для Средней Азии деревянного каркаса, заполненного сырцовым кирпичом и покрытого штукатуркой. Дома попроще делались из однорядного каркаса, более богатые - из двурядного.³

В самом Арке наиболее красивое здание было мехмонхонаи Рахимхони (Рахимхонова гостиница), где обычно последние бухарские эмиры проводили различные приемы, встречи и собрания; при взятии города в 1920г. в результате непрерывного четырехдневного обстрела и бомбардировок оно сгорело и было разрушено до основания. Построек из обожженного кирпича в Арке было немного.

В Арке постоянно жили жены и мать эмира, а также другие женщины гарема. Здесь же под особым присмотром находились братья и дяди эмира с их семьями и прислугой; каждый из них имел в Арке особое изолированное помещение. Безвыездно жил в Арке «Кулии-Кушбеги» или «Кушбеги боло»- (верхний Кушбеги) и его семья, а также начальник тайной полиции эмира-«Тупчибоши».5

¹ Айни С. Воспоминания. С. 815-816.

² Фиш Р., Хашим Р. Глазами совести.-Душанбе: Ирфон, 1978. С. 8.

³ Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары. - С. 17-18.

⁴ Хотамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре. С. 276-277.

⁵ Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары. С. 18-19.

В дневное время в Арке находились 80 служащих кушбеги (писцы его канцелярий и чиновники)... 20 поваров, 10-12 ювелиров, 6-8 плотников,1-2 штукатура, работники монетного двора, музыканты, истопники, водоносы и т.д. Все они жили в городе и находились в Арке только в служебное время- от утреннего намаза «бомдод» до намаза «шом». Ночевать никто не оставался.¹

С. Айни отмечал, что «с заходом солнца, ворота цитадели запираются и без «специального монаршего разрешения» никто не может ни войти в цитадель, ни выйти»².

Арк (цитадель) была соединена с площадью (Регистан) мостом, который назывался Тахтапуль. З Тахтапуль (пандус)огороженс обеих сторон массивными каменными перилами. Длина пандуса около 20 м, ширина-от3,5 до 5м.

Первоначально пандус имел деревянный помост, почему и назывался «тахтапуль». Ввиду его ветхости в 1894-1895 гг. бревна заменили полом из плоских квадратных обожженных кирпичей старого типа.

Главная городская площадь — Регистан, находится прямо напротив ворот дворца. По словам очевидца, в старое время перед Арком на месте теперешнейплощади Регистан существовала большая низина, владина, надне которой было озеро, поросшее камышом. По приказу одного из владетелей было собрано много народа, из окрестностей начали возить песок, которым и засыпали низину, уничтожив озеро и образовав площадь. Отсюда якобы происходит и название площади-Регистан (от слова регпесок).

С. Айни подчеркивает, что «в те времена (имеется в виду вторая половина XIXв.), эта площадь была очень узкой и занимала примерно один таноб (четверть гектара) земли. В северной её части находилось медресе Дор-уш-шифо..., с юга на Регистан выходили стены соборной мечети Поянда, а на востоке находилась эмирская цитадель - Арк...,

¹ Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары. С. 19.

²Айни С. Воспоминания. С. 313.

³ Там же. С. 294.

западная сторона площади Регистан была открытой и примыкала к большой улице. Между этой улицей и мечетью Боло-хауз тоже имелась площадь, на которой с востока на запад шел ряд временных лавчонок, торговавших фруктами и другими съестными товарами».1

В начале XX века плошадь Регистан была весьма оживленным местом; по утрам здесь происходили учения войсковых частей. «В тот день, - отмечает С.Айни, - когда мы пришли на Регистан, была очередь проводить занятия лучшей части эмирской пехоты - «субботней»».²

Самый выдающийся памятник — это, безусловно, минарет Калян (большой минарет), которые теперь являются главной архитектурной доминантой Бухары. История его полна драматизма и тесно связана с судьбой Караханидской Бухары. Сначала соборная мечеть, у которой возвышался минарет с деревянным верхом, располагалась у Арка. В 1067 году во время одной из междоусобных сражений большинство мечети и минарета погибло в огне. Они были восстановлены при Шемс-ал-Мульке, но в XII в. разобраны, сооружены подальше от города. Однако новый минарет разрушился. Последний по времени был вновь возведен в 1127 г. — таким, лишь с некоторой утратой верхней кладки, он и дошел до наших дней. Минарет расчленен горизонтальными поясами, заполненными разнообразными орнаментальными кладками из тесаного кирпича.³

Достопримечательностью некоторых городов Средней Азии являлись здания медресе. Медресе в странах Среднего Востока, втом числе ив Мавераннахре, получили распространение в XI веке. Однако первые упоминания о медресе относятся к X веку, когда историк Мухаммад Наршахи рассказывает о большом пожаре в Бухаре в 937 году, во время которого сгорело медресе Фарджеке, которое находилось в северной части Бухары. Судя по сведениям Макдиси, уже в то время наряду с частными

¹ Айни С. Воспоминания. С. 294-295.

² Там же. С. 298.

³ История Бухары. С. 143.

были медресе, получавшие средства от правительства. Строительство медресе развивалось и в последующие эпохи... во второй половине XIX - начале XX вв. наибольшее развитие медресестроение получило в городах и селениях, подвластных туркестанскому генерал-губернатору.

Несмотря на то, что архитектура и строительное искусство сравнительно с предыдущими периодами переживали упадок, всеже народные мастера доказали, что творческие силы даже в самое тяжелое время не иссякли. Эти мастера сумели создать в ряде городов великолепные архитектурные ансамбли.

С.Айни в своих «Воспоминаниях» дает ценные исторические сведения непосредственного свидетеля о зданиях медресе города, в стенах которого он провел большую часть своей жизни: "По всей Средней Азии, как и в Бухаре, здания медресе чаще всего были двухэтажными или одноэтажными".²

Далее С.Айни отметил: «Новое медресе Бадалбек было распложено к северу от Бухарской мечети Калян. Медресе... было возведено в традиционном для Бухары стиле. Фасад здания был двухэтажным, а три другие стороны - одноэтажными. В медресе насчитывалось всего тридцать пять келий».³

По словам С. Айни, «снаружи и внутри медресе имели большие, выложенные плитами площади: массивные и прочные стены их были возведены из жженого кирпича, украшены пышными порталами, арками и угловыми башнями, у многих зданий порталы, бани и стены облицованы цветными образцами.

Дома старых медресе, пышные и чудесные с фасада, тесные и неудобные внутри, отражали... образ жизни при феодализме: пышный

¹ История Бухары. С. 138; Мирбабаев А. История медресе Таджикистана (ч. 1). - Душанбе, 1994. С. 16.

² Айни С. Воспоминания. С. 193.

³ Айни С. Воспоминания. С. 471.

снаружи и совсем прогнивший внутри. В этих постройках вроде бы воплотились лицемерие, вражда и внешний блеск феодальной эпохи». 1

Например, из зданий старых медресе, медресе Мир-Араб (основатель медресе - Амир Абдулах Ямани), считалось одним из лучшихв Бухаре, у него были высокие порталы и просторное помещение под входной аркой.²

В имеющейся литературе история строительства медресе обозначена 1535-1536 гг. Однако в вакуфных документах год строительства указан 1527. Обе эти даты приемлемы, потому что строительство было начато еще в 1527 г., а закончилось в 1536 г.

Таким образом, медресе строилось в течение 9 лет. План медресе развивает традиционный тип здания с квадратным двором, четырьмя айванами на осях, с двухъярусными худжрами, высокими залами в углах. Интерьер отличает мастерская разработка сводчатой системы «чорзамин» с четырьмя перекрещивающимися арками, легкими оболочками парусов и словно бы парящей над световым фонарем и венцом сталактитов сводчатой чашей купола. Превосходны в медресе Мир-Араб декоративные наборы резных потону разнообразных мозаик, звучных И ПО орнаментации.4

Строительная деятельность в Бухаре во второй половине XIXв. и вплоть до свержения эмирата оставалась в традиционных нормах архитектуры. Заслуживает внимания ансамбль Бала-хауз, расположенный напротив Арка. Несмотря на смелость замысла строителя, хотевшего придать зданию внушительность имонументальность, повсюду проглядывает расписная фанера, вставки кусочков зеркал, пестрая малогармоничная роспись. К существовавшей здесь мечети 1712 г. мастер усто Курбон Юлдашев в 1915-1917 гг. пристроил айван на очень стройных колоннах, увенчанных грибовидными сталактитовыми капителями. Эти

² Айни С. Воспоминания. С. 148.

¹ Там же. С. 193-194.

³ Мухторов А. Мадрасаи Мири Араб // Омузгор. - 1991. - 28 август.

⁴ История Бухары. С. 146-147.

⁵ История народов Узбекистана. С. 334.

капители и потолок айвана покрывает орнаментальная роспись. Перед мечетью простирается бассейн, возле которого в 1917 г. зодчим усто-Ширин Муродовым возводится изящный минарет, как бы повторяющий в малых масштабах форму минарета Калян.¹

Другое сооружение того же времени, медресе Алим-хана - традиционное по плану, в декоративной отделке использованы плохо сделанные изразцовыеветочки, резное дерево, кованое железо.

Смесь стилей - занесенного европейского и местного, народного, ярко иллюстрирующая, с одной стороны, мастерство талантливых строителей, с убожество правителей другойбезвкусицу и духовное последних Бухарского ханства, представляют дворцы Ахадхана и Алимхана в Бухаре и Кермине. Старый дворец, построенный Музаффароми Ахадом, - Ситораи - махи - хосса - расположен в 4 км от Бухары.² В системе регулярно распланированного парка здесь был воздвигнут в конце XIXв. старый дворец, а вначале ХХв. и до 1917-1920 годов велось сооружение главного большого корпуса НОВОГО дворца, гарема, оранжереи, водоема. Архитектура дворцов пестра, порой она являет эклектичное смешение европейских и оригинальных архитектурных форм, конструктивных приемов, декоративных элементов. Но, словно жемчужины в безвкусной, хотя и роскошной, оправе, здесь возникают отдельные апартаменты, исполненные лучшими народными мастерами Бухары. Особенно хороши приёмная комната и Белый зал, воздвигнутые между 1912 и 1914 гг. Приёмная сохранила отличную роспись, выполненную художником Хасанджаном, а Белый зал покрыт поразительной по красоте резьбою по белоснежному ганчу, осуществленной выдающимся бухарским мастером усто-Ширин Муродовым³.

Здесь сохранена традиционная в бухарской жилой архитектуре разбивка стен, фигурные панно и ниши покрывает сочная орнаментальная

² Айни С. Воспоминания. (Комментарии). С. 1064.

¹ История Бухары. С. 190.

³ Пугаченкова Г. Самарканд и Бухара. - М., 1968. С. 189-190; История Бухары. С.190-191; История народов Узбекистана. Т.2. – Ташкент, 1947. С. 334-336.

резьба, которая, однако же, нанесена не на глухой, а на зеркальной основе, что придает всем узорам особую ажурность. В Бухаре в конце XIX-начале XX вв. работали такие зодчие, как Ширин Муродов, усто Абдусалом, Ходже-курбон и другие.

Наивысшие художественные достижения Ситораи-махи-хосса В определило не богатство материалов, не вычурность орнаментальных украшений, но связь с теми народными традициями жилой архитектуры, которые сформировались В Бухаре В результате многовекового архитектурного опыта. Памятники жилищной архитектуры поздней эмиратской Бухары восполняют то, чего не донесли предшествующие столетия.

Архитектура жилого дома, в противоположность архитектуре культовых зданий, является той областью народного искусства, где творческие устремления мастеров были значительно меньше зажаты тисками официальной религиозности. Сложившись веками, тип среднеазиатского жилого дома отразил в себе бытовыепотребности населения, социальный строй и климатические условия, но в каждом отдельном доме не в меньшей степени сказывались и материальные возможности, и индивидуальные вкусы заказчика и мастера-строителя.

Каждый городской жилой дом (это очень часто многокомнатный комплекс дворовыхпостроек) состоял из обязательных частей: помещений жилого назначения, для приема гостей, прихожих, кухни, кладовыхи хозяйственных комнат и построек. Жилые помещения объединялись летней террасой - айваном.

Состоятельные люди в городах обычно имели два двора: внешний и внутренний.С. Айни на примере усадьбы Шарифджан Махдума, одного из жителей Бухары, описал городской жилой дом: «Во внешней части усадьбы стоял фасадомнасевер большой дом. Он был с одиннадцатью поперечными балкамина потолке, сприхожей и чуланом; дом считался мехмонхоной и был основным местом жилья хозяина усадьбы Шарифджан Махдума. В

прихожей хранились посуда и съестные припасы для приема гостей, а в чулане лежали книги.

В восточной части усадьбы, рядом с чуланом, находился небольшой дом с террасой, в котором жил... брат хозяина. С северной стороны стояло невысокоестроение, служившее жильем для прислуги; на западе, рядом с помещением у ворот, виднелся навес, под которым привязывалилошадей, когда их чистили или седлали.

За мехмонхоной раскинулся широкий двор с конюшней. В передней части двора была вырыта большая яма, наполненная солено-горькой водой, которую брали для мытья лошадей и поливки.

Далее к востоку находился внутренний двор; там жили мать Шарифджан Махдума, его жена, сестра и женская прислуга»¹.Дома и усадьбы в Бухаре не имели наружных окон, и свет на улицу не падал. Узкие улицы, по обеим сторонам которых возвышались безмолвные, окутанные мраком двух- или трехэтажные дома, напоминали кладбище².

Однако рядом с великолепными дворцами и домами эмира, его придворных и зажиточных горожан ютились лачуги бедняков. Полы домов простонародья были земляными, их закрывали циновками, кошмами. Обитатели дома сидели на постеленных вдоль стен узких одеялах-курпача, спали на полу. Оконныепроемы в конце XIX в. еще не имели застекленных были только c деревяннымиставнями. Преобладающим рам,и видомотопления был сандал, состоявший из низенького столика, под которым помещалась жаровня с углями, вокруг которого садились, просовываяноги под одеяло. В Бухаре состоятельныелюди имели два жилых дома - зимний и летний, состоящие каждый из одной или нескольких комнат с передней. Зимняя комната была обращенана север и высокой. B делаласьболее бедных домахограничивалисьпостройкой толькоодной комнаты, обращенной на север, в которой жили круглый год³.

¹Айни С. Воспоминания. С. 381-382.

² Там же. С. 147-148.

³ История народов Узбекистана. Т.2. – Ташкент, 1947. С. 312-313.

Основным строительным материаломдля возведения построек служил лёсс, применяемый в виде бинойглины, высушенных комков (гуваля) и сырцового кирпича. Стены из битой глины применялись в жилых постройках до конца третьей четверти XIXв. в большинстве городов и кишлаков, позже они были вытеснены, по крайней мере, в городах, каркасными постройками¹.

В последнем десятилетии XIX-начале XX вв. широкое распространение получил жженый кирпич. Из него строились квартальные мечети, торговые помещения, аиногда жилища.

До завоевания Средней Азии Россией материалом для одежды служиликустарные ткани месного производства: грубая белая ткань (карбос), хлопчатобумажная плотная (алача, калами); более состоятельные люди носили одежду из шелковой или полушелковой материи (адрас, алача).

Верхней одеждой мужчин везде являлся халат. В Бухаре преимущественно носили длинные и широкие халаты ярких цветов, нередко с пестрым узором и с длинными рукавами.

С появлением в Средней Азии, в том числе в Бухаре, привозных фабричных тканей из России, местные ткани стали вытесняться. Прежде всего, получил распространение кумач, затем набивные пестрые ситцы, бархат и шелка фабричного производства.

Покрой одежды пережил значительные изменения, которые определились к началу 90-х годов XIX в. Помимо различий по отдельным районам, существовали различия в одежде по возрасту, профессии, главным образом, по имущественному положению.

Костюм высших классовотличался качеством материала. Бухарский эмир и его приближенные носили халаты, расшитые золотом. Такие халаты жаловались самим эмиром вместе с ярлыком, выдававшимся при назначении на должность.

-

¹ Там же. С. 312-313.

Тонкий наблюдатель, С.Айни в указанной нами работе приводит одно из занимательных развлечений на празднике Курбан, который проходил на площадиНамозгох: «Баи и сыновья, надев на себя несколько толстых дорогих халатов из разноцветной материи, передвигались с трудом, обливались потом и при этом с любопытством осматривали других байских сыновей. Если они находили, что одеждадругих богаче и красивей, а халатов на тех больше, то на лицах у нихпоявлялись гримасы огорчения. Если же они видели, чтоте одеты хуже их, то снова - может быть, в сотый раз - осматривали себя, от вязаной тесьмы на халате до свисающего кончикачалмы; удовлетворившись красотой и стоимостью своего наряда, они расцветали от гордости итщеславия»¹.

Основнымвидом одеждыбыла просторнаярубаха, сшитая из прямыхкусков ткани, - ткань разрывалипо прямой нитке руками. При полном сходстве по краям, отличием мужских и женских рубахбыла относительно несколько более длинная женская рубаха и другая форма ворота,шаровары делались широкими, вверху завязывались при помощи шнура с кистями на концах. Мужские и женские шаровары отличались друг от друга, мужские шаровары едва прикрывали икру,аженские спускались на ступню, образуя напуск.

В Бухаре для женщин при выходена улицу было обязательнымношение паранджи - одежды типа длинного халата, накидывавшегося на голову и скрывавшеговсю фигуру, с фальшивыми рукавами; на лицо под паранджу надевали черную волосянуюсетку – чашмбанд, чачван.

Бывший женский халат была колтачая мусак или узкая одежда, сильно открытая спереди, с густыми сложениями на боках – подражание моде, пришедшей из России. К концу XIX ст. мусак постепенно начал выходить из употребления.

Мусак, как основная форма женской одежды в Бухаре, продолжал сохранять значение до 1920 г., в Самарканде он остался только в траурном костюме.

_

¹ Айни С. Воспоминания. С. 807.

Раньше обычно одежда шилась в каждом доме, но к концу XIX в., в связис завозом в Бухару швейных машин, стали появляться специалисты-портные (мошиначи).

Таким образом, выше приведение факты убедительно свидетельствуют о существенных изменениях в быту и материальной культуре Бухары в конце XIX - начале XX столетия. Все эти изменения С. Айни самым тщательным образом описывает в своих трудах, особенно в «Воспоминаниях».

III.2. Литературная жизнь периода просвещения в Бухарском эмирате

Политические и экономические события, которые происходили во второй половине девятнадцатого века, сопровождались существенными изменениями как в экономической и хозяйственной жизни, так и в культурно-интеллектуальной. Эти изменения непосредственно связаны с присоединением Средней Азиик монархической России, т.е. такое русско-азиатское сближение прокладывало путь не только к их политическому сближению, но и заложило основу развития и эволюции второй половины XIX века. Таджикская литературы литература данногопериода тоже не осталась в стороне ЭТИХ политико-OTэкономических потрясений. Несмотря на колониальную политикуРоссийской империи, данный факт положительный имел результат. Особенное внимание к данной проблематике мы видим в творчестве С.Айни, и объект нашего исследования - «Воспоминания» - здесь не составляет исключения. С.Айни в этом своем произведении подробно останавливается на литературной жизнивидных мыслителей, и особенно ярко освещает творчество просветителей. Он, в частности, говорит о том, что основу революционных идей интеллигенции в литературе Средней

Азии заложили просветители¹, но к этому мы ещё вернёмся в данном параграфе.

К середине XIX ст. На территории Средней Азии располагались три государства – Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства. Больше независимым из них был Бухарский эмират. В двух других ханствах постоянные междоусобные войны ослабили центральное управление, и это возможности приостановить социально-экономическое давало духовное отставание. Хотя в этот период продолжали развиваться и расширяться торгово-экономические связи государств Средней Азии со многими зарубежными государствами и народами Европы и Азии, но жизнь народов с каждым годом ухудшалась. Социально-экономическое и интеллектуальное развитие народов Средней Азии вело к осознанию необходимости объединения И восстановления исторически своих традиций И межнациональных связей, сложившихся культурных дальнейшего развития науки и просветительства, но это тормозили как внутренние факторы, так и внешние. В описание этих фактов огромный вклад внес выдающийся таджикский писатель С. Айни. В его работах, в числе в«Воспоминаниях», имеются весьма ценные сведения политической обстановке Бухарского эмирата интересующего нас периода².

Если МЫ объективно проанализируем сложившиеся дружеские экономические и политические отношения между Россией и Средней Азией, в том числе и с Бухарским эмиратом, мы увидим, что эти связи своими корнями уходят в глубину исторических событий на несколько столетий, и XIX век можно охарактеризовать как перезагрузку этих отношений, как с точки зрения политики и дипломатии, так и укрепления интеллектуальных связей между народами. Безусловно, исследуемая эпоха свидетельствует о дальнейшем укреплении и расширении этих связей, но в то же время, начиная со второй половины девятнадцатого века, в связи с

¹ Айни С. Намунаи адабиёти точик. – Душанбе: Адиб, 2010. С. 447.

² Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. - Спб., 1909. C.11-20.

нестабильной политической ситуацией в Средней Азии в целом и в Бухарском эмирате, в частности, в этих отношениях прослеживаются иногда серьезные препятствия. Эти препятствия зависели не только от внутренней обстановки, но и от внешних отношений¹.

Внутри маломощных государств региона Бухарского эмирата, особенно в ханствах Хива и Коканд, постоянно продолжалась ожесточенная борьба. Непрерывные войны между этими ханствами привели к экономической отсталости и слабому развитию сельского хозяйства, опустошили казну. Междоусобные конфликты феодалов и военачальников вызвали ослабление роли и возможностей существующих правительств.

Беспорядочность системы государственных органов И своевольностьправителей ханств превратили земли некогда великих азиатских цивилизаций в арену напряжённой борьбы между Англией и Россией, так как в конце XIX в. сложилась новая система международных отношений, и эти державы хотели поделить своих маломощных соседей и третьи страны на сферы политического влияния. Началась, таким образом, борьба за экономический и политический передел всего мира. Следует отметить, что попытки Англии в 20-е годы XIX в. превратить эти страны в свои колонии были весьма существенными, хотябы исходя из того, что зачастили приходы их представителей в Бухару, Хиву и Коканд. Английскиепосланцы-разведчики с каждым разом все больше пытались помешать развивающимся отношениям России и Средней Азии².

Хотя царская Россия также ставила своей целью оккупацию этих земель, но отношения она создавала дружественные. Несмотря на выгодное геостратегическое положение, Россия не имела достаточно развитой промышленности и финансов, отставая в этой области как от своих союзников, так и от конкурентов, наподобие Англии. Таким образом, для того, чтобы среднеазиатские ханства перешли полностью под их

 $^{^{\}rm 1}$ Ходизода Р., Каримов У., Саъдиев С. Адабиёти точик асрхоиXIV-XIX ва ибтидои асри XX. - Душанбе : Маориф, 1988. С. 141-154.

² Фомченко А.П. Русские поселения в Бухарском эмирате. - Ташкент, 1958. С. 24-27.

юрисдикцию, численность послов, отправленных туда, увеличивалась. В большинстве случае посланники не занимались военным делом, наблюдали тщательно изучали И зa происходящими изменениямивсоциальной, политической и экономической жизни. В целом, учитывая тот факт, что дипломатические и другие меры не давали результатов, царское правительство России между 1864 и 1868 годами военным вмешательством завоевало основную часть СреднейАзии и присоединило к себе. Таким образом, в 60-е годы XIX века русские войска Средней оккупировали часть Азии, ставшую временем co полностью экономически и политически зависимой от царской России.

Завоевание не сделало жизнь этих народов лучше. Напротив, местные жители столкнулись с двусторонним угнетением, как местных правителей, так и завоевателей.

Управление и структура государственных органов, как ив прежние века, оставались неизменными. И хотя русский капитализм, пробираясь в орбиту капиталистических Среднюю Азию, вовлекал в мировую отношений ее отсталые регионы, но частичное исчезновение феодальных промышленных возникновение первых предприятий, ликвидация рабства и работорговли, появление различных учреждений в какой-то мере помогали и развитию интеллектуальной жизни. Безусловно, для огромной территории этого было очень мало. Требовалось создание школ для детей местного населения, возведение зданий нового типа и другие перемены, которые бы начали сказываться на экономическом и культурном состоянии городов и, в некоторой степени, на жизни сельских местностей, но, к сожалению, этого не происходило.

Тяжким было положение местных народов в Бухарском эмирате, они Здесь находились вассальной зависимости. властвовал средневековый поддерживаемый религиозным фанатизмом уклад, духовенства варварскими способами эксплуатации немыслимо трудящихся. Духовенство и правящие круги жестоко подавляли малейшие проявления вольнодумства и тяготения к новшествам культуры и к

светскому знанию. В конце XIX в. литературы региона по-прежнему находятся на разных стадиях развития и уровнях художественного мышления. Литературная же картина жизни таджикского народа, имевшая многовековые классические традиции, укоренённая в общеиранском наследии, лихорадочно и медленно развивалась¹.

В школах и медресе, да и вообще в системе образования и профессиональной подготовки не наблюдалось изменений. Только в некоторых крупных городах были созданы местные культурные центры и русские школы (в Бухаре -с 1894 года), в которых дети правительственных чиновников, богатых торговцев начинают изучение, и то только русского языка.

Политическая и экономическая ситуация в эмирате была крайне неблагоприятной. Правительство только изанималось угнетением, а в интеллектуальнуюи литературнуюжизнь не вмешивалось. даже Устанавливая национальное и социальное притеснение, правители также помогали правящему классу в предотвращении народных восстаний. Таким образом, средневековые отношения всё ещё сохранялись и даже оберегались со стороны правителей. Таким образом, мы видим, что склонность к занятиям современными науками вообще не поощрялась в системе медресе и школ. Вольнодумство и свободомыслие не допускалось, и частично со стороны богословов и радикально настроенных представителей исламскогодуховенства прослеживаются пытки, преследование и грабежи прогрессивных людей и учёных. Научно-литературные круги не могли внедрять прогрессивных мыслей.

Правящая элита эмирата постаралась, чтобы простой народ не мог знакомиться с русской культурой. Они считали, что такое знакомство в практике эмирата неуместно, так как оно несёт в себе критические тенденции и наносит вред феодальной системе верований и идей господствующей идеологии.

-

¹ Айни С. Намунаи адабиёти точик. - Душанбе, 2010. С. 447.

Несмотря на все это, в феодальных отношениях в Средней Азии наблюдалась тенденция к капиталистическим отношениям, и постепенно развивалась промышленность. Появляются новые предприятия с вложением капитала и, к тому же, началось строительство железных дорог. Междоусобным разборкам был положен конец, и Бухарский эмират экономически сближался с ханствами Коканда и Хивы. Создавались условия для развития торговли между районами и провинциями всей Средней Азии¹.

Остатки рабовладельческих отношений (покупка и продажа рабов) сменились новыми экономическими отношениями, в результате чего у населения эмирата появилась возможность ознакомления с культурой других народов².

Российские научные экспедиции в области экономических исследований, этнографии, истории, языка, литературы, природных ресурсов участились в Средней Азии, и это приобрело важное значениеи для других крупных азиатских центров.

Просветительство, как культурный и социальный процесс, постепенно приобретает здесь новый импульс. В работах ряда историков литературоведов, таких как Б. Гафуров, Е. Бертельс, З. Раджабов, Р. Ходизода, Н. Маъсуми, Х. Мирзозода, С. Табаров, занимавшихся изучением и анализом передовой мысли того периода, высоко оценена роль этого явления в Средней Азии.В области анализа и исследований особенно просветительства сущности ценными являются труды представителярусского академического востоковедения В.В. Бартольда, который был убежденным сторонником российской просветительской миссии³.

² Хотамов Н. Таърихи халки точик (аз солхои 60-уми асри XIX то соли 1924). – Душанбе, 2007. С. 40

 $^{^{1}}$ Гафуров Б.Г. Точикон. Китоби 2. – Душанбе, 1985. С. 146-159.

³ Бартольд В.В. История Туркестана (Конспект лекций). - Ташкент, 1922; Его же. История изучения Востока в Европе и России. – Л., 1925; Его же. История культурной жизни Туркестана. Ч. 1.Л., 1927.

Присоединение Средней Азии к России сопровождалось также явлениями. Постепенно в регионе МНОГИМИ прогрессивными было Россией установлено единое cзаконодательство, положительные изменения эпохи. Русские учёные, такие как П.Л. Семёнов-Тян-Шанский, Н.М. Пржевальский, В.В. Бартольд и др.развернули широкую деятельность по исследованию природы, истории и культуры Средней Азии.

По мере распространения передовых идей и под влиянием российского революционного движения в 80-е годыXIX века в городах Средней Азии учащаются революционные выступления трудящихся, а в Бухарском эмирате -крестьянские бунты. Ко времени Первой мировой войны усилились и революционные настроения. Вспыхнувшее в регион локальное восстание очень скоро превратилось В широкое национальноосвободительное движение против двойного гнета колонизаторов и местных правителей. Безусловно, основная причина такого развития в Средней Азии связана с появлением движения просветителей. Об этом С. Айни, которому по праву принадлежит роль одного из первых и видных представителей просветительского движения начала XX в., справедливо отмечает в своих сочинениях, в частности,в «Воспоминаниях»: «Борьба за просвещение и прогресс имела уже не только социальное, но и национальное значение. Просветительская деятельность, плодами высшей культуры в целях национального возрождения и развития могли мыслиться, как призыв воспринять от носителей этой культуры все необходимое и, овладев этим оружием, добиваться своей собственной свободы и независимости»¹.

Прежде всего, следует отметить, что просветительство как интеллектуальное движение появилось в Западной Европе на протяжении XVII-XVIIIвеков.В начале девятнадцатого века оно также появилось в странах Востока, и было направлено против феодальных отношений. В Средней Азии данное движениеначалось после завоевания этого региона

¹ Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. Анны Розенфельд. – М. - Л., 1960. С. 951.

царской Россией. Вдохновителями этого движения выступали русские общественно-политические и революционно настроенные литературные деятели, которые у себя на родине создавали почву для развития передовых идей в культурной жизни.

Уровень просветительских движений Средней Азии был далёк от уровня западных стран (Англия, Франция, и Германия) и России. Но в время ПО отношению к средневековым феодальным тоже идеям интеллектуальной жизни, сохранившимся здесь, ЭТИ идеи были прогрессивными. Движение просветительства второй половине девятнадцатого века в Центральной Азии, в том числе в Бухаре, не общества. затронуло слои Его представители были все тоже немногочисленными и, следовательно, не могли сразу радикально повлиять на социальную жизнь народов этого региона. В их учениях содержалась критика пережитков эмиратского правления, также как и отсталости интеллектуальной и литературной жизни народов Средней Азии. Они старались показать пути развития и процветания образовательной системы и достижения европейской науки, при этом сохраняя и защищая интересы всех слоёв населения.

Основателем процесса просветительства в Средней Азии был известный писатель и ученый Ахмад Дониш. В его формировании как видного ученого, государственного деятеля, дипломата и хорошего политика большая роль принадлежит русской интеллигенции. Он считается одним из видных деятелей и выдающихся сыновей Бухарского эмирата XIX века. Ахмад Дониш объективно о себе написал, что в лице одного реального человека он в одиночку представлял врача, поэта, художника, музыканта, астролога учёного и видного писаря¹.

Отсюда можно прийти к выводу о том, что формирование просветительства в Средней Азии было определено историческими, политическими, социально-экономическими и культурными изменениями и основано на идеях национально-прогрессивной интеллигенции второй

¹ Fафуров Б. F. Точикон: охирхои асри миёна ва давраи нав. Китоби 2. – Душанбе, 1985. – 279.

половины XIX века. Это не могло не повлиять на литературную жизньпод воздействием радикально настроенных людей, приближённых к правителям, сдвинувших еёс той точки, на которой оназастыла в течение последних 4-5 веков.Среднеазиатский джадидизм был тесно связан с так называемым «младо-мусульманским движением» в Крыму, Поволжье и на Кавказе. Он проявлял себя посредством следующих показателей:

- Основными сферами деятельности среднеазиатских джадидов были образование новометодных школ, функционирование благотворительных обществ, создание издательских учреждений, составление и публикация учебно-методических книг, издание литературных и публицистических трудов, открытие общественных библиотек и читален, театральное творчество и развитие национальной прессы;
- Реформа в области народного образования, предпринятая джадидами в европейском духе на рубеже XIX-XX вв., оказала наиболее заметное воздействие на общественно-политическую и духовную жизнь народов Туркестанского края, Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Джадидские школы по звуковому методу («усули савтия») пробивали брешь в заскорузлой и окаменелой средневековой мусульманской схоластике, которой было пронизано все преподавание в старометодных школах мактабах и медресе;
- Важным направлением в деятельности среднеазиатских джадидов было книгоиздательское дело. Книжная продукция джадидов издавалась литографическим способом с арабским шрифтом в типографиях, созданныхими же, или в издательствах джадидов других регионов;
- Составленные джадидскими педагогами учебно-методические пособия, главным образом, книги для чтения на родном языке, в новометодных школах будили и направляли детскую мысль к стремлению познания нового мира и новых горизонтов, не ограниченных весьма узкими представлениями об окружающем мире;
- Несмотря на всяческие запреты, джадиды опубликовали ряд литературных и публицистических трудов, в которых выражалась их

идейная платформа. Джадидская литература характеризуется появлением в ней новых жанров и светского содержания;

- Драматургия и театральные представления джадидов познакомили среднеазиатские народы с совершенно новым для них видом литературно-художественных произведений. Джадидский театр был важным источником, питавшим народные массы обличительными сюжетами и тем доставлявшим им большое удовольствие;
- Могучим орудием распространения джадидских идей в Средней Азии национальная периодическая печать. Джадиды восприняли явилась периодическую печать не только как средство передачи информации, а как средство, может реформировать недостатки общества. которое Периодические издания джадидов имели серьёзное влияние в расширении кругозора и идейном пробуждении таджиков, узбеков и других народов региона.

Ахмад Дониш отличался своим свободомыслием, но у себя на родине среди правящей элиты он стал знаменит тем, что они его считали неверным еретиком. Несмотря на это, его знания и способности вынуждали эмира и приближённых считаться с ним И не проигнорировать Под впечатлением от его визитов в Россию, он попробовал донести до эмира передовые тенденции западной и русской культуры. Также он был инициатором предложенных эмиру реформ во всех традиционных областях государственного управления. Он был уверен, что эмир- образованный человек, и примет его советы и предложения по улучшению жизни людей. Он также высказывался по поводу ограничения полномочий эмира и думал, что сможет убедить в этом эмира. По его мнению, только таким образом можно улучшить общественную и политическую жизни своих земляков, и наконец-то они смогут жить по принципам социальной справедливости. Закладывая основу просветительского движения, он объединял многочисленных единомышленников и последователей из числа интеллектуалов и передовых представителей интеллигенции того периода Бухары Его времени других городов Средней Азии. ИЗ И

сторонникистремились найти путиформирования и развития культуры, науки и литературы, обновлять и реформировать систему образования сцелью достижениявыеших ценностей, или хотя бы приобщиться к мировым стандартам науки и техники, и тем самым восстановить справедливость в Бухарском эмирате.

Его идеям последовали такие же талантливые его земляки. Поездки ряда представителей таджикского народа того времени в Россию, Европу, Турцию, Иран, в страны Арабского Востока и другие развитые страны, также способствовали расширению их идеологии и порождению нового мышления.После прогрессивного возвращения путешествий ИЗ его последователи Мирзо Сиродж, Возех, АбдурахмонМустаджир И другиеизвестные личностиактивизировали свою деятельностьвделе пропаганды развития науки и техники, призывая креформамсистемы управления и образования.

Необходимо отметить, что Ахмад Дониш не только стоял у истоков новой реформаторской деятельности у себя на родине, но и был ярким представителем дипломатических отношений между Россией и Бухарским эмиратом. Хотя Бухара оставалась формально независимым государством, но фактически она стала протекторатом царской России. Именно Ахмадом Донишем были урегулированы многие политические и торговые вопросы¹.

В согласовании с ним, Россия направила в Бухару и Хиву ответное посольство под руководством полковника, графа Н.П. Игнатьева. Также необходимо обозначить, что визиты разных научно-исследовательских экспедиций в Бухару и другие части эмирата проходили благодаря чуткому и дальновидному дипломатическому пониманию Ахмада Дониша, т.е., говоря современным дипломатическим языком, «в атмосфере дружбы и полного взаимопонимания»,² они состоялисьтолько благодаря ему. Но не только этим ограничивается его деятельность. Также от взаимного понимания выиграли обе стороны.

2 Ахмад Дониш. Асархои мунтахаб. - Сталинобод, 1952. С. 463- 464.

¹ Fафуров Б. F. Точикон. Китоби 2. - Душанбе, 1985. C. 279.

Важным произведением Ахмада Дониша является книга «Наводир-улвакоеъ», которая представляет собой сборник научных, философских, художественных и публицистических статей, и «Трактат или краткая история мангытских эмиров Бухары», которыйимеет уникальное значениене только в политической и социальной жизни страны, но и для всего исторического хода развития общества, развития разума и интеллектуальной мысли. Да и в литературном отношении этот трактат имеет огромную ценность.

В 1956 г. А.А. Семёнов писл: «Осуществив русский перевод этих сочинений, мы сможем положить ими начало опубликованию памятников по истории Средней Азии, которая в нашей исторической литературе представляется крайне слабо освещенной»¹. Постижение истории и изучение развития исторического процесса в период последней бухарской династии по сочинениям Ахмада Дониша, которые, по сути, являются представляющими большой интерес. Особого первоисточниками, внимания заслуживает период присоединения Средней Азии к России, то есть тот период, непосредственным участником которого был сам великий мыслитель. Произведения, включающие историю присоединения Средней Азии к России, немногочисленны: «Краткая история мангитских эмиров Бухары» Ахмада Дониша, «История мангитских государей» Мирзы Абдалазима Сами, «Салимовая история» Мирзы Салимбека и некоторые другие. Среди них «Краткая история мангитских эмиров Бухары», безусловно, является самой большой. «Это была едкая сатира на историю правления последней династии бухарских эиров» в которой А. Дониш много говорит о неизбежности падения и краха власти этой династии. Описанные события, которые разворачивались на глазах самого автора и свидетелем которых он был, имеют свою уникальность в том, что они описываются на очень понятном языке. Важное место уделено военному

-

¹Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история. – Ташкент, 1956. С. 21-22.

² Очерки по истории философской общественно-политической мысли народов СССР.Т.2.-М.,1956.С.808.

вторжению монарской России в Среднюю Азию, завоеванию Джизака и Самарканда.

Теперь трудно сказать, как это сочинение было воспринято в эмирате того времени. Никаких упоминаний о нем мы не находим. Даже великий устод С. Айни в «Воспоминаниях» и других своих сочинениях не пишет о таком трактате. Только в 1936 г. Е.Э. Бертельс в «Рукописи произведений Ахмада Каллэ» впервые сообщает, что обнаружена рукопись до сих пор неизвестного произведения А. Дониша, которое он (Бертельс) назвал «Риссола», и краткое содержание которого приводит в своей статье. И только потом, в 1946 г., С.У. Улуг-Заде коротко останавливается на содержании этого произведения Р. Но теперь известно, что многими историками и литературоведами позже было обнаружено несколько других вариантов рукописей этого трактата, и в 1959 г. появилось первое полное издание этого сочинения А. Дониша под редакцией Р.Х. Ходи-заде; но даже и эта публикация была неполной, так как со временем опять появились некоторые дополнения к ней. Через год А.М. Мирзоев в 1960 г. издал текст этого сочинения на основе пяти рукописей.

Ахмад Дониш, критикуя Бухару, пишет: «Хватит, если хочешь анализировать состояние султана, то ты находишь его как нечестивого тирана, жестокого развратника, грабителя...»⁴.

Ахмад Дониш был не только ученым и мыслителем, но и писателем и отличным ритором.С. Айни после прочтения его «Наводир-ул-вокоеъ» пишет: «Моё знакомство с «Наводир-ул-вакоеъ» не только пробудило во мненравственную революцию, но также внушило мысл писат прозу. В те времена я мечтал о том, чтобы появился прозаик и стал писать прозой,

¹ Бертельс Е.Э. Рукописи произведений Ахмада Каллэ//Тр.Таджикской базы АН ССР, Т.3: Лингвистика. –М. –Л.,1936.С.9-27.

² Улуг-зода С. Ахмади Дониш. - Сталинобод, 1946.

³ Трактат Ахмада Дониша. История мангитские династии (перевод, предисловие и примечение И. А. Наджафовой) – Душанбе: Дониш, 1967. С.4-6.

⁴ Ахмад Махдуми Дониш. Асархои мунтахаб. - Сталинобод, 1959. С. 72.

подобно Ахмаду Махдуму, чтобы образно, простим языком рассказать читателями о различных событиях».1

По утверждению 3. Раджабова: «Мозговым центром всех произведений Ахмада Дониша является то, что Бухара должна стать центром современной науки»².

Особое отношение к твочеству А. Дониша С. Айни обрисовал во второй, третьей и четвертой части «Воспоминаний»-«Странный человек»³, «Ахмад Махмуд Дониш»⁴, «Образ жизни Ахмада Махдума «Грязную воду в канаву»,⁵ «Ежегодные поездки Ахмада Махдума»,⁶ «Сатирические стихи Ахмада Махдума»,⁷ «Известие о смерти Ахмада Дониша»⁸ и «Мое знакомство с крупнейшим произведением Ахмада Дониша «Редкостные события»,⁹ в которых дает полную информацию о мыслителе.

Ахмад Дониш -из тех великих личностей, которые своим передовым знанием и просветительством не только в литературе второй половины XIX века имеют высший статус. Он оказывает большое влияние и на просветительскую деятельность таджикских интеллектуалов начала XXв.

Ахмад Дониш родился в 1827 году в городе Бухаре, и начальное образование он получил дома, у своей грамотной матери. По словам Садриддина Айни: «Отец Ахамада Махдума отдал сына в ближайшую к дому школу, с намерением, что сын изучит Коран и станет корием. Но упрямый Ахмад, неподчинившись им, каждый день убегал из школы в Регистан и сходил там к краю бассейна Девонбеги. Там он присоединялся к компании рассказчиков, у них же он, слушая рассказы и сказки, и выучивал всёуслышанное» 10. Вот эти рассказы, беседы, шутки и веселье составляли костяк начального мировоззрения А. Дониша.

¹ Айни С. Воспоминания. С. 797.

² Рачабов 3. Маорифпарвар Ахмади Дониш. – Душанбе: Ирфон, 1964. С. 42.

³ Айни С. Воспоминания. С. 252-266.

⁴ Там же. С. 402-406.

⁵ Там же. С. 408-411.

⁶ Там же. С. 411-414.

⁷ Там же. С. 414-415.

⁸ Айни С. Воспоминания. – Ч. 4. С. 771-777.

⁹ Там же. – Ч. 4. С. 478-498.

¹⁰ Айни С. Воспоминания. – Ч. 4. С. 403-405.

После школы в медресе у Ахмада Махдума развивается красивый почерк и чертёж, которые так быстро им усвоились, что за короткое время он становится отличным каллиграфом и художником. Кроме официальных религиозных наук вмедресе Ахмад Дониш изучал ряд светскихнаук, втом числе философию, естествознание, астрономию, математику, искусство и музыку. После окончания медресе Дониш решительно отказывается от занятийпо педагогике и законно выбирает дело секретаря. Водворце, занимаясь переписыванием рукописей медицинских и исторических книг, содержание которых в дальнейшем сделало из него отличного знатока истории, только медицины И И не этого, OHтакже занимался иллюстрированием книг, которое тоже у него получалось отлично. После смерти своего учителя в секретариате эмир назначил его главным секретарём. С утра до вечера Ахмад Дониш, занимаясь делом, также плотно интересовался геометрией и графикой. «По словам муллы Мухиддина,-пишет С.Айни,- план этого сада нарисовал сам А. Дониш и, так как он был хорошим оформителем, то и сад в соответствии с его планом получился самым красивым. Его незаурядные способности говорили о том, что он уже был хорошим мастером, так как в саду он показал и знание навыков исскуства.

Это все показало А. Донишу, что он и навыки художника освоил, и мастерство переписчика улучшил, но этим не заканчивается его миссия секретаря. Так как он, таким образом, попал в богатейшую библиотеку дарбара, он смог тут и славы мыслителя достичь.В результате он ещё во времена правления эмира Насруллы становится выделенным в рядах лучших интелектуалов дворца.

Как пишет С. Айни: «Если одна часть людей считала Ахмад Махдума учеником сатаны, другая часть его возвела до уровня ангелов. Так как я изза своих поисков находил членов заседания Шарифджана праведными, по их утверждениям, любовь к Ахмад Махдуму у меня с каждым днем возрастала, и мои старания к знанию принципов его дел возвышались с

каждым часом. Таким образом, в надлежащих случаях, интересовался у каждого из них об АхмадеМахдуме»¹.

Он в качестве секретаря эмира совершал три раза - в 1857, 1869 и 1873 гг. поездки в Санкт-Петербург. Его знакомство с русской культурой приводит к образованию мощного влияния на его мировоззрение. Если А.Дониши небыл в состоянии понять истоки характера российского централизованного правительства, то Бухару он находил, по сравнению с Россией, отсталой. Увидев здесь культуру ипромышленность городов России, он был удивлен.

Также, соответственно, личные наблюдения и близкое знакомство с передовыми достижениями русской культуры и науки BO воздействовали на мировоззренческие взгляды мыслителя. Он убедился в том, что эмиры Бухары сильно отстают от современной цивилизации, и был уверен в том, что их правление – этоугнетение, насилие и притеснение народа, но прямо говорить об этом он не смог бы, зная о том, что свободомыслие, даже очень незначительное, может привести к тому, что любого человека казнят или на рынке повесят, и, возможно, даже сбросят с высокой башни Бухары за это. В Петербурге А. Дониш принимал участие в официальных переговорах с высокопоставленными лицами царской России, посещал учебные заведения, музеи, промышленные предприятия и неоднократно бывал на столицы России, театры, театральных представлениях.

А. Дониш стал последовательным приверженцем ориентации на царскую Россию, видя в ней страну-спасителя народов Бухарского эмирата. Рассчитывая направить эмира на путь прогресса, он, как истинный гражданин своего края, после поездки пишет трактат, в котором излагает свое видение перестройки общества. Трактат назывался «Трактат о порядке цивилизации и взаимопомощи». Но вместе с одобрением его предложений, эмир, согласовавшись с консервативной частью своих приближённых, отстраняет его от должности. Он был выслан из Бухары.

¹Айни С. Воспоминания. – Ч. 4. С.402.

Тринадцать лет своей жизни при этом эмире он занимался литературным творчеством за пределами Бухары,пока не умер эмир и ему на смену не пришел другой эмир, который вновь разрешил ему вернуться в Бухару. Мыслитель открывает литературно-политический кружок, для участия в котором он приглашает лучше умы Бухары; среди них были уже поэты, литераторы, историки, музыканты.

Благодаря С. Айни впервые был выявлен и раскрыт характер творческой и, особенно, литературной деятельности многих таджикских поэтов целых пяти веков. С особой теплотой он отзывался о выдающемся просветителе XIX века Ахмаде Донише, его школе, единомышленниках и последователях.

Ахмад Дониш был одним из тех мыслителей того периода, которые оставили больше всех творческое наследие. Он ещё молодым начал заниматься творчеством. Из-за того, что он сам не занимался упорядочиванием своих произведений при жизни, многие его произведения не сохранились до наших дней. Из многочисленных произведений А. Дониша до нас дошли в рукописном виде только следующие:

- 1. «Манозир-ул-кавокиб» («Положение звезд»). Эта брошюра была написана с целью внедрения знаний по астрономии, состоит из семи глав и заключения, которая датирована 1865 годом. В ней он рассказывал читателю об опасных явлениях природы и предлагал социальную защиту через прогнозы астрономических наук.
- 2. «Рисола фи-аъмол-ал-кура» (Брошюра о земном шаре или о форме Земли). Ахмад Дониш в ней рассказывает о форме земли, о частях моря, о смене дня ночью согласно новым научным достижениям. Приведённые доказательства А.Дониша во времена мракобесия феодализма Бухары имели огромное значение.
- 3. Книга «Таодули хамсаи мутахайира», написанная в 1883 году. Автор в ней выражает свои мысли по поводу планет Венера, Марс, Юпитер и Сатурн.

- 4. «Рисола дар табаддул ва тағайюри давлатҳо аз қирони ул-вайн» (Брошюра о революциях и изменениях в государствах...).Годы датирования -1884 1885. В ней автор рассказывает об изменениях и судьбах.
- 5. Трактат «Меъёр-ут-тадоюн» или «Номус-ул-аъзам» написан в 1894 году. Хотя А.Дониш в этом произведении на первый взгляд говорит о религии, из смысла видно, что главная причина сочинения такого трактата в том, что среди читателей после публикации «Наводир-ул-вакоеъ» будут неоднозначные последствия, часть общества может его критиковать и объявить неверным.Поэтому он хотел защищаться этим произведеним от нападок.

Но самыми важными его произвединями были сборник научнофилософских, публицистических и художественных отрывков "Редкие происшествия" ("Наводир-ул-вакоеъ"), написанный 60-x ГΓ., "Жизнеописание эмиров Священной Бухары" ("Рисолаи тарджумаи ахволи амирони Бухорои шариф"), содержащее уничтожающую критику порядков в эмирате и долгое время распространявшееся тайно. Произведения А. Дониша являются важными источниками по истории Бухары конца XX в. окрашены гневным протестом против эмирского произвола самовластия.

«Наводир-ул-вакоеъ» было одним из важнейших O TOM, ЧТО произведений того времени, С. Айни пишет, что: «В своих рукописных произведениях, главными из которых являются трактат «Наводир-улвакое» («Редкостные события») и «Тарджумаи ахволи амирони Бухорои шариф» («История царствующей бухарской династии Мангытов»), Дониш изложил свои основные философские и политические воззрения. Несмотря «на то, что в своих философских взглядах Дониш оставался идеалистом, он разделял учение Абу Али ибн Сины (Авиценны) и Омара Хайяма о несотворённости вечности И мира, что условиях бухарской

действительности являлось чудовищной ересью¹. О политических взглядах Ахмада Дониша С. Айни

пишет, что они изложены в основном в истории бухарских эмиров. Вот каким образом это он описывает: «Трактат этот является страстным обличением бухарских владык и порядков в ханстве»².

Таким образом, мы в «Воспоминаниях» встречаемся с тем, что Айни в этой своей работе подробно останавливается на литературной жизнитого периода. Он не ограничивается описанием жизненного пути и литературной деятельности основоположника просветительства Средней Азии Ахмада Дониша. В поле его зрения вошли также другие мыслители, такие как Шамсиддин Шохин, Хайрат и другие.

Шохин, родившийся в 1859 году в Бухаре, в семье муллы, но рано осиротевший, был взят на воспитание поэтом Зарири Джуйбари. В тридцатилетнем возрасте был приглашен ко двору эмира Абдулахада, и придворная жизнь сделала из него поэта, который написал немало традиционных касыд в честь эмира. Затем его творчество приобрело характер прогрессивно-просветительский.

О том, что Шохин был воспитанником поэта Зарири, Айни в «Воспоминаниях» пишет, что «Зарир, Мухаммад Тохир-ходжа (ум. 1890) - бухарский поэт и ученый реалистического направления, по прозвищу Узбак-ходжа, слепой от рождения, усыновил и воспитал поэта Шохина (см.); произведения Зарира не собраны и не изучены».³

В воспоминаниях Айни также пишет, что «Шамсиддин-махдум Шохин - известный поэт своего времени. В тот год, когда я служил у Шарифджон-Махдума, говорили, что ему исполнилось тридцать четыре года. Шохин попал тогда в число близких наперсников эмира и не мог свободно общаться с близкими ему людьми, поэтому не приходил и к Шарифджон-

 $^{^1}$ Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. Анны Розенфельд. - М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1960. С. 950.

² Там же. С. 950.

³Айни С. Образцы таджикской литературы. С. 396.

Махдуму»¹. Такие эпизоды из жизни Шохина свидетельствуют о том, что придворная жизнь была для поэта тяжёлой, так как до этого он уже был известным поэтом и пользовался особым уважением среди интеллектуалов своего времени. Об этом Айни пишет, что: «Говорили, что до того, как поэт оказался причисленным ко двору, он не менее одного раза в неделю бывал у Шарифджон-Махдума и принимал участие в его собраниях. Стихи Шохина сразу же становились известными его старым друзьям. На Шохин сочинял то следующий день после τογο, как ИЛИ стихотворение, оно уже читалось у Шарифджон-Махдума. Участники собраний вспоминали его добром»².Садриддин Айни в воспоминаниях жалеет о том, что он сам личноне был знаком с Шохином и только мимолетно видел его однажды, ноудивительным образомего стихотворения на него подействовали. Все это он излагает в своих воспоминаниях: «Что касается меня, то стихи Шохина производили на сравнению со стихами других поэтов, самое большое впечатление».3

С. Айни подробно останавливается на некоторых ситуациях из жизни Шохина, особенно на трудной жизни при дворе.В частности он пишет: «Эти условия погубили не только такого человеколюбивого богатыря, каким был Махдум-Бык, они способствовали гибели сотен тысяч талантливых сынов народа,... о которых упоминалось в «Воспоминаниях», людей, подобных Рустамче, о котором я еще расскажу, таких поэтов, как Шохин, Хайрат, имена которых упоминаются в поэтических антологиях, а такжегибель, болезни, отчаяние и смерть таких мыслителей, как Ахмад-Махдум, - все это яркие примеры тех несчастий и страданий, какие перенес народ при прогнившем эмирском строе» Айни очень горевал о том, что эмирская Бухара погубила этих мыслителей: «То былибессмертные народные таланты, которые в эмирской Бухаре не только невоспитывались

-

¹ Айни С. Воспоминания. С. 401-402.

² Там же. С. 401-402.

³Там же. С. 401-402.

⁴ Айни С. Воспоминания. С. 845.

и неразвивались, но сгорали, превратившись в пепел, развеянный ветром небытия»¹. Айни многократно повторяет о том, что талант Шохина очень сильно повлиял на интелектуалов того времени.

С. Айни, приводя примеры из жизни Шохина, говорит о его воздействии на других талантливых поэтов того периода. К примеру, он пишет: «Хайрат очень боялся попасть в сети эмира. Поэтому он, сколько мог, скрывал свой поэтический дар. На Хайрата очень повлияла история с Шамсиддин-Махдумом Шохином, вследствие чего он стал бояться славы и пытался уберечься от эмирских сетей. Шамсиддин-Махдум Шохин, попав в них, оказался в нестерпимо унизительных условиях; в конце концов, он заболел чахоткой и умер, сопровождая эмира во время поездки в Карши» ².

Подробно останавли вается он на этом и пишет: «Свою трагическую историю Шохин запечатлел в различных произведениях и даже в тех стихах, которые, казалось, были написаны в честь эмира и показаны ему. Таким путем он предостерегал молодежь, чтобы она всячески избегала сетей эмира»³.

Из творчества Шохина он приводит замечательные стихи и пишет, что: «Свою цель Шохин особенно отчетливо изложил в месневи «Дар друзьям», написанном в подражание «Бустану» Саади: в нем он призывал потомков (молодежь) остерегаться эмирских сетей».⁴

Шамсиддин Шохин, несмотря на очень короткую жизнь и недолгое служение при дворе эмира Абдулахада, успел достаточно пострадать от беспорядков своего времени, о чем он сообщает в своих произведениях. Эта особенность творчества поэта и ее главные характеристики, возможно, стали причиной обращения С. Айни к творчеству этого безвременно погибшего молодого поэта.

Одним из лучших представителей литературного круга периода конца XIX-началаXX вв., упомянутых в «Воспоминаниях» Айни, является безвременно умерший бухарский поэт, товарищ Айни по обучению в

¹ Айни С. Воспоминания. С. 893.

² Там же. С. 893.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 893.

медресе, Мухаммад Сиддик Хайрат (1876-1902). Хайрат относится к той группе интеллектуалов своего времени, которых с уверенностью можно назвать лучшими представителями просветительства. Другими словами, Хайрат представлял главным образом писателей и поэтов, которые своим поведением и творчеством показали пример патриотических нравов свободомыслящих людей, и которые явно не скрывали стремление служить своему народу. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что их взгляды и придавали их деятельности либеральный характер, потому что они не смогли соединить свое просветительство с революционной борьбой. В частности, им приписывают идеологию западных либералов. Но нам представляется, что они находились под влиянием джадидской идеологии. Из их числа только сам Айни дожил до советской власти, но, как мы видим, он не находился под влиянием либеральных тенденций, наоборот, борьбе приобщился К революционной И стал ОН выдающимся общественным деятелем, писателем и ученым.

С. Айни в «Воспоминаниях» не только описал свое знакомство с Хайратом, но также остановился на его творческих воззрениях. Отдельные новеллы в третьей главе «Воспоминаний» содержат материал, в котором подробно описано знакомство с Хайратом, его биография и литературное наследие. Он о псевдониме этого поэтапишет, что: «Псевдоним «Хайрат» (добрый, хороший — Γ . Γ .) так к нему подходил, что при виде его я изумился, насколько полно смысл псевдонима соответтвовал личности поэта».

С. Айни рассказывает о том, что у него с Хайратом были такие тесные доверительные отношения, что многое из того, что Айни держал в тайне от всех, он при первом же знакомстве рассказал Хайрату. В частности, он пишет: «Необходимо узнать, что никто не видел ни одного моего стиха, подписанного псевдонимами Сифли, Мухтоджи, Му'хтоджа... когда я близко подружился с Хайратом, я впервые рассказал ему о поисках псевдонима и перечислил все слова, которые привлекали меня сначала. Он

¹ Айни С. Воспоминания. С. 581.

запомнил только одно из них — «Джунуни»¹. Личное знакомство Айни с Хайратом в «Воспоминаниях» даёт такое описание жизни второго, что полностью раскрывает многие детали его жизни. Благодаря Айни в автобиографической части в отношении Хайрата мы сталкиваемся с тем, что Айни полностью овладел той информацией о поэте, которая была непонятна другим.

То, что от наследия Хайрата осталась очень маленькая часть его творчества, есть полная информация в воспоминаниях, как и куда подевались рукописные тетради. Садриддин Айни пишет о том, что «Хайрат имел обыкновение записывать свои стихи в тетрадь. Некоторые стихи, занесенные рукой самого поэта, мою или Мирзо – Абдулвоход, сохранились у меня в сборнике, другие остались в доме у его брата. Мы хотели переписать в особую тетрадь все, что осталось. Однако Тохирджон сначала не соглашался отдать нам его стихи, затем выразил готовность давать по одной – две газели в день: он говорил, что как мы их перепишем и вернем ему оригинал, получим следующую газель. 2 Таким образом, о творчестве Хайрата, которое было переписано Айни и Мирзо Абдулвохидом, и из «Воспоминаний» мы поняли, что в 1918 году, во время выступления Колесова, дом Мирзо – Абдулвохида был разгромлен, и оно погибло. С. Айни пишет, что «лишь несколько газелей, касыд, кита , рубаи и одна поема, которую Хайрат написалпо моей просьбе во время поездке в Фергану, напечатаны в книге «Образцы таджикской литературы».³ Общее же количество того, что Мирзо Абдулвохид переписал, т.е.газели, касыды, поэмы, кыт*а и рубаи составили в общей сложности две тысячи бейтов (или четыре тысячи строк).4

О том, что известность пришла к Хайрату еще при жизни, но достоянием масс его творческая деятельность стала только после его смерти, С. Айни написал таким образом: «После смерти Хайрата слава его

-

¹ Там же.

²Там же. С. 593.

³ Айни С. Воспоминания. С. 593.

⁴ Там же.С.593.

значительно возросла. При жизни поэта любили и хвалили только друзья, после смерти каждый, кто имел хоть малейшее отношение к литературе, стал его поклонником. От всеобщего восхищения Хайрат не остался в стороне и выдававший себя за поэта эмир Абдулахад. Он приказал верховному судье Бадриддину разыскать стихи Хайрата и доставить ему. Верховный судья вызвал меня и попросил, чтобы я дал ему стихи моего друга. Я отказался и заявил: "У меня нет стихов Хайрата, все, что от него осталось, находится у брата, он мне ничего не дал". Через два месяца после смерти Хайрата Тохирджон также умер, заразившись болезнью брата».1

О тяжелой болезни Хайрата, которая длилась довольно долгое время, и о том, что этот недуг унес также и жизнь его брата, в «Воспоминаниях» Айни написано очень подробно.

Умер Хайрат, по словам Айни, «...в середине июня, в ночь, когда возле него дежурил Ахмадджон. Утром, когда я занялся стиркой белья и пытался раньше его кончить, чтобы уйти навестить больного, кто-то пришел из его квартала и принес печальное известие. Я хоть и потерял всякую надежду на его выздоровление, но эта все-таки оказалась для меня неожиданной. Тогда я держал в руках мокрую рубашку, которую собирался повесить сушить на веревке. Услышав о смерти Хайрата, я с рубашкой в руках замер от изумления и горя. Через минуту я пришел в себя, внес в келью таз с намоченным бельем и побежал в хайратский дом. Я, не заплакав даже тогда, когда умерли родители, теперь громко плакал: плакали и все наши друзья».²

Согласно исследованиям таджикского литературоведа Н. Сайфиева в наследие Хайрата кроме тех касыд, газелей, поэм, кыт'а и рубаитакже входят лирические строки. Айни же в «Воспоминаниях» также обращается к критикам и пишет: "Здесь я хочу предостеречь молодых критиков в одном вопросе:когда верховный судья по приказу эмира принялся разыскивать стихи Хайрата и ничего не смог найти, со всех сторон ему на помощь бросились разные поэтишки и люди, мнящие себя поэтами. Желая

¹ Айни С. Воспоминания.С.593.

² Там же. С. 592.

угодить Бадриддину, они стали приносить ему весьма посредственные стихи, подписанные псевдонимом «Хайрат». Поэтому критикам не следует всякое стихотворение, имеющее в конце псевдоним «Хайрат», принимать за подлинное его произведение. Прежде всего, нужно сравнить подобное стихотворение с какими-нибудь не вызывающимисомнения стихами Хайрата и лишь после этого прийти к определенному заключению"¹.

Таким образом, мы видим, что «Воспоминания» С. Айни являются уникальным произведением, которое содержит яркое описание социальных и культурно-бытовых условий, связанных главным образом с городом Бухарой и его окрестностями - центром политической и духовной жизни Бухарского ханства.

О глубоком интересе С. Айни к поэзии свидетельствует составленная им антология «Образцы таджикской литературы», содержащая обширный и ценный материал по истории таджикской литературы, но объект нашего исследования -другое произведение С. Айни; поэтому, когда мы анализируем «Воспоминания» С.Айни, то также встречаемся с литературной жизнью Бухары, где не только описаны жизнь и творчество известных поэтов и писателей, но и малоизвестных, в том числе и современников Айни, о которых до этой книги ничего не было известно.

III.3.Описание состояния народного образования в "Воспоминаниях" С. Айни

Говоря о духовной культуре, как правило, в качествеглавного показателя выделяется просвещение. Как отметили выше, эмир и высшие представители центральной власти и местная администрация не выделяли никаких средств на народное образование. Следует отметить, что благодаря природной тяге местного населения к знаниям традиционные мактабы и медресе продолжали функционировать.

-

¹ Там же. С. 594.

Бухара всегда славилась как центр образования и учености далеко за пределами мусульманского Востока, от былого могущества и того культурного влияния, которое она оказывала в Среднеазиатском регионе и вообще в мусульманском мире, мало что осталось. В Бухаре культурный упадокпродолжалсяне одно столетие.

С.Айни с досадой пишет, что: «В конце господства династии Аштарханидов, когда царствовал Абулфайз – хан (1711–1747 гг.), все бухарские и самаркандские медресе были разрушены. Самаркандские медресе превратились в хлева, а бухарские – в удивительные дома. В домах медресе этих двух городов не сохранились никакие деревянные части, всюду отсутствовали двери: а рамы, обычно подобные рамы заклеивались промасленной бумагой, пропускавшей свет: кельи напоминали разрушенные могилы»¹.

Это запустение продолжалось и при династии мангытов. Ахмад Дониш, характеризуя этот период, пишет, что «в дни правления эмира Данияла (1758-1785 гг.) в столице эмирата имел место явный разлад в делах государства и религии. В большинстве медресе и мечетей прекратились занятия и совершение намазов. Худжры (кельи) медресе стали стойлами осла водоноса и вместилищем для зерна бакалейщика. Причиной такого положения и бессистемности правления было вмешательство узбеков (мангытов) в дела государства»².

Когда эмир Шахмурад (1785-1800 гг.) произвел некоторые реформы с целью укрепления центральной власти, стала вновь обрабатываться часть запущенных пахотных земель, развилась внутренняя и частично внешняя торговля, было восстановлено вакуфное имущество. В результате его усилий наблюдается стремление несколько оживить систему образования.

При нем основное внимание уделялось богословию, а светская наука пришла в упадок. Сравнительно большое место в ней занимают только труды по истории.

¹Айни С. Воспоминания. С. 594.

² Трактат Ахмада Дониша «История мангытской династии». – Душанбе : Дониш, 1967. С. 27.

Историческая литература в это время приняла форму хроник – простого перечисления событий¹ (вокеанигори). Из исторических работ конца XVIII – первой половины XIX вв. интерес представляют труды «Таърихи Рахимхони» («Рахимханова история»), иначе называемый «Тухфа-йи хани» («Ханский подарок») Мир Вафа-йи Керминеги, «Фатхномаи Султони» («Султанова книга побед»), «Гулшан-ул-мулк» («Цветник царей») Мухаммада Якуба и крупный исторический труд «Мунтахабат-ат-таворих» («Избранные истории»). Вместе с тем в литературе этого времени развивалось и демократическое направление, представленное произведениями Дониши Бухорои, Содика, Хозика, Гулхани, Махмура, Маъдани и др.²

Как и повсеместно на мусульманском Востоке, в Бухарском эмирате существовало два типа школ: мактаби медресе. Все учебные заведения в Бухаре, как мактабы (начальная школа), так и медресе (школа высшей ступени, сочетавшая среднее и высшее образование) имели чисто религиозной характер. Мактабы охватывали для обучения и воспитания детей от 5 до 12 и даже до 16 лет. Занятия в начальных школах продолжались до 7 лет. Известно, что для мактабов не было специального здания, и они содержались в темных и сырых кибитках. Мактабы были у мечетей, в городских кварталах, в кишлаках, а также в аулах для кочевого населения.

Иногда под мактабы использовали даже дупла гигантских деревьев (например, чинар). Они строились почти исключительно на добровольные пожертвования какого-нибудь богатого мусульманина или на общие пожертвования жителей улицы, где строились эти школы.

Учителями мактабов были обычно имам-хатибы мечетей, или азанчи. От желающего преподавать не требовалось никаких документов об образовании, учителем мог быть всякий едва грамотныйчеловек. Учитель или мулла, вступивший на эту дольжность, получал жалование от

¹ Гафуров Б.Г. история таджикского народа. Т. 1. - М., 1955. С. 412-413.

² История таджикского народа. Т. 2, кн. 2. - М., 1964. С. 116-123.

родителей. Учитель или мулла, вступивший на эту должность, получал жалование от родителей. По подсчетам Н. Ханыкова, годовая плата с каждого ребенка составляла от 1 до 3 тилла в год 1 (1 тилла равнялась 21 бухарской таньге). При поступлении на учебу учителю полагался от родителей дастархан (угощение). С.Айни так описывает свое вступление в мактаб: «Я вошел в школу. Отец мой нёс за мной завёрнутое в платок блюдо с изюмом и маленькими вкусными лепёшками»². В дальнейшем каждый ученик должен был принести учителю одну лепёшку. Эти лепёшки назывались «четверговый хлеб». При переходе от одной степени обучения к другому учителю получали от родителей некоторые суммы денег с продовольствием, а по праздникам – подарки в виде чалмы, платка, куска ситца, иногда халата (чабана), подарки подавались и при выполнении обряда обрезки. Относительно мактабов, находившихся при мечетях, учителя таких школ получали какую-то долю вакф мечети. З Бывало и так, что за каждую выученную наизусть суру из Корана преподносились B учителю подарки. школах учились основном мальчики, преимущественно из богатых семей.

Существовали также и женские частные школы, содержавшиеся обычно женами имамов, в таких школах обучались девочки из состоятельных семей. С. Айни пишет: «В школу при мечети, там у меня совсем не двигалось, и он (отец) решил перевести меня в школу для девочек. Эта школа находилась во внутреннем дворе усадьбы нашего сельского дома, и занятия вела его жена», ее называли бибихалифа. О школах для иллюстрации можно привести отрывок из воспоминаний С. Айни: «Школа, площадь которой была всего шестнадцать квадратных аршин – четыре четыре, разделялась на десять отдельных стойл. В стойле, находящемся в переднем углу, у дверцы, сидел учитель, в остальной

_

¹ Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. - Спб., 1843. С. 211.

² Айни С. Собр. соч. - Т. 3. С. 155.

³ Убайдуллоев Н. История народного образования Таджикистана второй половины XIX-начала XX вв. – Душанбе: Ирфон.2005. С. 127.

⁴ Айни С. Воспоминания. С. 90.

железной дороге друг к другу, с той или иной стороны бревен, располагались ученики».1

С. Айни также отмечает, что: «Там не было простора, света и тишины, к чему я привык дома в четырех оконных комнатах. Школой была, вертиаршина высотой в пол – аршина, шириной – наш учитель залепил бумагой. Бумага, чтобы не размокли от дождя и снега, учитель пропитал маслом. К промасленной бумаге лип пыль с улицы, иона стала грязной и черной как тряпка, пропитанная копотью и дымом. Понятно, что через эту дверцу в комнату попадало мало света».²

Определенного курса обучения в мактабе не было, из класса в класс не переводили, так как там была не классная система, а индивидуальные занятия. Поэтому в одном классе находились дети разного возраста, и не имели сколько-нибудь определенной учебной программы. Также не было расписания уроков, отсутствовали точно установленные сроки для приёма детей. Ученик поступал в любое время года.

Основными учебниками, по которым велись занятия, являлисьпрописи образцы изображения арабских букв, начертанных учителем на маленькой дощечке (тахта). Через несколько месяцев ученик переходил к изучению абджада³ (сочетание восьми несвязанных между собой слов, которое включало в себя все 32 буквы арабского алфавита).

С.Айни отметил, что: «За все время моего учения лишь два предмета произвели на меня большое впечатление: это «счет по абджаду» и таджикские стихи». Этот счет объяснил мне отец. Основываясь на определенных правилах, я охотно подсчитывал сумму арабских букв, мне очень нравилось выписывать девятизначные индийские (арабские) числа с нулями и складывать их⁴. После этого ученик каждый раз заучивал заданные буквы, получал новое задание. Это отнимало много времени, пока ученик не заучивал названия всех букв. Но этот процесс шел

¹ Айни С. Собр. соч. – Т.3.С.155.

² Там же.С.154.

³ Раджабов 3. Ш.Садриддин Айни историк таджикского народа. Сталинабад, 1951. С. 21.

⁴ Айни С. Воспоминания. С. 104; Он же. Соч. - Т. 1. С. 36; Он же. Соч. - Т. 3. С. 174-175.

механически, и потому ученик не мог неплохо овладеть грамотой. Он мог только знать буквы, как показали ему учитель или халифа. Как они пишутся, учащийся не знал. Не было никаких письменных упражнений. После завершения арабского алфавита учащийся переходил к следующей степени знаний – чтение «Хафтьяка» («Седмицы»). Эта книга была составлена на арабском языке, заучивание шло механически, учащийся не вникал в суть прочитанного. За "Хафтьяком" дети занимались 2-3 года. Завершая весь текст книги, они переходили к следующей ступени – чтение «Чаркитаба» («Четыре книги») – на таджикском языке. Эта книга составлена в XI веке Шарифадином аль-Бухари, в конце XII века -Фаридаддином Аттором¹. Книга содержала четыре основные обязанности мусульманина: молитва с омовением, милостыня, пост и паломничество в Мекку. Эта книга, включавшая массу мелочей из религиозного быта мусульманина, не соответствовала возрастным требованиям учеников. На это уходило не менее трех лет. По окончании «Чаркитаба», если ученик еще не покидал школы, приступали к чтению полного текста Корана.

Следующей ступенью образования было чтение сборников стихотворений, преимущественно религиозного характера, произведений Хафиза (Шамсиддин Мухаммад Хафизи Ширази или Хаджа Хафиз 1321-1389гг.), Бедиля (Мирзо Абдулькадир Бедиль (1644-1720 гг.), индоперсидский поэт) и других поэтов и на тюркских языках (в тех школах, где основной контингент учащихся составляли узбеки), -Алишера Навои (1441-1501гг.), близкого друга великого Джами, Суфи-Аллаяра². В этих сборниках, кроме религиозных, встречались и светские темы. Но язык и содержание почти всех произведений были недоступны или малопонятны детям, поэтому эти сборники в значительной мере зазубривались тоже механически. Уроки проходили ежедневно, с раннего утра до 5 часов вечера. Ученики занимались сидя. П.И. Демезон в своих записках пишет:

1

¹ Убайдуллоев Н. История народного образования Таджикистана второй половины XIX – начала XX вв.- Душанбе: Ирфон. 2005. С. 120-135: Додохонов М. Бухарский эмират первой половины XIX в. – Душанбе. 2007. С. 103-106.

² Суфи-Аллаяр – один из первых узбекских ишанов (умер в 1720 или 1721 гг.).

«Школьники сидели прямо наземляном полу, в полумраке, задыхаясь от недостатка воздух. Зимой к этому добавился еще и холод... школы эти производят поначалу странное впечатление — они находятся на приподнятой на несколько футов над уровнем всей улицы площадки. Войдя внутрь, понимали, зачем это сделано. Все дети находятся как в небольшой яме полтора фута глубиной. В ней они могут только тяжело возвратиться. С помощью этого «замысловатого изобретения... они находят способ использовать пол вместе стола, и в то же время заставлять детей сидеть спокойно на своих местах». Легко представить положение бедных маленьких существ, опущенных к подбородку под землю, в которых тычет своим указанием мулла — учитель, воспевающий из глубины своей ямы тонкими голосами величие господина и пророка».1

В мактабах широко применяли различные методы наказания, например, рядом с учителем лежали прутья различной длины; не вставая с места, учитель мог ими наказать учеников, сидящих в ближних и дальних рядах. В случае серьезных проступков ученика прикручивали веревками за ноги к палке, которую держали два ученика, а третий был подвешен за пятки. Об этом свидетельствует С.Айни в «Старой школе».

Методы обучения были отсталыми и примитивными. Ученики получали элементарные сведения о религиозных обрядах и молитвах, читали священные книги без понимания их смысла. Как с досадой пишет С.Айни: «Я кончил школу, но все еще оставался неграмотным. Я мог разобрать лишь то, что читал в школе, и только по той книге, которой мы пользовались на занятиях, но незнакомую книгу я читать не мог»². Что касается количества мактабов и числа учащихся, то не имеется точных статистических данных по всему эмирату. По определению Н.В.Ханыкова, к началу 40-х годов XIX в. в Бухарском эмирате было 180-120 школ, число учащихся составляло 150-160 тысяч.³ И.И.Гейер пишет, что количество

¹ Записки о Бухарском ханстве (отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). – М., 1983. С. 45.

²Айни С. Воспоминания. С. 103.

³ Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. – Спб., 1843. С.223.

мактабов в конце XIX в. составило примерно 3400 с 70 тысячами ученико. 1 Н. Хотамов утверждает, что накануне свержения эмирского режима только в старой Бухаре насчитывалось 365 мечетей и при них столько же мактабов... 2. С.Айни в «Воспоминаниях» показал, что, несмотря на значительное количество мактабов, верившее в различные чудеса и заклинаниянаселение Бухары оставалось в своем большинстве неграмотным.

После окончания школы способные ученики могли поступать в медресе. Медресе в отличие от мактабов содержались на средства вакфов. В пользу медресе отходили пахотные земли, караван – саоаи, лавки, бани и вообще имущество.3 Высшие всякое доходное недвижимое конфессиональные школы медресе были в городах Карши, Шахрисябз, Китаб, Гузар, Куляб, Шерабад, Чиракчи, Чарджуй, Якка-баг, Зияутддин, Юрчи, Файзабад, Дюшамбе,Сары-Джуй, Нурата, Кара-Куль, Рометан, Гарм, а также в некоторых других населенных пунктах⁴. Особенно много было их в Бухаре и Самарканде. По имеющимся данным, к началу XX века в Бухаре насчитывалось около 200 медресе, которые по количеству завещанных им вакфов делились на высшую, среднюю и низшую категорию. Количество высших медресе составляло 33, средних - 39, низших медресе было свыше ста⁵. С.Айни в «Воспоминания» отмечает, что «в эмирской Бухаре имелись десятки больших и сотни небольших медресе...».6

Н.В.Ханыков приблизительную численность учащихся медресе называл 15-16 тысяч⁷. По сведениям А.Вамбери: «Учеников насчитывают до 5 тысяч⁸. По другим данным число только медресе в городе (Бухара)

¹ Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. –Ташкент. 1903. С. 23.

² Хотамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре. - Душанбе, 1997. С. 68.

³ Айни С. Воспоминания. С. 193-194.

⁴ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 2. СПб., 1911. С. 7.

⁵ Из истории Узбекистана XIX-XX вв. Сборник научных трудов. – Ташкент, 1975. С. 32-34.

⁶ Айни С. Воспоминания. С. 196.

⁷ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. С. 223.

⁸ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - М., 1867. С. 304.

была более 200, а учащихся в них -более 10 тысяч»¹. По подсчёту О.А. Сухаревой: «Во второй половине XIX — начале XX вв. в численности учащихся бухарских медресе произошли, вероятно, какие-то изменения. С одной стороны, за этот период строились новые медресе, с другой — могло сократиться число медресе, где имелись мударрисы и велись занятия. В конце XIX — начале XX вв. занятия проводились лишь в пятой части всех имевшихся в Бухаре медресе, а остальные были заняты под общежития, обитатели которых могли и не иметь к медресе никакого отношения»².

С. Айни подробно описывает не только программу, по которой занимались в медресе, но и образ жизни, и быт учеников: «Они жили в худжрах (кельи): это были чрезвычайно тесные и темные кельи, тяжело вмещавшие двух людей. Обычно эти кельи имели только одну дверь, расположенную внутри арки, они служили входом и через нее проникали в помещение воздух и свет. У порога кельи находился костер для приготовления пищи, лежали дрова и уголь, и было место для умывания».³ и более просторные, удобные кельи, цена на которые поднимались до 70 тилля. Купивший келью мог оставаться в ней до окончания учебы или всей жизни только при условии отказа от жеитьбы. Женатым проживать в худжрах не разрешалось. 4 Но кельи имели далеко не все, и значительное число учащихся медресе жило на свои средства, среди них - Садриддин Айни, в автобиографических произведениях которого подробно описаны все его скитания. Учащиеся медресе обычно занимались группами в комнате одного из своих товарищей или у входа в медресе. «В Бухарских медресе, - пишет С. Айни, - не существовало обычая ставить уроки. Но учителя требовали, чтобы все пройденное на уроках мы переводили на таджикский язык и повторяли до тех пор, пока не заучивали наизусть. Они говорили также, что учить уроки «сидя у сандала» бесполезно. Повторение только тогда может быть успешным, когда

¹Хотамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре. - Душанбе, 1997. С. 68.

²Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. - Ташкент, 1958. С. 96.

³ Айни С. Воспоминания. С. 193.

⁴ Додохонов М. Бухарский эмират первой половины XIX века. – Душанбе.2007. С. 103-104.

учащийся будет сидеть в холоде, в помещении без крыши, испытывая трудности. Это пусть к овладению знаниями, и чем больше мучений и тягот этого пути, тем больше и пользы. Согласно этому правилу.... Каждый вечер... Я вместе со своими ровесниками устраивался во дворе и громко повторял урок. Даже в те вечера, когда шел снег, мы не бросали своих занятий на открытом воздухе: взмахнув рукавом или полым халатом снег, мы садись на камни, поджав под себя ноги или скребая в них, и начинали зубрить».1

С жизнью медресе, в стенах которого провел долгие годы, С.Айни был знаком досконально, и в «Воспоминаниях» интересны фактические сведения, иллюстрирующие картину классных и внеклассных занятий в медсессе бухарских того времени (конца XIX — начала XX в.). Занятия в медресе начинались в месяц мизон (22 сентября) и заканчивались в начале месяца хамал (22 марта) и продолжались ровно полгода. Этот термин выдерживали только учащиеся, имевшие средства, или те, кто был в силах выносить голод и другие лишения².

Деревенские учащиеся если и приезжали в медресе вначале занятий, спустя некоторое время вынуждены быливозвращаться на заработки в деревни, где начиналась уборка урожая, а кто мог, занимался обязанностями имамов в кишлачных мечетях. Накопив немного денег, они возвращались в Бухару, где им приходилось наверстывать упущенное. Накопленных средств не хватало до конца учебного года, и поэтому, начиная с февраля, они опять расходились по деревням на заработки и возвращались вначале марта. Если, например, по средним подсчетам, в начале учебного года на уроке собиралась группа в пятьдесят человек, то уже на следующую неделю из этого количества оставалось лишь двадцать человек, а в ноябре и декабре группа снова пополнялась.

Когда зимой вторично начинался отъезд учеников, то к началу марта из группы оставалось примерно человек десять, и десять человек

¹ Айни С. Воспоминания. С. 211-212.

² Айни С. Воспоминания. С. 200.

удостаивались милости присутствовать в завершении учебного года. Так продолжалось ежегодно девятнадцать лет.

В те годы в медресе на днях занятий в неделе были: воскресенье, понедельник, вторник и среда. Четверг, пятница и суббота считались днями отдыха. Кроме этого занятия прерывались и во время праздников Рамазан и Курбан, а также в дни праздника Навруз, продолжающегося неделю. В «Воспоминаниях» С. Айни имеются интересные сведения о новогоднем гулянии при последних бухарских эмирах: «Эмир Музаффар каждую весну устраивал новогоднее народное гулянье в своем загородном саду Ширбадане.... Это гулянье продолжалось до двух месяцев, а иногда до семидесяти дней. Во времена Абдулахада гуляние сократилось до полуторамесяцев¹. Разумеется, это время препровождение оказывалось не в пользу учебы учеников медресе.

Некоторые мударисы, которые преподавали в классах, люди обычно очень пожилы, во вторник тоже не занимались, ссылаясь на нездоровье. Уроки этого дня объявляли «вторичными уроками» (отдыхом). В таком случае в неделе оказывалось четыре неучебных дня.

Но если учесть порядок занятий в рабочие дни, то количество действительных учебных часов придётся тоже значительно уменьшить. Например, ученик ежедневно учил с муллой-репетитором один урок по какому-нибудь определенному тексту (например, по книгам «Кафия», «Шамсия» или вероучению); кроме этого, с этим же репетитором или с другим таким же он учил один из школьных уроков, затем этот школьный урок он повторял и со своим преподавателем медресе. Некоторые ученики школьные уроки, «чтобы лучше их усвоить», проходили одновременно у двух крупных преподавателей медресе. Таким образом, каждый ученик читал текст по книге один раз в день в одном месте, а вшкольный день повторял в двух-трех местах². Надо отметить, что вместо одного астрономического часа ученик этот урок изучал четыре часа.

¹ Айни С. Воспоминания. С. 200.

² Там же. С. 201.

С. Айни отмечает, что «каждый урокмне предварительно приходилось готовить со своим учителем – Мулло – Абдусаломом. С ним я читал также и главы из книги «Матни кафия»... после классного занятия... еще два подготовительных урока. Кроме того, y меня был еще ОДИН «добровольный» урок по книге «Мухтасари викоя»¹, которая была наименее важной из всего, что проходили в бухарских медресе».² По сложившейся традиции, в каждой группе учеников, занимавшихся у одного преподавателя, назначался постоянный чтец («кори»). «Обычно, - говорит С.Айни, - его выбирали из числа детей духовенства. Если в группе было несколько таких учеников, то чтецом делали того, чей отец пользовался большей известностью или занимал высшую должность»³.

Подробное освещение учебной программы и учебников дается в работе русского исследователя и дипломата Н.В.Ханыкова. Согласно его сведениям, обучение в медресе проводились по трем направлениям: Шарьия – законы шариата, теология: Арабия – арабский язык: Хикмия (хикматия) – науки светской мудрости. 4

С.Айни выделяет три этапа в процессе обучения в Бухарском медресе, которые и по сей день не утратили своей научной значимости. Сравнивая сведения Н.В. Ханыкова с трудами С.Айни, особенно с его «Воспоминаниями», невольно приходишь к мысли о том, что С.Айни как бывший слушатель медресе и знаток бухарской общественный жизни очень подробно анализирует образовательную систему эмирата. Ценность сведений, предлагаемых С.Айни, заключается еще и в том, что он не только подробно освещает процесс обучения в бухарских медресе, но иотражает недостатки и пробелы в традиционной образовательной системе.

В Бухарской медресе изучались следующие науки: этимология и синтаксис арабского языка, логика, основы ислама (мусульманской релегии), философия, сложившаяся из богословия и медицины, и молитвы,

¹ Айни С. Воспоминания. С. 433.

² Там же. С. 417.

³ Там же. С. 230.

⁴ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – Спб., 1843. С. 214.

поста, похорон, паломничества, зякета, налога на движимое и недвижимое им продажи, рабовладения, освобождение рабов, женитьба, развод с женой и другие вопросы, связанные с релегиозными установлениями и общественными отношениями¹.

Первые три года изучались основы арабской грамматики и начатки религиозных правил по таджикским книжкам «Бидан» («Знай») и«Аввали илм» («Началонауки»), в которых приводились в вопросах и ответах более важные релегиозные правила. Затем учащийся переходил к арабской этимологии по книгам «Муиззы» и «Занджоны» и к арабскому синтаксису по книге «Авомия». После этого он изучал часть арабской книги "Кафия", в которой арабский синтаксис излагался более подробно. По этим книгам занимались с учителем-репетитором (домуллои кунджаки)².

Критикуя программу занятий по поводу изучения «Кафия», С.Айни говорит: «Согласно обычаям, существовашим в то время в Бухарских медресе, «Кафия» изучали не самого начала, а несколько отступя – с более легкого места, а начало, которое считалось трудным, читали после всего»³.

Однако такой «порядок» был нелогичен и лишен последовательности. Первоначально в книге давалось объяснение понятия «слово» и его отдельных элементов. Дальше подробно говорилось об имени. Затем описывались четыре группы имен, а в двух последних главах говорилось «глаголе» и «частицах». Согласно его мнению, «ученик, не понимая еще, что такое «слово», был вынужден приступать сразу к изучению отдельных его частей. Как бы там ни было, я также приоющился к таким «методам» преподавания и начал изучать с Мулло-Абусаломом...».5

«Следующая ступень обучения начиналась, по словам С. Айни, с чтения одного из произведений Мавлоно Абдурахмана Джами – «Шархи Мулло» («Толкование муллы»), являвшегося комментарием к книге

¹ Айни С. Воспоминания. С. 197.

² Айни С. Воспоминания. С. 198.

³Там же.

⁴ Там же. С. 210.

⁵ Там же. С. 210.

«Кафия», написанной им в пятнадцатом веке для своего сына в виде учебника арабской грамматики «Кафия фи-н-нахв».

Как справедливо отметил С.Айни: «Официальное же изучение арабского языка на уроках в классе в течение пяти лет по книге «Шархи Мулло» - вообще не давало никаких результатов. Если учащийся ежегодно в течение этих пяти лет успевал изучить лишь пять — десять строк из Джами, то это было обращение и вступление, а большая часть времени ученика за пять лет проходила в чтении и изучении толкований и многочисленных примечаний, имеющихся на полях рукописей Джами»².

Подробную работу сделал Ибрагим Мулла Исамиддин. Он дал толкования к книге «Кафия» на полях рукописи Абдуррахмана Джами и выступил против автора книги. В свою очередь, Абдул Гафур Лори-ученик Джами-написал свои комментарии на полях книги «Шархи мулла», где взял под защиту поэта и опроверг Муллу Исамиддина. Лабиб - ученик Лори- в своих дополнительных примечанияхк «Шархи мулла» окончательно опроверг Муллу Исамиддина.

После них мавлоно Шариф Бухараи, живший в XVII в., дал к книге «Шархи мулла» подробный комментарий, высказывая свои возражения, и попытался установить истину... 3

Следом за книгой «Шархи мулла»... начиналось изучение книги под названием «Хошиаи кутби»... комментария к учебнику по логике «Шамсия» (составлял Кутбиддин Рози). В течение одного года ученик должен был усвоить его содержание, одновременно он изучал религиозный трактат «Акоиди Насафи» («Насафиевы догматы»), автором которого был Аллома Тафтазани: обычно эту книгу изучали четыре года. В течение двух лет читался «Тахзиб», посвященный вопросам логики и схоластической философии. После этого еще два года читали книгу по естествознанию и

¹ Айни С. Воспоминания. С. 198.

² Айни С. Воспоминания. С. 202.

³ Там же. С. 203.

метафизке «Хикмат – ул - Айн». Наконец, после всего в течение двух лет изучалось богословское произведение под названием «Мулло – Джалол». 1

На занятиях ученики сидели на собственных пятках плечом к плечу. Кори читал из учебника арабскую фразу, а учитель переводил её на таджикский язык. После перевода возникал спор. Споры происходили между учениками и учителями или между самими учениками. Собственно, то были не споры, асостязания. Самые невежественные кричали даже громче других, чтобы ИХ тоже называли «способными» И «сообразительными». В эти спорахпобеду одерживал тот, кто имел громкий голос и говорил складно². Так за один час занятий успевали прочитать одну - две фразы.

Больше всего споров было по поводу чтения «Хошияи кутби», которое являлось комментарием к книге «Шамсия»- трактату тринадцатого века по логике(«Ар-рисолат аш-шамсия фи-ль-каваидаль-мантикия»). По словам С.Айни: «Можно с уверенностью сказать, существовало лишь слово «логика», а все споры, возникавшие при изучении, были целиком нелогичны».

На чтение «Хошияи кутбы» отводился целый учебный год, но он полностью шел на споры по поводу одного слова из книги по логике «Шамсия». Сначала своего труда автор написал на арабском следующее: «Я составил эту книгу из предисловия, трех очерков и выводов», а затем он добавляет: «но очерков три».

Таким образом, автор... дважды употребил слово «три». Очевидно, одного из них лишнее. Однако целый год спросили о том, является ли оно излишним и в первом предложении или во втором. При обсуждении этого вопроса сначала тратили время на чтение комментариев, затем начинались споры учащихся с учителем. В конце учебного года приходили к выводу, что автор «Шамсия» Наджмидин Умар Казвин был образованным

¹ Там же. С. 198-199.

² Айни С. Воспоминания. С. 203-204.

человеком и не мог совершить ошибки. Но все же несомненно, что ошибку совершило его вопреки его воле.¹

По верному опережению С. Айни, «занятия и учебные книги, которые проходили в медресе, не претерпели никаких изменений на протяжении нескольких веков..... Эти программы были "стандартными" начиная с XV-XVI веков до самой революции (1920.-Г.Г.). Отличие заключалось лишь в том, что со временем к древнейшим книгам появлялось все больше и больше комментариев и суперкомментариев: преподаватели и ученики значительную часть времени тратили на эти бессмысленные толкования, и естественно, что при таком положении не было возможности усваивать содержание даже основных книг, входящих в обучающую программу».²

Кроме выше названных учебников в медресе также изучали «Фаслу боб» («Главы и разделы»), из учебной книги «Хидая» Иззауддина Занджани, и «Нисаб ус-сибиан» -учебный арабско-персидско-таджикский словарь».

Одной из отрицательных сторон мактабов и медресе являлось то, что ученики всегда опаздывали, пропускали занятия, большинство учащихся не имели учебников и пособий и вынуждены были пользоваться книгами товарищей. По этому поводу С.Айни пишет: «Основным моим занятием в медресе Кукалташ было чтение книг по литературе и истории; ятаких книг не имел, но мои друзья давали мне их на время (напрокат) и этим утоляли мою жажду знаний»³.

Из произведений С.Айни видно, что у отдельных учащихся медресе дисциплина была очень плохой, поэтому не удивительно, что некоторые выпускники медресе не получали достаточных знаний. Учеников никто не контролировал и не заботился о них.

Пользуясь бесконтрольностью, которая господствовала в системе образования, отдельные ученики вместо освоения наук проводили большую часть времени по своему усмотрению. Александр Борнс,

¹ Айни С. Воспоминания. С. 204.

² Айни С. Воспоминания. С. 199.

³ Там же. С. 805.

английский путешественник, посетивший Бухару, говоря о местных отметил: «Нигде сборища неучей-всегда учащихся, нет такого самодовольных и лицемерных. Это толпа людей, нисколько не вникающих сущность религии И занимающихся ОДНИМИ только обрядами богослужения»¹.

Недисциплированностью и плохим поведением особо отличались старшие ученики, проучившихся несколько лет.«Старшие, - писал С.Айни, -которые достигли степени мударриса – преподавателя медресе имели две – кельи..., зазнавались. Большую три очень важничали И часть временизанимались сплетнями и обсуждали отсутствующих. Иногда затевали споры, сильно ругали друг друга самыми непристойными уличными словами².

Высказывания А. Борнса соответствуют сообщениям С. Айни и доказывают, что С. Айни отобразил действительное положение в системе образования Бухарского эмирата.

Неправильно было бы считать, что все учащиеся медресе были недисциплированными неучами, среди них были образованные ученики, которые освоили многие науки своего времени. Но таких было очень мало.

Мактабы и медресе, при всех своих недостатках, не только в Средней Азии, но и в Бухарском эмирате являлись источниками образования, учебные заведения готовили, прежде всего, имамов – настоятелей мечетей, ряды служителей административно – государственного аппарата – казиев, раисов, муфтиев и их помощников, или оставалась при медресе в качестве мударрисов.

Крайне редко из этого числа лишь появлялись ученые и просветители. Однако из среды людей, получивших образование в медресе, вышли и известные представители науки и литературы.

выражению С.Айны, «некоторые По ТОЧНОМУ дельные ЛЮДИ получались образованными из Бухарских медресе. Но, во-первых, таких

 $^{^1\}mbox{Борнс}$ А. Путешествие в Бухару. Ч. II. - М., 1849. С. 433. 2 Айни С. Воспоминания. С. 153.

ученых было очень мало, подобно плодоносящим кустам на солончаковых землях: во-вторых, появились они не потому, что усваивали все предусмотренное программой медресе или занимались схоластическими спорами. Это чаще всего были одаренные люди, которые... много читали и блогодару неустанного личного труда сумели расширить и обогатить свои знания».1

Академик З.Ш.Раджабов отмечает, что: «К ним принадлежали, в частности, люди, близкие к замечательному таджикскому ученому и просветителю Ахмаду Донишу, конечно, и сам Ахмад Дониш, и основоположник таджикской советской литературы, писатель С.Айни»².

Обучение в Бухарских медресе считалось бесплатным. Учителя под разными предлогами взимали с учащихся деньги и подношения. Каждый год, как это стало традицией, в день занятий ученики собирали для учителей деньги, так называемые «ифтитохнома». Далее при каждои переходе от одного учебника к другому была установлена сумма взымаемых денег.

С.Айни отмечает, что: «В то время как пуд пшеницы стоил пять тенег (семьдесят пять копеек), ученики, приступая к чтению «Шархи Мулло», собирали с каждого от 5 до 15 тенег. Когда начинали чтение книги «Акоид», вносили от 15 до 25 тенег. Таким образом, суммавсе время возрастала, и к началу чтения «Мулло-Джалол» достигла от50 до150 тенег, а при ее окончании -от 100 до 200 тенег»³.

Сами большие доходы были у видных мударрисов, так как каждый из них занимался с несколькими группами. Тонкий знаток истории медресе С. Айни свидительствует, что «если такой мударриис давал уроки в двенадцать тысяч теньге (тысяча восемьсот рублей)». Следует отметить,

¹ Айни С. Воспоминания. С. 205.

²Раджабов З.Ш. Садриддин Айни – историк таджикского народа. Сталинабад, 1951. С. 84.

³Айни С. Воспоминания. С. 206-207.

⁴ Там же. С. 207.

что ради подношений верховный судья и бухарский раис, хотя ведение занятий не входило в их обязанности, тоже давали уроки¹.

Средства к жизни, которые был необходимы ученикам в течение долгих лет учебы, должны были поступать из вакуфных доходов. С.Айни приводит важные сведения о получении дахьяка и пишет: «Пособие – дахьяк (одна - десятая) – состояло из тысячи единиц, каждая по сто бухарских тенег (восемнадцать рублей) двадцать ЭТО строго регламентированное пособие, называлось «дахьяк» то той причине, что источником его был урожай с земель, с которых, исходя из нужной суммы, взималась одна десятая часть»². Новые стипендиаты зачислялись лишь при освобождении вакансии. Порядок получения пособия, по словам С.Айни, был «Ежегодно пособий, следующим: ИЗ тысячи выдаваемых стипендиатам, высвобождалось сто - сто пять- десят вследствие то ли смерти кого-нибудь (из дахьякхуров), то ли получения высокой ученой должности, доход с которой превышал две тысяч тенег, то ли отказа пособия \gg 3. некоторых стипендиатов OT получения Разумеется, распределение освободившиеся стипендий не обходилось без вмешательст ва эмира, которые он самраспределял между верховным судьёй, раисом, муфтиями, чтобы алямом, ахундом И они выделяли удостоившимся ученикам. Пособие – дахьяк предоставлялось ученикам, которым дозавершения учебы оставалось не более пяти лет. С.Айни пишет, что «он получил эту стипендию за пять лет до окончания курса»⁴.

Обычно дахьяк раздавали в Бухарских медресе каждый учебный год вначале марта в определенный день. Все деньги, разделенные на тысячу частей и завязанные в тысячукусков белого полотна...,клалисьв кожаные сундуки у самых ворот цитадели. Получатели «десятой части» были из

¹ Там же. С. 208.

²Айни С. Воспоминания. С. 908.

³Там же. С. 909.

⁴Там же. С. 910.

города Бухары, ее окрестностей и из русского Туркестана¹. Желающие попасть в число стипендиатов подвергались экзамену, на котором проверялась их подготовленность, заранее определялись время сдачи экзамена и состав комиссии, в которую входил верховый судья.

С.Айни, определяя характер и содержание экзамена, говорит, что «экзамен, согласно условиям выделения вакфа на пособия, проводился по книге «Хидая». На экзамене ученику давали читать отрывок из первых глав и разделов «Хидая». Если он без ошибок или хотя бы с двумя — тремя ошибками правильно прочитывал указанную ему страницу и затем пол страницы прочитанного устно переводил на таджикский язык, он получал право быть включенным в список получающих пособия»².

Список прошедших проверку относили кушбеги, он передавал его эмиру для утверждения, затем кушбеги присоединял этот список к общему списку получающих пособие.

С. Айни по поводу получения дахьяка говорит: «Все, что я выше писал о получении и раздаче помощи и доходов с вакфа, касалось официального порядка, правил, которые никогда не совершались, потому что фактически все здесь решалось с помощью взяток и подобных способов, основанных на деньгах. Однако ни один из «экзаменаторов» открыто ничего не смелбрать от кого бы то ни было, потому что нуждающиеся претенденты — те, у кого «речь шла о жизни, а чем дошел до самих костей», т.е. дошли до крайности — день и ночь сидевшие у двери «экзаменатора» могли схватить злонамеренным взятки, дающую или берущую взятку, опозоренную перед всеми. Чтобы этого избежать, богатые ученики, найдя какую-нибудь посредницу, посылали ее на женскую половину к «экзаменатору» и через нее передавали взятку».3

Дахьяк получали не только ученики богатые и состоятельные, наряду с богатыми, конечно, были случаи, когда некоторые бедные ученики

¹ Там же. С. 750-751.

²Айни С. Воспоминания. С. 910.

³ Там же

получали пособия, но это были люди, прославившиеся своими знаниями. Преподаватели и экзаменаторы, чтобы прикрыть свои незаконные действия, их фамилии включали в списки на получение пособия и говорили: «Будь готов прийти сюда в день проверки по книге, ... и если ты выдержишь экзамен, я выдам тебе пособие»¹.

Так получение стипендии дахьяк (десятина) было первой ступенью к приобретению положения среди ученого духовенства, первым «кормлением» того, кто решил избрать духовную профессию².

Как видно, основными учебными заведениями на территории Бухарского эмирата в конце XIX и начале XX ст. оставались мактаи и медресе, в которых учебный процесс проходил по канонам средневековья, что уже не удовлетворяло требованиям нового времени.

С развитием в Средней Азии капиталистических отношений местная буржуазия все острее испытывала потребность в реальных знаниях, соответствующих ее торгово-промышленной деятельности. С кругов буржуазной интелегенции и вышла идея реформы конфессиональной школы на основе требований новой европейской педагогики и создания новометодных школ, которые, сохраняя в основе своей мусульманский характер, применяли бы новые методы преподавания³.

Движения в пользу новометодных школ в Средней Азии, в том числе в Бухарском эмирате, произошло несколько позже. Первые подобные школы открылись на территории России в Крыму, Поволжье, на Северном Кавказе и Урале. Вслед за Казанью, Оренбургом и Уфой новометодные школы появились среди татарского населения Ташкента и Самарканда, а несколько позднее и Бухары. И в новометодных школах по-прежнему изучали Коран и шариат, арабский язык, мусульманское право, параллельно - историю, арифметику, географию, естествознание и другие светские дисциплины. В новометодных школах с самого началя занятий детей обучали читать и писать. В Бухаре в 1900 г. Мулла Джура первым в

¹Айни С. Воспоминания. С. 911-921.

² Сухарева О.А. Бухара XIX – начала XX вв. - М., 1966. С. 303-304.

³ История народов Узбекистана. Т. 2. С. 329.

Кагане открыл новую школу. В1902-1903 гг. свою старометодную школу Мулло Каипов преобразовал в новометодную, однако эти школы действовали недолго. В1903 г. в Самарканде открылись такие школы, инициаторам был Абдукодир Шакури. В 1907 году по инициативе Низама Сабитова (татарин) в Бухаре была организована татарская навометодная школа. Некоторые из бухарцев, видевших, сколько мучений стоит их детям научиться грамоте, стали посылать их в татарскую школу.

С.Айни по этому поводу пишет: «Я посещал эти школы (в 1907 г.) и видел бухарских детей, не знавших не то что татарского, но и узбекского языка, а между тем в школе им приходилось учиться на татарском языке. Наблюдая эту картину, я исполнился жалостью к детям и сказал татарскому учителю: «Если не возражаете, я готов работать в вашей школе бесплатно и взять на себя обязанности переводчика. Я буду переводить уроки с татарского языка на таджикский и объяснять им по-таджикски сказанное вами по-татарски». Учитель согласился, и я проработал в этой школе шесть месяцев»¹.

Далее С.Айни говорит: «Познакомился я и с таджикской школой в Самарканде (со школой Шакури), опираясь на этот опыт, мы вместе с Мирзой Абдулвахидом² открыли в его доме школу. (Эта школа в истории известна как школа Мунзима). За обучение мы брали с богатых родителей по три рубля в месяц, а бедных детей обучали бесплатно. Знания и опыт, полученные мноюв татарской школе, я старался применить в своей работе в таджикской школе. Мы составили с Мирзо Абдулвахидом букварь (алифбо), следу типу уроков, которые я и проводил в татарской школе. Я сам составил книгу для чтения. Книга носила литературный характер, и читать ее детям было интересно. Конечно, по требованиям того времени я включил в эту книгу и много религиозных текстов. Но все равно книга

¹Айни С. Соч. - Т. 1. С. 82-83.

²Мирзо Абдулвахид Бурханов (Мунзим) - поэт, друга С.Айни, умер в 4 марта 1934 г.

представляла собою в целом уже нечто новое. Эту книгу я опубликовал в 1909 году под названием «Воспитание юношества»¹.

И всё же в школе недоставало учебников, нехватало учителей; с целью оказания помощи школе было создано книгоиздательское товарищество под названием «Общество Священной Бухары» («Ширкати Бухарои Шариф»). Это товарищество издало в 1909 г. на таджикском языке «Правила чтения Корана» («Тартиб-ул-Куръон»). Также были изданы книги С.Айни «Тахзиб ус-сибиан» и «Заруроти диния».

Новометодные мактабы были школами повышенного типа с 5-6летним курсом обучения. Большая часть часов в учебную неделю посвящалось религиозным вопросам. Уроки проводились по классам.

Они уже были классные доски, парты, ученики заводили тетради. За короткое время школа Мунзима приобрела широкую популярность, и число учеников начало расти. А. Мунзим открыл еще и вечернюю школу для взрослых. «Но когда пришло время показательных публичных экзаменов, -отметил С. Айни, -муллы провокационно выступили против нашей школы и опубликовали заключение о ней, будто она отвращает детей от религии и воспитывает их в неверии»². Несмотря на то, что за новометодную школу стояли такие известные уважаемые люди Бухары, как мударрис Домулла Икрам, Муфти Дониел – Ходжа, садр и мершаб Бухары, поэт Мирзо Сахбо, над школой нависла угроза закрытия, потому что многие влиятельные люди считали ее рассадниц, разрушающий законы шариата. Все они достигли у эмира сокрытия школы. А 26 сентября 1909 г. школа была закрыта по приказу Остонакула кушбеги, козе калона Бакоходжа и раиса Бурхониддина. Бухарцам было запрещено посылать детей даже в татарскую новометодную школу³. Это событие возмутило передовые слои бухарской интеллигенции. «Но мы, – пишет С.Айни, – не

¹Айни С. Воспоминания //Соч. - Т.1. С. 83; Он же. Таърихи инкилоби Бухоро. – Душанбе: Адиб, 1987. С. 29-35; Книга жизни Садриддин Айни. Подгот. к изд. К.С. Айнй. – Душанбе: Ирфон, 1978. С. 10-11

 $^{^2}$ Айни С. О моей жизни (краткая автобиография) //Собр. соч. в 6-томах.- Т.1. Москва, 1971. С. 83.

³ Айни Х. Жизнь Садриддина Айни. – Душанбе, 1982. С. 41-42.

отступили от своей цели. Мы создали Тайное общество для реформы школы и медресе. Это общество называлось «Воспитание детей» («Тарбияи атфол»)¹. К 1914 году общее число новометодных школ только в старой Бухаре достигло 45: они действовали подпольно. Некоторые школы имели до 200 учеников»².

Основное отличие новометодных школ от старых заключалось, вопервых, в том, что они были шагом вперед в развитии просвещения, вовторых, окончившие школы были люди образованные, которых привлекали в госучреждения. Однако новометодные школы встретили сильную оппозицию со стороны реакционного феодального духовенства. Были даже случаи закрытия их по проискам духовенства.

По поводу закрытия этх школ А.А. Семёнов пишет: «В сентябре 1917 г. мы с российским резидентом... посетили эмира Сейид Алима по вопросу ничем неоправданного закрытия...новометодных школ. Эмир заявил, что он отлично сознает всю незаконность такого мероприятия, тем более что новометодные школы существуют в столице очень давно, но в данном случае он совершенно бессилен что-либо предпринять, так как их закрытияпотребовало бухарское духовенство в лице верховного судьи (кози-ий калон). «Попробуйте поговорить лично с верховным судьей, сошлитесь на меня, что я прошу его не касаться вопроса о закрытии новометодных школ. Может быть, вам удастся так или иначе убедить его», - добавил эмир»³.

В исследуемый период одновременно с мактабами и медресе функционировали релегиозно – общественные учреждения, занимавшиеся образовательной деятельностью: к ним прежде относятся хонако, корихона, далоилхона и т.д.

В «Воспоминаниях» С. Айни подробно не пишет о таких релегиозно – просветительских учреждениях, как корихона, далоилхона, хонако, но,

3 Семёнов А.А. К прошлому Бухары // Айни С. Воспоминания. С. 988.

¹ Айни С. О моей жизни (краткая автобиография) //Собр. соч. в 6-томах.- Т.1. Соч. - Т. 1. С. 83.

² Хотамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре. С. 84.

рассказывая о медресе и мактабах, он фактически раскрыл суть этих учреждений.

Хонако, очевидно, появилась гораздо раньше медресе. В.В. Бартольд отмечает, что «из зданий, имевших значение для религиозного культа, в мусульманском мире издавна, кроме мест молитвы - мечетей строились хонако – обители суфиев, или дервишей, и медресе – закрытые учебные заведения для изучавших богословскую науку»¹.

В хонако собирались главы орденов и их мюриды, суфии или дервиши, они вели диспуты, слушали наставления своих пиров, рассказывали о своей жизни и биографии шейхов прошлого.

С.Айни отмечает, что: «Приближенные шейх шояхси, чтобы уговорить простодушных мюридов... рассказывали им все возможные выдумки о «чудесах», якобы совершаемых шейхом». Таким образом, Хонако служил центром обучения, местом встреч и приютом для странствующих дервишей и играл роль костра по распространению и укреплению ислама.

Другим религиозно-общественным учреждением, которое занималось подготовкой кадров по отдельным религиозным направлениям ислама, являлась корыхона.

Корыхона занимала промежуточное звено между мактабом и медресе. В корыхона в основном поступали осиротевшие дети и слепцы. В каждый из корыхона занимались от 5 до 10 учеников³, учащимся корыхона приходилось самим зарабатывать на жизнь, их нигде не трудоустраивали. Они зарабатывали средства к жизни тем, что читали Коран по умершим, во время поста и в других случаях; они же состояли постоянными чтецами Корана при мазарах, на кладбищах. С.Айни в «Воспоминания» приводит пример из устслепой от рождения коры, и пишет, что: «Восьмилетие от роду я по вечерам накануне пятницы и понедельника шел на мазары... у меня оказался хороший голос и мое чтение пени. Несмотря на мое детство,

¹ Цит. по кн.: Убайдуллоев Н. История народного образования Таджикистана второй половины XIX – начала XX вв. – Душанбе : Ирфон, 2005. С. 48.

² Айни С. Воспоминания. С. 839-844.

³ Мирбабаев А. История медресе Таджикистана (ч. 1). – Душанбе, 1994. С. 14.

меня все чаще стали приглашать читать Коран в частные дома. Кроме блинов и лепешек, мне платили за чтение также и наличными деньгами одну или две теньги».¹

Одним словом, корыхона играли заметную роль в деле распространения и укрепления религии и образования в среднеазиатских ханствах.

Кроме хонако и корыхона, в эмирате существовали еще другие религиозно-просветительные учреждения - так называемые далоилхона. Далоилхона имела сходство с корыхона, материальную базу – вакуфное B имущество, помещение. далоилхона учащиеся поступали завершения курса обучения в корыхона. Учащиеся под руководством домуллы заучивали наизусть написанный на арабском языке «Далоили Хайрот», который был составлен еще в XV в. Это сборник преданий о пророке Мухаммаде и религиозных од, смысла которых большинство учащихся не понимали. На заучиваемые этого небольшого сборника тратилось около года², учащиеся под руководством опытных чтецов Корана упражнялись по всем двенадцати способам произношения, интонации и ударения при чтении Корана нараспев³. После завершения обучения выпускники далоилхона становились маддохами (хвалителями), жили отдельно от людей; у них был свой квартал, который назывались «гузари маддохон» (квартал маддохов).

Таким образом, конфессиональные школы (мактабы) до и после завоевания Россией ярко показаныв повести Садриддина Айни «Старая школа». Автор отмечает, что мактабы находились при мечетях в городских кварталах (гузарах) и кишлаках. Учителями мактабов являлись, как и в предыдущие времена, духовные лица, такие как муллы, хатибы мечетей или азанчи.

¹ Айни С. Воспоминания. С. 600-609.

 $^{^2}$ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 гг.). - М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960. С. 48.

³Мирбабаев А. История мадраса Таджикистана. С. 14.

³ Конфессиональные – религиозные.

Учебники и методика преподавания, по которой велись занятия, были крайне примитивнями и несовершенными. Несмотря на значительное количество мактабов обучение сводилось к механическому зазубриванию текстов, в результате дети за учебный год не получали никаких знаний.

Система преподавания в медресе, в основу которой было положено мусульманское Священное Писание, базировалась на заучивании наизусть учебных пособий (преимущественно священных текстов) на арабском языке. Редко кто из муллобачей мог свободно читать и понимать текст Корана.

Программа занятий в медресе имела многовековую давность. Учёба в медресе продолжалась 19 лет, одним словом, школы, медресе и другие очаги обучения превратились в богословские учреждения. Таким образом, былая слава бухарских медресе в эпоху Саманидов была предана забвению.

Сопоставление сведений Садриддина Айни, в основе которого он являся очевидцем и участником описываемых событий, приводит к убеждению в том, что он правдиво воспроизводил реальную картину состояния образования в Бухарском эмирате, о чём свидетельствуюти данные других исследователей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Садриддин Айни — выдающийся сын таджикского народа, крупный писатель и историк, которыйисследует в своиххудожественных произведениях жизнь трудового народадореволюционного периода. Его работы основаны на лично пережитом и своихнаблюдениях. В силу этого, «Воспоминания» С.Айни яаляются ценным историческим источником для изучения истории таджикского народа конца XIX-начала XX вв.

Основная заслуга С.Айни, освещающего историю таджикского народа периода протектората, заключаетсяв том, что он постиг сложную ипротиворечивую общественную ситуацию в Бухаре в эти годы, правдиво отобразил исторические события со всеми ихпротиворечиями, сложностямии жестким драматизмом. Воздействие произведений С.Айни на читателя обусловлено прекрасным знанием жизненной правды, сопричастностью с её проявлениями, открытой силой переживания, подлинным гуманизмом и человеколюбием.

«Воспоминания» С.Айни следует рассматриватькак источник, насыщенный богатыми фактами социально-экономического, политического звучания. Крупный знаток своего времени, С.Айни обратился к показу коренных проблем общественной жизни этого периода, включил наиболее знаменательные события, удалённые по времени от периода написания произведений.

Все эти вопросы С.Айни освещает на основе изучения большого количества первоисточников и подчас выступает как свидетель многих исторических событий. Таким образом, «Воспоминания» С.Айникак правдивого историка представляют собой большую научную ценность.

Перед взором читателя проходят картины феодальной Бухары с её иерархической лестницей, на вершине которой восседает эмир со своими придворными и со всем аппаратом насилия-чиновникамии духовными лицами -судьями, раисами, казиями, миршабами и др. на нижних ступенях этой лестницы — подданные эмира, дехкане, ремесленники, чьи трудом жили эмир и его чиновники.

Административная власть полностью была в руках крупных феодалов и представителей духовенства. Сведения о социально-экономической и политической системе Бухарского эмирата, имеющиеся в «Воспоминаниях», свидетельствуют о деспотической форме управления.

Выделив из многочисленного количества явлений и фактов наиболее значимые, характерные для феодальной Бухары, он их осмыслил в сложных взаимосвязах, показал участие в них различных классов и социальных групп, борьбу передового, прогрессивного с реакционным и консервативным. Известно, что в течение 5 суток (с 22 по 26 января 1910г.) в Старой Бухаре свирепствовали трагические события, известные как суннитско-шиитская резня¹,которая на деле показала бессилие эмирского правительства в урегулировании даже своих внутренных конфликтов.

Характеризуя суннитско-шиитскую резню в Бухаре, С.Айни определил главные причины конфликта, возникшего на религиозной почве. С.Айни показывает причины кровопролития между суннитами и шиитами, доказывает, что эти причины не были устранены и после еёподавления.

Для более убедительного освещения состоянияреальной науки того периода автор «Воспоминаний» умело используют документальные факты, письменные источники, мемуары, воспоминания участников описываемых событий. Это усиливает значение сведений автора материалов, выпукло отражает сущность явления, убеждает нас в предельной правдивости описания.

Характеризуя социально-экономическое положение Бухары, взаимоотношения различных классов, С.Айни однозначно выражает свою политическую позицию: его симпатии и сердце-на стороне бедных слоев населения, пытавшихся разобраться в причинах обнищания на одном полюсеи накопления богатств на другом. Мысли С. Айни, вложенные в уста героев его произведений, усиливают эмоциональную окраску общественных явлений, придают им яркий характер.

¹ Это событие в некоторых источниках идёт как «суннитско-шиитская трагедия».

В «Воспоминаниях» С.Айни хроника исторических событый соприкасается с личной жизнью писателя. В данном случае история общества умело вмещаетсяв биографии одного человека. В тоже время биографические показатели одной личности вбирают в себя реальную жизнь общества в целом.

При всём различии жанров, художественных приёмов, стилей, произведения С.Айни объединяет широкая осведомлённость, эрудиция автора, его умение отделить наиболее важное и существенное от второстепенного, увидеть в единичном факте проявление сложных общественных процессов. В «Воспоминаниях», независимо от давности событий, прослеживается сопричастность автора с историей.

В «Воспоминаниях» С.Айни впервые в художественной литературе дана грандиозная по масштабам картина общественной жизни эмирской Бухары. В эпизодах сожжения литейной мастерской алчного шейха и выступления «справедливого разбойника» Шукурбека С.Айни раскрывает, как в условиях беспощадной эксплуатации формируются характеры бунтарей, готовых к активной борьбе против своих поработителей.

С.Айни внимательно следил за внутренней атмосферой общества, в котором жили и трудились люди, анализировал его особенности иизменения, наблюдал за ростом антагонизма между трудящимся и феодально-клерикальной верхушкой. Рисуя отдельные вопросы, различные проявления недовольства, С.Айни реалистически обобщал социальные, психологические и гуманистические начала трудовых слоёв народа. Их классовым идейным врагам присущи в его произведениях вероломство, коварство, жестокость и угодничество перед правящей феодально-клерикальной верхушкой].

Писатель-историк, освещая внутренний мир своих героев, изобразил растущее чувство протеста, ненависть кэксплуататорским классам, стремление утвердить себя в правах гражданской личности. Жестокие условия эмирского режима в Бухаре не могут подавить внуренней независимости, душевнего благородства, силы и богатства духа народных

бунтарей. Природа человека-борца за справедливость вступает, по мысли С.Айни, в противоборство с власть имущими, с эксплуататорами всех рангов и мастей.

С.Айни в образах своих героев показывает, что народ несгибаем, что сквозь все препятствия пробивается его талантливость, живость ума, воля к жизни, что зреет готовность к борьбе среди людей, которых угнетатели считали безропотным, забитым «сбродом» верноподданных.

Блестящий знаток средневековой таджикской литературы и истории в «Воспоминаниях» отразил материальную и духовную жизнь эпохи. Обращаясь к исторической правде, С.Айни создал правдивую картину жизни народов в тесной связи с конкретной средой общества того времени.

Очень тонко и метко он показал Бухару прошлого, памятники материальной культуры, улицы, кварталы, торговые ряды, архитектурные памятники, жилища людей. Национальный колорит архитектуры, богатый интерьер зданий описаны им при показе изумительних по красоте, уникальних по архитектурным формам памятников средневекового зодчества. С.Айни в «Воспоминаниях» правдиво обрисовал здания бухарских медресе, пышные и великолепные с фасада, но тесные и неудобные внутри, отражавших образ жизни при феодализме: пышный наружу и совсем прогнивший внутри. В этих постройках вроде бы воплотились лицемерие, вражда и внешний блеск феодальной эпохи.

С.Айни ярко и правдиво отразил тяжелые бытовые условия жизни народа, то, как зажиточные люди строили высокие дома (иногда двухэтажные), отштукатуренные снаружи, с окрашенными внутри в разные покрытыми иногда своеобразной цвета стенами, росписью Постройки орнаментального характера ИЛИ лепкой. бедняков простонародья отличались бедностью архитектуры, часто представляли собой лишь жалкие лачуги, сооружавшиеся из комков сухой глины, соединенных полужидкой лёссовой грязью. Даже в самом городе Бухаре не было больниц, жители лечились у мулл и знахарей. Чрезвычайно велика была смертность среди простого населения. Широкое распространение

получило курение опиума и анаши, что подрывает здоровье людей. Источниками снабжения обитателей питьевой водой, служили хаузы (водоемы со стоячей водой) и арики, сплошь и рядом зараженные бациллами ришты, тифа и т.д. Часто возникали эпидемии, уносившие тысячи жизней.

В «Воспоминаниях» глубоко отражена прогрессивная деятельность просветителей. Основоложником просветительства в Средней Азииявляется выдающийся мыслитель Ахмад Дониш, а его единомышленникамибыли Абдулмаджид Зуфунун, Яхьё Ходжа, Садик Хаджи, Гульшани, Халидбек Халид, Мирзо Хаит Сахбо, Мирзо Азим Сами, Шамсуддин Шохин, Асири и другие.

Таджикским просветителям присуща защита интересов народа, обличение феодально-клерикальной верхушки. Произволу власть имущих, угетению ими трудящихся они противопоставляли «справедливых и добрых правителей, более демократические принципы управлния, всеобщее развитие просвещения и торговли. Экономический и культурный прогресс эмирата, по их убеждениям, мог быть обеспечен благодаря распостранению светских знаний.

Ахмад Дониш, Шохин, Хайрат, С.Айни, Асири обличали феодальную были активными пропагандистами светской культуры, идеологию, просвещения науки. Просветители выражали антифеодальные И настроения народа, подвергали критике деятельность колониальних разоблачали его двора, фарисейство чиновников, эмира, МУЛЛ служителей двора.

Все просветители «болели» одной болезнью-верили в силу слова, разума и с помощью реформ мечтали изменить существовавший реакционный строй. Однако их идеи прогрессивных реформ в условиях феодального гнета носили сами по себе революционный характер.

С.Айни в своих трудах, особенно «Воспоминаниях», правдиво отразил антифеодальный свободолюбивый характер идей просветителей, их вклад в

развитие общественно-политической мысли, драматизм жизни и деятельности передовых мыслителей феодальной Бухары.

Развитие просветительства было обусловлено обострением классовой борьбы и усилением эксплуатации трудящихся, выражением открытого недовольства строем, экономической и культурной отсталостью страны, влиянием идей утопического социализма.

С.Айни с большим искусством запечатлел образы просветителей, типичные черты исторической реальности, в условиях который они жили и творили, идейные убеждения, непримиримость к эмирскому строю и заблуждения передовых умов феодальной Бухары и колониального Туркестана.

С.Айни «Воспоминаниях» дает ценный материал жизни ремесленников: ремеслом занимались и крестьяне для нужд своей семьи, а продажу. С.Айни рассказывает, также на верно ЧТО положение ремесленников было ничуть не лучше, чем положение крестьян-они также попадали в сети поставщиков-хозяев.

Приводимые С.Айни в своих трудах сведения о присоединении Средней Азии к России представляют собой один из ценных исторических источников, так как материалов такого характера отечественная история не имеет в достаточном количестве.Вопрос о том, как реагировало население Средней Азии на присоединение к России, можно решить только на основе источников на местных языках.

Хотя в работах С.Айни мы не находим ясной оценки присоединения Средней Азии к России, но всё же из этих сочинений явствует, что оно в действительности имело прогрессивный характер и было шагом вперед в истории края.

Несмотря на преграды, чинимые царским правительством и местной знатью, в Среднюю Азию проникала передовая русская культура, которая оказывала прогрессивное воздействие на общественно-политическую жизнь края. С.Айни, ссылаясь на первоисточники, правдиво отобразил эти процессы.

Основоположник таджикской советской литературыС. Айни в ряде своих трудов и произведений («Воспоминания», «Рабы», «Бухарские палачи», «Смерть ростовщика») отмечает, что местное население Бухары стремилось овладеть светскими знаниями, оно высоко ценило достижения русской технической мысли, градостроительства, просвещения. Это ярко показано на примере творчества прогрессивного таджикского учёного Ахмада Дониша, который считал, что, только приобщившись к русской культуре, его страна может стать просвещённой и достичь такого же уровня развития, как Россия. С произволом эмирских чиновников С. Айни столкнулся еще в раннем детстве.

С.Айни правдиво рассказывает о произволе ненавистных народу эмирских судей и сборщиков налогов. Так, он дает типичный образ сборщика налогов, Карабека, который хитростями, обманом, силой отбирал у крестьян весь урожай и ктому жееще умел повернуть дело так, что крестьяне оказывались должниками эмира. С.Айни приходит к выводу, что судьи эмирата заботились, конечно, не о правосудии, ао выколачивании денег из населения.

С.Айни показывает, что при эмире Абдуллахаде выколачивание налогов из населения превратилось в прямой грабеж. Автор пишет, что при эмире Музаффаре крестьяне отдавали 40%, а при Абдуллахаде -уже половину, а то и 2/3 урожая.

Большое место в «Воспоминаниях» отводится вопросам духовного образования в Бухарском эмирате. Говоря о духовном образовании, мы имеем в виду, что все учебные заведения Бухары имели чисто религиозный характер.

Духовное образование в Бухарском эмирате в этот период почти не претерпело изменений. Бездарные, полуграмотные представители эмирской админстрации были заинтересованы в развитии образования, им выгодно было держать эту сферу в низком, застойном состоянии. Царизм, осуществляя свою вассальную власть, не принимал каких-либо мер по улучшению народного образования, поскольку это невмешательство было

в конечном счете выгодно – царские чиновники высшего эшелона хорошо осознавали истину, что чем неграмотнее народ, тем легче им управлять.

Бухарском эмирате было вида учебных два старометодные мактабы И медресе. Начальные школы–мактабы обыкновенно существовали примечетях, и муллы за обучение детей родителей. приношения OT ИХ Обучение механическому зазубриванию священных текстов на арабском языке. арабские буквы, Около полугода заучивались затем заучивались избранные места из Корана по книге «Хафтьяк» («Седмица»). После этого лучшие ученики заучивали «Чаркитаб» («Четыре книги») с описаним мусульманских религиозных обрядов.

На все это уходило не менее трех лет, и только потом немногие продолжавшие занятия ученики приступали к письму. Система обучения в мактабе приводила к тому, что дети за годы учебы не получали никаких знаний. Как отмечает С. Айни, мактабы находились в ужасном антисанитарном состоянии. Если добавить к этому, что не было единого учебного плана и соответствующих программ, становится ясной позиции власти и, прежде всего, самого эмира по отношению к народному образованию.

Также в ужасном состоянии находились медресе, прославившие когдато Бухару во всем мусульманском мире и его пределами. Поэтому неудивительно, что даже те немногие окончившие медресе были полуграмотными.

И всё же некоторые окончившие медресе, рассказывает С.Айни, были образованными людьми. Правда, таких людей было очень мало и не в медресе складывались их знания, не в зубрении программ, не в схоластических спорах, они чаще всего лишь блогодаря неустанному личному труду сумели расширить и обогатить свои знния.

К ним принадлежали, в частности, люди, близкие к замечательному таджикскому учёному и просветителю Ахмаду Донишу, и, конечно, сам С.Айни.

С.Айни с изяществом рассказывает об этой удивительной для нас жизни, похожей на средневековье. Читателя восхищает то, с какой силойреализма он повествует опесчаных бурях, которые засыпают и хоронят обработанные земли, о ярмарках и базарах, о тяжелом существовании учащихсяв медресе, об узких и холодных кельях, о праздниках, борьбе, скачках, палачах эмира, о мучениях народа.

Следует отметить, что интерес к жизненному пути и творческому наследию Садриддина Айни нетолько не ослабевает, но в наши дни с каждым годом заметно растет. Каждое исследование об устоде, каждый дополнительный штрих к его творческому портрету вызывает у читателей большой интерес.

Очень правильную характеристику С.Айни даёт в конце послесловия к чешскому переводу повести«Смерть ростовщика» И. Бечка:¹«Во второй половине своей жизни, в советские годы, С.Айни вырос в великого писателя, будителя и учителя таджикского народа, и, без сомнения, в величайшую фигуру для этого народа в последующих столетиях. Дело Айни имеет величайшее значение для возрождения лучших традиций иранской культуры в Средней Азии. Айни прожил целый век на родной земле, не знал европейских языков и даже русским владел поверхностно, но между тем он вырос в автора, перешагнувшего границы своей маленькой родины, а ряд его произведений можно смело поставить в культурный фонд всего человечества».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Подводя итоги исследования, было бы целесообразно высказать свои соображения по дальнейшуму изучению того бесценного вклада, который внес Садриддин Айни в изучение истории таджикского народа и народов Средней Азии. На наш взгляд, будущим исследователям следует обратить внимание на следующие моменты:

1. Как известно, Садриддин Айни стоял у истоков научного осмысления истории таджикского народа. В этом плане его по праву

¹ Мировое значение Айни // Коммунист Таджикистана. - 1958. - 10 апр. С. 3.

считают одним из основателей истории отечества. Все это ставит на повестку дня более глубокое и комплексное изучениеего творческого наследия.

- 2. Без изучения энциклопедических сведений С. Айни по истории таджикского народа, содержащихся в его сочинениях, невозможно воссоздать реальную картину истории Бухарского эмирата концаХІХ-первой половины XX века.
- 3. В настоящее время, когда Таджикистан твёрдо и бесповоротно вступил на путь независимости и построения подлинно демократического государства, все сильнее ощущается необходимость изучения судьбоносных событий,происходивших в конце XIX начале XX веков. В этом отношениеи все больше возрастает истчниковая ценность наследия С. Айни.
- 4. Для всестороннего изучения исторического, литературоведческого и архивного материала С. Айни целесообразно было бы в Национальной библиотеке Таджикистана или в Институте языка и литературы при НАН РТсоздать центр по изучения наследия С. Айни.
- 5. В готовящееся к изданию «Полное собрание сочинений» С. Айни необходимо включить все неопубликованные его разнообразные письма, записки и другие личные заметки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

- 1. Айни, С. Воспоминания. Пер. с тадж. Анны Розенфельд. М. Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 1087с.
- 2. Айнй, С. Кордонии ҳокимони давраи куҳна ва интихобот / С. Айнй // Куллиёт. Цилди9. Душанбе,1969. 415с.
- 3. Айнй, С. Куллиёт. Цилди 5 / С. Айнй. Душанбе: Нашриёти давлатии Точикистон, 1963. 274с.
- 4. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти точик / С. Айнӣ. М., 1926; Душанбе, 2000. 447с.
- 5. Айни, С. О моей жизни (краткая автобиография) / С. Айни// Айни С. Собр. соч.- Т. 1. М., 1971. 560с.
- 6. Айни, С. Повести и рассказы / С. Айни // Собр. соч. Т.4. М.: Известия, 1961. 330с.
- 7. Айни, С. Повести. Публицистика / С. Айни. М.: Советский писатель, 1978. 480 с.
- 8. Айни, С. Смерть ростовщика / С. Айни // Собр. соч. Т.3. М.: Художественная литература, 1973. – 464с.
- 9. Айни, С. Старая школа / С. Айни // Собр. соч.- Т.3. –М.: Художественная литература, 1971. - С. 154-182.
- 10. Айнй, С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро / С. Айнй //АйнйС. Куллиёт. Чилди 10. Душанбе, 1966. 344с.
- 11. Айнӣ, С. Таърихи инкилоби Бухоро / С. Айнӣ. Душанбе: Адиб, 1987. 240с.
- 12. Айнӣ, С. Куллиёт. Цилди7 / С. Айнӣ. Душанбе: Нашриёти давлатии Точикистон, 1962. 645с.
- 13. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди6 / С. Айнӣ. Душанбе: Нашриёти давлатии Точикистон, 1962. 410с.
- 14. Бобринский, А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза / А.А. Бобринский. М.,1990. 69c.

- 15. Борнс, А. Путешествие в Бухару. Ч. II / А. Борнс. М., 1849. 628c.
- 16.Бартольд, В.В. История культурной жизни Туркестана / В.В. Бартольд. Л., 1927. 256 с.
- 17. Бартольд, В.В. История Туркестана. (Конспект лекций). –Т. 2. Ч. 1 / В.В. Бартольд. Ташкент, 1922.
 - 18.Бартольд, В.В. Сочинения. Т.4 / В.В. Бартольд. М., 1976. 287с.
- 19.Бартольд, В.В. История изучения Востока в Европе и России. Т.9 / В.В. Бартольд. Л.,1925. 318с.
- 20. Бендриков, К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 гг.) / К.Е. Бендриков. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 512с.
- 21. Вамбери, А.Путешествие по Средней Азии / А. Вамбери. М.: Изд. А.И. Мамонтова, 1867. 369с.
- 22.Варыгин, М.А. Опыт описания Кулябскогобекства / М.А. Варыгин // Известия РГО. 1916. Т.52. Вып. 10. 835с.
- 23.Внешняя торговля Бухары до мировой войны.Опыт историкостатистического обзора внешней торговли ханства вне сферы таможенного объединения его с Российской империей / Сост. И.А. Ремез; под ред. Д.П. Красновского. - Ташкент: Издание ЦСУ Турк. республики, 1922. – 71с.
- 24. Галкин, А. Краткий очерк Бухарского ханства / А. Галкин //Военный сборник. 1890. № 11. 193с.
- 25. Гейер, И. Путеводитель по Туркестану / И. Гейер. Изд. 1-е. Ташкент, 1903.-255 с.
- 26. Грум-Гржимайло, Г.Е. Очерки припамирских стран / Г.Е. Грум-Гржимайло // Известия РГО. СПб., 1886. Т.22. С. 82-109.
- 27. Гулишамбаров, С.И. Экономический очерк Туркестанского района, обслуживаемого среднеазиатской железной дорогой. Т.1. / С.И. Гулишамбаров. Ашхабад, 1913. 580с.
- 28.Записки о Бухарском ханстве (отчеты П.И.Демизона и И.В.Виткевича). М., 1983. 149с.

- 29. Иванов, П.П. Очерки по истории Средней Азии (VIIсерединаXIXвв.) / П.П. Иванов. – М., 1958. – 245с.
- 30. Логофет, Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. II./ Д.Н. Логофет. СПб., 1911.—357с.
- 31.Логофет, Д.Н. В горах и на равнинах Бухары / Д.Н. Логофет. СПб., 1913. 619с.
- 32. Логофет, Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние/ Д.Н. Логофет. СПб., 1909. 238с.
- 33. Мейендорф, Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Е.К. Мейендорф; подред. и вступ. ст. Н.А. Халфина. М.: Наука, 1975. 180с.
- 34.Мухаммад Юсуф Мунши. Муким-ханская история / Мухаммад Юсуф Мунши. Ташкент,1956. 303 с.
- 35.Покотило Н.Отчет о поезке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 г. / Н. Покотило. Ташкент, 1888. 113с.
- 36.Радлов, В.В. Средняя Зарафшанская долина / В.В. Радлов // Записки русского географического общества по отделу этнографии. Т.6. СПб., 1880. 92c.
- 37. Разгонов, А.К. По Восточной Бухаре и Памиру / А.К. Разгонов. Ташкент, 1910. 230c.
- 38.Семёнов, А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и обязанностях носителей их в Средневековой Бухаре / А.А. Семёнов // Советское востоковедение.- М.- Л., 1948. Вып. 5. –338с.
- 39. Семёнов, А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства / А.А. Семёнов. Сталинабад, 1951. 61с.
- 40. Семёнов, А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза / А.А. Семёнов. – М., 1903. – 112 с.
- 41.Стремоухов, Н.С. Поездка в Бухару / Н.С. Стремоухов // Русский вестник. 1875. № 6.
- 42.Шишов, А. Таджики. (Этнографическое исследование) / А. Шишов. Алматы, 2006. 388с.

43. Яворский, И.Б. Путешествие русского посла по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878 – 1879 гг. Т.1. / И.Б. Яворский. – СПб.,1882. – 383с.

Монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные статьи

- 44. Айни, X. Жизнь Садриддина Айни. (Краткий хронологический очерк) / Халида Айни. Душанбе: Дониш, 1982. 115 с.
- 45. Акобиров, Ю., Харисов, Ш. Айни / Ю. Акобиров, Ш. Харисов. М.: Молодая гвардия, 1968. 144 с. («Жизнь замечательных людей». Серия биографий; Вып. 13 (454)).
- 46.Андреев, М.С., Чехович, О.Д. Арк Бухары / М.С. Андреев, О.Д. Чехович. Душанбе: Дониш,1972. 161с.
- 47. Ахмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихисалтанатихонадонимангит/ Ахмад Махдуми Дониш. Душанбе, 1992. 93с.
- 48. Ахмади Дониш. Асархоимунтахаб / Ахмади Дониш. Сталинобод, 1952. 464с.
- 49. Ахмади Дониш. Асархоимунтахаб / Ахмади Дониш. Сталинобод, 1959. 247с.
- 50. Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург / Ахмад Дониш. Душанбе, 1960. 365с.
- 51. Ахмедов, З.А. Садриддин Айни и развитие таджикско-казахских литературных связей / З.А. Ахмедов //ЧашнномаиАйнй = Айнинские чтения. ЧузъиVII. Душанбе: Дониш, 1991. 294 с.
- 52.Ахмедов, Р. Материалы по истории таджикского народа / Р. Ахмедов. Душанбе, 2004. 251с.
- 53. Бакиев, М.И. Отражениеистории таджикского народа конца XIX века -1917 г. в произведениях С. Айни. Д. Икрами, Р. Джалила: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бакиев МахсудИноятуллоевич. Душанбе, 1988. 26 с.

- 54. Березников, Е. Красная Бухара / Е. Березников. Ташкент, 1988. 527c.
- 55. Бертельс, Е.Э. Рукописи произведений Ахмада Каллэ / Е.Э. Бертельс // Труды Таджикистанской базы АН СССР. Т. 3. Лингвистика. М. Л., 1936. 23с.
- 56.Бобохонов, М.Б. Русско-бухарский договор 1868 года (1873 г.) и превращение эмирата в вассала Российской империи / М.Б. Бобохонов // Россия Таджикистан: исторические взаимоотношения. (Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 140-летию подписания русско-бухарского договора 1868г., (Душанбе, 12 октября 2008 г.). Душанбе, 2009. 223с.
- 57. Брагинский, И.С. Двадцать пять встреч с Садриддином Айни / И.С. Брагинский // ЧашнномаиАйнй. = Айнинские чтения. Чузъи IV. Душанбе, 1971. 341 с.
- 58. Брагинский, И.С. О сущности творчества Устода Айни / И.С. Брагинский // Брагинский И.С. От Авесты до Айни. Душанбе: Ирфон, 1981. С. 236-249.
- 59. Брагинский, И.С. Проблемы творчества Садриддина Айни / И.С. Брагинский. Душанбе: Ирфон, 1974. 173с.
- 60. Брагинский, И.С. Садриддин Айни / И.С. Брагинский. М., 1978. 246с.
- 61. Брагинский, И.С. Садриддин Айни: жизнь и творчество / И.С. Брагинский. 2-е доп.изд. М.,1974. 199с.
- 62. Брагинский, И.С. Садриддин Айни. Материалы к биографии и творческой характеристике / И.С. Брагинский. Душанбе: Ирфон, 1978. 175с.
- 63. Брагинский, И.С. Садриддин Айни (очерк жизни и творчества) / И.С. Брагинский. Сталинабад, 1954. 155с.
- 64. Гафуров, Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX начале XXвв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Гафуров НумонджонУмонджонович. Душанбе, 2013. 46 с.

- 65. Гафуров, Б. Г. История таджикского народа в кратком изложении. Т.1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. / Б. Г. Гафуров. 3-е изд., испр. и доп. М.: Госполитиздат, 1955. 544с.
- 66. Гафуров, Б. Г. История таджикского народав кратком изложении. Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. / Б. Г. Гафуров. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1949. 475с.
- 67. Додохонов, М. Бухарский эмират первой половины XIX в. / М. Додохонов. Душанбе, 2007. 136с.
- 68.Додохонов, М. Исследования Е.К Мейендорфа и Н.В. Ханыкова как источник по истории Бухарского ханства первой половины XIX века:автореф.дис... канд. ист. наук :00.07.02 / Додохонов Мансур.-Душанбе, 1999. 23с.
- 69. Дубовицкий, В.В. Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства / В.В. Дубовицкий // Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе: Шарки озод, 1998. С. 89-95.
- 70. Ершов, Н.Н. Каратаг и его ремесла. (Историко-этнографический очерк) / Н.Н. Ершов. Душанбе: Дониш, 1984. 120 с.
- 71. Ершов, Н.Н. Ремесло таджиков Каратегина и Дарваза / Н.Н. Ершов // Известия Отд. общ.наук АН ТаджССР. Душанбе, 1964. Вып. 1 (36). С. 33-40.
- 72.Ёров, А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке (вторая половина XIX начало XX столетия):автореф. дис. ... канд. ист. наук: 00.07.02 / Ёров А.Ш. Душанбе, 2005. 28с.
- 73.Иброхимов, М.Ф.История традиционного ткачества таджиков: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 00.00.00 / Иброхимов М.Ф.- Душанбе, 2003.-28c.
- 74.Из истории Узбекистана XIX- XX вв.: сб. науч. тр. Ташкент, 1975. 234с.
- 75. Икрами, Д. Двенадцать ворот Бухары. (Трилогия) / Д. Икрами. М., 1987. 761с.

- 76.Искандаров, Б.И. Бухара 1918-1920 гг. / Б.И. Искандаров. Душанбе, 1970. 168с.
- 77. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Часть 1 --2 / Б.И. Искандаров. Душанбе: Дониш, 2012. 760с.
- 78. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России / Б.И. Искандаров. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1960. 352с.
- 79.Искандаров, Б.И. Из истории Бухарского эмирата / Б.И. Искандаров. Душанбе, 1968. 131с.
- 80.Искандаров, Б.И.Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIXвека) / Б.И. Искандаров. М., 1958. 129с.
- 81.Искандаров, Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана / Б.И. Искандаров. Душанбе: Дониш, 1976. 146с.
- 82.Искандаров, Б.И. Средняя Азия и Индия / Б.И. Искандаров. Душанбе, 1993. 160 с.
- 83.Исмоилова, Б. Бухарский эмират в период протектората (1868 1917 гг.) / Б. Исмоилова. Худжанд, 1997. 108с.
- 84. История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. М., 1971. 252c.
 - 85. История Бухары. Ташкент: Фан, 1976. 382с.
- 86.История Ленинабада. (Научно-популярный очерк). Душанбе: Ирфон, 1986. 607с.
- 87. История народов Узбекистана. -Т.2. - Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1947. – 509с.
- 88.История таджикского народа. -Т. IV. Душанбе: Дониш, 2010. 1123с.
 - 89. История таджикского народа. -Т. V. Душанбе, 2004. 789с.
 - 90.История таджикского народа. Т. 2. -Кн.2. М.: Наука, 1964. 355с.

- 91. История Таджикской ССР / Под общ.ред. Б.А. Антоненко. Душанбе: Маориф, 1983. 400с.
- 92.Ишанов, А.И. Народная Революция 1920 г. в Бухаре / А.И. Ишанов // 50 лет Бухарской народной советской революции. Ташкент, 1972. 222с.
- 93. Каримов, Т.Р. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане. Т.1. / Т.Р. Каримов. Душанбе, 1968. 467 с.
- 94. Кисляков, Н.А. Очерки по истории Каратегина / Н.А. Кисляков. Сталинабад, 1954. 223 с.
- 95.Книга жизни Садриддина Айни /Подгот.к изд. К.С. Айни. Душанбе: Ирфон, 1978. 281с.
- 96. Маджлисов, А.Р. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XX века / А.Р. Маджлисов. Душанбе Алма-Ата: Ирфон, 1967. 330с.
- 97. Маджлисов, А.Р. Каратегин накануне установления Советской власти / А.Р. Маджлисов. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. 132с.
- 98. Масов, Р. Актуальные проблемы историографии истории таджикского народа. (Статьи и выступления) / Р. Масов. Душанбе, 2005. 288с.
- 99. Масов, Р. Наследие мангытской власти / Р. Масов. Душанбе, 2002. 30с.
- 100. Масов Р. О некоторых проблемах истории таджикского народа / Р. Масов // Меросиниёгон= Наследие предков. 2014. №17. –147с.
- 101. Масов Р. Таджики: история национальной трагедии / Р. Масов. Душанбе: Ирфон, 2008. 535с.
- 102. Мирбабаев, А. История медресе Таджикистана. Ч.1. / Абдуллоджан Мирбабаев. Душанбе, 1994. 122с.
- 103. Мухиддинов, Р.О деятельности одной Петербургской медкомиссии в Бухаре / Р. Мухиддинов // Гулимурод (Фаслномаиилмиадабифарханг \bar{u}). Душанбе, 1999. 115с.

- 104. Мухиддинов, Р.Т. Освещение истории таджикского народа в творчестве Садриддина Айни: автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мухиддинов Рахматбой Туйчиевич. Душанбе, 1999. 21с.
- 105. Ниёзов, Х.И. Путь Садриддин Айни поэта / Х.И. Ниёзов. М.: Наука, 1965. 141с.
- 106.Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. Т. 2. М., 1956. 702с.
- 107. Пещерева, Е.М. Цех гончаров у народов Средней Азии в конце XIX начале XX вв. / Е.М. Пещерева // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. XXVI. М., 1957. С. 37-39.
- 108.Пирумшоев, X. Из позднего средневековья в новое время / X. Пирумшоев // История города Душанбе. С древнейших времен до наших дней. Душанбе, 2004. 295с.
- 109. Пирумшоев, X. История изучения восстания Восе / X. Пирумшоев. Душанбе: Маориф, 1998. 138с.
- 110.Пирумшоев, X. Концептуальные вопросы истории и историографии Таджикского народа (Сборник избранных статей) / X. Пирумшоев. Душанбе: Ирфон, 2014. 527с.
- 111. Пирумшоев, X. Российско-среднеазиатские отношения XVI середины XIX веков в русской историографии / X. Пирумшоев. Душанбе: Маориф, 2000. 338с.
- 112.Пирумшоев, X. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX начала XX вв. / X. Пирумшоев. Душанбе: Дониш, 1992. 232с.
- 113.Пугаченкова, Г. Самарканд. Бухара / Г. Пугаченкова. М., 1968. 202с.
- 114. Раджабов, 3. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX века и в начале XX века / 3. Раджабов. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. 460с.

- 115. Раджабов, 3. Развитие общественной мысли таджикского народа во второй половине XIX века и в начале XX века / 3. Раджабов. Сталинабад, 1951. 140 с.
- 116. Раджабов 3. Ш. Садриддин Айни-историк таджикского народа (краткий исторический очерк) / 3. Ш. Раджабов. Сталинабад, 1951. 86с.
- 117. Стеценко, И.А. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX вв. (1870-1917гг.) / И.А. Стеценко. Душанбе, 1963. 170с.
- 118.Сухарева, А.О. Бухара XIX начала XX вв.(Позднефеодальный город и его население) / О.А. Сухарева. М.: Наука, 1966. 328с.
- 119. Сухарева, О.А. К истории городов Бухарского ханства (Историко-этнографические очерки) / О.А. Сухарева. Ташкент, 1958. 147с.
- 120.Сухарева, О.А. Познефеодальный город Бухара конца XIX и начала XX вв.:автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 00.07.02/ Сухарева Ольга Александровна.- Ташкент, 1962. 43с.
- 121. Таджики в источниках и трудах исследователей / Сост. Бобомуллоев Саидмурод. Душанбе, 2013. 278с.
- 122. Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей. Душанбе: Дониш, 1990. 298с.
 - 123. Тельман, Р. Садриддин Айнй / Р. Тельман. Душанбе, 1978. 168с.
- 124. Трактат Ахмада Дониша «История Мангытской династии» / Пер., предисл. и примеч. И.А. Наджафовой. Душанбе: Дониш, 1967. 144 с.
- 125.Тухтаметов, Т.Г. Истоки дружбы / Т.Г. Тухтаметов. Душанбе: Ирфон, 1987. 176 с.
- 126.Тухтаметов, Т.Г. Россия и Бухарский эмират вначале XX века / Т.Г. Тухтаметов. Душанбе: Ирфон, 1977. 208с.
- 127. Убайдуллоев, Н.К. История народного образования Таджикистана второй половины XIX- начала XX вв. / Н.К. Убайдуллоев. Душанбе: Ирфон, 2005. 176с.
- 128. Убайдуллоев, Н.К. История народного образования Таджикистана второй половины XIX начала XX вв.: автореф. дис. ...

- канд. ист. наук: 07.00.02 / Убайдуллоев Насрулло Каримович. Душанбе: Ирфон, 2003. 28c.
- 129. Файзуллоева, М.Ш. Позднефеодальный малый город Чуст в конце XIX начале XX вв.: автореф. ... канд.ист.наук: 07.00.02 / Файзуллоева М.Ш. Худжанд, 2010. 23с.
- 130. Фиш, Р., Хашим, Р. Глазами совести. Основанное на документах, письмах и воспоминаниях жизнеописание Садриддина Сейид Мурадаходжи Айни / Радий Фиш, Рахим Хашим. Душанбе: Ирфон, 1978. 296с.
- $131.\Phi$ омченко, А.П. Русские поселения в Бухарском эмирате / А.П. Фомченко. Ташкент, 1958.-78c.
- 132. Ханыков, Н.В. Описание Бухарского ханства / Н.В. Ханыков. СПб., 1843. 279с.
- 133. Хармаев, М. Очерк истории Хисарскогобекства концаХІХ— начала XX века / М. Хармаев. Сталинабад, 1959. 87с.
- 134. Хотамов, Н. Роль банковского капитала в социальноэкономическом развитии Средней Азии (начало 90-х годов XIX в. – 1917 г.) / Н. Хотамов. - Душанбе, 1990. – 320с.
- 135.Хотамов, Н. Свержение эмирского режима в Бухаре / НамозХотамов. Душанбе: Дониш, 1997. 348 с.
- 136. Численность и расселение народов мира / Под ред. С.И. Брука. М., 1962. 482 с.
- 137. Юсупов, Ш. Вахшская долина накануне установления Советской власти / Ш. Юсупов. Душанбе, 1975. 131с.
- 138. Юсупов, Ш.К истории дореволюционного Душанбе / Ш. Юсупов. Душанбе: Дониш, 1968. 116с.
- 139.Юсупов, Ш. Очерки истории Кабадиянскогобекства в конце XIX начале XX века / Ш. Юсупов. Душанбе, 1986. 133с.
- 140. Гафуров, Б.Г. Точикон: Охирхоиасримиёнавадавраинав. Китоби 2 / Б.Г. Гафуров. Душанбе: Ирфон, 1985. 416с.
- 141. Маниёзов, А. Публицистика ваназмиустод С. Айнӣ (1918-1924) / А. Маниёзов. Сталинобод: НашриётидавлатииТочикистон, 1958. 152с.

- 142. Мирзозода, X. Садриддин Айнй аввалин адабиётшиноси советии точик. Мулохизахо дар бораиадабиётшиносй / X. Мирзозода. Душанбе: Нашриёти давлатии Точикистон, 1963. 194с.
- 143.Пирумшоев, X. Таблиозодидарахдибедоди / X. Пирумшоев. Душанбе, 2018. 353с.
- 144.Пирумшоев, X. ТаърихиДарвоз / X. Пирумшоев. Душанбе, 2008. 704с.
- 145.Пирумшоев, X. ТаърихиомузишиШуришиВосеъ / X. Пирумшоев. Душанбе: Ирфон, 1992. 79с.
- 146. Рачабов, З. Маорифпарвар Ахмади Дониш / Рачабов З. Душанбе, 1964. 306с.
- 147.Сайфуллоев, А. МактабиАйн \bar{u} / А. Сайфуллоев. Душанбе: Ирфон, 1982. 350с.
- 148. Табаров, С. Садриддин Айнӣ-асосгузориадабиётисоветииточик / С. Табаров. Сталинобод: Нашриётидавлатииточик, 1954. 30с.
- 149. Табаров, С. Зиндагиномаи Садриддин Айнй (1875-1899) / С. Табаров. Душанбе, 2008. 479с.
- 150.Улугзода, С. Аҳмади Дониш / С. Улугзода. Сталинобод, 1946. 86c.
- 151. Фитрат, А. Давраи хукмронии амир Алимхон / А. Фитрат. Душанбе, 1991. 62с.
- 152. Ходизода, Р. Аз Рудаки то имруз / Р. Ходизода. Душанбе: Адиб, 1978. 288с.
- 153. Ходизода, Р., Каримов, У., Саъдиев, С. Адабиётиточикасрхои XIV-XIX ваибтидоиасри XX / Р. Ходизода, У. Каримов, С. Саъдиев. Душанбе: Маориф, 1988. 416 с.
 - 154. Хотамов, Н.Инъикосиреволютсияихалкиисоветии Бухоро дар асархои Садриддин Айнй / Н. Хотамов. Душанбе, 1980. 197с.
- 155. Хотамов, Н. Таърихихалкиточик (аз солхои 60-уми асри XIX то соли 1924) / Н. Хотамов. Душанбе, 2007. 368с.

- 156.ХотирахоиамирОлимхон. Душанбе,1992. 43с.
- 157. Хошим, Р. Айни дар хотираидустонвашогирдон / Р. Хошим. Душанбе: Ирфон, 1963. 285 с.
- 158. Хошим, Р. Сухан аз устодонвадустон / Р. Хошим. Душанбе: Ирфон, 1971. 224с.
- 159. Шукуров, М.Ш. Хусусиятҳоиғоявиюбадеии «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ / М.Ш. Шукуров. Душанбе: Дониш, 1966. 246с.

Периодическая печать:

- 160. Бечка, И. Мировое значение Айни / И. Бечка // Коммунист Таджикистана. 1958. –10 апреля.
- 161. Юсуф, Ш.О гареме эмира Саида Алимхана / Ш. Юсуф // Мероси ниёгон. 1995. № 2. С.
- 162.Мухторов, А. Мадрасаи Мири Араб / А. Мухторов // Омузгор. 1991.–28 август.

ПУБЛИКАЦИИ, ОТРАЖАЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ Статьи в журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

- Гадоев Г. Олуфтахои Бухоро ва инъикоси он дар «Ёддоштхо»-и Садриддин Айнй / Г. Гадоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. 2013. № 1 (50). С.100-102.
- Гадоев Г. Бухарские гуляки и его отражение в «Воспоминание» Садриддина Айни /Г. Гадоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1 (50). – С.100-102. (тадж.яз.)
- Гадоев Г. Инъикоси корхонаи шайхи рехтагарӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ / Г. Гадоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (62-2). С.102-104.
- 4. Гадоев Г. Деятельность предприятие шейха рехтагари и его описание в «Воспоминание» Садриддина Айни /Г. Гадоев // Вестник Таджикского

- государственного педагогического университета. -2015. -№ 4 (62-2). С.102-104. (тадж.яз.)
- Гадоев Г. Чамъияти пешаварони Бухоро ва тавсифи он дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни / Г. Гадоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (65). С. 213-214.
- 6. Гадоев Г. Бухарское обществои ремесленники и его отрожения в «Воспоминание» Садриддина Айни / Г. Гадоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (65). С. 213-214. (тадж.яз.)
- Гадоев Г. Тавсифи хунарҳои мардумӣ дар «Ёддоштҳо» и Садриддин Айнӣ / Г. Гадоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (87). С.182-186.
- 8. Г. Гадоев // Народное ремесло и его отражение в «Воспоминание» Садриддина Айни Г. Гадоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (87). С.182-186. (тадж.яз.)

В других изданиях:

- Гадоев Г. Садриддин Айни ташвиқгари Инқилоби Бухоро / Г. Гадоев // Муҳаққиқ. – Душанбе, 2016. – № 2 (2). – С.32-36.
- Г. Гадоев Садриддин Айни агитатор революции Бухары / Г. Гадоев // Мухаққиқ. – Душанбе, 2016. – № 2 (2). – С.32-36. (тадж.яз.)
- 3. Гадоев Г. Чадидизм дар тасвири Садриддин Айнӣ / Г. Гадоев // Илм ва ҳаёт. Душанбе, 2017. № 3 (138). С. 17-20.
- Гадоев Г. Джадидизм и его описание Садриддином Айни / Г. Гадоев // Илм ва ҳаёт. – Душанбе, 2017. – № 3 (138). – С. 17-20. (тадж.яз.)
- 5. Гадоев Г. Тавсифи Аҳмади Дониш дар "Ёддоштҳои"-и Садриддин Айни / Г. Гадоев // Маводи ҳамоиши илмии байналмилалии "Устод Садриддин Айнӣ поягузори адабиёти реалистии ҳалқҳои Осиёи Марказӣ. Душанбе, 16-17-уми апрели соли 2018. Душанбе, 2018. С.448-454.
- 6. Гадоев Г. Ахмад Дониш и его описание в «Воспоминание» Садриддина Айни / Международная научная конференция «Устод Садриддин Айни

- основоположник реалистической литературы народов Средней Азии» Душанбе, 16-17 апреля 2018 года. С. 448-454.
- 7. Гадоев, Г. Тавсифи Муҳаммад Сиддиқи Ҳайрат дар «Ёддоштҳо» и Садриддин Айнӣ [Гадоев Г] дар китоби «Умри Айнӣ аз барои халқ сарфи хома шуд». Душанбе, 2022. С. 168-172.
- 8. / Г. Гадоев // Описание Мухаммад Сиддика Хайрата в «Воспоминание» Садриддина Айни в книге: «Умри Айни аз барои халқ сарфи хома шуд». Душанбе. 2022. -С.168-172.